

КНИГА ПРОРОКА АВВАКУМА.

ВВЕДЕНИЕ И ТОЛКОВАНИЕ

и д. доцента Императорской Московской Духовной Академии
ІЕРОМОНАХА ВАРВОЛОМЕЯ.

Сергіевъ Посадъ
Моск. губ.

ТИПОГРАФИЯ И И ИВАНОВА

1913.

СОДЕРЖАНИЕ.

Вмѣсто предисловія.	1
Источники и пособія.	5

В в е д е н і е.

1. Личность священнаго писателя книги. Имя пророка. Значеніе изысканій объ имени нашего пророка. Неупотребительность его въ Библии. Возможныя чтенія его. Производство имени Аввакумъ изъ ассирійскаго корня. Несостоятельность его. Транскрипція имени пророка у LXX-ти. Объясненіе значенія его въ томъ видѣ, какъ оно сохранилось въ масоретскомъ текстѣ. Удобство и пріемлемость этого объясненія. Гипотеза Peiser'а объяснить имя Аввакумъ какъ псевдонимъ пророка. 15

Данныя для опредѣленія личности пророка. Отсутствие въ Свящ. Писаніи вообще и въ частности въ книгѣ пророка Аввакума біографическаго матеріала о немъ. Характеристика внутренняго облика Аввакума по даннымъ его книги. Борьба настроеній въ душѣ пророка и преодолѣніе ея вѣрою. Вѣра—основная стихія жизни пророка. Отсутствие у пророка личныхъ интересовъ и пламенная, преданная любовь его къ народу своему. Могучая твердость убѣжденій пророка и возвышенная мягкость его чувства.—Предположенія о принадлежности Аввакума къ лику левитовъ—пѣвцовъ Іерусалимскаго храма. 19

Преданія объ Аввакумѣ. Характеръ источниковъ, изъ которыхъ почерпаются преданія объ Аввакумѣ. Преданіе, записанное въ книгѣ Zohar. Преданіе въ Дан. 14, 34-35. Значеніе его, какъ матеріала для заполнения пробѣловъ въ біографіи пророка Аввакума. Христіанскія легенды о пророкѣ. Ихъ изложеніе въ разныхъ редакціяхъ и оцѣнка. Нѣсколько словъ о другихъ преданіяхъ объ Аввакумѣ. . 24

2. Время написанія книги пророка Аввакума въ связи съ общей характеристикой религіозно-нравственнаго состоянія Іудейскаго народа, современнаго пророку. Отсутствие вѣдѣнныхъ данныхъ для опредѣленія времени написанія книги пророка Аввакума. Разнообразныя даты происхожденія книги у представителей библейской науки. Сужденія блаж. Іеронима о времени написанія книги Аввакума; ихъ невѣрность и несостоятельность. Принципіальная точка зрѣнія на пророчества, какъ предвѣщанія будущаго,—вопреки раціоналистическому взгляду на нихъ. Опредѣленность и широта пророческихъ перспективъ. Халдеи книги Аввакума—опредѣленная историческая народность. Terminus ad quem и terminus a quo нашей книги. Выясненіе вопроса: книга Аввакума не могла быть написана ни въ царствованіе Іоакима, ни въ эпоху Іосіа:

она явилась въ царствованіе Манассіи, точнѣе въ самомъ концѣ его. Близость нашей книги къ книгамъ Исаіи, Михея и Наума. Мѣсто Аввакума въ ряду этихъ пророковъ, какъ ихъ младшаго современника. 30

3. Единство книги пророка Аввакума. Ея содержаніе. Безукоризненность книги Аввакума по ея логической структурѣ по мнѣнію ученыхъ отрицательнаго направленія. Теорія первоначальной фрагментарности книги и ея редакція. Внутреннее единство книги Аввакума, какъ психологическаго цѣлага. Недостатки въ ея внѣшней структурѣ; основанія для отрицанія редакціи книги, а также и фрагментарной теоріи. Идея книги Аввакума въ ея развитіи на протяженіи всей книги, какъ доказательство ея единства. 39

4. Строеніе книги пророка Аввакума и ея языкъ. Лирическій характеръ книги и красота ея языка. Разнообразіе поэтической силы всѣхъ трехъ главъ книги. Искусственность дѣленія всей книги на четверостишія, предлагаемаго Du h'm'омъ. Строфическое дѣленіе второй и третьей главы, какъ самостоятельныхъ и различныхъ по формѣ поэтическихъ произведеній. Схема строенія третьей главы. Общая характеристика языка книги Аввакума. Классическій характеръ стиля нашей книги. Черты древней терминологіи въ книгѣ Аввакума, отличающія его отъ священннхъ писателей халдейскаго періода. Данныя относительно близости, сродности стиля Аввакума писателямъ золотого вѣка священной литературы. Частныя особенности стиля Аввакума: *ἀπαξ λεγόμενα* у Аввакума, рѣдкія и малоупотребительныя слова, неправильныя и неупотребительныя формы глаголовъ, новыя значенія словъ и выраженій. 43

Толкованіе.

Реальное и типологическое толкованіе нашей книги. Непосредственная задача экзегета — выяснитъ прямой, первоначальный, историческій смыслъ книги. Вторичность, производность духовнаго истолкованія. 55

Глава первая.

Надписаніе книги. 57
 Сѣтованія пророка на нечестіе современниковъ предъ Господомъ. 64
 Призывъ ко вниманію (ст. 5). 81
 Отвѣтъ Господа пророку (ст. 6—11). 85
 Второе воззваніе пророка къ Господу (ст. 12—17). 102

Глава вторая.

Господь призываетъ пророка быть внимательнымъ къ видѣнію (ст. 1—4). 116
 Горе Халдеямъ (ст. 5—20). 125
 Первое горе (ст. 6b—8). 129
 Второе горе (ст. 9—11). 135
 Третье горе (ст. 12—14). 139

Четвертое горе (ст. 15—17).	145
Пятое горе (ст. 18—20)	152

Глава третья. Молитва пророка Аввакума.

Надписаніе (ст. 1).	157
Трепетъ пророка предъ явленіемъ Господа (ст. 2).	161
Величіе Господа въ исторіи народа Божія (ст. 3—12).	164
Грядущее избавленіе—спасеніе Израиля отъ враговъ его (ст. 13—15).	184
Твердая надежда въ дни скорби (ст. 16—19).	191

Мессіанское значеніе пророчествъ Аввакума по святоотеческому толкованію. Духовное толкованіе пророчествъ Аввакума. Воспріятіе пророчества сознаніемъ ветхозавѣтнаго человѣка и просвѣщеннымъ христіанскимъ сознаніемъ. Святоотеческое толкованіе духовнаго смысла пророчествъ Аввакума. Страданія человѣчества и промысль Божій. Домостроительство спасенія чрезъ воплощеніе Сына Божія, какъ дѣло правды и любви Божіей. Рожденіе Спасителя въ Вифлемѣ отъ Св. Дѣвы. Избавленіе человѣчества Христомъ отъ власти сатаны. Жизнь человѣчества подъ властью діавола. Побѣда Христа надъ діаволомъ чрезъ жизнь и крестную смерть Спасителя. Величіе и чрезвычайность благъ спасенія. Дѣло Христово, различное отношеніе къ нему людей. Гибель противящихся Христу и блага духовной жизни принимающихъ Христа. Распространеніе ученія и благодатной жизни чрезъ Апостоловъ. Борьба сатаны и по настоящее время, и величіе Господа.—Интерпретаціи пророчества Аввакума въ церковныхъ пѣсняхъ. Матеріаль этихъ пѣснопѣній и общее ихъ содержаніе.—Границы въ установленіи духовнаго смысла пророчествъ. 201

Основные мысли нашего толкованія книги пророка Аввакума. 223

Указатели. 229

Авторъ одной популярной книжки о Библии столь же легко, какъ и рѣшительно, признаетъ книгу пророка Аввакума „по содержанію своему не заслуживающей особеннаго вниманія“ ¹⁾. Для насъ небольшая книга Аввакума — предметъ живого интереса, скажемъ болѣе, — восхищенія. Вѣдь если даже не видѣть въ ней богодухновеннаго произведенія, то и тогда она — драгоцѣнность, одинъ изъ интимныхъ уголковъ въ прошломъ того народа, исторіею котораго, какъ прекраснѣйшею, восхищался Ренанъ и не жалѣлъ отданной на изученіе ея жизни ²⁾. А мы, разумѣется, приступали къ изученію книги пророка Аввакума съ благоговѣніемъ: имя пророка въ нашемъ сознаніи ассоціируется съ его церковнымъ эпитетомъ „богоглаголивый“ (*Θεήγορος*), и книгу его пророчествъ мы считаемъ святою книгою, самыя пророчества — изреченными „дохновеніемъ Духа“ (*ἐμπνοία τοῦ Πνεύματος* — 4-я пѣснь канона Октоиха 2-го гласа, изъ ирмосовъ осмогласника 13-й).

При руководствѣ свято-отеческой мудрости мы старались изучить книгу пророка Аввакума, но стремленіе проникнуть въ нее приводило насъ къ опознанію своей немощи. Приходится сознавать, что многого, что нужно бы сдѣлать, мы не исполнили. — Намъ хочется здѣсь сказать о томъ, что не удалось намъ осуществить своего желанія изучить древнеславянскій текстъ книги пророка Аввакума. Это нужно бы сдѣлать по многимъ основаніямъ. За высокую въ научномъ отношеніи цѣнность древне-славянскаго перевода говорятъ его древность, его своеобразность сравнительно съ принятымъ славянскимъ текстомъ, заставляющія изслѣдователя

1) I. T. Сендерландъ. Библия. Ея происхождение, развитіе и отличительныя свойства (Москва. 1908), стр. 11.

2) Renan. Histoire du peuple d'Israël, t. I (Paris 1889), p. XVII (Préface).

библейскаго текста обращать на нихъ серьезное вниманіе. И, конечно, не въ интересахъ изученія языка будетъ направляться такая работа: изслѣдованія текста, какъ подлинника, такъ и переводовъ для экзегета имѣютъ прикладной характеръ и значимость; въ планомѣрной экзегетической работѣ ихъ цѣль и задача—установить наиболѣе правильное чтеніе и способствовать пониманію священнаго текста, заключающаго духъ и идею Писанія въ его словахъ и даже, можно сказать, буквахъ. Это пужно подчеркнуть для того, чтобы было ясно принципиальное направленіе работы надъ славянскимъ текстомъ. И вотъ здѣсь-то и выясняется еще нѣкоторое весьма важное побужденіе къ изслѣдованію древне-славянскаго текста Библии вообще, и нашей книги въ частности; столь серьезный въ отношеніи научнаго изслѣдованія матеріалъ есть наше *славянское* достояніе, и наша по преимуществу обязанность тщательно изучать его. На Западѣ представители протестантской экзегетической науки очень внимательны къ переводу Библии, сдѣланному Лютеромъ (въ Германіи) или къ *Authorised Version* (въ Англіи). Цѣнность и авторитетная древность перевода древне-славянскаго, конечно, несоизмѣримо большая, чѣмъ указанныхъ переводовъ, и все-таки, повторяемъ, на насъ лежитъ долгъ потрудиться надъ разработкой драгоценнаго и священнаго общеславянскаго наслѣдія. А именно въ этомъ-то и грѣхъ отечественныхъ изслѣдователей Писанія, что они почти не работали въ области текста древне-славянскаго перевода Библии, а если и работали, то работали для исторіи языка и подъ соотвѣтствующимъ угломъ зрѣнія, тогда какъ у насъ есть въ качествѣ руководящаго принципа задачи библейскаго богословія и экзегетики.

И тѣмъ не менѣе въ предлагаемой работѣ *нѣтъ* изслѣдованія древне-славянскаго перевода книги пророка Аввакума. Постараемся выяснитъ причину, по которой мы допустили столь крупный дефектъ. Мы посвятили очень много времени и труда на изысканіе древне-славянскаго текста книги Аввакума: пересмотрѣли десятки соотвѣтствующихъ описаній древне-славянскихъ рукописей, и результаты были весьма неутѣшительными. Древнѣйшихъ списковъ славянскаго перевода нашей книги мы не нашли. Намъ предстояло заняться рукописями не раньше XV вѣка. Такъ мы и хотѣли сдѣ-

латъ и принялись за изученіе двухъ наиболѣе доступныхъ для нашего пользованія рукописей Академической библіотеки—

№ 5 (19)—Книги 16 пророковъ толковья, съ добавочными статьями—въ листъ на лощеной бумагѣ, полууставомъ XV в. на 393 л.

и № 6 (20)—Книги 16 пророковъ толковья въ листъ полууставомъ конца XV столѣтія на 340 л. съ лицевыми изображеніями 16 пророковъ ³).

— При этомъ изученіи выяснилась для насъ невозможность приложить результаты своихъ изслѣдованій къ нашей работѣ. У насъ не только нѣтъ ранняго—древняго матеріала, но и тотъ, который есть, настолько ограниченъ и мало характеренъ, что его совершенно недостаточно для того, чтобы установить хотя какія-нибудь положенія, сдѣлать хотя бы сколько-нибудь значительные выводы. Самый объемъ книги Аввакума весьма малъ, чтобы на ея протяженіи можно было не только сдѣлать наблюденія, но и подтвердить ихъ.— Поэтому мы оставили работу надъ древне-славянскимъ текстомъ книги пророка Аввакума. Надѣмся все-таки, Господь поможетъ намъ приняться за изученіе древне-славянскаго перевода *малыхъ пророковъ*...

А теперь авторъ предлагаемаго изслѣдованія позволяетъ себѣ повторить сказанное по аналогичному поводу блаж. Теодоритомъ: „Я умоляю читающихъ труды мои за сказанное право и хорошо воспѣснословить несозданную Троицу; потому что Ея даръ—вѣдѣніе;... а если какое-либо пророческое изреченіе превысило мое разумѣніе, простить мнѣ немощь естества, восполнить недостающее, похвалить же намѣреніе, а за труды воздать молитвами“... ⁴)

1913, III, 17—
Недѣля Крестопоклонная.

³) Архим. Леонидъ. Свѣдѣнія о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Свято-Троицкой Сергіевы Лавры въ библіотеку Троицкой Духовной Семинаріи, вып. 2 (Москва. 1887), стр. 19.

⁴) Р. G. t. 81, col. 1985D—1988A; рус. ч. 5, стр. 146 (заключеніе толкованія на пророка Малахію).

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБИЯ

(подробный перечень ихъ тѣмъ для насъ обязательнѣе, что мы, заботясь о возможной краткости нашей работы, стараемся свести и цитацию до minimum'a).

1. Biblia sacra Polyglotta, t. 3. Ed. Brianus Waltonus. Londini. MDCLVI.

2. Vetus Testamentum Hebraice. Ed. David Ginsburg. London. 1894.

3. Biblia Hebraica... Ed. Pr. R. Kittel. Lipsiae. 1909.

4. Liber duodecim prophetarum... Ed. S. Baer. Lipsiae. 1878.

5. The Old Testament in Greek according to the Septuagint. Ed... by H. B. Swete, vol. III, Cambridge. 1894.

6. Библия, сирѣчь книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Москва. 1891.

7. Библия, или книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ съ параллельными мѣстами. Изданіе седьмое. С.-Петербургъ. 1904.

8. Священныя книги *Ветхаго Завѣта* въ переводѣ съ еврейскаго. Для употребленія евреямъ. Вѣна. 1903.

9. Origenis hexaplorum quae supersunt, sive veterum interpretum graecorum in totum Vetus Testamentum fragmenta, ed. Fr. Field. t. 2. Oxonii. MDCCCLXXV.

10. Sancti Cyrilli Alexandriae archiepiscopi opera,... tomus quartus — Migne, Patrologiae cursus completus, series graeca, t. LXXI (=PG. t. 71).

11. Русскій переводъ твореній св. Кирилла (изданіе Москов. Дух. Академіи),—часть 10 (Сергіевъ посадъ, 1897); здѣсь, кромѣ перевода, редакторомъ его проф. М. Д. Муретовымъ даны серьезныя замѣчанія, большею частью критико-текстуальнаго характера.

12. S. Eusebii Hieronymi Stridonensis Presbyteri opera omnia, tomus sextus...—Migne, Patrologiae cursus completus, series latina, tomus XXV (=PL. t. 25).

13.—Русскій переводъ, часть 14—изданіе Кіевскоі Дух. Академіи. 1899.

14. Theodoretі Cyrensis Episcopi opera omnia, tonus secundus,—Migne, Patrologiae cursus completus, series graeca, tomus LXXXI (=PG. t. 81).

15.—Русскій переводъ, часть 5. Изданіе Московск. Духов. Академіи. 1907.

16. Theodori Mopsuesteni Episcopi... scripta vel scriptorum fragmenta quae supersunt.—Migne, Patrologiae cursus completus, series graeca, t. LXVI (=PG. t. 66).

17. A. J. Baumgartner. Le prophète Habakuk. Introduction critique et exégèse. Leipzig. 1885 (для насъ здѣсь особенно интересны большія выдержки изъ раввинскихъ комментаріевъ на книгу Пр. Аввакума).

18. W. W. Graf Baudissin. Einleitung in die Bücher des Alten Testaments. Leipzig. 1901.

19. Walter R. Betteridge. The interpretation of the Prophecy of Habakuk.—The American Journal of theology. 1903, (v. 7), 4, october.

20. Bickel G. Carmina Veteris Testamenti metrica. Oeniponte, 1882.

21. Dr. Böhmer. Habakuk's Schrift im Feuer der neueren Kritik. Статья въ Neue kirchliche Zeitschrift, 1899 (x), 9.

22. Prof. K. Budde. Die Bücher Habakuk und Sefania. (Статья въ Theologische Studien und Kritiken, 1893, 2 Heft.).

23. Онъ же. Problems of the prophetic literature, 11—Habakuk (статья въ Expositor, 1895, 1).

24. D. Joh. Gottl. Carpzovius. Introductio ad libros propheticos Bibliorum Veteris Testamenti. Lipsiae. MDCCXXXI.

25. Cornelius C. a Lapide. Commentaria in duodecim prophetas minores. Antverpiae. MDCC.

26. Cornely R. Introductio specialis in didacticos et propheticos Veteris Testamenti libros. (Historica et critica introductio in V. T. libros sacros, volumen II, 2). Parisiis. 1887.

27. C. H. Cornill. Einleitung in das Alte Testament. Freiburg i. B. 1892—2-te Auflage и его 6-te, neubearbeitete Auflage подъ названіемъ—Einleitung in die kanonischen Bücher des Alten Testaments. Tübingen. 1908. Въ шестомъ изданіи по нашему вопросу сужденія Cornill'я видоизмѣняются нѣсколько, соотвѣтственно появившимся изслѣдованіямъ отрицательно-критическаго направленія.

28. T. K. Cheyne. *Critica Biblica or critical notes on the text of the Old Testament writings*. London. 1904.

29. Cheyne T. K. *The decline and fall of the Kingdom of Judah*. London. 1908.

30. A. Condamin. *La forme chorale du ch. III d'Habacuc*. (Статья въ *Revue Biblique*, 1899, № 1).

31. Franciscus Delitzsch. *De Habacuci prophetae vita atque aetate*. Lipsiae. 1842.

32. Franz Delitzsch. *Der Prophet Habakuk*. Leipzig. 1843.

33. W. M. L. De-Wette. *Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die kanonischen und apokryphischen Bücher des Alten Testaments sowie in die Bibelsammlung überhaupt*. Achte Ausgabe. Berlin. 1869.

34. J. Döllner. *Rhythmus, Metrik und Strophik in der biblisch-hebräischen Poësie*. Paderborn. 1899.

35. R. Driver. *Einleitung in die Litteratur des Alten Testaments, übersetzt...* von J. W. Rothstein. Berlin. 1896.

36. S. R. Driver. *The minor Prophets, vol. II*. (Въ серіи *The Century Bible*). Edinburgh. 1906.

37. Duhm B. *Die Theologie der Propheten, als Grundlage für die innere Entwicklungsgeschichte der israelitischen Religion*. Bonn. 1875.

38. Duhm B. *Das Buch Habakuk. Text, Uebersetzung und Erklärung*. Tübingen. 1906.

39. Duhm B. *Die zwölf Propheten*. Tübingen. 1910.

40. F. W. Farrar. *The Minor Prophets*. (Рядъ маленькихъ популярныхъ этюдовъ въ *Expositor*, 1902, № 4).

41. W. Gesenius' *Hebräische Grammatik völlig umgearbeitet von E. Kautzsch*. 28-te Auflage. Leipzig. 1909.

42. W. Gesenius' *Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament in Verbindung Prof. Dr. H. Zimmern, Prof. W. Max Müller u. Dr. O. Weber, bearbeitet von Dr. Fr. Buhl*. 15-te Auflage. Leipzig. 1905 (— Gesenius¹⁵).

43. Girdlestone R. B. *Synonyms of the Old Testament*. London. 1897.

44. Guthe H. *Geschichte des Volkes Israel*. Zweite Auflage. Tübingen. 1904.

45. H. A. Hamaker. *Commentatio in libellum de vita et morte prophetarum, qui graece circumfertur...* Amstelodami. MDCCCXXXII.

46. Dr. Otto Happel. Das Buch des Propheten Habackuk. Würzburg. 1900.
47. J. Hastings. A Dictionary of the Bible. Edinburgh and New-York. 1898—1902.
48. E. Hatch and H. Redpath. A concordance to the Septuagint and the other greek Versions of the old Testament. Oxford. MDCCCXCVII.
49. R. Helbing. Grammatik der Septuaginta. Laut-und Wortlehre. Göttingen. 1907.
50. M. Hirsch. Die zwölf Propheten, übersetzt und erläutert... Frankfurt a. M. 1900.
51. Hitzig. F. Die zwölf kleinen Propheten. Leipzig. 1881. (4te Auflage).
52. Священникъ А. А. Глаголевъ. Книга пророка Аввакума — въ „Толковой Библии“ (изд. журн. „Стражникъ“), томъ седьмой. Петербургъ. 1910.
53. Проф. Н. Н. Глубоковскій. Хронологія Ветхаго и Новаго Завѣта (по Кэртису и Тэрнеру)—въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи“, 1910, № 6.
54. М. Г. (проф. Голубевъ). Книга пророка Аввакума. „Христіанское Чтеніе“. 1867 года, часть 2. Этотъ трудъ не оконченъ. Анализъ книги, которымъ онъ заключается, оставленъ на второй главѣ книги пророка Аввакума.
55. A. van Hoonaeker. Les douze petits prophètes traduits et commentés. Paris. 1908.
56. Проф. П. А. Юнгеровъ. Книга пророка Аввакума. Опытъ историко-критическаго экзегетическаго изслѣдованія—Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, 1885 г., часть 2, и 1886 г., часть 1.
57. Онъ же. Общее историко-критическое введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги. Казань. 1902.
58. Онъ же. Частное историко-критическое введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги. Выпускъ второй. Пророческія и неканоническія книги. Казань. 1907.
59. Textbibel des Alten und Neuen Testaments in Verbindung mit zahlreichen Fachgelehrten herausgegeben von E. Kautzsch. Das Neue Testament in der Uebersetzung C. Weizsäcker. 2te Auflage. Tübingen. 1906.
60. C. F. Keil. Biblischer Commentar über die zwölf kleinen Propheten (Bibl. Commentar über das Alte Testament herausge-

geben von C. F. Keil und F. Delitzsch, 3er Teil, 4er Band). Leipzig. 1866.

61. Kennedy J. Studies in hebrew synonyms. London. 1898.

62. Ch. F. Kent. The Sermons, Epistles and Apocalypses of Israel's Prophets. London. 1910.

63. A. F. Kirkpatrick. The Doctrine of the Prophets. London. 1907.

64. Kleinert P. Die Propheten Israels in socialer Beziehung. Leipzig. 1905.

65. J. Knabenbauer. Commentarius in prophetas minores. Pars altera, sex posteriores prophetas complectens (Cursus scripturae sacrae—Comment. in V. T. p. 3). Parisiis. 1886.

66. E. König. Syntax der Hebräischen Sprache. Leipzig. 1897.

67. E. König. Stilistik, Rhetorik, Poetik in Bezug auf die biblische Litteratur. Leipzig. 1900.

68. Проф. И. Н. Корсунский. Переводъ LXX. Его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1897.

69. Dr. A. Kuenen. Historisch-kritische Einleitung in die Bücher des Alten Testaments hinsichtlich ihrer Entstehung und Sammlung. Autorisierte deutsche Ausgabe von C. Th. Müller. Zweiter Theil. Die prophetischen Bücher. Leipzig. 1892.

70. Laur E. Die Prophetennamen des Alten Testaments. Ein Beitrag zur Theologie des A. T. Freiburg. 1903.

71. Leimbach R. Biblische Volksbücher. 4tes Heft. Fulda. 1908.

72. Leitner F. Die Prophetische Inspiration. Biblisch-patristische Studie (Biblische Studien. B. 1, 4 u. 5 H.) Freiburg i. B. 1896.

73. Ley J. Die Metrischen Formen der hebräischen Poësie. Leipzig. 1866.

74. Limbach S. Die Propheten Gottes. Basel. 1906.

75. A. Maclaren. The Books of Ezekiel, Daniel and the Minor Prophets (Expositions of Holy Scripture, 4). London. MCMVIII.

76. S. Mandelkern. Veteris Testamenti Concordantiae hebraicae atque haldaicae. Lipsiae MDCCCXCVI.

77. Dr. K. Marti. Das Dodekapropheton. (Kurzer Handcommentar zum Alten Testament, Abth. XIII) Tübingen. 1904.

78. G. Campbell Morgan. The analysed Bible, 2 Job to Malachi. London. MCMVIII.

79—80. Dr. D. H. Müller. Die Propheten in ihrer ursprüngli-

chen Form. Band I: Prolegomena und Epilegomena. Wien. 1896, Band. II: Hebräische und arabische Texte. Wien. 1896.

81—82. Онъ же. Komposition und Strophenbau (Biblische Studien, III). Wien 1907; Strophenbau und Responſion (Biblische Studien, II) Wien. 1904.

83. F. Nicolardot. La composition du livre d'Habacuc. Paris. 1908.

84. D. W. Nowack. Die kleine Propheten übersetzt und erklärt (Handkommentar zum alten Testament. 3er Abtheilung, 4er Band.) Göttingen. 1897.

85. Проф. А. А. Олесницкій. Ритмъ и метръ ветхозавѣтной поэзии. Кіевъ. 1873.

86. C. v. Orelli. Die alttestamentliche Weissagungen von der Vollendung des Gottesreiches. Wien. 1882.

87. C. v. Orelli. Das Buch Ezechiel und die zwölf kleinen Propheten (Kurzgefasster Kommentar zu den heiligen Schriften Alten und Neuen Testaments hrsg. v. Hermann Strack und Otto Zöckler. A. 5te Abtheilung). Nördlingen. 1888.

88. Еп. Палладій. Толкованіе на книгу Св. Пророка Аввакума. Вятка. 1875.

89. Prof. A. S. Peake. The Problem of Suffering in the Old Testament. London. 1904. (Здѣсь непосредственный, ближайшій интересъ для насъ имѣеть Appendix A, посвященный специально разсмотрѣнію послѣднихъ трудовъ отрицательно-критическаго направленія о пророкѣ Аввакумѣ и его книгѣ).

90. F. E. Peiser. Der Prophet Habakuk. Eine Untersuchung zur Kritik des Alten Testaments. Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft 1903, 1. Berlin.

91. Philippson L. Die Israelitische Bibel. Zweiter Theil: Die Propheten. Leipzig. 1858.

92. Rev. E. B. Pusey. The Minor Prophets with a commentary explanatory and practical and introductions to the several books. London. 1886.

93. Ф. Ружемонтъ. Краткое объясненіе двѣнадцати послѣднихъ пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. С.-Петербургъ. 1880.

94. L. Reinke. Die Messianische Weissagungen bei den grossen und kleinen Propheten des A. T. 3er Band, den Commentar über die messianischen Weissagungen der Propheten Hosea, Joel, Amos, Obadia, Micha, Habakuk, Zephania und Jeremia enthaltend. Giesesen. 1886.

95. Riehm E. *Alttestamentliche Theologie*. Halle. 1889.
96. Riessler P. *Die kleinen Propheten oder das Zwölfprophetenbuch nach dem Urtext übersetzt und erklärt*. Rottenburg a. N. 1911.
97. E. F. C. Rosenmüller *Scholia in Vetus Testamentum. Partis septimae, volumen tertium. Micha, Nahum et Habacuc. Lipsiae MDCCCXIV.*
98. J. W. Rothstein. *Über Habakkuk Kap. 1 u. 2 (ЭТЮДЪ ВЪ Theologische Studien und Kritiken, 1894, 1^{es} Heft).*
99. P. Schegg. *Die kleinen Propheten übersetzt und erklärt. 2er Theil Nahum—Malachias*. Regensburg. 1854.
100. Th. Schermann. *Prophetarum Vitae Fabulosae Indices Apostolorum Discipulorumque Domini Dorotheo, Epiphanio, Hippolyto aliisque vindicata. Lipsiae. MCMVII.*
101. Dr. Th. Schermann. *Propheten- und Apostellegenden nebst Jüngerkatalogen des Dorotheus und verwandter Texte*. Leipzig. 1907.
102. N. Schlögl. *De re metrica veterum hebraeorum... Vindobonae. MDCCCIC.*
103. N. Schlögl. *Die Echte Biblisch-Hebräische Metrik (Biblische Studien, Band 17, Heft. 1)*. Freiburg B. 1912.
104. Smend R. *Lehrbuch der Alttestamentlichen Religionsgeschichte*. Freiburg. 1893.
105. Смирновъ И. Пророкъ Аввакумъ—„Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“, 1877, часть 2.
106. G. Smit. *De Profetie van Habakuk*. Utrecht. 1900.
107. G. A. Smith. *The Book of the Twelve Prophets commonly called the Minor. Vol II, Second edition*. London. MDCCCXCVIII.
- 108 V. Rev. H. D. M. Spence and Rev J. S. Exell (Ed). *The Pulpit Commentary. Nahum-Malachi*. London and New-York. 1907.
109. Stonehouse G. *The Book of Habakuk. Introduction, translation and notes on the hebrew Text*. London. 1911.
110. H. L. Strack. *Prolegomena critica in Vetus Testamentum hebraicum*. Lipsiae. MDCCCXXIII.
111. J. Wellhausen. *Die kleine Propheten übersetzt und erklärt*. Dritte Ausgabe. Berlin. 1898.
112. Whedon's commentary in the Old Testament vol. IX—*The Minor Prophets* by F. C. Eiselen. New-York—Cincinnati. 1907.
113. Zapletal. *De Poesi hebraeorum in veteri Testamento conservata*. Freiburgi Helvetiorum. 1911.
114. Zschokke H. *Theologie der Propheten des Alten Testaments*. Freiburg i. B. 1877.

Не перечисляемъ здѣсь ряда мелкихъ статей библиографическаго характера и мелкихъ замѣтокъ по тѣмъ или инымъ вопросамъ, соприкасающимся съ самымъ содержаніемъ книги пророка Аввакума; тѣ работы и изслѣдованія, не относящіяся къ существу нашей работы, (напр. интересную замѣтку Nestle—Das Lied Habakkuks und der Psalter въ Zeitschrift für die alttestamentl. Wissenschaft, 1900, № 1, или рецензію Nowack'a на послѣднюю (указанную нами) работу Duhm'a объ Аввакумѣ въ Theolog. Litteraturzeitung, 1907, № 15 и мн. др.), которыми мы пользовались только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, нами указываются въ соотвѣтствующихъ примѣчаніяхъ.

Намъ извѣстно о существованіи труда D. J. van Katwijk'a—De prophetie van Habakuk (Rotterdam 1912), но съ нимъ намъ не удалось познакомиться обстоятельно.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Личность священнаго писателя книги.

Имя пророка.

Для изслѣдователя той или иной священной книги имя ея автора является предметомъ тщательныхъ изысканій. Для насъ разсмотрѣть вопросъ объ имени пророка представляется особенно необходимымъ. **קִרְיָאֵן הַנְּבִיאִים** — въ 1, 1 и 3, 1 — вотъ всѣ историческія свѣдѣнія, которыя съ рѣшительностью можно признать прямо и достовѣрно характеризующими личность автора восьмой малой пророческой книги. Наричательное ³⁾ **נְבִיאִים** не есть имя писателя книги, а есть только одно изъ „Prophetennamen“, а потому мы сначала обратимся къ слову **קִרְיָאֵן**.

Въ Еврейскомъ текстѣ Библии это имя болѣе нигдѣ не встрѣчается, кромѣ указанныхъ двухъ мѣстъ въ самой книгѣ. Слѣдовательно, имя **קִרְיָאֵן** позволительно считать даннымъ въ первый разъ самому пророку, именно **שׁוֹנִי** его, выраженіемъ впечатлѣнія, произведеннаго именуемымъ субъектомъ, впечатлѣнія отъ его свойствъ или обстоятельствъ, при которыхъ давалось **שׁוֹנִי**. Что же значить **קִרְיָאֵן**? Если принять во вниманіе, что знаки масоретской пунктуаціи могутъ и не выражать собою правильнаго чтенія, то, на время допустивъ,

³⁾ Словомъ *нарицательное* мы хотимъ условно отмѣтить характеръ имени **נְבִיאִים** сравнительно съ **קִרְיָאֵן**. Эта терминологія намъ представляется не точною, особенно по отношенію къ тѣмъ именамъ, которые давались въ первый разъ. Не было бы, думается, ошибки представлять имена первоначально всѣ нарицательными по характеру ихъ, особенно если принять во вниманіе, что нѣкоторыя такъ называемыя собственныя имена представляютъ собою скрытыя или явныя сложныя выраженія, а иногда и цѣлыя предложенія. А лучше сказать, — въ еврейскомъ языкѣ есть только *имя* безъ принятаго современнымъ языкомъ дѣленія на собственныя и нарицательныя.

что это можетъ быть вѣрно въ данномъ случаѣ, мы можемъ читать, соотвѣтственно переводу LXX-ти, רִיבְנִי —т. е. тамъ не удвоена третья коренная гласная, а вторая представлена чрезъ $\mu\beta$, это благозвучное для грека сочетаніе звуковъ по-еврейски ב . И вотъ мы приняли чтеніе, наиболѣе удобное для нападеній библейской (отрицательной) критики. רִיבְנִי —слово не еврейское (по-еврейски съ дагешемъ • во второй буквѣ это слово необъяснимо), а заимствованное; вслѣдъ за Friedrich'омъ Delitzsch'емъ рядъ серьезныхъ ученыхъ читаетъ רִיבְנִי ; они производятъ имя нашего пророка съ полною увѣренностью отъ ассирійскаго *hambakûku* ⁶⁾. Обоснованіемъ (предвзятымъ) этого сужденія служитъ то, что имя это устанавливаетъ время жизни пророка—*болѣе позднее*, когда Евреи стали носить не только свои—еврейскія имена, но и имена тѣхъ народовъ, съ которыми они входили въ ближайшее соприкосновеніе. Для чтенія имени нашего пророка, далѣе, у LXX-ти прямо есть историческій примѣръ, соединяющій въ одномъ неканоническомъ отдѣлѣ книги Данила два имени—*Σουβάρνα* и *Ἀμβαχούμ* (исторіи *Σουβάρνα* и *Βῆλ καὶ δράκων*). Если, заключаетъ Marti, *Σουβάρνα* есть имя обозначающее цвѣтокъ *лиліи*, то и имя *Ἀμβαχούμ* есть тоже, очевидно, обозначеніе садоваго растенія ⁷⁾. Но принять это пониманіе имени пророка намъ мѣшаютъ слѣдующія соображенія. Имя еврейскаго пророка пытаются объяснить изъ не-еврейскаго слова, тогда какъ оно съ удобствомъ можетъ быть объяснено изъ еврейскаго словаря. Такое объясненіе (изъ еврейскаго словаря) было бы органическимъ, а исходить изъ внѣшней тенденціи въ пришатіи чтенія LXX-ти, соотвѣтственно Ассирійскому словопроизводству имени пророка, для того, чтобы потомъ его же подтвердить, есть *petitio principii*. Вѣдъ производство Friedrich'a Delitzsch'a объясняется его стремленіемъ подчеркнуть идейную зависимость Библии отъ Вавилона, и, конечно, (всей отрицательной мысли Запада это свойственно), подвинуть поближе къ эпохѣ Рождества Христова время написанія книги. Основываются на близости (въ неканониче-

⁶⁾ У Delitzsch'a это—въ его Prolegomena къ ассирійскому словарю, (Assyr. Handwörterbuch, 384—книга, которой у насъ подъ руками не было,—цитата заимствована). Такое производство имени пророка принимаетъ Cheyne p. 170, Marti, S. 331, Gesenius ¹⁵. Ср. Duhm, S. 10—11.

⁷⁾ Marti, S. 331.

ской прибавкѣ къ Даниилу) имени Аввакума и Сусанны. Но развѣ что-нибудь можно выводить изъ этого чисто случайнаго совпаденія? Вѣдь о Сусаннѣ и объ Аввакумѣ говорится все-таки въ двухъ разныхъ повѣствованіяхъ, и было бы болѣе умѣстнымъ и послѣдовательнымъ пытаться объяснить паралельно имени Сусанны имена, которыя есть въ томъ же повѣствованіи, гдѣ рѣчь идетъ о Сусаннѣ, напр. имя пророка Даниила, мудро защитившаго Сусанну (или имя Хелкія, отца ея); однако этого, кажется, не предпринимають. А вѣдь если книга Даниила написана не ранѣе эпохи плѣна, то и время происхожденія книги Аввакума мы вовсе не обязываемся признавать не раньше эпохи плѣна (объ этомъ далѣе). И, наконецъ, Сусанна—жительница Вавилона и тамъ могла получить свое имя, но пророкъ Аввакумъ, о которомъ здѣсь говорится, ἦρ... ἐν τῇ Ἰουδαίᾳ (ст. 33 по Θεοδοτίῳну).

Итакъ, Ассирійское словопроизводство имени רִיבְרַב нужно оставить, какъ искусственное и тенденціозное. Прежде чѣмъ перейти къ словопроизводству, наиболѣе представляющемуся намъ правильнымъ, обратимъ вниманіе на передачу этого имени у LXX-ти. *Ἀββαχοῦμ* LXX-ти вмѣсто конечной *μ*, какъ въ Еврейскомъ текстѣ, имѣеть *μ*, а вмѣсто *β*—*μβ*. Объясненіе этой греческой передѣлки еврейскаго слова чрезъ „отецъ Воскресенія“ (*Ἀββαχοῦμ*) Свидю⁸⁾ противно содержанію текста и, думается, неправильно съ точки зрѣнія грамматики. Стремленіе къ благозвучію мѣняло соотвѣтственно своимъ требованіямъ въ словахъ звуки, съ преимущественною любовью къ плавнымъ: отсюда понятна вставка *μ* въ началѣ и замѣна чѣрезъ *μ* въ концѣ (напр. *Βεελζεβοῦλ* вмѣсто *Βεελζεβοῦβ*)⁹⁾.

Переходимъ теперь къ имени пророка, какъ оно дано въ масоретскомъ текстѣ. Оно повторяется на страницахъ Аввакума (1, 1 и 3, 1) и выясненіе его образованія представляется здѣсь не особенно труднымъ. Оно происходитъ отъ רֵעַ אִלְאִי гл. רֵעַ אִלְאִי и, такимъ образомъ представляетъ его значеніе болѣе подчеркнутымъ въ увеличительномъ, интенсивномъ смыслѣ¹⁰⁾. Форма эта—рѣдкая, но все-таки встрѣчающаяся

⁸⁾ Цитата взята изъ статьи М. Г. въ Христіанскомъ Чтеніи, 1867 г. ч. 2, стр. 706, примѣч. 1.

⁹⁾ Helbing, ss. 28—29.

¹⁰⁾ Gesenius-Kautzsch. *Hebräische Grammatik* 2^e, § 55. ac.

(напр. скопище — **סִבְבֹּתָיִם** Числ. 11, 4); также и въ данномъ случаѣ съ выпаденіемъ одной согласной и замѣной ея на общемъ основаніи (Дагешемъ). **רִבְּבָהּ** **רִבְּבָהּ**. Самый корень **רִבְּב** значитъ обхватывать, обнимать, держать, въ **Piel**ъ прижиматься (Быт. 29, 13; 33, 4; 48, 10; 4 Исх. 4, 16; Пр. 4, 8; 5, 20; Еккл. 3, 3; Пѣснь Пѣсн. 2, 6; 8, 3; Іовъ 24, 8; Плачь 4, 5) почти во всѣхъ случаяхъ, когда онъ употребляется, этотъ глаголь имѣетъ опредѣленный отгѣнокъ нѣжкости, если угодно, любовности. Смыслъ имени пророка—въ объединеніи интенсивной, и пассивной идеи—объятый Богомъ, любовью и всѣхъ обнимающей ею. Но очень рано въ производствѣ имени пророка **רִבְּב** стали смѣшивать съ **רִבְּב**. Корень этотъ синонимиченъ **רִבְּב** въ общемъ, но въ немъ привносится идея борьбы—обхватывать не ласково, а для того, чтобы сразиться (Быт. 32, 25-26). Блаженный Иеронимъ въ соотвѣтствіи съ этимъ простымъ и яснымъ и вмѣстѣ естественнымъ производствомъ имени пророка говоритъ: оно „понимается въ смыслѣ *amplexus* или какъ выразительнѣе (*significantius*) употребимъ по-гречески: *περίληψις* (*amplexus*—объятіе, *περίληψις*—обниманіе)... Аввакумъ называется *amplexatio*—обниманіе или потому, что онъ есть возлюбленный Господомъ или потому, что онъ вступаетъ въ споръ и борьбу и, такъ сказать, въ рукопашное состязаніе съ Богомъ; его имя произошло отъ состязающагося (*amplexantis*), т. е. охватывающаго (противника) руками. Ибо никто не осмѣливается столь дерзновеннымъ голосомъ призывать Бога къ разрѣшенію спора о справедливости“¹¹⁾... Но необходимо отмѣтить, что хотя это послѣднее толкованіе имени пророка весьма близко къ идеѣ перваго сѣтованія пророка, обращеннаго къ Богу, оно собственно истолковываетъ имя пророка изъ другого, хотя и сроднаго, корня. Имя пророка начинается съ **ר**, а не съ **נ**, и нѣтъ ни нужды, ни основаній предполагать здѣсь замѣну одного другимъ. А если такъ, то мы можемъ остановиться здѣсь: Аввакумъ, собственно **רִבְּבָהּ**—человѣкъ объятый любовью. Онъ чувствуетъ на себѣ любовь Божію его обнимающую, и крѣпко вѣрится въ нее, не смотря на всѣ противорѣчія этому въ жизни его народа (1, 12; 3, 18, 19), благоговѣнно склоняется передъ величіемъ Господа. Пророкъ чувствуетъ

¹¹⁾ P. L. t. 25, col. 1273 AC; рус.—ч. 14, стр. 130—131.

также и въ себѣ сильное горѣніе любви, онъ объять любовь къ своему родному еврейскому народу, жизнью котораго онъ жилъ. Хотя онъ и жалуется горько на многое дурное, на разныя нестроенія въ жизни внутренней этого народа, но душою болитъ за него, ужасы и бѣдствія халдейскаго нашествія, которые онъ созерцалъ своимъ пророческимъ взоромъ, заставляютъ его переносить мучительно всѣмъ существомъ своимъ ихъ тяжесть,—служать едва выносимымъ испытаніемъ его крѣпкой вѣры.—Такъ содержательно имя нашего пророка, такъ соотвѣтствуетъ оно до поразительности его книгѣ,—его переживаніямъ.

Странно, поэтому, зачѣмъ Peiser ¹²⁾ дѣлаетъ построеніе, что רִשְׁבַּל собственно не есть имя нашего пророка, а есть только его псевдонимъ, что авторъ нашей книги—отпрыскъ Іудейскаго царскаго корня, мальчикомъ увезенный въ Ассирію въ качествѣ заложника и т. д. Удивительная все-таки изобрѣтательность—на основаніи *παροικίας μου*—3, 16, слѣдовательно, не на прочномъ основаніи текста книги, а на собственномъ исправленіи текста строить замысловатое сооруженіе съ помощью изгибовъ услужливаго разсудка. „Гипотеза Peiser'a оригинальна, интересна, научна, но она далека отъ того, чтобы считаться доказанной или просто быть вѣроятной“ ¹³⁾.

Данныя для опредѣленія личности пророка.

Кто былъ пророкъ Аввакумъ? Когда онъ жилъ? Каковы наиболѣе знаменательныя обстоятельства его жизни? На эти вопросы мы отвѣтить ничего не можемъ. У насъ нѣтъ данныхъ для біографіи пророка. Въ Священномъ Писаніи о писателѣ нашей книги пророкъ Аввакумъ нигдѣ не говорится, кромѣ какъ только въ его книгѣ ¹⁴⁾. Да и въ его книгѣ прямо не дано никакихъ біографическихъ указаній. Мы не имѣемъ здѣсь указаній ни на его отца (какъ Ис. 1, 1; Іер. 1, 1; Іез. 1, 3; Ос. 1, 1; Іонл. 1, 1; Соф. 1, 1; Зах. 1, 1), ни на

¹²⁾ Peiser, S. 12, sp. S. 4.

¹³⁾ Nicolardot, p. 43.

¹⁴⁾ Что касается до повѣствованій о Сусаннѣ и о Вилѣ и Змінъ (—слав. *Дрѣхон* греч.), то въ Еврейской Библии ихъ нѣтъ. Да и пророкъ Аввакумъ второго изъ этихъ повѣствованій не можетъ быть отождествленъ съ нашимъ пророкомъ. Объ этомъ повѣствованіи мы выскажемся ниже.

ту мѣстность, гдѣ родился или жилъ (какъ Іер. 1, 1; Іез. 1, 3; Мих. 1, 1; Наум. 1, 1), ни на тѣ или ниня событія его жизни. Нѣтъ у насъ также какихъ-либо свидѣтельствъ о времени его служенія (Ис. 1, 1; Іер. 1, 2; Іез. 1, 1-3; Дан. 1, 1, 3, 6, 21; Ос. 1, 1; Мих. 1, 1; Агг. 1, 1; Зах. 1, 1). Авдій, Аввакумъ и Малахія только названы по имени, а два изъ нихъ—Авдій и Малахія отличаются отъ Аввакума тѣмъ, что Аввакумъ названъ **נְבִיא** (также и Агг. 1, 1; Зах. 1, 1). Правда, **נְבִיא** даже безъ всякаго опредѣленія можетъ обозначать и ложнаго пророка (Зах. 13, 2-4), но въ данномъ случаѣ контекстъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что здѣсь это слово нужно понимать въ его первоначальномъ, прямомъ и специфическомъ значеніи—провозвѣстника воли Божіей¹⁵). Такъ достоверно и прямо мы знаемъ объ Аввакумѣ только то, что онъ былъ **נְבִיא**, вдохновенный провозвѣстникъ воли Божіей, не самолично вышедшій на свое служеніе, но по Божію повелѣнію, Боговзбранный посредникъ между самимъ Іеговою и Его народомъ. Называя себя **נְבִיא**, Аввакумъ хотѣлъ подчеркнуть въ сознаніи тѣхъ, кому онъ возвѣщалъ свои пророчества, что онъ говоритъ именемъ Іеговы (ср. Іер. 29, 9), что его рѣчи не должны быть признаваемы только за результатъ его человѣческаго лирическаго вдохновенія, а вмѣстѣ и вдохновенія свыше отъ Бога.

Вотъ и все, что мы можемъ сказать достовернаго о жизни пророка Аввакума. Но *о личности* его мы можемъ узнать нѣчто болѣе, т. е. его книга открываетъ, болѣе чѣмъ книга кого-либо изъ пророковъ, его личность, его душу, говоритъ о его чувствахъ, чаяніяхъ, переживаніяхъ¹⁶).

Въ книгѣ пророка Аввакума предъ нами проходитъ рядъ смѣняющихся настроеній пророка. При вдумчивомъ воспріятіи ихъ создается его живой *внутренній* образъ. Въ 3 гл. 16 ст. пророкъ прямо отмѣчаетъ внутреннюю душевную борьбу, которую онъ переживалъ при столкновеніи въ душѣ его тяжкихъ мукъ отъ бѣдствій имѣющаго быть халдейскаго нашествія, переживаемыхъ имъ, какъ бы уже наступили они,

¹⁵) Laur. Die Prophetennamen... SS. 12, 20, 27, ср. свящ. Д. Рождественскій. Книга пророка Захаріи. Неагогическое повѣствованіе. Выпускъ первый (Сергіевъ посадъ, 1910), стр. 231—прим. 99 съ его цитатами.

¹⁶) Ружемонъ, стр. 132—133.

и вѣры въ Промысль Божію, которая должна бы укрѣплять и успокаивать его въ день бѣдствія. Эта борьба настроеній проходитъ черезъ всю книгу Аввакума. Пророкъ дерзновенно вопіеть къ Господу о тяжести грѣховъ народа своего и проситъ Его явить правду Свою на незаконнующихъ (1, 2-4), а когда Господь обѣщаетъ наказать народъ бѣдами халдейскаго нашествія, ревнитель Правды Божіей, *объятый* любовью къ народу, проситъ Бога явить въ праведности Своей и милость Свою,—не дать ему погибнуть, а лишь наказать его судомъ Своимъ (1, 12-17). Бѣды народныя, которыя созерцалъ пророкъ, такъ тяжки, что онъ умоляетъ Господа оживить изнемогающій народъ, явить во гнѣвѣ милость (3, 2). Въдъ величіе Божіе въ жизни народа Израильскаго (въ широкомъ смыслѣ этого слова) проявлялось весьма ярко и могущественно, и эти дѣла были, по воспоминанію пророка, дѣлами благоволенія и помощи Божіей (3, 3-12 ст.). Отсюда пророкъ почерпаетъ увѣренность въ томъ, что народъ будетъ спасенъ, пощажень, избавлень отъ стремящихся поглотить его враговъ (ст. 13—14). И непосредственно вслѣдъ затѣмъ, пророкъ признаетъ, что все-же грядущія бѣдствія ужасны настолько, что онъ едва не падаетъ подъ ихъ тяжестью. Но сила вѣры побѣждаетъ искушенія, — пророкъ почерпаетъ мощь духа своего въ Господѣ. То самое пророческое вдохновеніе, которое открыло взору пророка печальныя картины будущаго, оно же на своихъ высотахъ находитъ утѣшеніе въ бѣдахъ, даже болѣе—спокойствіе и радость. Онъ знаетъ, что бѣдствія его родины отъ врага осложнятся и бѣдами въ самой Палестинѣ—въ истощеніи ея природныя богатствъ,—но все же онъ теперь спокоенъ.

Поэтому мы должны рѣшительнѣе указать, что вѣра пророка—основная стихія его жизни. На почвѣ вѣры—испытанія ея, и, конечно, сильныя и серьезныя испытанія—свидѣтельство, показатель величія вѣры пророка. Слово Апостола о томъ, что Господь не попуститъ намъ быть искушеннымъ сверхъ силъ,—болѣе, чѣмъ можемъ понести (1 Кор. 10, 13), конечно, глубоко справедливо и для человѣка Вѣхаго За-вѣта, какъ и во всѣ времена. Великая вѣра пророка сквозитъ всюду въ книгѣ пророка Аввакума и на ея твердомъ основаніи преодолевается внутренняя борьба пророка. Въ каждой главѣ центральнымъ идейнымъ пунктомъ является

вѣра. „Мы не умремъ“, восклицаетъ пророкъ на прочномъ основаніи: „Не Ты-ли искони Господь Богъ мой?! Святыи мой!“ (гл. 1. ст. 12). Отъ этого сознанія, что издавна Господь—вѣрный Хранитель Израиля, Святыня *его*, пророкъ побѣждаетъ страхъ грядущаго разгрома, ибо для пророка ясна, прочна и неопровержима становится идея Промысла Божія. Эта вѣра пророка заставляеть его искать у Господа разрѣшенія своихъ противорѣчій и находить ихъ. Эта же вѣра ждетъ спасенія народа, Божія помазанника, отъ Божія всемогущества. Она встрѣчается съ невыносимыми почти испытаніями и все-таки, вопреки имъ, готова радоваться о Господѣ, спокойно ожидать и встрѣчать эти самыя испытанія.

Для характеристики пророка необходимо, далѣе, указать, что онъ не живетъ своими личными интересами, а всецѣло живетъ жизнью своей родины, своего народа. Онъ говоритъ о своихъ страданіяхъ и бѣдствіяхъ, но это не его личныя печали, а страданія души его за родную страну. Даже тамъ, гдѣ пророкъ говоритъ: „Богъ мой!.. Защита моя!“ и т. п., онъ говоритъ отъ лица всего народа, если и не уполномоченный имъ, то во всякомъ случаѣ, чувствующій на душѣ всѣ тягости народной жизни, мучающійся ими, какъ своими собственными. Эту черту духовнаго облика пророка придется намъ имѣть въ виду постоянно, потому что именно здѣсь завязанъ узелъ книги Аввакума. Пророкъ жалуется на нечестіе *народа*, на нестроенія въ жизни *народа*, просить милости *народу*, увѣренъ, что Господь есть Богъ и Святыня *народа*, что нашествіе халдеевъ есть дѣло суда и наказанія Божія *народу*, надѣется, что Господь накажетъ и халдеевъ за притѣсненіе *народа*—страны, города и живущихъ въ немъ, напоминаетъ попеченіе и любовь Божію *къ народу*, выразившуюся въ исторіи *его* постоянною сверхъестественною помощію въ одолѣніи враговъ *его*, ожидаетъ спасенія *народа*, какъ помазанника Божія, трепещетъ за грядущее въ день бѣдствія *народа* („когда возстанетъ на народъ мой грабитель *его*“ 3. 16). Знаменательно, что, хотя и разнообразны чувствованія пророка, но предметъ ихъ одинъ — жизнь пророка всецѣло отдана народу. Пророкъ любитъ свой народъ и свою родину горячею трогательною любовью и эта сила его чувства отражается на самой рѣчи пророка. „Его рѣчь пламен-

нѣе“ (*οὗτος μὲν καὶ θερμοτέρων ἄπτεται λόγον*), выразительно замѣчаетъ св. Грогорій Богословъ ¹⁷⁾.

Послѣдніе штрихи къ характеристикѣ пророка даютъ два, повидимому, противоположныхъ, но гармонически уживающихся въ душѣ его свойства—могучая твердость его убѣжденій и возвышенная мягкость его чувства. Пророкъ самоотверженно любитъ свой народъ, но въ своемъ первомъ обращеніи къ Богу онъ, не обинуясь, указываетъ вопіющія беззаконія въ жизни его. Пророкъ созерцаетъ въ будущемъ не только бѣдствія опустошенія халдейскаго, но и опустошеніе природныхъ даровъ земли Израилевой, и все же твердость духа его, закаленная въ искушеніяхъ, побѣждаетъ ужасы будущаго. При свѣтѣ вѣры, которая въ стойкости своей есть залогъ жизни праведнаго (2, 4), пророкъ съ ясностью и широтою, можно сказать, кругозора вдумчиво усматриваетъ во многихъ случаяхъ, какъ и въ общемъ ходѣ исторіи народа Божія, явное дѣйствіе Промышленія Божія о Израилѣ. Такъ пристально и внимательно можетъ вглядываться въ прошлое и находить наученіе и ободреніе только взоръ твердой и крѣпкой вѣры.—Но въ самомъ тонѣ своихъ рѣчей пророкъ твердой вѣры удивительно мягокъ. Этотъ тонъ—по первому впечатлѣнію грустный. Самая дерзновенность пророка въ его воплѣ: „Доколѣ?!“ звучитъ несомнѣнно нотами сильной печали. *„Доколѣ, Господи! я зываю, а Ты не слышишь, вопію, а Ты не спасаешь. Для чего Ты показалъ мнѣ преступленія и бѣдствія? Я видѣлъ грабежи и обиды предъ собою“* (1, 2-3). Это обращеніе ко Господу—какъ бы укоризненное, дерзновенное, но вмѣстѣ и мягкое. А характеръ возвѣщенія каждаго горя, въ особенности перваго (2, 6-8) и четвертаго (15-17) проникнуты чувствомъ сожалѣнія. Наивысшей степени эта сила чувства достигаетъ къ концу книги. *„Я услышала“,* печально говоритъ пророкъ, *„и вострепетала внутренность моя; при вѣсти объ этомъ задрожали уста мои, боль вошла въ кости мои, и колеблется (мѣсто) подо мною“* (3, 16). Здѣсь, кажется, не нужно ничего и прибавлять, потому что въ каждомъ словѣ сквозитъ глубина чувства проникновенная и въ мягкихъ выраженіяхъ выдержанная до самаго конца книги (ст. 17-19). И, думается, нѣтъ преувеличенія въ

¹⁷⁾ P. G. t. 35, col. 469B; рус. — Ч. 1, стр. 43 (M. 1889).

указаніи, что Аввакумъ „соединяетъ силу Исаи и мягкое чувство Іереміи“¹⁸⁾.

Существуетъ среди нѣкоторыхъ изслѣдователей книги Аввакума стремленіе взять изъ книги основаніе для предположенія о происхожденіи Аввакума изъ колѣна Левіина и о принадлежности его къ лику пѣвцовъ Іерусалимскаго храма. Третья глава книги Аввакума предполагаетъ въ авторѣ книги лицо освѣдомленное въ техникѣ храмовой музыки и пѣнія. Кроме того, эта אֲבָקֻם Аввакума очень напоминаетъ по своему характеру псалмы. Вотъ основанія считать автора книги левитомъ и пѣвцомъ храма¹⁹⁾. Но намъ кажется, что для этого предположенія столько же оснований, сколько и для того, чтобы причислить къ левитамъ и пѣвцамъ храма Давида, автора многихъ псалмовъ, тѣмъ болѣе, что онъ установилъ при скинии чреды служенія въ ней (1 Пар. 23—24 особ. 25). Правда, защитники этого предположенія опираются на неканоническія и легендарныя извѣстія о жизни Аввакума (послѣ критическаго ихъ обслѣдованія). Поэтому и намъ слѣдуетъ перейти къ разсмотрѣнію этихъ сказаній.

Преданія объ Аввакумѣ.

Очень интересно узнать, что могло присоединиться къ характеристикѣ жизни и личности пророка, совѣмъ неизвѣстнаго по обстоятельствамъ своей жизни, за предѣлами канонической письменности. Важно было бы уловить, если можно, хотя какое-нибудь зерно истины во всѣхъ этихъ повѣствованіяхъ, которыя, быть можетъ, хотя чѣмъ-нибудь восполнили бы крайнюю скудость достовѣрныхъ свѣдѣній о писателѣ нашей книги. Конечно, „никогда не слѣдуетъ забывать, особенно по отношенію къ древнему времени, что талмудъ и другія позднѣйшія іудейскія произведенія изобилуютъ пустыми догадками и непровѣренными сообщеніями“²⁰⁾. А о преданіяхъ христіанскихъ должно повторить эту же характеристику, и это потому, что они—собственно не христіанскія преданія, а „христіанизованныя“,— въ основѣ своей

¹⁸⁾ Leimbach, S. 45.

¹⁹⁾ F. Delitzsch, De Habacuci Prophetae vita atque aetate, p. 17--19; онъ же; Der Prophet Habakuk..., S. 205; Baumgartner, p. 78; 228.

²⁰⁾ Driver, S. XXI, Bem. 1.

имѣющія преданіе іудейское и лишь передѣланныя въ духѣ христіанскихъ идей ²¹⁾). Тѣмъ не менѣе рѣзецъ критики, откинувъ весьма многое или даже почти все, оставитъ два или три штриха болѣе или менѣе вѣроятныхъ.

Легенда идетъ, повидимому, такимъ путемъ: она старается заполнить пустоту въ біографіи пророка и проявляетъ многое неясное. Имя пророка, какъ мы знаемъ, было не употребительнымъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. И вотъ, въ стремленіи истолковать его, легенда называетъ пророка сыномъ Сунамитянки, который былъ воскрешенъ пророкомъ Елисеемъ. Основаніе находятъ въ словахъ пророка Елисея, предсказывающихъ матери рожденіе этого сына: „Черезъ годъ въ это самое время, ты будешь обнимать сына“ (4 Ц. 4, 16), обнимать—**קָרַבְּ**. И вотъ книга Zohar такъ объясняетъ повтореніе (редупликацію) двухъ послѣднихъ коренныхъ имени **קָרַבְּ**: „Было два обниманія—**קָרַבְּ**—одно его матери, а другое—Елисея, потому что написано: онъ приложилъ уста свои къ устамъ дитяти. Это послѣднее есть Аввакумъ пророкъ“ ²²⁾). Итакъ, совпаденіе въ корняхъ словъ: **קָרַבְּ** и **קָרַבְּ** даетъ іудейскому преданію матеріалъ для характеристики Аввакума. Отъ этого совпаденія заключать къ тождеству лица—сына Сунамитянки съ пророкомъ Аввакумомъ весьма рискованно. А если принять во вниманіе, что тщательное изслѣдованіе внѣшнихъ и внутреннихъ свойствъ книги позволяетъ считать ее произведеніемъ 7-го вѣка до Р. Х., и шконимъ образомъ не ранѣе, то ясна хронологическая невозможность человѣка, который жилъ не ранѣе 7-го вѣка, отождествлять съ современникомъ пророка Елисея, жившаго въ концѣ 10 и въ началѣ 9-го вѣка.

Другое преданіе представляетъ собою конецъ книги Даніила въ греческомъ текстѣ (и у LXX-ти и у Θεοδοтіона—распространеннѣе) въ ст. 34—39 14-й главы по нашему счету. Здѣсь разсказывается, что въ то время, когда Даніиль былъ брошенъ въ ровъ львиный, „былъ въ Иудей пророкъ Аввакумъ, который, сваривъ похлебку и накрошивъ хлеба въ блюдо, шелъ на поле, чтобы отнести это жнецамъ. Но Ангелъ Господень

²¹⁾ Schermann, Prophetarum vitae fabulosae...; p. IX—X; Propheten—und Apostellegenden, ss. 116, 121; свѣщ. Д. Рождественскій. Книга пр. Захаріи Исагогич. в.сл. в. 1, стр. 27.

²²⁾ Приведено у Delitzsch'a „De... vita...“ p. 16, у Baumgartner'a, p. 5.

сказалъ Аввакуму: „отнеси этотъ обѣдъ, который у тебя, въ Вавилонъ къ Даниилу, въ ровъ львиный“. Аввакумъ сказалъ. „Господинъ! Вавилона я (никогда) не видалъ и рва не знаю“. Тогда Ангелъ Господень взявъ его за тѣмя, и, поднимая его за волосы головы его, поставилъ его въ Вавилонъ надъ ровомъ силою духа своего (*ἐν τῷ ῥοιζῶν τοῦ πνεύματος αὐτοῦ*). И воззвалъ Аввакумъ и сказалъ: „Даниилъ! Даниилъ! Возьми обѣдъ, который Богъ послалъ тебѣ... И всталъ Даниилъ и ѣлъ, а Ангелъ Божій мгновенно поставилъ Аввакума на его мѣсто“. Таковъ красочный рассказъ о пророкѣ Аввакумѣ, и пужно прибавить, что имя Аввакума стоитъ у LXX-ти еще и въ началѣ повѣсти „*Βῆλ καὶ Δράκων*“, которая имѣетъ у LXX-ти слѣдующій подзаголовокъ: *Ἐκ προφητείας Ἀββαχοῦ υἱοῦ Ἰησοῦ ἐκ τῆς φυλῆς Λεβὶ*. Этими повѣствованіемъ и его надписаніемъ заполняются какъ будто хотя отчасти пробѣлы въ извѣстной намъ скудной фактами біографіи пророка. И вотъ теперь мы можемъ знать, что отецъ пророка Аввакума былъ Иисусъ и что онъ происходилъ изъ колѣна Левіина, имѣемъ даже выразительный рассказъ изъ его жизни. Но, увы, для насъ этотъ біографическій матеріалъ не имѣетъ никакой цѣнности. Проф. Юнгеровъ считаетъ многое въ повѣствованіи этомъ „очень и очень сомнительнымъ“, „могущимъ немало смутить читателя“. „Каноническія повѣствованія о чудесахъ имѣютъ иной характеръ“. И, уклоняясь отъ категорическаго рѣшенія вопроса объ историчности этого отдѣла книги пр. Даниила, мы вмѣстѣ съ глубокоуважаемымъ профессоромъ считаемъ своимъ правомъ оцѣнивать его съ точки зрѣнія его учительнаго характера ²³). Это — во-первыхъ. Далѣе, хотя Delitzsch'у и Baumgartner'у и очень хочется утвердить сравнительною древностью этого надписанія правдоподобность своихъ предположеній о левитскомъ происхожденіи пророка и о принадлежности его къ левитскому хору, но все же здѣсь нельзя сказать ничего рѣшительнаго: мы тутъ находимся въ области просто возможнаго. Въ книгѣ пророка Аввакума пророкъ не называетъ себя ни храмовымъ пѣвцомъ, ни левитомъ даже. Если бы пророкъ былъ таковымъ, онъ, подобно Іереміи (1, 1) и Іезекіилю (1, 3), вѣроятно, назвалъ бы свое служеніе. Правда, священническое происхожденіе Захаріи не за-

²³) Проф. Юнгеровъ. Частное введеніе..., вып. 2, стр. 288—289.

свидѣтельствовано въ его книгѣ такъ же, какъ и левитское—Аввакума. Но для того, чтобы утверждать священническое происхождение Захаріи, гораздо больше оснований и указаній въ другихъ каноническихъ книгахъ Писанія (Ездры и Нееман), чѣмъ относительно Аввакума ²⁴). Въ самомъ дѣлѣ, говорить о левитскомъ происхожденіи Аввакума можно только на основаніи надписанія къ неканоническому отдѣлу книги пророка Даніила, надписанія, котораго нѣтъ, конечно, ни въ еврейскомъ подлинникѣ, ни въ одномъ изъ переводовъ, кромѣ LXX-ти. Подтвердить же эту рѣчь можно только непрочными завѣренными намеками въ текстѣ (мѣстоименный суффиксъ 1-го лица въ 3, 19) и сближеніями, почерпаемыми изъ текста книги Аввакума, свидѣтельствующими о знакомствѣ пророка съ храмовымъ богослуженіемъ и съ музыкальною техникою Иерусалимскаго храма (2, 20; 3, 1, 3, 9, 13, 19—о нихъ при истолкованіи). Такъ здѣсь гипотеза цѣпляется за гипотезу, для подтвержденія одного предположенія берется другое, весьма сомнительное и требующее доказательствъ, чтобы не сказать болѣе.

Но вотъ что намъ необходимо имѣть въ виду. Въдѣ у насъ нѣтъ никакихъ оснований считать пророка Аввакума автора нашей книги и пророка Аввакума, о которомъ говорится въ *Βῆλ καὶ Δράκων* (Дан. 14, 34-39), за одно и то же лицо. Для насъ весьма знаменательно, что Св. Церковь въ Богослуженіи своемъ не даетъ оснований къ такому отождествленію. Въ день памяти пророка Даніила (17 декабря) вспоминается, что „*пророку пророкъ* (безъ указанія имени) *предста восхитень, нищу нося*“... (Канонъ, пѣснь 7, тр. 2). а въ службѣ на 2 дек.— день памяти пр. Аввакума, нѣтъ ни слова объ этомъ событіи, хотя книга пророка Аввакума несомнѣнно дала матеріалъ пѣснописцу (ср. самую службу). Какъ бы мы ни относились къ повѣствованію *Βῆλ καὶ Δράκων*, нужно признать, что оно не могло появиться ранѣе конца плѣна Вавилонскаго (Дан. 14, 1), значить, оно не могло быть, по нашему убѣжденію, *ἐκ προφητείας* пророка Аввакума—писателя нашей книги. Наболѣе сильнымъ основаніемъ отвергнуть повѣ-

²⁴) Свяд. Д. Рождественскій. Книга пр. Захаріи в. 1, стр. 19. За левитское происхождение Аввакума высказывается опредѣленно Orelli (въ комментаріи Strack'a SS. 325, 333).

ствование *Βηλ καὶ Δράκων* для насъ будетъ опредѣленіе сравнительно ранняго времени написанія книги пророка Аввакума, что мы сейчасъ только утверждаемъ, но не аргументируемъ...

Перейдемъ къ легендамъ съ христіанскимъ оттѣнкомъ. Общее содержаніе ихъ, по шести рецензіямъ у Schermann'a, таково ²⁵⁾. Мѣсто происхожденія пророка Аввакума они указываютъ въ селеніи *Βηζζουχάρ* Симеонова колѣна (Епифаній, у Дорошея—*Βηθιτουχάρ*, у Епифанія во второй рецензіи *Βιδζουχάρ*, г. апонума — *Βηθζουχάρ*, Исихія—*Βεθουχάρ*, и въ греческихъ мицеяхъ *Βαιθζαχαρία*). Напрасно, конечно, ищутъ мѣстности, которую очень близко другъ къ другу, и вмѣстѣ очень неодинаково отмѣчаютъ указанные рецензіи. Если и было такое селеніе, то теперь пѣтъ слѣдовъ его существованія. Правда, соотвѣтственно шестой рецензіи есть городъ въ Іудиномъ, но не Симеоновомъ колѣнѣ, о которомъ упоминается въ 1 Макк. 6, 23, но вѣдь городъ, кажется, не есть *ἀρόν*. Во время нашествія Навуходоносора на Іерусалимъ Аввакумъ бѣжалъ въ Измаильскую землю, а по удаленіи опустошителя возвратился обратно въ Іудею (все рецензіи отмѣчаютъ даже городъ *Ὀστρακίνη*, гдѣ онъ пребывалъ во время нашествія). Затѣмъ указывается чудесное посѣщеніе Вавилона и говорится, что пророкъ предсказалъ скорое освобожденіе изъ плѣна іудеевъ. Приведемъ это замѣчательное „пророчество“, вложенное легендой въ уста пророка. Онъ „проразумѣлъ (*συνῆκε*), что скоро возвратится народъ изъ Вавилона въ Іерусалимъ, и далъ чудесное знаменіе (*τέρας*) живущимъ въ Іудеѣ, что они увидятъ во храмѣ возсіявшимъ великій свѣтъ. И такъ они увидятъ славу Божию. И о разрушеніи храма онъ предрекъ, что разореніе храма Іерусалимскаго будетъ отъ западнаго языческаго народа (*ὑπο ἔθνους δουτικοῦ*); тогда внутренняя завѣса Давида раздерется на двѣ части, и капители (*ἐπίκρανα*) двухъ столбовъ исчезнутъ. И никто не будетъ знать, гдѣ онѣ будутъ. Отпесены же онѣ будутъ Ангелами въ пустыню, куда сначала (*ἐν ἀρχῇ*) была отправлена скинія свидѣнія (*ἡ σκηνή τοῦ μαρτυρίου*). А въ

²⁵⁾ Schermann, Prophetarum vitae fabulosaec... pp. 20—22 (первая рецензія Епифанія—prior); 32—33 (рецензія Дорошея); 57—58 (вторая рецензія Епифанія); 85—87 (аіопимная рецензія); 102 (рецензія Исихія и другихъ отцовъ). Schermann Propheten—und Apostellegenden, SS. 62—67.

нихъ познается, наконецъ, Господь, когда возсіяютъ они гонимымъ отъ змѣя, какъ въ древнее время (?) и спасеть ихъ Господь отъ тьмы и сѣни смертной и будутъ въ святой скинии. Этотъ пророкъ много пророчествовалъ о „пришествіи Господнемъ“. Въ прочихъ рецензіяхъ это „пророчество“ короче, чѣмъ въ приводимой—Епифанія. За два года до возвращенія народа изъ плѣна онъ умеръ и съ особенною честью погребенъ (Resensio анонима подчеркиваетъ *μολότατος ἐνδόξως*, можетъ быть, желая указать, что Аввакумъ одинъ изъ пророковъ былъ погребенъ съ почестями) „въ своемъ селеніи“ (*ἐν τῷ ἰδίῳ αὐτοῦ ἀρχῶν*—Епифаній, рес. анонима). Намъ думается, что эти повѣствованія гораздо ближе къ еканонической части книги Даниїла, чѣмъ къ книгѣ пророка Аввакума. Но крайней мѣрѣ, рассказъ въ концѣ книги Даниїла органически соединенъ съ только что приведеннымъ повѣствованіемъ. Читатель книги пророка Аввакума съ недоумѣніемъ прочтетъ только что приведенную выдержку изъ легенды о пророкѣ Аввакумѣ, гдѣ приведено его пророчество. Кромѣ послѣдней фразы, которая соответствуетъ типологическому толкованію главы 3-ей относительно пришествия Господня, вся длинная тирада Епифанія хочетъ сдѣлать пророка Аввакума предсказателемъ о послѣднемъ (70-го г. по Р. Х.) разрушеніи Иерусалима. Но это—во всякомъ случаѣ не пророкъ Аввакумъ—писатель священной книги. Нашъ пророкъ—долгѣнный, предсказавшій ужасы нашествія халдеевъ, а пророкъ легенды по самому существу своихъ рѣчей и дѣйствій—пророкъ эпохи плѣна (можно сказать даже конца этой эпохи), пророкъ, говорившій объ освобожденіи изъ плѣна, пророкъ, скончавшійся за два всего года до возвращенія іудеевъ изъ плѣна. Если бы даже мы не обратили вниманія на самое существенное—на идейную разницу книги пророка Аввакума отъ разсматриваемой нами легенды и приводимаго въ ней пророчества, то и тогда мы получили бы хронологическую несообразность,—намъ нужно было бы предположить особенное (ср. Ис. 89, 10) долготлѣтіе нашего пророка, который въ зрѣлыхъ лѣтахъ предсказалъ *нашествіе неизвѣстныхъ Іудейъ своею жестокостью халдеевъ* и лишь едва не дожидъ до возвращенія іудеевъ изъ плѣна. Мы, правда не можемъ отрицать происхожденіе пророка изъ указанного въ легендѣ селенія, но мы равнымъ образомъ не

можемъ и признать, что это было дѣйствительно такъ. Мы имѣемъ столько же основанийъ принять это сообщеніе, сколько и отвергнуть.

Мы могли бы, далѣе, привести еще рядъ преданій, менѣе ярко, но въ томъ же направленіи заполняющихъ пробѣлы жизнеописанія пророка Аввакума. Но мы также опредѣлили бы ихъ достоинство, какъ и тѣхъ, о которыхъ у насъ шла рѣчь. Намъ представляется болѣе или менѣе правильнымъ только сужденіе въ Seder Olam, а за нимъ у Абрабанеля и Кимхи о томъ, что пророкъ Аввакумъ проходилъ свое служеніе при Манассіи и былъ ученикомъ Наума²⁶⁾. Но вѣроятность этого сужденія лежитъ не столько въ немъ самомъ, сколько въ томъ, что такой взглядъ является непосредственнымъ результатомъ изученія книги самого пророка Аввакума въ ея отношеніи къ прочимъ священнымъ книгамъ Ветхаго Завета, выясненія времени служенія пророка и ergo написанія имъ книги, подлежащей нашему изученію.

2. Время написанія книги пророка Аввакума въ связи съ общей характеристикой религіозно-нравственнаго состоянія Іудейскаго народа, современнаго пророку.

У насъ нѣтъ никакихъ внѣшнихъ данныхъ для опредѣленія времени написанія книги пророка Аввакума. Ея собственныхъ свидѣтельствъ объ этомъ тоже нѣтъ, или, вѣрнѣе, почти нѣтъ. Вотъ почему ея изслѣдователи такъ разногласятъ между собою въ установленіи даты ея происхожденія, написанія. Иногда они привносятъ точку зрѣнія не ту, которая вызывается существомъ дѣла, а ту, которая оправдывается, предопредѣляется ихъ принципиальными взглядами. Мы говоримъ объ этомъ потому, что нѣкоторые изслѣдователи нашей книги, вынужденные рядомъ безспорныхъ данныхъ ея должны бы признать ея раннее происхожденіе, но тогда вопросъ осложняется признаніемъ фрагментарности текста, и время написанія книги получается гораздо болѣе позднее.

²⁶⁾ Заимствуемъ у М. Г. въ Христ. Чтенія 1867 г., ч 2, стр 685, прим. 4.

Книгу Аввакума относятъ къ царствованію Езекин (проф. Юнгеровъ, опредѣляющій время появленія книги между 714—700 г. до Р. Х.)²⁷⁾, Манассин (и Амона) — Keil, Delitzsch (условно), Baumgartner, Knabenbauer, наши истолкователи — Пр. Палладій, М. Г. и о. А. А. Глаголевъ)²⁸⁾, Іосин (Schegg Pusey)²⁹⁾, Іоакима и эпохъ халдейскаго нашествія (De Wette и большинство современныхъ изслѣдователей пророческихъ книгъ—Budde ок. 615 г., Rothstein, Smith, Hoonacker—ок. 605 года, далѣе и до 590 г. дату написанія книги Аввакума указываютъ Nowack, Marti—послѣдній относительно 2 главъ книги только, изъ авторовъ общихъ введеній Cornill²⁾, Kuenen и Baudissin³⁰⁾ и, затѣмъ, даже въ эпоху Александра Македонскаго (Duhm)³¹⁾. Если Marti отдѣляетъ дату 3-ей главы въ эпоху послѣднюю, то болѣе рѣзко фрагментарную теорію примѣняетъ къ книгѣ Аввакума Happel и Nicolardot. Первый изъ нихъ высказался весьма радикально, признавая, что халдеи книги Аввакума—это не какая-нибудь опредѣленная народность, а вообще „враги народа Божія“, и относя время написанія или, вѣрнѣе, окончательной редакціи Аввакума ко второму вѣку до Р. Х.³²⁾ Nicolardot признаетъ такую перестановку даты помѣщающею редакцію слишкомъ поздно и самъ предлагаетъ такую исторію книги Аввакума: 1) пророчество о нашествіи халдеевъ—самая ранняя часть книги—конца 7-го вѣка, никакъ не раньше 605 года—Кархемисскаго сраженія (Авв. 1, 5-10, 14-17); 2) предвѣщаніе ихъ паденія—6-го вѣка (2, 5-15); 3) псаломъ скомбинированъ съ прочими частями между 5 и 3 вѣками (1, 2-4, 13; 2, 4); 4) гимнъ 3-ей главы принадлежитъ 4-му вѣку -- приблизительно въ царствованіе Арта-

²⁷⁾ Проф. П. А. Юнгеровъ въ Чт. О. Л. Д. П. 1885 г., ч. 2, стр. 22. Частное Введеніе, стр. 145.

²⁸⁾ Keil, S. 403; Delitzsch, S. XIII; Baumgartner pp. 41—43; Knabenbauer, S. 51; Еп. Палладій, стр. VI; М. Г., стр. 691, о А. А. Глаголевъ, стр. 301 Keil и Delitzsch по своей неопредѣленности могутъ считаться защитниками эпохи и Іосин

²⁹⁾ Schegg, S. 76; Pusey, p. 399—400.

³⁰⁾ De Wette, S. 470; Budde, S. 383—384; Rothstein, Ss. 56, 57, 74; Smith, pp. 123—124 Hoonacker, p. 458; Nowack, S. 250; Marti, S. 329—330. Cornill²⁾, Ss. 189—190; Kuenen, S. 377; Baudissin, S. 546.

³¹⁾ Duhm, Ss. 4—8.

³²⁾ Happel, Ss. 2—9.

ксеркса 3-го Оха и, наконецъ, второй половины этого столѣтїя принадлежитъ окончательная редакція книги ³³⁾). Такимъ образомъ, намъ предстоитъ здѣсь цѣлый рядъ взглядовъ, помѣщающихъ книгу Аввакума и въ первой половинѣ 7-го вѣка (Юнгеровъ) и простирающихъ ея происхожденіе до второй половины 4-го (Nicolardot, Duhm) и даже до второго (Happel) вѣка. Попытаемся установить время написанія книги Аввакума по даннымъ его книги. (Оговоримся, что, не разсмотрѣвъ еще вопроса о единствѣ книги Аввакума, мы пока считаемся только съ хронологическими указаніями представителей фрагментарной теорїи, не входя въ ея обсужденіе).

Блаженный Геронимъ, одинъ только изъ представителей отеческой литературы, высказывается о времени написанія книги пророка Аввакума, но, нужно замѣтить, высказывается нерѣшительно... „Пророчество направлено (esse) противъ Вавилона и Навуходоносора, царя халдейскаго, такъ что, какимъ образомъ прежде Наумъ, за которымъ слѣдуетъ Аввакумъ, пророчествовалъ противъ Ниневїи и Ассирїянъ, которые побѣдили десять колѣбъ, называвшихся Израилемъ, такъ Аввакумъ пророчествуетъ (prophetiam habeat) противъ Вавилона и Навуходоносора, которыми разгромлены Іуда и Іерусалимъ и Храмъ. А чтобы ты (комментарїи блаженнаго Геронима быть написанъ ad Chromatium) зналъ, что Аввакумъ жилъ въ то время, когда уже два колѣна, называвшіяся Іудею, были отведены въ плѣнь (ductae erant in captivitatem). Даниилъ можетъ показать тебѣ, къ которому въ ровъ львиный Аввакумъ посылается съ пицею, хотя у Евреевъ не читается эта именно исторія. Итакъ, принимаетъ-ли кто это повѣствованіе, или не принимаетъ, и то и другое намъ полезно (pro nobis est): именно — или принимаетъ и тогда уже (jam) книга Аввакума изображаетъ событія послѣ совершенія ихъ; или не принимаетъ и тогда пророкъ описываетъ то, что онъ предвидитъ, какъ имѣющее придти“ ³⁴⁾). При всемъ уваженіи къ блаженному Герониму, при признаніи его авторитетности въ вопросахъ, касающихся ветхозавѣтной Библии, мы позволимъ себѣ не согласиться со многимъ въ его сужденіяхъ. Дѣйствительно, для объясненія вопроса о времени

³³⁾ Nicolardot, p. 96.

³⁴⁾ P. L. 25, col. 1274 B—1276 A; рус.—ч. 14, стр. 132.

написанія книги пророка Аввакума необходимо сопоставить ее съ книгою Наума, но вѣдь самъ блаженный Иеронимъ не дѣлаетъ этого сопоставленія. Во-вторыхъ, самъ блаженный Иеронимъ не дѣлаетъ рѣшительнаго вывода о времени ея происхожденія. Правда, онъ склоняется признать, что книга Аввакума была написана въ эпоху плѣна Вавилонскаго, но онъ основывается въ этомъ предположеніи на свидѣтельствѣ историческаго факта весьма сомнительнаго — повѣствованія книги Даниїла о принесеніи Аввакумомъ пицци Даниїлу въ ровъ львиный. Шаткость своего сужденія чувствовалъ и самъ блаженный Иеронимъ, когда утверженіе свое свелъ совершенно на нѣтъ указаніемъ на отсутствіе нужной ему исторіи (*Βῆλ καὶ Δράκων*) въ Еврейскомъ текстѣ и признаніемъ, что для разумѣнія текста самой книги Аввакума это не имѣетъ существеннаго значенія. Для насъ представляется имѣющимъ *огромное значеніе* — признать, что книга пророка *по существу* излагаетъ прошедшія событія, или она даетъ предвидѣніе пророкомъ будущаго. Первая точка зрѣнія отрицаетъ за пророчествами всякій сверхъестественный характеръ ихъ. Пророчества, какъ откровенія грядущаго болѣе или менѣе отдаленнаго, какъ провозглашенія воли Божіей подѣ особымъ реальнымъ воздѣйствіемъ Духа Св., просвѣщеніемъ отъ Него (*φωρόμενοι* 2 Петр. 1, 21) для раціоналиста—изслѣдователя Писанія нѣтъ. Раціоналистической критикѣ не нужно сверхъестественнаго, пророчество — явленіе всецѣло историческое, земное. Съ такой точки зрѣнія въ книгѣ Аввакума мы имѣемъ просто описаніе современныхъ пророку событій, его впечатлѣніе отъ нихъ, просто предвидѣніе болѣе или менѣе вѣроятныхъ, близкихъ событій (глава первая и вторая), просто теофанію (глава третья) въ томъ смыслѣ, въ которомъ это слово примѣнимо къ соотвѣтствующимъ религиознымъ актамъ и состояніямъ, напр. у грековъ. Nicolardot, отказываясь вступить въ область метафизическихъ умозрѣній, считаетъ излишнимъ предположеніе о супранатуральномъ для научнаго изслѣдованія, потому что такое не допускаетъ никакого контроля, мѣшаетъ всякому позитивному разсмотрѣнію явленій. Въ частности Nicolardot не нравится традиціонная точка зрѣнія потому, что она противна взгляду на пророчество, какъ предвидѣніе недалекаго будущаго. „Нельзя забывать“, говоритъ онъ, „что литератур-

ная критика, которая не понимает пророчествъ въ строгомъ смыслѣ слова, должна считаться съ предвидѣніями или предсказаніями, которыя сбываются иногда весьма страннымъ образомъ“³⁵⁾. Мы, наоборотъ, увѣрены, что пророки обладали самой широкой перспективой будущаго, какъ и прошедшее созерцали не въ качествѣ простаго воспоминанія. Пророчество, явленіе въ жизни Израиля сверхъестественное, было прозрѣніемъ отдаленнаго будущаго, котораго по человѣческимъ основаніямъ и соображеніямъ нельзя было предвидѣть заранѣе, и сбывалось оно не *parfois de manière la plus curieuse* (выраженіе Nicolardot), но всегда, непремѣнно, съ несомнѣнною очевидностію. Такъ это по отношенію къ типологическому истолкованію пророчествъ, такъ оно и— по отношенію къ реальному ихъ пониманію.

Мы намѣренно остановились на выясненіи принципиальнаго взгляда на пророческія писанія, съ которымъ мы подходимъ къ изученію нашей книги. Вопреки взгляду Harrel'я (приведенному) мы утверждаемъ, что характеристика пророкомъ халдеевъ показываетъ, что они— народъ совершенно опредѣленный, по описанію Аввакума, и пророкъ изображаетъ ихъ какъ разъ такими, какими они извѣстны исторіи (1 в, 7, 8, 9, 10, 11; 2, 4, 5, 6, 8, 9, 12, 15; 3, 13, 16). Вѣрность описанія пророкомъ Халдеевъ, соотвѣтственно прочно установившемуся, хорошо извѣстному исторіи ихъ облику, настолько очевидна, что собственно только Duhn и Harrel стараются путемъ обобщеній перенести эту характеристику ихъ на грековъ или на всѣхъ враговъ народа Божія. Большинство изслѣдователей, и это больше всего изслѣдователи критически настроенные (мы указали ихъ, не назвавъ только менѣ крупныхъ изслѣдователей, популяризаторовъ, господствующихъ въ наукѣ взглядовъ), останавливаются на эпохѣ непосредственно предплѣнной, какъ времени появленія книги Аввакума. Такъ совершенно естественно опредѣляется *terminus ad quem* написанія книги Аввакума; его можно усмотрѣть еще болѣе опредѣленно, если обратить вниманіе на 2 гл. 20 ст. Храмъ еще существуетъ, значитъ, пророчество Аввакума во всякомъ случаѣ доплѣнное. *Terminus a quo* происхожденія нашей книгѣ даетъ ея несомнѣнная близость къ книгамъ Исаи и Ми-

³⁵⁾ Nicolardot, p. 35—36.

хея и по содержанию (Ис. 21, 3, 9, напр. Авв. 3, 16; 2, 18—19; Ис. 4, 3; 6, 12; 7, 22; Мих. 5, 3—Авв. 2, 8) и по стилю (напр. Ис. 42, 24—Авв. 1, 4; Ис. 2, 1,—Авв. 2, 1). Значитъ время написанія Аввакума нельзя считать раньше царствованія Езекии (1, 2—4—Ис. 28, 33 и особ., 39, 1—3, фактъ, который могъ послужить поводомъ къ пророчеству Аввакума ср. Ис. 39, 6—7). Когда же *могла* быть написана книга Аввакума?—въ эпоху Езекии, или при Манассѣи, или при Иосѣи, или, наконецъ, при Иоакимѣ? (Опускаемъ царствованія непродолжительныя).

Можно-ли время написанія Аввакума относить къ царствованію Иоакима? Указанные нами защитники этой даты справедливо разсуждаютъ, что за неимѣніемъ точныхъ данныхъ время написанія можно полагать между 605 и 590 годомъ. Они считаютъ для пророка поводомъ къ написанію Кархемисское сраженіе, которому принадлежитъ въ исторіи передней Азій значеніе огромное; оно положило начало могуществу Вавилонской державы побѣдою надъ Египетской арміей Нехао. Пророкъ тогда высказалъ для всѣхъ ясную истину: Вавилонскій царь, побѣдившій сюзерена, раздавить своею силою и его вассала (Иудею—4 Ц. 23, 33-35), и это произойдетъ въ скоромъ времени. И, дѣйствительно, во дни царствованія Иоакима Навуходносоръ былъ не разъ орудіемъ Божія наказанія „на Іуду, чтобы погубить его по слову Господа, которое Онъ изрекъ чрезъ рабовъ Своихъ пророковъ“ (4 Царствъ, 24, 2). Но когда было изречено это слово? Рационалистъ постарается приблизить время изреченія, что и дѣлаетъ; ортодоксальный изслѣдователь приметъ дату раннѣйшую. Книга пророка Аввакума *не могла быть написана при Иоакимѣ*, когда началась страшная эпоха бѣдствій Вавилонскаго плѣна. Она имѣетъ дѣло съ событіемъ, которое тогда было явнымъ и предсказаніе котораго было бы излишнимъ. Въ это время Іуда самъ „сдѣлался подвластнымъ Вавилонскому царю“ (4 Ц. 24, 2), вся судьба Іудейскаго царства была въ рукахъ Вавилона и попытки неумѣренныхъ ревнителей національной идеи при слабомъ и непопулярномъ Иоакимѣ и его преемникахъ отложиться отъ Вавилона были результатомъ слѣпнаго націоналистическаго фанатизма вопреки дѣйствительности (Иер. 20, 4; 27, 1-15 - особ. 14, 1, 28, 1-4; 37, 38) и, можетъ быть, привели къ болѣе тяжелому,

плѣну ³⁶⁾ (ср. Іер. 13, 15—17). Далѣе, „день бѣдствія“ для пророка, по его словамъ, еще не наступилъ, — пророкъ, только слышитъ о немъ (отъ Господа 3, ст. 16, 2). Къ чему описаніе завоевателей, которые въ царствованіе Іоакима были извѣстны, а между тѣмъ они описываются, какъ неизвѣстные еще, и пророчество о ихъ приближеніи есть вѣсть изумительная для современниковъ пророка (1, 3 и описаніе нашествія 6-11). Враги извѣстны, но только по имени (1, 6) и страшны по ихъ общему образу дѣйствій, прямо противъ Іудейскаго царства не направленныхъ (2, 5). Халдеямъ, чтобы завладѣть Іудейскою страной, нужно еще пройти „издалека“ „широту земли“ (1, 8, 6), значитъ, халдейскія границы во время написанія не были смежными съ Іудейскими, а при Іоакимѣ эта смежность уже существовала и, даже болѣе, Іудея была въ сферѣ вліянія Халдеи (4 Ц. 24, 7).

Пророчество Аввакума врядъ-ли можно отнести и къ предшествовавшей эпохѣ Іосіи. Первые же слова Аввакума (2-4) противорѣчатъ ясному и опредѣленному указанію 4 кн. Ц. на то, что „подобнаго“ Іосіи „не было царя прежде его, который бы обратился ко Господу всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душою, и всѣми силами своими, по закону Моисееву“. Продолжимъ нашу цитату, потому что она очень важна для опредѣленія времени написанія Аввакума: „однакоже Господь не отложилъ великой ярости гнѣва Своего, какою воспылалъ гнѣвъ Его на Іуду за всѣ оскорбленія, какими прогнѣвалъ его Манассія“ (23, 25-26). Сѣтованія пророка Аввакума на преступленія и раздоры въ народѣ, на отсутствіе правды въ жизни народа, на то, что законъ какъ бы замеръ безсильно, оцѣпенѣлъ, бездѣйствуетъ (1, 2-4), совсѣмъ не подходятъ къ эпохѣ Іосіи, а скорѣе уже къ Манассіи (ср. 2 Пар. 34, особ. 2-3, 24-28, 31-33). Насиліе и обида, о которыхъ говорится въ сѣтованіи пророка (1, 2, 3), весьма близко напоминаютъ характеристику царствованія Манассіи священнымъ историкомъ, что сверхъ своего грѣха идолопоклонства „еще... пролилъ Манассія много невинной крови такъ, что наполнилъ Іерусалимъ отъ края до

³⁶⁾ Ср. Cheyne. The decline and Fall of the Kingdom of Judah Ch. V a. VI, особенно р. 60—62. Renan, Histoire du peuple d'Israel t. 3, (Paris 1891). Ch. XVIII—XXII.

края“ (4 Ц. 21, 16 ср. 24, 4). Единственнымъ препятствіемъ на пути къ признанію временемъ написанія книги пророка Аввакума въ царствованіе Манассіи служитъ идолопоклонство этого царя. Совершенно вѣрно, что пророкъ не преминулъ бы обличить царя во грѣхахъ, если бы писалъ въ то время, когда Манассія „завлекъ *Иуду во грѣхъ*“ идолопоклонства. Но вѣдь Манассія послѣ того духовнаго кризиса, который онъ пережилъ, наоборотъ, явилъ свое рвеніе къ уничтоженію въ царствѣ своемъ идолопоклонства, подданнымъ своимъ „онъ *сказалъ, чтобы они служили Господу Богу Израилеву*“ (2 Пар. 33, 15-16). Такимъ образомъ, царствованіе Манассіи, вѣроятно, было временемъ появленія книги пророка Аввакума и, можетъ быть, внѣшнимъ поводомъ для пророка было плѣненіе царя, для него весьма спасительное, его вразумившее, исправившее (2 Пар. 33, 11-12). Для предположенія же временемъ написанія книги пророка Аввакума царствованія Езекии сильнымъ препятствіемъ является внутренне-мирный характеръ этого царствованія (2 Пар. 29, 36; 31, 20-21), тогда какъ книга обличаетъ многія дурныя стороны въ жизни народа іудейскаго.

Огромное значеніе для опредѣленія времени написанія книги пророка Аввакума имѣетъ ея идейное отношеніе къ другимъ пророческимъ книгамъ Ветхаго Завѣта. Можетъ быть, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ болѣе прочной почвой для сужденія о времени книги Аввакума, опредѣляя время ея происхожденія не по царямъ, а по пророкамъ. Наши изслѣдователи приводятъ классическую фразу Eichhorn'a: „Соловей не поетъ въ тяжелую зиму при вымершей рощѣ; такъ и Аввакумъ пѣснословилъ не при умиравшемъ языкѣ еврейскомъ. Языкъ и выраженіе его для этого слишкомъ прекрасны; его творчество слишкомъ оригинально; его цвѣты — крѣпкія, полныя чада весны, не слабыя и тощія, какъ въ зиму; короче, онъ долженъ былъ слагать свое поэтическое твореніе въ цвѣтущее время еврейскаго царства и еврейскаго языка“³⁷⁾. Для насъ особенно интересно обратить вниманіе (при всей его тенденціозности) на сужденіе Driver'a о томъ, что стиль Аввакума—стиль знатока древняго клас-

³⁷⁾ М. Г. въ „Христ. Чт.“ 1867, ч. 2, стр. 688—689, прим. 10; проф. П. А. Юнгеровъ въ Чт. О. Л. Д. П. 1885 г., ч. 2, стр. 23, прим. 1.

сическаго стиля безъ слѣдовъ многословности позднѣйшей, прозаически выступающей въ писаніяхъ Іереміи и Іезекіиля ³⁸). Аввакумъ—пророкъ не школы Іереміи, а древнѣйшей—школы Исаи ³⁹). Пророчества Аввакума имѣютъ несомнѣнную близость къ Исаи и Михею, какъ мы уже упоминали ⁴⁰), а также чувствуется какая-то особенная связь у Аввакума и съ книгою Наума, связь которая отмѣчена, какъ мы знаемъ, блаженнымъ Іеронимомъ. Наумъ пророчествовалъ по весьма подходящимъ къ Аввакуму мотивамъ, и тотъ и другой возвѣстили **נִצְוָה** и горе, оба отмѣчаютъ, что Господь не до конца наказываетъ („не истребляетъ до чиста“ Наумъ 1, 3; ср. Авв. 1, 12), оба изображаютъ трепеть природы предъ Господомъ и ея разнообразное служеніе по слову Господню (Наум. 1, 3-6, ср. Авв. 3, 3-15); Наумъ провозглашаетъ горе Невеи, онъ указываетъ преступленія Ассирійской монархіи въ ея отношеніи къ окружающимъ народамъ и въ особенности къ Израилю (Наум. 1, 8-14; 3, 1-19, ср. Авв. 2, 6, 20). Наконецъ, Наумъ выражаетъ увѣренность въ спасеніи Израиля благостію Божіею и приглашаетъ Іудею къ мирному Богослуженію (Наум. 1, 7; 2, 1); только эти идеи у Аввакума выражены болѣе ярко, болѣе сильно. Но это—уже специфическая черта Аввакума, который является по преимуществу пророкомъ живой вѣры. Такъ вѣдь и можно отмѣтить, что Наумъ провозглашалъ въ особенности идею возмездія, наказанія, а Аввакуму предстояли съ особенною силою вопросы, которые особенно важны для вѣрующаго сознанія и сердца ⁴¹).—Такъ выясняется болѣе или менѣе твердо (безъ претензій на невозможную по существу дѣла точность) то, что пророкъ Аввакумъ былъ младшимъ современникомъ Исаи, Михея и Наума, или во всякомъ случаѣ жилъ вскорѣ послѣ нихъ. Младшимъ современникомъ ихъ (если только современникомъ) пророкъ можетъ быть названъ потому, что идейная и стилистическая близость позволяютъ утверждать его непосредственную преимущественную близость по времени къ Исаи, Михею и Науму. А если принять во вниманіе, что эпоху Наума нашъ русскій изслѣдователь

³⁸) Art. Habakkuk въ „Dictionary of the Bible“ Hastings'a, vol. 11, p. 272.

³⁹) Delitzsch, Der Prophet Habakkuk... s. XII.

⁴⁰) Стр. 34—35.

⁴¹) The Analysed Bible, 2, Morgan'a, pp. 270, 273, 279, 280, 283.

приближаетъ къ царствованію также Манассіи⁴²⁾, какъ это мы утверждаемъ приблизительно относительно книги Аввакума, то можно считать ихъ служеніе одновременнымъ или почти одновременнымъ. Старшимъ вѣроятно былъ Михей, затѣмъ продолжительное служеніе его современника Исаіи, смерть котораго падаетъ на первую (нечестивую) эпоху царствованія Манассіи. Къ концу же царствованія Манассіи относятся, слѣдовательно, служенія Наума и Аввакума.

3. Единство книги пророка Аввакума. Ея содержаніе.

Вопросъ о единствѣ содержанія нашей книги не такъ простъ. Если угодно, его даже и не существуетъ въ томъ видѣ, какъ онъ обыкновенно предлагается для разрѣшенія послѣдователямъ традиціоннаго, ортодоксальнаго направленія библейской науки со стороны критически, отрицательно настроенныхъ ея представителей. Вмѣстѣ съ представителями ортодоксальнаго направленія представители критическаго направленія охотно согласятся, что въ книгѣ Аввакума превосходно выдержано единство ея, что ея структура безукоризненна, что она—стройное, прекрасное цѣлое. Но это восхваленіе книги со стороны ея единства есть со стороны отрицательной критики Іудино цѣлованіе. Признайте, что книга про-

⁴²⁾ М. Симашкевичъ. Пророчество Наума о Ниневіи. Экзегетическое изслѣдованіе, съ очеркомъ исторіи Ассирійскаго государства и историко-критическимъ рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи книги пророка Наума (С.-Петербургъ. 1875), стр. 79 - 86, особ. 84. Какъ разъ съ тѣмъ доводомъ, на которомъ строить заключеніе своей гипотезы авторъ, т. е. съ послѣднимъ у него, мы не согласны. Онъ относитъ жизнь и дѣятельность пророка Аввакума ко времени Іосіи и хочетъ заполнить пробѣлы въ пророческомъ преемствѣ между Михеемъ и Аввакумомъ, поставивъ здѣсь Наума (повторяемъ, это—не главное доказательство времени служенія Наума у автора). Но куда же, прежде всего, авторъ помѣститъ Исаію, какъ не въ этотъ же предполагаемый промежутокъ? Далѣе священные историки указываютъ на существованіе многихъ истинныхъ пророковъ въ царствованіе Манассіи, Іосіи, Іоакима (4 Ц. 21, 8; 22, 14; 23, 2; 24, 2; 2 Пар 33, 18; 34, 22); что—изъ того, что мы не имѣемъ писаній этихъ пророковъ? Но главный пунктъ нашего несогласія съ досточтимымъ авторомъ книги—въ томъ, что онъ, повидимому, безъ достаточныхъ основаній относитъ служеніе Аввакума къ царствованію Іосіи.

рока Аввакума есть стройное, гармоническое цѣлое и тогда отрицательная критика являетъ лицо свое. Столь искусно, столь красиво скомпанованная книга не есть раннее произведение и не можетъ быть имъ. А затѣмъ, она — превосходное единое цѣлое потому, что она была въ рукахъ редактора, который скомбинировалъ и искусно согласовалъ разрозненные части, ффрагменты, соединилъ ихъ. Книга пророка Аввакума представляетъ собою, слѣдовательно, по взгляду представителей отрицательной критики, единое, но не однородное цѣлое. Различныя ея части одновременны по происхожденію. Такъ приблизительно и разсуждаетъ Nicolardot, въ предисловіи отказывающійся отъ всякихъ революціонныхъ замысловъ въ отношеніи къ книгѣ Аввакума, но въ трудѣ своемъ революціонно превращающій твореніе единого богодухновеннаго автора въ рядъ анонимныхъ ффрагментовъ разныхъ эпохъ, скомбинированный позднѣйшей редакціей въ одну книгу.

Да, простымъ рршеніямъ счастливится все меньше и меньше въ изученіи еврейской литературы ⁴³⁾. Мы отказываемся отъ детального разбора построеній Marti, Budde, Rothstein'a, а также Stade, Renan'a, Nicolardot, Happel'я и др., но позволимъ себѣ высказать рядъ соображеній, по которымъ, не осмѣливаясь переходить въ наступленіе, мы защищаемъ, отстаиваемъ, такъ называемую унитарную точку зрѣнія.

Книга пророка Аввакума есть, прежде всего, единое психологическое цѣлое. Вопреки представителямъ ффрагментарной теоріи, предполагающимъ редактора разнородныхъ частей книги, въ книгѣ Аввакума гораздо больше внутренней скрѣпы, чѣмъ внѣшняго искусственнаго единства. Вотъ почему съ внѣшней стороны книга врядъ-ли нуждается въ особыхъ похвалахъ ея внѣшней стройности и единству. Вѣдь послѣднія все-таки у представителей отрицательной критики сопровождаются сѣтованіями, что текстъ книги представляется испорченнымъ, что для выдержанія полного единства и стройности необходимо произвести пере-

⁴³⁾ Nicolardot, pp. 6, 88, 97—98. Stonehouse отмѣчаетъ удивительное разнообразіе теорій, построеній и гипотезъ, созданныхъ противниками единства книги пророка Аввакума и пытается ихъ классифицировать, — Stonehouse, p. 66.

становку тѣхъ или иныхъ частей. Значить, строеніе книги представляется недостаточно совершеннымъ въ его настоящемъ видѣ и его логическомъ ходѣ недостаточно правильнымъ. Возьмемъ, наприимѣръ, сравнительно несложную трансформацию частей книги Аввакума у Marti. Marti перемѣщаетъ соотвѣтственно своему представленію о нормальномъ ходѣ рѣчи нѣкоторыя части въ ней такъ, что получаются (по нашему счету) — 1, 1; 1, 2-4; 12а, 13; 2, 1-4; далѣе 1, 5-10 (11, 12б) 14-16 (17), двѣ, по мнѣнію Marti, объединенныхъ картины — характеристики (до пятого стиха второй главы). И, конечно, планъ, по которому течетъ мысль пророка, у Marti представленъ соотвѣтственно произведенному имъ измѣненію въ порядкѣ слѣдованія стиховъ ⁴⁴⁾. А рядъ измѣненій въ текстѣ второй главы, производимыхъ рѣжущимъ анализомъ Budde въ его статьѣ въ Th. Studien und Kritiken 1893 г., а стройная строфическая конструкція Duhm'a, доказывающая единство книги ея стросіемъ — въ шести прекрасно построенныхъ стихотвореніяхъ—поэмахъ, но платящая за это дорогою цѣною отказа отъ второй половины 4-го стиха второй главы, самого важнаго во всей книгѣ и болѣе прочно въ ней засвидѣтельствованнаго (даже многими—тремя—новозавѣтными цитаціями его)? Если безграничный просторъ гипотезъ простирается до ихъ неизбѣжнаго разнообразія въ ширь и въ глубь, то не будетъ-ли болѣе правильнымъ оставаться довольнымъ существующимъ текстомъ, разъ онъ даже по мнѣнію противниковъ унитарной гипотезы конструированъ удачно редакторскою рукой. Мы не считаемъ своего положенія произвольнымъ. Лучше остановиться здѣсь, чѣмъ пускаться въ море гипотезъ, нагроможденіе которыхъ является ненаучнымъ.

Къ идеѣ конструированія Аввакума изъ разновременныхъ фрагментовъ мы позволяемъ себѣ отнестись по меньшей мѣрѣ подозрительно. Идея неприкосновенности священной письменности—идея очень ранняя и въ христіанскомъ и въ іудейскомъ преданіи. И трудно предположить, какъ могла бы воспринять іудейская послѣпльннная традиція ⁴⁵⁾ съ ея

⁴⁴⁾ Marti, S. 330.

⁴⁵⁾ Высказываемся здѣсь осторожно, потому что боимся большого вопроса о „Великой Синагогѣ“.

номистическимъ буквализмомъ за книгу пророка Аввакума противъ халдеевъ писаніе, на ея глазахъ создавшееся изъ фрагментовъ. Самъ Nicolardot своимъ откровеннымъ признаніемъ подчеркиваетъ субъективизмъ фрагментарной теоріи, когда говоритъ: „На такомъ зыбучемъ пескѣ, какъ текстъ самъ по себѣ, при чрезвычайномъ недостаткѣ твердыхъ указаній, которыя можетъ дать намъ книга, и полномъ отсутствіи авторитетныхъ традицій, которыя бы дополняли ихъ, иначе быть не можетъ“, т. е. рѣшенія поставленныхъ авторомъ вопросовъ необходимо несутъ несовершенный характеръ догадокъ ⁴⁶⁾. Для православнаго же изслѣдователя съ его вѣрою въ прочность библейской традиціи не существуетъ аналитической точки зрѣнія, ищущей фрагментовъ—источниковъ книги, для объединенія которыхъ необходимо предположить редакцію ихъ, для него умѣстна, думается, только синтетическая точка зрѣнія, при которой и самая критика текста пойдетъ по вѣрному руслу.

Книга пророка Аввакума производитъ замѣчательное впечатлѣніе простоты и ясности въ теченіи своихъ мыслей. Гораздо правильнѣе и умѣстнѣе искать въ ней внутренней стройности и единства, которыя, быть можетъ, и не выступаютъ столь сильно вовнѣ. Вѣдь это—книга переживаній,—и воспоминанія пророка и его чаянія имъ сильно переживаются (3, 16, 2). Поэтому и логика ея есть главнымъ образомъ логика переживаній. Съ этой психологической точки зрѣнія мы усмотримъ особенно большую связь въ ходѣ мыслей книги. Пророчество Аввакума *все* есть **נִשְׁוֹן**, бремя. Первая глава есть вся—выясненіе тяжести этого бременя, которое Господь возлагаетъ на Израиля и параллельно она же несетъ утѣшеніе въ надеждѣ на исконную любовь Божию къ народу, любовь, которая налагаемымъ бременемъ хочетъ не погубить, а только осудить и наказать преступленія Израиля. Во второй главѣ проясняется продолжительность Божія испытанія, но она же несетъ и наивысшее утѣшеніе въ томъ, что величіе вѣры спасаетъ праведника въ этихъ тяжелыхъ испытаніяхъ, а также переноситъ рѣчь съ Израиля (1, 12) на Халдеевъ (2, 6^b—20), выразительно доказываетъ, что само печестіе ведетъ за собой кару. Мысль

⁴⁶⁾ Nicolardot, p. 98.

о вѣрности Божіей и особенно идея бремени здѣсь раскрываются яснѣе. И если до третьей главы идея вѣрности Божіей изображалась, правда, очень сильно, но въ то же время и весьма кратко, а идея бремени высказана полно и обстоятельно, то въ третьей главѣ кратко и, можно сказать, съ изумительной пластичностью изображенъ апогей бремени, а вѣрность Божія закрѣпляется рядомъ ободряющихъ воспоминаній, откуда почерпается свѣтлая надежда на будущее и силы къ перенесенію **נִשְׁבַּע** „Бремя“ воспринимается, переживается, внутренне преодолевается великою мыслию, что при всѣхъ тяжестихъ своихъ переживаній пророкъ силою Божіею радуется и веселится (3, 17—19). Всѣ 3 главы нашей маленькой книги такъ тѣсно объединены между собою, что каждая глава восполняетъ и завершаетъ предшествующую и предполагаетъ послѣдующую. Такъ вторая глава есть отвѣтъ на сѣтованія первой, а третья развиваетъ слышанное ранѣе (3, 2).

Таково въ краткихъ чертахъ идейное содержаніе книги пророка Аввакума (болѣе подробно и ярко со всѣми его второстепенными сторонами оно почерпается при толкованіи самой книги, поэтому здѣсь мы опускаемъ его). Вотъ наилучшее доказательство единства нашей книги. Этой же цѣли могло-бы послужить изученіе строенія книги и ея языка, важныхъ и самихъ по себѣ—помимо этой цѣли.

4. Строеніе книги пророка Аввакума и ея языкъ.

Уже изъ нашей характеристики книги пророка Аввакума видно, что это—книга поэтическая. Ружемонтъ даетъ ей названіе лирической; ⁷⁴⁾ онъ не преувеличиваетъ и по существу оцѣниваетъ правильно. Исслѣдователи нашей книги восхищаются ея выраженіемъ, ея языкомъ и въ особенности приходятъ въ восторгъ отъ 3-ей главы. Богатый по изгибамъ значеній, легкой языкъ, сила и оригинальность образовъ, глубина и остроуміе содержанія—все это—свидѣтельства незауряднаго, „по человѣку“ разсуждая, поэтическаго таланта священнаго писателя; быть можетъ, этотъ талантъ

⁷⁴⁾ Ружемонтъ, стр. 132—133.

менѣ блестящъ, ослѣпителецъ, чѣмъ Исаія, но вѣдь таково, кажется, свойство лирики грустныхъ настроеній, а во всякомъ случаѣ Аввакумъ достойный современникъ или преемникъ своихъ старшихъ собратій⁴⁸⁾. Повторяемъ, что кульминаціоннаго пункта въ содержаніи и въ то же время высшаго внѣшняго изящества и музыкальности творчество пророка Аввакума достигаетъ въ 3-ей главѣ. Оно, если употребить весьма подходящій сюда музыкальный терминъ, идетъ *crescendo*. Первая глава представляетъ собою діалогъ пророка предъ Богомъ простой, ясный по движенію мыслей и потому могущій считаться образцомъ діалогической формы. Рѣчь пророка проникнута сильнымъ грустнымъ чувствомъ, чувствуется, что это—не обыкновенная прозаическая рѣчь. Но все же элементовъ поэзіи мы въ первой главѣ съ рѣшительностью опредѣлить не можемъ. Вторая глава естественно выдѣляетъ изъ себя провозглашеніе горя пять разъ и вотъ совершенно ясно, что мы можемъ искать строфическаго строенія этой небольшой поэмы. Третья глава производитъ даже и въ переводѣ впечатлѣніе поэтическаго произведенія. Именно въ ней-то мы имѣемъ дѣло съ поэтическимъ произведеніемъ несомнѣнно весьма высокаго достоинства. Третья глава удивительно насыщена обиліемъ мысли, возвышенно приподнятой созерцаемъ священнаго поэта; рѣчь течетъ ритмически сильно и изящно свободно, какъ-то внутренне размѣренно.

Намъ не представляется возможнымъ дѣленіе Duhm'a—на четверостишія. Его пробный камень — 2, 4b. Быть можетъ, при принятіи положенія Duhm'a мы будемъ имѣть лишнее опредѣленіе признанію стройности книги Аввакума. Въ самомъ дѣлѣ, вся книга такъ удивительно стройна, такъ едина, что *вся* состоитъ изъ четверостишій. Но, какъ мы имѣли случай говорить, Duhmъ приносить въ жертву этой стройности 2, 4b — то-есть самую драгоценную и въ то же время прочно засвидѣтельствованную слова книги. Да и напрасно стараться создавать полное однообразіе въ строеніи всей книги. Вѣдь разнообразно же метрическое строеніе Зах. 12, 1—13, 6, однако это даже не колеблетъ вопроса о

⁴⁸⁾ Delitzsch, Der Prophet Habakuk... S. 205, Baumgartner, pp. 57, 61 Duhm, S. 8.

единствѣ времени написанія и единствѣ автора, а только является основаніемъ для признанія относительной самостоятельности частей книги ⁴⁹⁾. И мы считаемъ въ книгѣ Аввакума каждую главу своеобразной въ ея построеніи. — Оставляя первую главу, попытаемся опредѣлить строеніе второй. Ст. 1—6а намъ естественно выдѣлится потому, что они представляютъ собою отдѣльную отъ дальнѣйшихъ мыслей, отдѣлъ во второй главѣ. А вѣдь это въ библейской поэзиі самое важное. Для оставшагося отрывка будемъ искать путеводаителя опять въ его содержаніи. Оно здѣсь просто и несложно—пять разъ провозглашается горе. Вотъ и вѣхи для построенія 5 строфъ. Сначала дѣло идетъ отлично. 1-ое горе съ его наказаніемъ и аргументаціей этого наказанія—ст. 6 б, 7, 8=7 строкамъ, представляющимъ собою совершенно ясное чередованіе мыслей. Таково же второе и третье горе (9—11, 12—14). Но остальные два горя по своему размѣру оказываются равными вмѣстѣ два этимъ тремъ. И если первыя три строфы семистрочны, то и далѣе нужно искать имъ соотвѣтствія. Выдѣляя ст. 15—16, мы, во-первыхъ, получаемъ въ нихъ логически законченную часть четвертаго горя—горе и наказаніе, а во-вторыхъ здѣсь получается какъ разъ 7 строкъ. Теперь, если также выдѣлится достаточно связанная горе и наказаніе 5-го горя въ 19—20 ст., то получимъ шестую строфу также въ 7 строкъ. На долю 5-й строфы остаются также 7 строкъ (ст. 17—18), но между собою они не объединены. Впрочемъ оба стиха, самъ по себѣ каждый—законченныя фразы, и 5-я строфа является вводной въ заключеніе и получаетъ характеръ нѣкотораго диссонанса предъ разрѣшеніемъ въ звучный аккордъ (консонансъ) послѣдней строфы. Такъ получается 6 строфъ по 7 строкъ ⁵⁰⁾. Одинаковость мотивовъ, проходящая черезъ всю эту поэму, выражается въ равномерномъ слѣдованіи строфъ совершенно одинаково построенныхъ.

Строеніе третьей главы по самому существу предмета ея и при яркомъ разнообразіи сильныхъ чувствованій наклады-

⁴⁹⁾ Это сужденіе для нашей книги весьма важно. Marti S. 426 цит. у свящ. Д. Рождественскаго, стр. 218 (примѣч. 78).

⁵⁰⁾ Ср Müller. Die Propheten in ihrer ursprünglichen Form, B 1, S. 127--128. B, 2, S. 10'.

ваетъ печать и на форму. Мы позволимъ себѣ не согласиться съ Prof. Müller'омъ⁵¹⁾. Во-первыхъ, онъ отдѣляетъ отъ הַפְּלֵטָה Аввакума ст. 14—15 и 16—19. Для насъ это части одного органическаго цѣлаго. Далѣе, оставшіяся 2—13 ст. Prof. Müller раздѣляетъ на семистрочныя строфы. Равенство строфъ во второй главѣ понятно: характеръ повѣствованія и разнообразіе предметовъ, кажется, болѣе мирились бы съ чередованіемъ или тѣмъ или инымъ соответствіемъ строфъ. Конечно, мы не хотимъ этимъ сказать въ качествѣ возраженія, что здѣсь не можетъ быть одинаковыхъ семистрочныхъ строфъ. Но все же мы остаемся при раннѣйшемъ своемъ утвержденіи и большей умѣтности ожидать здѣсь не однообразную смѣну строфъ. Если во второй главѣ мы исходили изъ плана „горей“, здѣсь намъ придется руководиться ближайшимъ образомъ содержаніемъ и סֵלָה ⁵²⁾. Этотъ терминъ, не смотря на свою загадочность, поможетъ намъ. Разъ эта глава есть пѣснь для исполненія хоромъ, первой строфъ ея нужно найти, антистрофу для другого хора. Вотъ здѣсь какъ разъ סֵלָה приходитъ на помощь. Ст. 2 и 3 а выдѣляются этимъ музыкальнымъ неизвѣстнымъ терминомъ въ первую строфу имѣющую $2+3+2=7$ строкъ. Ея антистрофа должна имѣть столько же и какъ разъ падаетъ на 3^b, 4 и 5 ст. (также $2+3+2=7$ строкъ). Далѣе имѣемъ, по мнѣнію Condamin'a⁵³⁾, и это очень подходитъ для нашей הַפְּלֵטָה строфу, для постояннаго чередованія. Для нея есть два указанія סֵלָה въ 9а и 13 ст., которые какъ разъ даютъ поровну по 14 строкъ (ср. у Kittel'я)⁵⁴⁾. За предѣлами этой средней строфы большой,—ст. 6—13, повѣствующей о величіи Божіемъ въ защищеніи народа, остается 22 строки для двухъ заключительныхъ строфъ. Первая будетъ, слѣдовательно, состоятъ изъ 14, 15 и 16 ст. ($3+2+6$), а другая должна быть ея антистрофой,—ст. 17, 18 и 19, такъ оно и есть, т. е. $6+2+3$.

⁵¹⁾ Müller Strophengebäude und Responsion (В St. 2), S. 36—39.

⁵²⁾ О סֵלָה , какъ мы понимаемъ этотъ знакъ—слово мы будемъ говорить при истолкованіи 3, 3.

⁵³⁾ A. Condamin въ R. В. 1899, № 1, р. 133.

⁵⁴⁾ Перестановки Condamin'омъ стиховъ 7, 8, 9 мы не принимаемъ.

Третья глава такимъ образомъ построена по схемѣ:

$$\begin{array}{ccc}
 & \text{I} & \text{II} \\
 (2+3+2) & \text{—} & (2+3+2) \\
 \text{I} & 14+14 & \text{II} \\
 (3+2+6) & \text{—} & (6+2+3).
 \end{array}$$

Языкъ книги пророка Аввакума очень интересенъ для ея характеристики. Мы подходимъ въ своемъ истолкованіи книги къ ея объясненію именно чрезъ установленіе смысла ея выраженій путемъ грамматическаго прежде всего ея анализа. Чтобы понять, какъ и о чемъ говорить Аввакумъ, нужно проникнуть въ его мысль чрезъ тѣ слова, которыя онъ употребляетъ, и при томъ въ его своеобразномъ сочетаніи. Таковъ объективно надежный путь пониманія книги, нами изучаемой.—Поэтому сейчасъ мы попытаемся дать лишь общую характеристику языка нашей книги, оставляя многія наши отдѣльныя замѣчанія стилистическаго характера до соотвѣтствующихъ мѣстъ толкованія.

Даже изслѣдователи отрицательнаго направленія согласны съ тѣмъ, что стиль книги Аввакума — стиль древней письменности. Конечно, они стараются свои признанія „свести на нѣтъ“ разсужденіями въ родѣ, напр. такого, что стиль составныхъ частей книги Аввакума нужно признать искусственно архаизированнымъ⁵⁵⁾. Дѣйствительно, нельзя отрицать, что въ нашей книгѣ грамматическія формы — классическія, рѣдкихъ словъ и оборотовъ довольно много, особенно если принять во вниманіе весьма малый объемъ книги. На всемъ стилѣ книги до незначительныхъ словъ и выраженій включительно лежитъ печать самостоятельности и изящества. Какъ мы уже имѣли случай говорить, красота книги Аввакума не есть красота поэзіи упадка, увяданія. Такой независимый въ отношеніи языка писатель, какъ пророкъ Аввакумъ, не можетъ быть причисленъ къ представителямъ позднѣйшаго періода священной литературы избраннаго народа. Въ строеніи фразы, въ употребленіи словъ, вообще въ выраженіи мыслей книги послѣдней эпохи Священной Письменности очень отличаются отъ книги пророка Аввакума. У нашего пророка очень мало внѣшняго цемента для скрѣ-

⁵⁵⁾ Cornill², S. 191.

пленія своихъ мыслей, — онъ гораздо болѣе силенъ внутреннею гармоніею своей книги, ея жизненно-психологическою послѣдовательностью. Если же попытаться охарактеризовать самый способъ выраженія мыслей у Аввакума, то нужно будетъ сказать, что рѣчь его, какъ и мысль, течетъ непринужденно, естественно. У него нѣтъ длинныхъ фразъ, тяжелыхъ сочетаній словъ, и это нужно отмѣтить по сравненію съ позднѣйшими священными книгами. Не нужно быть особеннымъ знатокомъ библейскаго языка, чтобы указать въ нихъ съ литературной стороны черты упадка. Нѣтъ въ нихъ той простоты и гибкости стилия, той краткости предложеній и періодовъ, той красочности и оригинальности выраженій. Языкъ Аввакума — не языкъ позднѣйшихъ послѣплѣнныхъ пророковъ; онъ не принадлежитъ и халдейской эпохѣ. Здѣсь рѣшающее значеніе имѣетъ то обстоятельство, что на протяженіи всей книги мы не встрѣтимъ арамаизмовъ, хотя рѣчь идетъ о халдеяхъ и возможность арамаизмовъ была бы столь же умѣстна, какъ напр. въ книгахъ Іереміи, Іезекіиля, Захаріи и другихъ священныхъ писателей эпохи плѣна и послѣ-плѣнной. Изъ сказаннаго нами ясенъ выводъ, что нѣтъ данныхъ Аввакума на основаніи общихъ свойствъ его книги причислять къ позднѣйшимъ пророкамъ.

Есть частныя особенности въ языкѣ книги Аввакума, которыя укрѣпляютъ, утверждаютъ высказанное нами сужденіе о раннемъ — въ эпоху расцвѣта — происхожденіи этой священной книги. Мы разумѣемъ здѣсь троякаго рода данныя, почерпаемые изъ „жизни словъ“. Во-первыхъ, мы отмѣтимъ, что для выраженія однихъ и тѣхъ же понятій Аввакумъ пользуется совѣмъ другими терминами, чѣмъ священные писатели халдейской эпохи, какъ разъ тѣми, которые имѣютъ мѣсто у представителей цвѣтущаго періода священной литературы — времени Исаи и раннѣйшихъ. Это — во-вторыхъ. Наконецъ, въ принадлежности писателя нашей книги къ гепераціи Исаи убѣждаетъ насъ довольно значительное число *ἀπᾶς λεγομένων* и рѣдкихъ выраженій у Аввакума, свидѣтельствующихъ о классическомъ достоинствѣ его языка.

І. Укажемъ примѣры того, что Аввакумъ употребляетъ терминологию, свойственную болѣе древнимъ священнымъ писателямъ, а не ту, которую употребляютъ позднѣйшіе пи-

сатели, принадлежащие халдейской эпохѣ, не исключая даже Софонии.—

Въ 1, 3 понятіе *насилія* выражается терминами **חַמָּס** и **שׂוֹר**. Преимущественно они употребляются въ книгахъ болѣе раннихъ—**חַמָּס** (Быт. 6, 11, 13; 49, 5; Исх. 23, 1; Вт. 19, 16; Ам. 3, 10; 6, 3; Мих. 6, 12; Пс. 10, 5; 17, 49; 24, 19; 26, 12; 34, 11; 54, 10; 72, 6; 73, 20; Притч. 3, 31; 10, 6, 11; 13, 2; 16, 29; 26, 6), а **שׂוֹר**—въ пророческихъ раннѣйшихъ по преимуществу (Ис. 13, 6; 16, 4; 22, 4; 51, 19; 59, 7; 60, 18; Ос. 7, 13; 10, 14; 12, 2; Ам. 3, 10; 5, 9; Ионь 1, 15; Пр. 21, 7; 24, 2), и, хотя въ позднѣйшей литературѣ они все-таки встрѣчаются, но гораздо рѣже—уже какъ классическія выраженія (Соф. 1, 9; Мал. 2, 16; 1 Пар. 12, 18; Иер. 6, 7; 48, 3; Иез. 45, 9), а въ общемъ приобрѣтаютъ въ позднѣйшей литературѣ права гражданства термины—**מְצִיקָר** и **צָרָר** (Соф. 1, 15; Иер. 4, 31; 6, 24; 14, 8; 15, 11; 16, 19; 30, 7; 49, 24; Дан. 12, 1; Ав. 3, 16; Зах. 10, 11); вѣрнѣе будетъ сказать, что указанные выразительные термины Аввакума смѣняются менѣе яркими и конкретными. На смѣну **פּוֹג** (Ав. 1, 4; Пс. 76 3) выступаетъ **קָרַר** (Иер. 6, 7) съ его многочисленными производными; въ Ав. 1, 10 имѣемъ мн. ч.—**רָזְזוּ** (Суд. 5, 3; Пс. 2, 2; Пр. 8, 15; Ис. 40, 23), а въ позднѣйшей литературѣ преобладаетъ **שָׂר** (Соф. 3, 13; Иер. 1, 18), а также только съ халдейской эпохи—**סָנַן** и **סָנְנָן** (Езд. 9, 2; Неем. 2, 16; Иер. 51, 23; Иез. 23, 6; Дан. 3, 2). У Аввакума **מְבַצֵּר** (1, 10; Ис. 23, 12; Наум. 3, 14), у позднѣйшихъ священныхъ писателей—**פָּנַח** (Соф. 1, 16; 3, 16; Зах. 14, 10; 2 Пар. 26, 15). Аввакумъ употребилъ слово **יִתָּר** (2, 8; это—очень употребительный терминъ—Исх. 10, 5; Лев. 14, 17; Числ. 31, 32; Вт. 3, 11; 28, 34; Ис. Нав. 12, 4; 13, 12, 27; 23, 12; 2 Ц. 21, 2; Ис. 38, 10; Мих. 5, 2; Соф. 2, 9), писатели эпохи плѣна и послѣплѣнной замѣняютъ его **שְׂאֵרִית** (4 Ц. 21, 14; Неем. 7, 72; Иер. 25, 20; 40, 15; 41, 10; Иез. 9, 8; 25, 16; Аг. 1, 12; Зах. 8, 6). Проф. Юнгеровъ указываетъ ошибочно въ своей характеристикѣ языка Аввакума, что позднѣйшіе писатели предпочитаютъ слову **יָץ** Авв. 3, 11 для выраженія понятія «стрѣла» слово **שָׁלַח**⁵⁶). Здѣсь, конечно, только недосмотръ: 1) **שָׁלַח** значить «шлать» и 2) въ Иер. 51, 11 стоитъ почти рядомъ съ **יָץ**.

II. Отмѣтимъ теперь нѣкоторыя черты общности стиля у

⁵⁶) Чт. О. Л. Д. II, 1885 г., ч. 2, стр. 19—примѣч.

Аввакума съ писателями золотого вѣка священной ветхозавѣтной литературы. При истолкованіи нашей книги мы будемъ имѣть постоянную необходимость обращать вниманіе на тѣ характерныя выраженія, которыя роднятъ Аввакума съ Исаіею и Михеемъ. Сродны надписанія—Авв. 1, 1 и Ис. 13, 1; 19, 1; 21, 1; 22, 1. Горячее обращеніе къ Богу—יְהוָה אֱלֹהֵי קֹדֶשׁ (Авв. 1, 12) очень близко языку Исаи (ср. напр. 43, 3, 10; 49, 7; 54, 5). Сильный образъ стоянія на стражѣ характеренъ одинаково для обоихъ пророковъ (Ав. 2, 1; Ис. 21, 8, 11-12). Сродны знаменательныя сочетанія—לְרִאיוֹת... יִדְבֵּר (Ав. 2, 1) и חָנָה... הִדְבֵּר (Ис. 2, 1); выраженія повторяются съ измѣненіями только въ лицахъ и числахъ,—מִשָּׁל יְשָׁאוּ (Ав. 2, 6) подобно Ис. 14, 4; Мих. 2, 14; для пророчества о познаніи всюю землею славы Божіей (Ав. 2, 14) необходимо указать полное соотвѣтствіе въ Ис. 11, 9; весьма близки выраженія радости о Господѣ Спасителѣ—Ав. 3, 18 и Мих. 7, 7; тождественна терминологія выраженій—обнажать основанія (Ав. 3, 13; Мих. 1, 6), יוֹם צָרָה (Ав. 3, 16; Ис. 37, 3; ср. 22, 5; 33, 2)... Можно бы указать и другіе примѣры для подтвержденія,—приведенные мы считаемъ наиболѣе характерными.

III. Теперь намъ нужно остановиться вниманіемъ на тѣхъ чертахъ языка книги пророка Аввакума, которыя служатъ свидѣтельствомъ ея весьма высокаго литературнаго достоинства. Ея яркой и отчетливой мысли соотвѣтствуетъ классическій стиль, очень простой и вмѣстѣ выразительный, недалекій, какъ знаемъ, отъ стили современныхъ Аввакуму священныхъ писателей,—если позволительно такъ выразиться,—тоже *классиковъ*, но и не подражательный, а самостоятельный. Лучшими показателями этого представляются ἀλαξ λεγόμενα, рѣдкія слова и своеобразные обороты, употребленіе словъ въ новыхъ значеніяхъ, а также неправильныя и неупотребительныя глагольныя формы.

1) "Αλαξ λεγόμενα книги Аввакума—1, 9—מִנְפֶתֶת וּקְרִימָה. 1, 8—חֲדָה(1), 2, 16—קִקְלֹן, а также 2, 6—עֲבָטִיט, 1, 4—מִעֲקֵל, מִשָּׁחַק въ 1, 10; въ 2, 10—קִצּוֹת, въ 2, 11—כַּפִּים, въ 2, 15—מִצּוֹר, въ 3, 4—חֲבִיוֹן, въ 3, 10—רוֹם, въ 3, 14—פְּרוּיִן (פְּרוֹ) וְעַל־צַחַם, въ 3, 17—בְּרַפְתִּים (неупотр. въ единств.—רַפְתִּי), כּוֹשֵׁן (вмѣсто כּוֹשׁ (въ 3, 7), въ 2, 15—מִעוֹרֵיהֶם.

2) Рѣдкія и малоупотребительныя слова—וּפְלָה (2, 4 и Числ.

14, 44), יָהִיר (2, 5 и Пр. 21, 24), מְכַמְּרֵת (Ис. 19, 8 и Ав. 1, 16).

3) Неправильныя и неупотребительныя формы глаголовъ— въ 2, 16—הִעֲרִי(1) Nif'al неупотребительный, въ 3, 6—יִחַפְּצֻ(1) неупотреб. Hithpal'pel, וְחִתְּמוּ—неупотреб. Nif'al; въ 2, 17—(יחיהן). въ 2, 7—מִזְעִיעָה—неправильная форма причастія Pil'pel'я, (въ 3, 6—есть וַיִּמְרֹךְ—неупотребительный Pil'el, но мы считаемъ самое слово неправильнымъ и корректируемъ его,—о чемъ въ соответствующемъ мѣстѣ толкованія.

4) Новыя значенія словъ (и выраженій).—יָנַח (2, 5), רָגַו (3, 2), חָמַר (3, 15), צָלְלוּ (3, 16), לְמִשְׁפַּחַת (2, 7), תְּפִישׁ (2, 19).

ТОЛКОВАНИЕ.

Реальное и типологическое толкованіе нашей книги.

Прямая и непосредственная задача экзегесиса книги пророка Аввакума—дать по возможности точное и опредѣленное пониманіе ея историческаго смысла. Черезъ посредство языка книги изслѣдователь ея, пользуясь доступнымъ ему матеріаломъ, долженъ попытаться уяснить пониманіе книги самимъ ея священнымъ писателемъ. Прежде чѣмъ истолковывать книгу въ приложеніи къ временамъ новозавѣтнымъ, необходимо знать ея первоначальный смыслъ. „Если ветхозавѣтное есть подлинно дѣйствительное прообразованіе (*τύπος ἐναργής*) новозавѣтнаго“ (блж. Теодоритъ) ¹⁾, значитъ необходимо искать изучающему Писаніе первоначальнаго его значенія. Выразимся конкретнѣе,—нужно попытаться сначала понять пророчество Аввакума такъ же, какъ понимали его современники пророка. Правда, необходимо признать,—выяснить, что говорило сознанию современниковъ слово пророка,—задача невыполнимая въ достаточной мѣрѣ, но попытка сдѣлать хотя что-нибудь въ этой области законна и настоятельно необходима.—„Писаніе“, учить Златоустъ, „имѣеть всегда обычай (*ἔθος*) ради насъ и нашей пользы употреблять челоувѣческія выраженія (*ταῖς ἀνθρωπίναις χειροῖσθαί λέξεσιν*)“ ²⁾. И начальный моментъ въ изученіи текста Писанія—опознаніе черезъ букву, черезъ языкъ его прямого, непосредственнаго смысла. Мы не хотимъ этимъ сказать, что отказываемся отъ проникновенія въ иной, высшій, таинственнѣйшій смыслъ Писанія; мы хотимъ только подчеркнуть его производный, вторичный характеръ и вмѣстѣ отмѣтить, какъ нашу бли-

1) PG, t. 81, col. 1836C; рус.—ч. 5, стр. 40.

2) PG, t. 53, col. 109; рус.—т 4, стр. 106.

жайшую задачу, установление реального смысла нашей книги, чтобы *затѣмъ* перейти къ ея типологическому истолкованію. Это мы дѣлаемъ тѣмъ смѣлѣе, тѣмъ дерзновеннѣе, что имѣемъ авторитетное предостереженіе не увлекаться типологическимъ, аллегорическимъ толкованіемъ въ ущербъ реальному, историческому отъ блаж. Иеронима. Этотъ усерднѣйшій и разностороннѣйшій толкователь патристическаго періода церковной литературы считаетъ ошибкой своей юности увлеченіе, „страсть къ таинственному знанію“ (*ardebat animus cognitione mystica*); Иеронимъ осуждаетъ это свое младенческое недомыслие, неразуміе (*stultus ego*) мистически толковать Писаніе прежде всесторонняго изученія Слова Божія и совершеннаго очищенія сердца огнемъ Духа Святаго. „Я“, говоритъ въ контекстѣ изложенныхъ только что сужденій своихъ Иеронимъ, „не достигшій еще возраста мужа совершеннаго и мѣры Христовой (Ефес. 4), долженъ заслуживать извиненія (*mereri debeo veniam*) за то, что во время своей юности, увлеченный горячею любовію къ Писаніямъ (*provocatus ardore et studio Scripturarum*) аллегорически истолковалъ (книгу) пророка Авдія, историческаго смысла которой я не зналъ“ (*cuius historiam nesciebam*)³⁾. Поэтому мы и переходимъ теперь къ реальному, историческому истолкованію книги пророка Аввакума и, лишь узнавъ его непосредственный, прямой смыслъ, будемъ говорить далѣе о типологическомъ, прообразовательномъ, мистическомъ ея пониманіи. Можно бы говорить о типологическомъ пониманіи каждаго стиха въ отдѣльности непосредственно вслѣдъ за его историческимъ истолкованіемъ, но въ интересахъ стройности изложенія позволимъ себѣ выдѣлить это типологическое истолкованіе пророчества Аввакума въ особую главу.

³⁾ PL, t. 25, col. 1097; рус.—ч. 13, стр. 169—170.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Надписаніе книги.

Ст. 1.

הַמִּשְׁנָה אֲשֶׁר חָזַק חֲבִיקוּךְ חֲנַנְיָא

Tò λῆμμα ὃ εἶδεν Ἀββαχοῦμ ὁ προφήτης.

Видѣніе, еже видѣ Аввакумъ пророкъ.

Слово **מִשְׁנָה** должно быть хорошо знакомо изслѣдователямъ ветхозавѣтныхъ пророческихъ писаній. Болѣе чѣмъ 50 разъ встрѣчается оно въ Библии, и особенно интересно для насъ отмѣтить его употребленіе у пророковъ. Мы хотимъ указать, что три пророческія книги—Наума, Аввакума и Малахіи—начинаются этимъ словомъ; его-же употребляетъ и Захарія въ качествѣ надписанія двухъ своихъ пророчествъ (9, 1 и 12, 1). У Исаи цѣлый рядъ главъ надписывается **מִשְׁנָה** (13, 15, 17, 19, 21, 22, 23) ⁴⁾. Для того, чтобы объяснить значеніе этого слова—надписанія нашей книги, изъ случаевъ его употребленія можно сдѣлать то наблюденіе, что указанныя пророчества суть **מִשְׁנָה**, что этимъ словомъ выражается характерная черта ихъ. Вотъ почему истолкованіе этого слова, опредѣленіе его семасіологическаго значенія привлекаетъ серьезное вниманіе многочисленныхъ изслѣдователей священнаго Писанія. Выяснивъ значеніе этого термина, мы будемъ имѣть ключъ къ пониманію дальнѣйшаго.

LXX, Симмахъ и Θεодотіонъ перевели **מִשְׁנָה** въ надписаніи книги Аввакума словомъ *λῆμμα*, Акила—чрезъ *ἄρμα*, синонимичное ему. Вулгата передаетъ нашъ терминъ словомъ *opus*,

4) Cornill ⁶ выдѣляетъ эти главы у Исаи подъ названіемъ—*Das Buch der Massas*, какъ одну изъ разнородныхъ частей въ композиціи книги (S. 174).

а Таргумъ — чрезъ **כְּוִיָּא דְּנְבִיאֵי**—onus prophetiae. Сирійская и арабская версіи дають переводъ болѣе благопріятный для LXX-ти (видѣніе). Такимъ образомъ, предъ нами—двѣ древнихъ традиціи въ пониманіи **נְשִׁיב**.—Въ однихъ переводахъ этому слову придается смыслъ—полученіе, (вос)пріятіе, отсюда—видѣніе въ слав., въ древне-славянскомъ выразительно—вънятіе. Въ другихъ переводится — время, тяжесть. Какое же пониманіе предпочесть? И въ святоотеческой письменности, и въ научной экзегетической литературѣ мы найдемъ многочисленныхъ авторитетныхъ защитниковъ и того и другого пониманія. Мы не будемъ перечислять ихъ поименно. Укажемъ только, что сужденія ихъ о значеніи интересующаго насъ слова по большей части очень осторожны и только болѣе или менѣе склоняются на сторону того или другого мнѣнія, безъ рѣшительнаго предпочтенія какого-либо изъ нихъ.

Вотъ первый камень, первая трудность на пути истолкованія книги пророка Аввакума. Для преодолѣнія ея будемъ искать союзниковъ въ самомъ священномъ текстѣ, въ тѣхъ мѣстахъ Писанія, гдѣ употреблено слово **נְשִׁיב**. Почти всюду контекстъ благопріятствуетъ его первоначальному и прямому смыслу,—время, ноша, тяжесть, грузъ. Для книгъ непророческихъ можно прямо установить, что въ нихъ разсматриваемое нами слово значить—ноша, время (за немногими исключеніями—2 Пар. 17, 11; Неем. 5, 7; Притч. 30, 1; 31, 1), да и въ пророческихъ книгахъ интересно прослѣдить, что тамъ, гдѣ оно употребляется не въ качествѣ надписанія, не для обозначенія пророческаго слова (напр. Ис. 22, 25; 30, 6; 46, 1—2; Иер. 17, 21—27), его значеніе таково же. LXX въ этихъ случаяхъ переводили **נְשִׁיב** словами *ἄρα* (Числ. 11, 11, 17), *βάσταγμα* (Иерем. 17, 21—27), *φορτίον* (Ис. 46, 1; Иов. 7, 20) синонимами, обозначающими вещественное время. Но тѣ же LXX съ удивительною послѣдовательностью вводятъ для перевода **נְשִׁיב** слово *λήμα* съ синонимичными ему *ἄραμα*, *ἄραβις*, *ἄμα* въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о пророческомъ словѣ, а не о вещественномъ времени. Такимъ образомъ, вмѣсто при-мѣненія къ слову того опредѣленія, которое обозначаетъ вещь, LXX измѣняютъ и расширяютъ значеніе его. Многіе современные изслѣдователи стараются подтвердить это прикладное (—въ приложеніи къ пророчеству) пониманіе **נְשִׁיב**, дѣ-

лая справку изъ этимологiи его. Корень его—**נָשַׁן**—поднимать, носить, брать (heben, tragen, nehmen... Gesenius ¹⁵). Такое словопроизводство ясно дается въ самомъ священномъ Писанiи—**וְהָיָה לְנֶשְׂאָן לְעַלְיוֹתָיִם** (1)—4 Царствъ (2 Царей), 9, 25; въ такомъ случаѣ переводъ словомъ—бремя, тяжесть—вѣрнѣе. Но есть выраженiя, гдѣ глаголь **נָשַׁן** соединяется съ **קוֹל** и означаетъ—возвысилъ голосъ, произнесъ, сказалъ (Быт. 27, 38; Суд. 9, 7; Ис. 24, 14); даже просто **נָשַׁן** безъ этого дополненiя, употребляется иногда въ томъ же значенiи и очень точно можетъ быть передано по-русски словомъ—произнесъ (Числ. 14, 1; Иов. 21, 12; Ис. 42, 2). Отсюда современные нѣмецкiе ученые переводчики замѣняютъ традиционное Last Лютера менѣе выразительными и менѣе опредѣленными, нужно признать,—Spruch (Wellhausen), Ausspruch (Kautzsch-Weizsäcker, у Gesenius'a ¹⁵).

Мы рѣшаемся высказаться противъ такого пониманiя и перевода слова **נֶשְׂאָן**, рѣшаемся съ тѣмъ большимъ основанiемъ, что въ началѣ нашей книги оно стоитъ съ членомъ; этого нѣтъ ни въ одномъ мѣстѣ у пророковъ, гдѣ оно является надписанiемъ книги или главы. Какъ отмѣчено нами выше, цѣлый рядъ отдѣльныхъ пророчествъ Исаи характеризуется самыми надписанiями, какъ **נֶשְׂאָן**; то же слѣдуетъ сказать и о Наум. 1, 1 и объ Авв. 1, 1. И содержанiе этихъ пророчествъ есть, дѣйствительно, *бремя*, возвыщенiе тяжелыхъ преценiй и бѣдствiй. Въ писанiяхъ золотого вѣка пророческой литературы, т. е. у Исаи, Наума и Аввакума эти преценiя были обращены къ чужеземнымъ народамъ-угнетателямъ, а въ эпоху упадка у пророковъ плѣна и послѣплѣнныхъ, и къ Израилю. Думается, что таргумистъ ближе всего понялъ **נֶשְׂאָן** когда передалъ его черезъ **מִשַׁל** **נְבוֹאָתָא**—opus prophetiae, пророческое бремя, тяжелое, скорбное, гнетущее пророчество. И конкретность семитическаго мышленiя, по которой естественно видѣть въ разсматриваемомъ нами словѣ выразительное, экспрессивное опредѣленiе, и рѣдкость употребленiя его, при чемъ надписываются имъ только грозныя и печальныя пророчества, и рѣдкость значенiя — произносить, далеко, кстати, не первоначальнаго, даютъ намъ серьезныя основанiя повторить вслѣдъ за проф. П. В. Тихомировымъ: „Очевидно, примѣненiе этого термина къ пророчеству является видоизмѣненiемъ стариннаго кон-

кретнаго значенія имени, а не производствомъ новаго имени отъ переноснаго значенія глагола“⁵⁾). Дѣйствительно, очень странно предполагать относительно Авв. 1, 1 скачекъ въ эволюціи семасіологической стороны слова **נִשְׁבַּע**. Нѣтъ основаній придавать этому термину болѣе общее значеніе пророчества или видѣнія, когда объемъ его можно установить конкретнѣе и опредѣленнѣе. Stonehouse очень остроумно и основательно подмѣчаетъ, опираясь на 2 Пар. 24, 27, что **נִשְׁבַּע** есть непремѣнно пророчество противъ кого-либо; оно обильно несетъ, метафорически выражаясь, бремя, тяжесть на того, къ кому обращено; ему необходимо присуща суровость приговора; оно изрекаетъ судъ, осуждаетъ и опредѣляетъ наказаніе (4 Ц. 9, 25; Ис. 13, 1; 14, 28; 15, 1; 17, 1; 19, 1; 21, 1, 11, 13; 22, 1; 23, 1; 30, 6; Мал. 1, 1; Наум. 1, 1; Зах. 9, 1; 12, 1; Авв. 1, 1; Иер. 23, 33-36, 38, особенно 33; Пс. 2, 14). Stonehouse, кромѣ того, высказываетъ недоумѣніе: если **נִשְׁבַּע** значитъ просто пророчество, почему его употребленіе ограничивается только грозными пророчествами? ⁶⁾ У насъ рождается недоумѣніе еще съ другой стороны: если въ изучаемомъ нами терминѣ дана только идея пророчества, видѣнія, воспріятія, то что собственно въ немъ характернаго? Вѣдь есть же въ еврейскомъ языкѣ слова для выраженія этихъ понятій, напр. **נְבוּאָה**, **חִזוֹן** и др. Недоумѣнія эти разрѣшаются тѣмъ выводомъ, который ясенъ послѣ сдѣланной нами справки, — **נִשְׁבַּע** есть *operosa et minax (et calamitosa) prophetia*, ⁷⁾ бремя, которымъ Господь нагружаетъ, отягчаетъ чрезъ пророка: это — не пророчество объ освобожденіи и побѣдѣ, оно не утѣшаетъ, а скорѣе возвѣщаетъ „горе“ ⁸⁾.

Такое объясненіе термина **נִשְׁבַּע** дается и въ толкованіяхъ блаж. Иеронима. И мы считаемъ необходимымъ подтвердить наши разъясненія его авторитетомъ. „Слово *massa* употребляется во вступленіи только тогда, когда что-либо кажется неприятнымъ (тяжкимъ—grave), и полнымъ тяжести и труда (*ponderis laborisque plenum*). Отсюда необходимо слѣдуетъ, что

⁵⁾ „Пророкъ Малахія“, стр. 150. Для истолкованія Мал. 1, 1 глубокоуважаемый авторъ обстоятельно объясняетъ терминъ **נִשְׁבַּע**.

⁶⁾ Stonehouse, p. 151—152, цитаты на книгу Исаии перечислены на p. 149.

⁷⁾ Cornelius a Lapide, p. 508, 474; у Riessler'a—*Das Drohgesicht*, S. 181.

⁸⁾ Keil, S. 372; Pusey, p. 373.

и настоящее (Аввакума) пророчество заключаетъ въ себѣ нѣчто строгое, подобно тому, какъ тяжело было бремя у Наума, которое онъ видѣлъ противъ города Ассиріянъ; такимъ образомъ и въ настоящемъ случаѣ должно изслѣдовать, *противъ кого* эта тягость, открывающаяся духовному зрѣнію пророка? Въ книгѣ двѣнадцати пророковъ есть четыре, изъ которыхъ три, — именно: Наумъ, Аввакумъ и Малахія—въ началѣ имѣютъ вступленіе (надписаніе—titulum) *לְחִיצָא* т. е. тягость (pondus), а потомъ Захарія употребляетъ два надписанія подобнаго рода, въ срединѣ и къ концу“...⁹⁾ Въ своемъ толкованіи на Наума, на которое блаж. Иеронимъ указалъ въ приведенныхъ словахъ, онъ выясняетъ, что въ еврейскомъ текстѣ Наума 1, 1 стоитъ „massa“, обращенное противъ Ниневіи, „т. е. *тяжкое бремя* (grave opus), ибо оно подавляетъ ту, противъ которой направлено это видѣніе, и не позволяетъ ей поднять головы“¹⁰⁾. Въ другомъ мѣстѣ блаж. Иеронимъ даетъ совершенно опредѣленное истолкованіе нашему термину въ его приложеніи къ пророческому слову. „Еврейское слово massa Акила перевелъ *ѡра*, т. е. бремя и тягость (opus et pondus); Симмахъ, LXX и Θεοδοτιонъ—воспріятіе (assumptionem). Вездѣ, гдѣ есть тяжкое, чѣмъ угрожаетъ Господь, и полное тягости и труда, и не удобоносимое, тамъ и въ надписаніи говорится *ѡра* т. е. тягость. А гдѣ Господь обѣщаетъ благополучное, или послѣ угрозъ обѣщаетъ лучшее, тамъ говорится видѣніе (visio), или, по крайней мѣрѣ, слово Господне (verbum Domini), чтобы *изъ самаго надписанія* пророчества—тягость, или видѣніе и слово Божіе — было очевидно, какое слѣдуетъ пророчество“¹¹⁾. „Еврейское слово messa (מִשָּׂא) можно понимать (и передать на латинскомъ языкѣ) или opus или pondus. И тамъ, гдѣ оно предпослано (praepositum fuerit), то, что говорится, полно угрозъ“¹²⁾. Очень интересно отмѣтить, что блаж. Иеронимъ хотя и не считаетъ *לְחִיצָא* LXX-ти правильнымъ переводомъ слова מִשָּׂא, но все-таки находитъ возможнымъ отыскать точку ихъ соприкосновенія. „Должно (также) замѣтить“,

⁹⁾ PL, t 25, col. 1273; русск.—ч. 14, стр. 130. Русский перевод мы позволяемъ себѣ въ интересахъ точности его иногда исправлять.

¹⁰⁾ PL, t 25, col. 1232; рус.—ч. 13, стр. 255

¹¹⁾ PL, t 24, col. 828; рус.—ч. 6, стр. 415.

¹²⁾ PL, t. 24, col. 155; рус.—ч. 7, стр. 208.

говорить онъ въ прологъ къ толкованію книги пророка Аввакума, „и то, что видѣніе пророка есть *assumptio* (выше этимъ словомъ Иеронимъ перевелъ слово *λήμνα*) или *pondus*, что, какъ мы сказали, обозначаетъ тяжкія бѣдствія, и то, что онъ ясно понимаетъ свое видѣніе“¹³⁾...

Вотъ эта сторона въ понятіи **נִשְׁרָרָה**, данная въ переводѣ его словомъ *λήμνα*, правильнѣе говоря, только подразумѣваемая, и является предметомъ разсмотрѣнія тѣхъ истолкователей, святоотеческаго періода, которые имѣли предъ собою тексты LXX-ти. Св. Кириллъ Александрійскій видитъ въ *λήμνα* „какъ бы принятіе пророчества отъ Бога, ибо блаженные пророки чрезъ Святаго Духа получали знаніе будущаго и какъ совѣты, такъ и укоризны дѣлали кому-либо, не сами изъ собственныхъ сердець извлекая слова, какія вздумается, или изрекая ложь на кого-либо, но изъясняя внушенія отъ Бога и чисто и безукоризненно передавая другимъ вышнія слова. Итакъ, воспріятіе пророчества... было отъ Господа“¹⁴⁾. Также дѣло обстоитъ и въ Авв. 1, 1. „*Λήμνα* здѣсь называетъ воспріятіе видѣнія или принятіе предвѣдѣнія (*ἢ τῆς ὀράσεως ἢ τοι ἢ τῆς προγνώσεως λήμναις*), которое получилъ кто-либо отъ подающаго Бога, ибо Онъ, по написанному, *умножилъ видѣнія и глаголаъ по пророкамъ* (Ос. 12, 10), предвозвѣщая имъ будущее чрезъ Святаго Духа и поставляя его какъ бы настоящимъ и совершающимся предъ ихъ очами“¹⁵⁾. Идея Θεодора Мопсуестійскаго, опредѣлившаго *λήμνα*, какъ измѣненіе, исправленіе, *восхищеніе* ума благодатію Духа Святаго (*λήμνα οὖν τοῦτο καλεῖ, ἐπειδὴ τοῦ πνεύματος ἢ χάρις ὥσπερ ἄθροον ἐπιλαμβανομένη τῆς τοῦ προφήτου διανοίας πρὸς τὴν ἀποκάλυψιν αὐτὴν μεθίσθη τῶν δεικνυμένων*),¹⁶⁾ развита ярко, выразительно блаж. Θεодоритомъ. „Благодать Святаго Духа, различно дѣйствуя въ чудныхъ Пророкахъ, устроила, что иные видѣли чтó-либо, какъ богомудрый Исаія, Михей, Данилъ, Іезекіиль и Захарія, а инымъ посредствомъ гласа сообщалось, чтó угодно было Духу и имъ представлялось, что слышать Кого-то, бесѣдующаго съ ними, другіе пророчествовали по вдохновенію, и чтó угодно

¹³⁾ PL, t. 25, col. 1274A; рус.—ч. 14, стр. 131.

¹⁴⁾ PG, t. 72, col. 280BC; рус.—ч. 11, стр. 236.

¹⁵⁾ PG, t. 71, col. 845—848; рус.—ч. 10, стр. 242.

¹⁶⁾ PG, t. 66, col. 404C.

было Духу, провѣщаваль ихъ языкомъ. Ибо пророчественная благодать, внезапно объемля ихъ умъ, и отлучая ихъ отъ всего нечеловѣческаго, содѣловала способными стать орудіями и служителями для изглаголанія пророческихъ словесъ. Сіе-то, а именно восхищеніе ума и преставленіе отъ всего человѣческаго, пророкъ назвалъ *λῆμνα*“¹⁷⁾. Короче, *λῆμνα*, по блаж. Теодориту, есть „восхищеніе ума *διανοίας λῆμναις* и отъ дѣль человѣческихъ прехожденіе къ откровенію Божественному“¹⁸⁾. Здѣсь можно и остановиться, потому что вмѣстѣ съ выясненіемъ значенія термина *λῆμνα* отцы кратко, но суммарно даютъ указанія на защищаемыя ими теоріи богодуховности. Поэтому мы ограничимся этими цитатами вмѣсто того, чтобы пытаться разрѣшить здѣсь весьма важный и трудный вопросъ, который прямого отношенія къ нашему истолкованію не имѣетъ.—Всетаки это выясненіе нами свято-отеческаго пониманія слова *λῆμνα* носить для насъ лишь характеръ весьма поучительной справки, и только; этимъ мы вовсе не обязываемся принять значеніе *נִשְׁמָנָה* въ объемъ *λῆμνα*. Представленіе, которое соединяли съ *λῆμνα* эти высоко-авторитетные для насъ экзегеты, мы признаемъ входящимъ въ понятіе *נִשְׁמָנָה*. Но существенно характерной для этого понятія мы, какъ выяснено выше, считаемъ идею строгости, печали, тягости.

Соединеніе съ *נִשְׁמָנָה* глагола *נִשְׁמָנָה* представляется нѣкоторой трудностью, потому что этотъ глаголъ имѣетъ значеніе прорѣзывать, проникать. Но въ жизни этого слова произошло то, что оно очень скоро стало синонимомъ *נִשְׁמָנָה*. Оно употребляется въ хохмической и особенно пророческой литературѣ въ значеніи—вникать, зрѣть, созерцать—въ примѣненіи, главнымъ образомъ, къ воспріятію Божественнаго Откровенія (Ис. 1, 1; 2, 1; Ам. 1, 1; Ис. 13, 1; ср. Ис. 30, 10; Іез. 13, 6-9, 23; 22, 28; Зах. 10, 2). Для объясненія этого мѣста очень полезна параллель 2 гл., ст. 1—2; тамъ идетъ рѣчь о *נִשְׁמָנָה* видѣніи пророческомъ и весьма знаменательно отмѣчены моменты воспріятія Божественнаго Откровенія этимъ путемъ. *הַשִּׁמְעָן*, говоритъ пророкъ, *לִרְאוֹת*, я наблюдалъ, чтобы видѣть, — *וְלִשְׁמָנָה*, что Онъ скажетъ мнѣ. Собственно го-

¹⁷⁾ PG, t. 81, col. 1791AB; рус.—ч. 5, стр. 6.

¹⁸⁾ PG, t. 81, col. 1812B; рус.—ч. 5, стр. 23.

воря, буквально нужно перевести: ...что Онъ скажетъ во мнѣ—
 עָבָרְךָ. Если сопоставить это проникновенное указаніе самого
 текста съ приведенными нами сужденіями блаж. Θεодорита
 о процессѣ воспріятія Божественнаго Откровенія, то нашему
 сознанию во всей силѣ своей предстанетъ глубоко-внутрен-
 ній, интимнѣйшій характеръ состоянія пророческаго озаре-
 нія, въ которомъ даго было Аввакуму прозрѣть будущее.

Такимъ образомъ, первый стихъ можно (объясненіе словъ
 עָבָרְךָ и אָבָרְךָ см. въ „Введеніи“) перевести:

„Тяжелое, грозное пророчество, которое воспринялъ про-
 рокъ Аввакумъ“, или, какъ предлагаетъ Baumgartner, „...кото-
 рое было открыто пророку Аввакуму“, „...которое пророкъ Ав-
 вакумъ получилъ посредствомъ пророческаго вдохновенія“¹⁹⁾.

Сѣтованія пророка на нечестіе современниковъ предъ Господомъ.

Ст. 2.

עָבָרְךָ הַנְּתָן יְהוָה שְׂעָרָי וְלֹא תִשָּׁמַע אֲרָךְ קוֹלִי וְלֹא תִשָּׁעַר
 „Eως τίνας, Κύριε, κλάσσω, καὶ οὐ μὴ εἰσακούσῃς; βοήσωμαι πρὸς
 σὲ ἀδικούμενος, καὶ οὐ μὴ σώσεις;

*Доколь, Господи, воззову и не услышиши? возопію къ Тебѣ
 обидимъ, и не избавиши?*

עָבָרְךָ—трогательный возгласъ, напоминающій соотвѣт-
 ствующія печальныя обращенія въ Псалмахъ: „Доколь, Господи,
 будешь совершенно забывать меня? Доколь будешь
 скрывать лицо Твое отъ меня? Доколь мнѣ слагать въ души
 моей советы, въ сердце моемъ томленіе ежедневно? Доколь врагъ
 мой будетъ возноситься надо мною?“ (Пс. 12 (13), 2-3). „Доко-
 ль, Господи, Ты будешь гнѣваться?“ (Пс. 78, 5). „Обратись,
 Господи, доколь?“ (Пс. 89, 13). „Ты же, Господи, доколь?“ (Пс.
 6, 4). Или послѣплѣнный пророкъ восклицаетъ: „Доколь
 Ты не умилился надъ Иерусалимомъ и другими городами
 Иудейскими?“ (Зах. 1, 12). Здѣсь слову —доколь—соотвѣтству-
 етъ עָבָרְךָ; הַנְּתָן собственно имѣетъ пространственно-огра-
 ничительное значеніе—куда, а הַנְּתָן—протяженіе, продол-
 женіе, но въ сочетаніи съ עָבָרְךָ—оба эти выраженія—близ-
 кіе синонимы (Gesenius¹⁵⁾).

¹⁹⁾ Baumgartner, p. 91.

שָׁוֵהָי — Piel неупотребительнаго въ другихъ формахъ глагола **שׁוּ**—кричать, взывать о помощи, усиленно просить помощи. Этотъ отбѣнокъ долгой, усиленной просьбы и отличается **שׁוּ** отъ его многочисленныхъ синонимовъ—**קָרָא**, **קָרָא**, **קָרָא**, **קָרָא** и др. Мы знаемъ только употребленіе его въ Псалмахъ и въ книгѣ Іова. Вотъ гдѣ встрѣчается этотъ глаголь: „Къ Богу моему (я) воззвалъ“ (Пс. 17 [18], 7), „они вопіють, но нѣтъ спасающаго“ (тамъ же, ст. 42), „услышь гласъ молитвы моей, когда я молюсь къ Тебѣ“ (Пс. 27, 2), „Ты услышалъ голосъ молитвы моей, когда я призвалъ Тебя“ (Пс. 30, 23) и въ нѣкоторыхъ другихъ... Кромѣ того **שׁוּ** мы найдемъ у Іова: 19, 7 его книги очень близко напоминаетъ разсматриваемый нами стихъ: „Вотъ я кричу: обида! и никто не отвѣчаетъ мнѣ; вопію, и нѣтъ суда“.

וְלֹא תִשְׁמַע, продолжаетъ пророкъ,—„и Ты не услышишь“. Въ цѣломъ рядѣ своихъ синонимовъ (**שָׁמַע**, **שָׁמַע**, **שָׁמַע**, **שָׁמַע**, **שָׁמַע**, **שָׁמַע**, **שָׁמַע**) глаголь **שָׁמַע**—самый употребительный и, пожалуй, онъ наиболѣе опредѣленно выражаетъ идею внимательнаго воспріятія слышимаго отъ другого, дохожденія до слуха. „Ты не услышишь“, скорбно взываетъ пророкъ; доколѣ Ты останешься безучастнымъ къ моимъ воплямъ?! Значитъ, переживаемое пророкомъ и народомъ состояніе очень тяжело. Придетъ время, снизойдетъ Господь къ Израилю, явитъ благодное участіе къ нему— „помилуетъ Сионскій народъ по гласу вопля“ его и какъ „услышитъ“ этотъ вопль, „помилуетъ народъ“ (Ис. 30, 19). Теперь этого еще нѣтъ, и для пророка естествененъ вопль: доколѣ?!

אֶזְעָא. Глаголь **אֶזְעָא** синонимиченъ **אֶזְעָא** съ тою разницею, что второй изъ нихъ выражаетъ представленіе жалобнаго крика, призывающаго на помощь, тогда какъ **אֶזְעָא** вообще выражаетъ дѣйствіе сильнаго шумнаго крика. Такъ, горестное воззваніе къ Богу пророка вмѣстѣ и продолжительно (**שָׁוֵהָי**) и интенсивно (**אֶזְעָא**). Писаніе не разъ говоритъ о громкомъ воплѣ, выражая эту идею глаголомъ **אֶזְעָא** съ его производными. Въ Пс. 21, 6 страждущій праведникъ вспоминаетъ о благодѣяніяхъ Іеговы отцамъ его, которые „воззвали и были спасены“... Можно бы привести очень много мѣстъ Писанія, гдѣ употребляется разсматриваемый нами глаголь. И вотъ интересно, что довольно однообразный характеръ контекста, въ которомъ стоитъ глаголь **אֶזְעָא** съ его производными (напр.,

Суд. 6, 7; 1 Пар. 5, 20; 2 Пар. 20, 9; Пс. 141, 1, 2, 6; Притч. 21, 13; Ис. 57, 13; Иер. 11, 11; Ион. 1, 5; Мих. 3, 4) даетъ право вмѣстѣ съ Mandelkern'омъ переводить во многихъ случаяхъ этотъ глаголъ истолковательно — умолять о помощи (*auxilium implorare*—курсивъ Mandelkern'a), хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ самого же контекста прямо очевидна возможность понимать его только въ рамкахъ первоначальнаго значенія (напр. Быт. 18, 20; 1 Ц. 28, 12; 2 Ц. 13, 19; Иов. 16, 18; Ис. 15, 3, 8; Иез. 27, 30; Иониль 1, 14; Авв. 2, 11).—Предметъ вопля пророка, страданіе, отъ котораго не спасаетъ его Господь,—**דַּמְּךָ**—насиліе, обида. Пророкъ восклицаетъ здѣсь почти такъ же, какъ и страдающій Иовъ (19, 7). Мысль, выраженная въ первой половинѣ стиха, усиливается къ концу его. Соответственно **וַיִּשַׁח** первой половины стиха во второй **רָעַח** и соответственно **עָשָׂה אֵלַי—וַיִּשַׁח אֵלַי**; получается явное усиленіе мысли: пророкъ не только вопіетъ о помощи, онъ прямо кричитъ громко, умоляя о помощи, а Господь не слышитъ его вопля и не проявляетъ никакого дѣятельнаго участія къ его мольбѣ—не спасаетъ.

Въ объясненіи послѣднихъ словъ наше вниманіе менѣе привлекаетъ **וַיִּשַׁח** и гораздо болѣе **דַּמְּךָ**. Первое слово и изъ всѣхъ своихъ синонимовъ—самое опредѣленное и употребительное, и вообще на страницахъ Библии оно много разъ встрѣчается, а, значить, и истолковывается. Терминъ **דַּמְּךָ** болѣе нуждается въ разъясненіи, тѣмъ болѣе, что онъ переведенъ LXX-ю *ἀδικοῦμενος*. Самое слово **דַּמְּךָ** не возбуждаетъ недоумѣній. Глагольный корень **דָּמַן** означаетъ активное выраженіе насилія. Поэтому въ контекстѣ онъ переводится—и грабить (Иер. 22, 3), и рвать, срывать (Иов. 15, 33), и разрушать (Пл. 2, 6), нарушать (Иез. 22, 26; Соф. 3, 4), и нападать (Иов. 21, 27), вообще угѣснять, притѣснять, угнетать (Gesenius¹⁵). Если разбирать его, какъ имя, то мы имѣемъ право считать его только за обозначеніе дѣйствія—обида, насиліе, несправедливость. Разбирать же **דָּמַן** за страдательное причастіе, подставивъ хотя бы другую вокализацию, нельзя. Но почему же тогда LXX перевели это слово чрезъ *ἀδικοῦμενος*? Дѣло здѣсь, думается намъ, не въ ошибкѣ вокализации. Въ чемъ же тогда? Проникнуть въ мысль греческаго переводчика мы не можемъ, а потому выскажемъ лишь предположеніе. Переводя отношеніе **דָּמַן** къ глаголу **רָעַח**

на языкъ нашей грамматической терминологіи, мы всего естественнѣе можемъ разобрать это имя, какъ винительный для обозначенія причины при глаголѣ, выражающемъ дѣйствіе (въ данномъ случаѣ *verbum dicendi*). Поэтому мы съ равнымъ правомъ можемъ перевести здѣсь—и *буду звать къ Тебѣ объ обидѣ* и—*буду звать къ Тебѣ по причинѣ обиды, отъ насилія*. Такъ или иначе, но въ этомъ насиліи—причина вопля пророка ко Господу, эту *обиду* онъ громко *высказываетъ*, какъ бы зывая объ отмщеніи. Но какъ передать литературно на греческомъ языкѣ эту идею причинной зависимости? Винительный при *βοάω* ставится для выраженія совѣтъмъ другого соотношенія. Причастіе въ возвратномъ залогѣ—для этого не является формой неудобной, и вотъ мы имѣемъ у LXX для перевода $\alpha\delta\iota\chi\epsilon\omega$ его греческій коррелятъ $\alpha\delta\iota\chi\omicron\upsilon\mu\epsilon\tau\omicron\varsigma$. Эта возвратная конструкція находитъ для себя нѣкоторое объясненіе въ Притч. 8, 36, но еще болѣе укрѣпляетъ насъ въ принятомъ пониманіи выраженіе *vim patiens* Вульгаты. При самостоятельности Вульгаты, при наличности въ ней разностей (и при томъ нерѣдкихъ) съ LXX согласіе въ пониманіи и способъ перевода даннаго слова для насъ очень знаменательно. Важно также отмѣтить, что сирійскій переводъ соответствуетъ латинскому *causa violentorum*, а арабскій—*opressus*; эту же причинную связь $\alpha\delta\iota\chi\epsilon\omega$ и $\rho\upsilon\iota\zeta$ указываетъ и Таргумъ, когда передаетъ: $\text{הָלֵא גַלְיָי הַלֵּא גַלְיָי עַל הַטּוֹבִיטְ קָרַמְךָ קָרַמְךָ קָרַמְךָ קָרַמְךָ}$ —*annon manifestum est coram Te me clamitare in conspectu Tuo propter rapinas?*—Къ сожалѣнію, новые и новѣйшіе истолкователи въ этомъ пунктѣ высказываются очень мало, а объясненія перевода $\alpha\delta\iota\chi\omicron\upsilon\mu\epsilon\tau\omicron\varsigma$ и совѣтъмъ не даютъ. И лишь у почтеннаго не только по древности, но и по достоинству толкованій *Cornelius'a* а *Lapide* мы нашли нѣсколько продуманныхъ и проникновенныхъ строкъ (собственно въ объясненіе латинскаго перевода). „Видя постоянно столько грабежей“, толкуетъ онъ конецъ 2-го стиха, „и несправедливостей, я каждый разъ восклицаю *chamas* и говорю: вотъ, Господи, *chamas*, вотъ *chamas*, вотъ новое насиліе, вотъ новый грабежъ и новое преступленіе. Вѣдь одно за другимъ преступленія народа моего такъ меня поражаютъ, что кажется мнѣ, я отъ нихъ терплю насиліе“. Приведши затѣмъ уже приведенный нами выше таргумъ на это мѣсто, толкователь продолжаетъ объясненіе: „я вижу, Господи, что

въ твоёмъ и моёмъ народѣ нѣтъ никакого благоговѣнія къ Богу, никакого стыда и страха предъ людьми, но они дерзко совершаютъ беззаконія и несправедливости, попираютъ законы Божескіе и человѣческіе, богатые и властные презираютъ и притѣсняють слабыхъ и невинныхъ и принижаютъ ихъ явнымъ насиліемъ или обманомъ, чтобы завладѣть управленіемъ и кормиломъ государства хитростью или оружіемъ. Ты видишь это, Господи, почему же Ты молчишь? Почему Ты не уврачуешь такое зло? Ужели спитъ Твое провидѣніе. Твое отмщеніе, что Ты попускаешь невиннымъ быть притѣсняемыми, а достойнымъ наказанія—владычествовать. Насиліе терплю я, повергаюсь въ печаль и терзаюсь; не удерживаюсь, чтобы вынести, ибо ревность Дома Твоего снѣдаетъ меня. Насиліе терпишь и Ты: какъ Ты его выносишь? Кажется, что Ты или не властенъ надъ тиранами и нечестивыми, или не хочешь защищать и спасать невинныхъ. Да, Аввакумъ плачетъ и, какъ пророкъ честный и ревнитель, не только объ оскорбляемыхъ и терпящихъ беззаконія, но также и (даже больше) о самнхъ оскорбляющихъ и беззаконныхъ“ ²⁰⁾.

Baumgartner предлагаетъ 𐤀𐤍𐤁𐤏𐤃 отдѣлить отъ всей фразы. Отъ этого фраза выиграла бы въ изяществѣ и силѣ. *Доколь!*—отрывочное восклицаніе, въ которомъ какъ бы вырывается наружу горестъ вѣрнаго служителя Господня; это—вздыхъ его угнетеннаго сердца ²¹⁾. „*Доколь, Господи! я зываю, а Ты не слышишь; вопію, а Ты не спасаешь*“. Такъ пророкъ сильно скорбитъ и тужить, печально взираетъ на настоящую и грядущую судьбу своихъ соотечественниковъ. Горькое признаніе своего одиночества и безпомощности—спутникъ всего „бремени“ пророка Аввакума. Рѣчи „пророка вѣры“ исполнены горестныхъ словъ и говорятъ о тяжелыхъ переживаніяхъ; только по временамъ, и при томъ весьма рѣдко, общій скорбный характеръ рѣсней пророка разрѣшается звучными, торжественными аккордами бодрой, крѣпкой, могучей вѣры. Очень важно отмѣтить здѣсь, что пророкъ вѣры начинаетъ свою рѣчь объ упадкѣ жизни народной обращеніемъ къ Богу съ жалобой на грѣхи народа и съ

²⁰⁾ Cornelius a Lapide, p. 508—509.

²¹⁾ Baumgartner, p. 92.

дерзновенною мольбою о томъ, чтобы Господь явилъ праведный судъ Свой и обидящимъ и обидимымъ. Это дерзновение, съ которымъ пророкъ взываетъ къ Господу, естественно родилось въ душѣ пророка изъ глубокаго сознанія имъ своей обязанности и вмѣстѣ пророческаго полномочія стоять на стражѣ своей (Авв. 2, 1). Duhm'у хочется видѣть здѣсь жалобу пророка на тираннію Александра Великаго. Такое воззрѣніе имѣеть опору только въ предвзятой основной гипотезѣ его относительно времени происхожденія нашей книги: онъ передвигаетъ дату составленія книги Аввакума въ послѣднюю эпоху и здѣсь находитъ историческія аналогіи описаннымъ у Аввакума событіямъ въ эпохѣ персидскаго похода Александра Македонскаго ²²⁾. Если стоять на почвѣ самой книги пророка Аввакума, а за исходный пунктъ взять психологію народнаго сознанія, то нужно высказаться противъ утвержденія Duhm'а. Бѣдствія послѣдней эпохи вовсе уже не были такъ необычайны, страшны и грандіозны для народа Божія, какъ въ доплѣнный періодъ его жизни, когда они, дѣйствительно, оказались неожиданными, необычайными для мало подготовленнаго къ нимъ народа. Непредубѣжденный изслѣдователь по 2-му стиху первой главы не будетъ произносить сужденіе объ Аввакумѣ, какъ послѣднемъ пророкѣ. А потомъ—еще вопросъ: центръ тяжести въ сѣтованіяхъ пророка составляетъ-ли печаль объ ужасахъ отъ непріятельскаго нашествія или скорбь по причинѣ внутреннихъ общественныхъ бѣдствій? Съ этимъ вопросомъ мы переходимъ къ истолкованію слѣдующаго стиха.

Ст. 3.

לִמָּה חִרְאַנִי אֲנִי וְעַמִּי תַבִּיט וְיִשְׂרָאֵל לְנַגְדִי וְיְהִי רִיב וּמָדוֹן שָׁפָא

Ἦνα τί ἔδειξάς μοι κόπους καὶ πόρους ἐπιβλέπειν, ταλαιπωρίαν καὶ ἀσέβειαν ἐξ ἐναντίας μου γέγονεν κρίσις καὶ ὁ κρίτης λαμβάνει;

Вскую мнѣ показалъ еси труды и болѣзны, смотриши страсть и нечестіе? противу мнѣ бысть судъ, и судія возьметъ.

Пророкъ вскрываетъ предъ Господомъ предметъ своихъ сѣтованій. Онъ частіе указываетъ дурныя стороны въ жизни на-

²²⁾ Duhm, Ss. 5, 13, ср. Ss. 6—7.

родной, создавшія ту ужасную духовную атмосферу „насилія“, отъ которой пророкъ вопіетъ и громко взываетъ къ Господу. Прежде, чѣмъ перейти къ объясненію отдѣльныхъ словъ этого стиха, обратимъ вниманіе на ихъ взаимное соотношеніе. Словорасположеніе 3-го стиха очень продумано; если внимательно присмотрѣться къ нему, то въ этомъ изящномъ періодѣ теченіемъ мысли намѣчаются, а внѣшнимъ строеніемъ подчеркиваются четыре отдѣльныхъ члена. Они расположены другъ ко другу такъ, что предложенію перваго члена соотвѣтствуетъ четвертый, а второму—третій. Короче мы имѣемъ здѣсь дѣло съ хіастическимъ расположеніемъ стиха. Только здѣсь, по нашему мнѣнію, хіазмъ въ расположеніи словъ не выдержанъ, зато дашь хіазмъ мысли, хіазмъ расположенія предложеній (не Chiasmus der Wortstellung, а Chiasmus der Satzstellung—по терминологіи König'a)²³). Впрочемъ, въ первой половинѣ стиха несомнѣненъ хіазмъ и въ словорасположеніи по схемѣ—1:4=2:3. Подмѣтить этотъ послѣдній хіазмъ можно только въ еврейскомъ текстѣ: тамъ порядокъ словъ такой:

Для чего 1. Ты даешь мнѣ видѣть

וַיִּרְאֵנִי

и 3 бѣдствія

לְפָנַי

2. неправду

וְאִשָּׁר

4. даешь созерцать

וְאִשָּׁר

Въ переводахъ хіазма нѣтъ. Такъ, напримѣръ, и въ Вульгатѣ и въ нашихъ русскихъ переводахъ—Синодальномъ и Вѣнскомъ—слова стоятъ въ порядкѣ 1, 2, 4, 3. А въ переводѣ LXX крайній (четвертый) членъ стоитъ въ совершенно иной связи, чѣмъ въ еврейскомъ, и для насъ еще вопросъ: какое чтеніе предпочесть—чтеніе современнаго принятаго еврейскаго текста или чтеніе LXX-ти?

וְאִשָּׁר и וְאִשָּׁר—синонимы. Первоначальный смыслъ וְאִשָּׁר—ничто, пустота, отсутствіе положительнаго содержанія, суетная, напрасная забота. Далѣе, этому слову усвоено болѣе опредѣленно отрицательное значеніе—мучительный (тщетный) трудъ, обманъ, ложь, обольщеніе и всякое дурное дѣло, въ которомъ мыслятся указанные признаки, такъ что это слово можно перевести и—преступленіе (Быт. 35, 18; Пс. 89, 10; Ис.

²³) König. Stilistik, Rhetorik, Poetik..., Ss. 145–147; ср. G. Gerber. Die Sprache, als Kunst, B. 1, S. 554 (Berlin. 1885).

1, 13; 58, 9; Ос. 10, 8; 6, 8; Авв. 3, 7; Ам. 5, 5; Зах. 10, 12). LXX перевели ἰσχυρῶς , понявши его въ болѣе узкомъ смыслѣ *xólos* (значеніе ближайшее по соприкосновенію съ ἰσχυρῶς), а Вѣнскій и Синодальный поняли его въ общемъ смыслѣ (первый—неправду, второй—злодѣяство).— ἰσχυρῶς есть зло уже не въ смыслѣ отрицательнаго опредѣленія его, а зло съ положительной точки зрѣнія, характеризующееся не отрицаніемъ въ немъ признаковъ добра, а наличностью дурныхъ чертъ. ἰσχυρῶς есть зло работы, ея мучительность, мука, боль, страданіе и результатъ, плоды этого зла, бѣдствія (Быт. 41, 51; Вт. 26, 7; Суд. 10, 16; Іов. 3, 10; 16, 2; Пс. 24, 18; Пр. 24, 2; Еккл. 2, 10, 21-24 и много разъ еще Ис. 59, 4; Іер. 20, 18). LXX опять взяли лишь часть нашего понятія—перевели *πόνους*, въ то время какъ употребленіе рядомъ съ ἰσχυρῶς позволяетъ принять ἰσχυρῶς въ общемъ смыслѣ—страданія, бѣдствія, несчастія. Въ Писаніи не разъ оба эти слова встрѣчаются вмѣстѣ (Іов. 15, 35; Пс. 10, 7; 54, 11; Ис. 10, 1; 59, 4); значить, смыслъ въ ихъ сочетаніи совершенно сложившійся, и Wellhausen не ошибается, когда передаетъ ихъ по-нѣмецки *Leid und Unheil*²³). Пророку дано созерцать отсутствіе справедливости и бѣды въ жизни своего народа, беззаконія и злодѣянія.

עָשָׂה כְּעָשָׂה —вторая пара синонимовъ. עָשָׂה (отъ עָשָׂה)—насиліе, угнетеніе, разграбленіе. Ясно, что этотъ терминъ весьма близокъ по значенію съ встрѣчавшимся уже намъ עָשָׂה ; и тотъ и другой обозначаютъ „насиліе“; но первому по его коренному значенію можно усвоить значеніе грубаго, матеріальнаго насилія, грабежа, а второму моральнаго—обиды²⁴) (Ис. 16, 4; Ам. 5, 9; Ос. 7, 13). Какъ и предшествующіе синонимы, оба эти слова употребляются вмѣстѣ (кромѣ разсматриваемаго стиха, Іер. 6, 7; 20, 8; Іез. 45, 9; Ам. 3, 10).

Различіе въ пониманіи 3-го стиха у LXX-ти, въ Вульгатѣ съ еврейскимъ текстомъ, возможность двоякаго построенія фразы въ зависимости отъ того, куда отнести глаголь *ἐπιβλέπειν*, заставляють особенно задуматься надъ конструированіемъ фразы наиболѣе правильнымъ. Въ современномъ еврейскомъ текстѣ строеніе предложенія не то, что у LXX,

²⁴) Gesenius¹⁵, впрочемъ, указывая для עָשָׂה значеніе *Gewaltat*, а для עָשָׂה —*Gewalttätigkeit*, даетъ основанія къ иному опредѣленію соотношенія этихъ терминовъ.

и Вульгата, вопреки обыкновенной ей большей близости къ масоретскому чтенію, на этотъ разъ ближе къ LXX. Цѣлое выраженіе еврейскаго текста перенесено у LXX въ другую часть періода рѣчи,—вмѣсто לַנְּגִדִי, заканчивающаго предложенія по-гречески стоитъ ἐξ ἐναντίας μου въ началѣ предложенія слѣдующаго. Далѣе, чтеніе масоретскаго текста мало соотвѣтствуетъ греческому переводу. Отсюда западные экзегеты ищутъ основаній для предложенія корректуръ принятаго еврейскаго текста въ глаголъ וְרָאָה, и въ словѣ וְרָאָה.

Вмѣсто וְרָאָה предлагаютъ читать или וְרָאָה или וְרָאָה. Последнее чтеніе особенно защищаютъ новѣйшіе экзегеты; изъ нихъ назовемъ Smit'a, Marti и Duhm'a. ²⁵⁾ Основанія для такой корректуры почерпаютъ главнымъ образомъ въ изолированности здѣсь подлиннаго текста отъ его древнѣйшихъ переводовъ. Правда, ученымъ сторонникамъ высокаго авторитета масоретской Библии болѣе удобнымъ представляется защищать וְרָאָה. Hoonacker, хотя и отмѣчаетъ, что переводы противорѣчатъ этой формѣ подлинника, утверждаетъ все-таки, что „чтеніе масоретскаго текста кажется болѣе правильнымъ съ точки зрѣнія построенія“ ²⁶⁾. Но ему возражаютъ, что въ такомъ случаѣ „параллелизмъ идей разстраивается въ пользу симметріи формъ“ ²⁷⁾. Почему рѣшающимъ здѣсь должно быть признаніе необходимости, чтобы обѣ первыя глагольныя формы 3-го стиха были согласованы въ родѣ, числѣ и лицѣ? И это при общемъ противорѣчьи въ данномъ случаѣ фразеологич. переводовъ, гдѣ нѣтъ такой согласованности. У LXX мы читаемъ ἐδειξας и ἐπιβλέπειν, въ Вульгатѣ—ostendisti и videre. Въ сирійской и арабской версіяхъ первый глаголъ (судя по предложенному Вальтономъ переводу) стоитъ во второмъ лицѣ, а второй—въ первомъ. Указываютъ также на то, что и въ Таргумѣ, какъ въ двухъ послѣднихъ переводахъ,—первое лицо ²⁸⁾. Но намъ кажется, что усиленныя ссылки на Таргумъ не могутъ быть убѣдительны потому, что, во-первыхъ, тамъ въ первомъ лицѣ переданы одинаково оба глагола, а во-вторыхъ, и это весьма важно, Таргумъ есть все-таки только תרגום, парафразъ, пере-

²⁵⁾ Smit, 24; Marti, Ss. 334; Duhm, S. 14—15.

²⁶⁾ Hoonacker, p. 469.

²⁷⁾ Nicolardot, p. 19.

²⁸⁾ Stonehouse, p. 157—159.

сказъ, а не переводъ. Отсюда для насъ становится яснымъ, что если подходить къ выбору изъ этихъ трехъ возможныхъ чтеній: **טְבִיָּה** (2-е лицо), **טְבִיא** (1-е лицо) и **טְבִיָּה** (неопр. наклоненіе) съ точки зрѣнія авторитета, то Таргумъ не мѣшаетъ намъ принять послѣднее, какъ основывающееся на переводахъ другъ отъ друга независимыхъ, древнѣйшихъ и почтенныхъ по научному авторитету. Намъ думается также, что читать **טְבִיָּה** предпочтительнѣе не только по соответствію LXX-ти и Вульгатѣ (*επιβλέπειν*, *videre*), но и по удобству его въ контекстѣ. Поставить же **טְבִיָּה** вмѣсто **טְבִיָּה** — ошибка весьма допустимая, особенно при письменномъ начертаніи буквъ, тѣмъ болѣе, что написать **טְבִיָּה** могли по аналогіи съ **טְבִיָּה**, хотя этотъ послѣдній глаголь занимаетъ совершенно особое доминирующее положеніе въ фразѣ. Конечно, этой корректурѣ по тексту LXX и Вульгатѣ можетъ сопутствовать другая. Мы разумѣемъ здѣсь, что въ **טְבִיָּה** не будетъ особенно смѣлымъ не считать **י** copulativum нужнымъ, умѣстнымъ. Но непосредственной связи между этими корректурами нѣтъ, — и истолкователи, предпочитающіе въ глаголь **טְבִיָּה** замѣнить **טְבִיָּה** буквою **טְבִיָּה** или **טְבִיָּה** не указываютъ рядомъ и эту корректуру, какъ вытекающую изъ принятія ея. У Stonehouse'a, правда, указаны и та и другая корректура, но интересно, что Stonehouse прежде чѣмъ окончательно рѣшить вопросъ о правильномъ чтеніи глагола, уже отказывается отъ этого **י** независимо отъ **טְבִיָּה** и разбираетъ **טְבִיָּה**, какъ дополненіе при этомъ глаголь...²⁹⁾ Намъ кажется тоже возможнымъ считать, что и при всякомъ конструированіи фразы въ **י** этомъ особенной нужды нѣтъ; но, разумѣется, если его нѣтъ у LXX, въ Вульгатѣ, то зачѣмъ оставлять его въ еврейскомъ текстѣ, который мы исправляемъ здѣсь по этимъ переводамъ. Фраза конструируется въ такомъ случаѣ просто и разумительно:

„Для чего Ты показываешь мнѣ („мнѣ показалъ еси“) преступленія и бѣдствія (соб. единств. число), видѣть (=чтобы я видѣлъ) грабежи и обиды предо мною“.

Самое появленіе **י** мы объясняемъ тѣмъ, что слово **טְבִיָּה** писа-

²⁹⁾ Stonehouse, pp. 157, 159. Онъ здѣсь слѣдуетъ, какъ и самъ говорить, Wellhausen'y (S. 33) и Nowack'y (S. 252).

дось *scriptio plena* וְיָשׁוּב , а переносчикъ, быть можетъ, не безъ вліянія перемѣны буквы въ глаголь переставилъ ו на мѣсто שׁ .

Такъ Господь дастъ пророку печальную возможность созерцать грустныя картины современной ему жизни,—преступленія и бѣдствія, грабежи и обиды проходить предъ его взоромъ. И вотъ результаты—1) וְיָשׁוּב и 2) וְיָשׁוּב . Еврейскій масоретскій текстъ болѣе или менѣе ясенъ и опредѣленъ,—рѣчь идетъ о наличности въ современномъ пророку Израилѣ вражды вѣнтрешней, объ умноженіи раздоровъ. Но переводъ LXX вводитъ мысль о неправедномъ судѣ, лицепріятномъ и подкупномъ,—мысль, на которую нѣтъ и намека въ масоретскомъ текстѣ, но столь же ясную и опредѣленную. Какое же чтеніе должно быть принято здѣсь? Въ чтеніи Вульгаты данныхъ для рѣшенія этого вопроса мы не найдемъ: оно не даетъ основаній для предпочтенія какого-либо изъ указанныхъ текстовъ—еврейскаго или греческаго и само по себѣ (*Et factum est iudicium et contradictio potentior*) недостаточно вразумительно. Мы позволимъ себѣ утверждать, что вѣроятнѣе будетъ слѣдовать здѣсь LXX-ти. Основанія для этого слѣдующія. Если бы мы приняли чтеніе масоретовъ, какъ бы тогда мы могли объяснить чтеніе LXX-ти? Отвѣтъ можетъ быть только отрицательнымъ; а вѣдь у этого чтенія, несомнѣнно, былъ оригинальный—еврейскій текстъ, болѣе древній, чѣмъ современный еврейскій—масоретскій, а слѣдовательно, и болѣе авторитетный, болѣе правильный. Вотъ этотъ, болѣе заслуживающій названія подлинникомъ, текстъ и соответствовалъ болѣе переводу LXX.—Далѣе, текстъ масоретскій все-таки наводитъ самъ по себѣ на нѣкоторыя недоумѣнія. Почему, въ самомъ дѣлѣ въ предложеніи— וְיָשׁוּב —глаголу придается среднее значеніе? Вѣдь, *Kal* глагола וְיָשׁוּב имѣеть очень опредѣленное—дѣйствительное, переходное значеніе (поднимать, носить, брать). А чтеніе LXX ясно и вразумительно отмѣчаетъ порокъ взяточничества, мздоимства (*ὁ κρίτης λαμβάνει*) и даетъ основанія для корректуры масоретскаго текста весьма удобныя, легко пріемлемыя. Слову *κρίτης* должно соответствовать по-еврейски וְיָשׁוּב (конечно, съ членомъ וְיָשׁוּב) вмѣсто וְיָשׁוּב . Тогда у насъ не было бы ни трудности въ

грамматическомъ сочетаніи, ни въ соотношеніи древнѣйшаго и авторитетнѣйшаго перевода къ своему подлиннику ³⁰⁾.

Мы принимаемъ, слѣдовательно, исправленіе въ концѣ 3-го стиха одного слова и вмѣстѣ измѣненіе смысла цѣлаго предложенія (последняго). Но здѣсь встаетъ новая трудность уже не текстуальнаго, а, можно сказать, контекстуальнаго характера. Дѣло въ томъ, что рѣчь о судѣ всплываетъ въ 3-ьемъ стихѣ нѣсколько неожиданно, между тѣмъ какъ обычный переводъ съ еврейскаго не создаетъ этого камня преткновенія въ последовательности, въ параллелизмѣ рѣчи. Ходъ мысли, по масоретскому тексту таковъ:

Пророку дано видѣть преступленія, злодѣянія и бѣдствія: предъ его взоромъ проходятъ грабежи и обиды, а отсюда возникаетъ внутренняя вражда и усиливается, растетъ раздоръ. Затрудненіе создается немаловажное, потому что въ еврейской поэзій центръ тяжести лежитъ въ основной ея сторонѣ, внутренней. Но вѣдь, кажется, нѣтъ нужды разъяснять, что дѣленіе на стихи условно и само по себѣ въ толкованіи ни къ чему не обязываетъ. А экзегеты святоотеческой эпохи авторитетно приходятъ намъ на помощь: и блаж. Феодоритъ и Феодоръ Мопсуестійскій, а особенно ясно блаж. Иеронимъ и Св. Кириллъ Александрійскій отдѣляютъ конецъ 3-го стиха и соединяютъ съ 4-мъ; три послѣднихъ толкователя такъ и предлагаютъ объясненіе вмѣстѣ на эту жалобу,—рѣчь идетъ о паденіи законности и правосудія и въ сферѣ нравственной и въ сферѣ юридической ³¹⁾. Значитъ, принятое нами чтеніе конца 4-го стиха не вноситъ разстройства въ контекстъ: рѣчь о мздоимствѣ судей относится непосредственно не къ предыдущему, а къ послѣдующему, а предыдущее лишь разъясняетъ какъ болѣе общее указаніе частичнымъ обнаруженіемъ язвъ народной жизни.

Такимъ образомъ, пророкъ углубляется въ разсмотрѣніе упадка жизни народной. По любви къ своему, родному народу онъ испытываетъ тяжелыя внутреннія страданія.

³⁰⁾ Корректурa, предлагаемая такимъ чтеніемъ, настолько является естественной и умѣстной, что страннымъ во всякомъ случаѣ представляется намъ сужденіе Baumgartner'a (p. 94), что *ὁ κρίτης λαμβάνει* LXX-ти довольно курьезно

³¹⁾ PG, t. 81, col. 1812C; t. 66, col. 428D; PL, t. 25, 1276C; PG, t. 71, col. 848D--849A.

Подобно Ап. Павлу (2 Кор. 11, 29; Рим. 12, 15), пророкъ „по состраданію“ и „взаимной любви“, (*φιλίαλληλον*) „страданія (*πόνους*) другихъ называетъ своимн“ (*ιδίους*). Онъ „говорить, что Богъ показалъ ему *труды и болѣзни* (очевидно, что нечестіе преступниковъ закона, привыкшихъ поступать неправомерно) не тѣмъ, что причинилъ ему страданія, а тѣмъ, что долготерпѣлъ совершившимъ зло; или тѣмъ, что не избавилъ его отъ жизни, хотя и могъ, чтобы не быть ему зрителемъ поистинѣ ужасныхъ дѣяній“³²⁾. Вотъ—проникновенное толкованіе первой половины 3-го стиха у Св. Кирилла Александрійскаго. Приведемъ теперь обстоятельный экзегесисъ блаж. Иеронима. „Согласно буквальному значенію“ (*interim secundum litteram*), говоритъ онъ, пророкъ вопіетъ противъ Бога (*causatur adversum Deum*): почему Навуходоносоръ будетъ разорять храмъ и Іуду, почему Іерусалимъ будетъ подвергнутъ разрушенію, хотя онъ — городъ Божій. Почему пророкъ взываетъ, но Богъ не выслушиваетъ его? онъ вопіетъ къ Господу, угнетаемый халдеями, но не получаетъ спасенія. Почему также пророкъ, или народъ, отъ лица котораго онъ говоритъ нынѣ,—дожилъ и доведенъ былъ до того, что увидѣлъ неправды враговъ своихъ и свои страданія? Почему неправда одержала противъ него верхъ? Но онъ говоритъ это въ мукахъ души (*prae mentis angustia*), не зная, что золото очищается огнемъ (*in igne*), и что три отрока вышли изъ печи огненной гораздо чище, чѣмъ они были прежде (Дан. 3, 94). Мы же можемъ это понять и вообще въ томъ смыслѣ, что пророкъ громко возвышаетъ свой скорбный и полный жалобъ голосъ, увлекаясь естественнымъ человѣческимъ нетерпѣніемъ“ при видѣ чрезмѣрности зла разлитаго предъ его взоромъ³³⁾.

„И происходитъ вражда, а судія беретъ“.

Въ этой неурядицѣ внутренней вскрываются язвы народныя: нѣтъ чувства законности, нѣтъ уваженія къ добродѣтели и судъ происходитъ неправый, потому что законъ—
 𐤀𐤃𐤁𐤁—пересталъ быть живою силою для народа,—

³²⁾ PG. t. 71, col. 848C; рус.—ч. 10, стр. 243.

³³⁾ PL. t. 25, col. 1275ABC.

ст. 4.

עַל־כֵּן תִּפְּגַם תּוֹרַת וְלֹא יֵצֵא לְנַצַּח מִשְׁפָּט בִּי רִשָׁע מִכֹּהֵן
 אֶת־רִצְרוֹק עַל־כֵּן יֵצֵא מִשְׁפָּט מֵעָקֶל

Λιά τοῦτο διεσκέδαται νόμος, καὶ οὐ διεξετάγεται εἰς τέλος κρίμα ὅτι ἀσεβῆς καταδυναστεύει τὸν δίκαιον· ἔνεκεν τούτου ἐξελεύσεται τὸ κρίμα διεστραμμένον.

Сего ради разорится законъ, и не производится въ совершение судъ: яко нечестивый преобидитъ праведнаго, сего ради изыдетъ судъ развращенъ.

Cheyne совершенно справедливо считаетъ ст. 4 недостаточно вразумительнымъ ³⁴). Въ общемъ все-таки ясно, что пророкъ вскрываетъ зло въ общественной социальной жизни народа. Законъ—безъ жизни.—**תּוֹרַת**. Оцѣпенѣль, застыль тотъ законъ, который руководилъ Израиля въ его нравственной и религіозной, домашней и общественной жизни. Глаголь **נִפְּגַם** очень рѣдко встрѣчается въ Библии (Быт. 45, 26; Пс. 76, 3; 37, 9; Пл. 2, 18; 3, 49,—въ этихъ двухъ случаяхъ употреблено отглагольное существительное; Авв. 1, 4). Въ сочетаніи съ подлежащимъ **תּוֹרַת** этотъ глаголь очень живо передаетъ идею ослабленія узъ закона въ жизни разнузданнаго жестоковѣйнаго народа. Здѣсь, конечно, дана мысль не о томъ, что виноватъ законъ (ср. Рим. 7, 12, 14, 16). Нѣтъ, пророкъ отмѣчаетъ ослабленіе въ моральной и религіозной жизни, стражемъ которой былъ законъ. „И нѣтъ суда по правдѣ“, суда праведнаго и правильнаго, то есть такого, который вдохновляется принципами права. Нѣтъ въ такомъ судѣ прочныхъ, устойчивыхъ надежныхъ основъ: твердости, истинности, правоты, безпристрастности (Вт. 1, 17; Лев. 19, 15; Вт. 16, 18; 24, 17; 2 Пар. 19, 6; Пс. 9, 9; 57, 2; 81, 3; Пр. 24, 23; Іер. 21, 12; Мих. 7, 3). Отсюда и въ жизни нѣтъ узды производу; господствуетъ право сильнаго, Нечестивецъ (**רִשָׁע**) одолеваетъ праведнаго (**רִצְרוֹק**), одолеваетъ путемъ хитрыхъ и злостныхъ обходовъ, опутываетъ своими кознями, именно—„обходить“ (**רָצַף**—собственно). Понятно вслѣдствіе этого, что **רָצַף** рождаетъ **עָקֶל** (синонимичныя слова). Судъ *извращенный* закрѣпляетъ это беззаконіе жизни, это господство права сильнаго.

³⁴) Cheyne, p 170

Такъ, въ короткихъ, но сильныхъ словахъ своего вопля пророкъ произноситъ безпощадный приговоръ еврейскому народу своего времени, какъ цѣлостному жизненному организму. Законъ— לֹא יִרְחַם , сердце Израиля, цѣпелъетъ, а, значить, прекращается и жизнь іудейскаго царства,—оно умираетъ. Эти сѣтованія пророка предсказываютъ гибель его соотечественникамъ, не утѣшаютъ, а несутъ печаль имъ, смиряютъ ихъ гордость. Пророкъ не высказываетъ обличенія всѣхъ социальныхъ золъ своего времени, и это не потому, конечно, что ихъ не было, но потому, что паденіе правосудія, сдерживающаго дурныя инстинкты, уже—достаточно выразительный, яркій показатель паденія царства іудейскаго.

Мы высказываемся здѣсь, что сѣтованія пророка—въ ст. 2—4 изображаютъ печальное состояніе царства Іудейскаго. Но экзегеты не все понимаютъ такъ начертанную пророкомъ въ этихъ стихахъ картину. Блаж. Геронимъ, а также нѣкоторые изъ толкователей книги Аввакума послѣдняго времени, въ особенности іудейскіе комментаторы Аввакума, относятъ это пророчество къ самымъ временамъ халдейскаго опустошенія, т. е. хотя бы видѣть въ немъ описаніе насилій вавилонянъ въ Іудеѣ. Весьма интересно подчеркнуть, что такая точка зрѣнія поддерживается главнымъ образомъ и преимущественно іудейскими толкователями. Таргумисты, а за ними толкователи—іудеи съ удивительною осторожностью и предубѣжденностью относятся къ тѣмъ мѣстамъ Писанія, гдѣ говорится что-либо противъ еврейскаго народа: они очень рѣдко признаютъ, что какое-либо мѣсто Писанія обличаетъ беззаконія избраннаго народа, а по большей части обильно изливающимися на страницахъ прещенія и обличенія беззаконій Израиля относятъ (иногда съ долею нѣкоторой наивности) къ его врагамъ. Блаженный Геронимъ, толкователь Писанія весьма авторитетный для насъ, развиваетъ такого рода взглядъ на пророчества стиховъ 2—4, освѣщая текстъ и событія, разумѣется, безъ іудейскихъ крайностей. Къ нему и обратимся.

„Пророкъ или народъ“ (отъ лица котораго говорилъ пророкъ), по объясненію блаж. Геронима, „говоритъ Господу, что противъ него происходить судъ не по справедливости, а по насилію, и рѣшеніе оное получило ни въ чемъ не соотвѣтствующее закону или правдѣ. Поэтому и самый судъ

не имѣлъ конца своего; а конецъ [или цѣль] суда заключается въ томъ, чтобы судить справедливо. А почему онъ осмѣливается говорить такъ, это онъ показываетъ въ слѣдующихъ словахъ, говоря: ибо нечестивый Навуходоносоръ одержалъ верхъ противъ праведнаго Іуды (4 Цар. XXIV), и это—причина, по которой, по словамъ его, судъ не доведешь до конца: ибо онъ былъ неправый и развращенный; почему и праведный царь Іосія будетъ убитъ царемъ Египетскимъ (4 Цар. XXIII), а Даниїль, Ананія, Мисаїль и Азарія будутъ въ рабствѣ (Дан. III); и будетъ повелителемъ владыка Вавилонскій, а Валтассаръ, окруженный непотребными женщинами и наложницами своими, будетъ пить вино изъ сосудовъ Божіихъ (Дан. V)“. Подчеркнувъ такимъ образомъ, что въ исторіи паденія царства Іудейскаго и въ плѣну Вавилонскомъ нечестіе незаконно одолѣвало праведность, блаж. Іеронимъ прибавляетъ: „Такъ говоритъ пророкъ о положеніи дѣлъ въ дни своей жизни (ибо мы слѣдуемъ, отмѣчаетъ блаж. Іеронимъ, простотѣ историческаго разсказа—*historiae vilitatem*)“. Менѣе красочный, болѣе отвлеченный въ этомъ мѣстѣ смыслъ текста LXX-ти блаж. Іеронимъ понимаетъ въ смыслѣ указанія вообще на страданія святыхъ людей отъ неправедныхъ и злыхъ во все времяа. Въ частности нерѣдко неправеднымъ судьямъ вѣка сего уподобляются иногда даже предстоятели Церкви. „Мнѣ было недостаточно цѣлаго дня“, заканчиваетъ блаж. Іеронимъ, „если бы я захотѣлъ исчислить, сколь много въ этомъ мірѣ отъ превосходства въ силѣ нечестивыхъ происходитъ угнетенія для праведныхъ“⁵⁾.

И все-таки намъ представляется болѣе правильнымъ, болѣе умѣстнымъ въ жалобахъ и сѣтованіяхъ пророка усматривать изображеніе внутренней именно неурядицы въ жизни народа Божія. Конечно, принципъ—„держаться простоты историческаго разсказа“, высказанный блаж. Іеронимомъ, очень цѣненъ, и его (блаж. Іеронима) реализмъ принципиально достоинъ подражанія, но выдерживаетъ ли блаж. Іеронимъ здѣсь самъ свою точку зрѣнія? Мы не будемъ говорить объ его септенціозномъ объясненіи и приложеніи идеи ст. 2—4 по LXX-ти. Но тамъ, гдѣ онъ ведетъ рѣчь подъ знаменемъ

⁵⁾ PL. t. 25, col. 1276 CD—1277 AB; рус.—ч. 14, стр. 135—136.

исторической простоты и реалистичности, не допускаетъ-ли онъ нѣкотораго отступленія отъ своихъ теоретическихъ взглядовъ, не устанавливаетъ-ли самъ сначала предвзятой идеи, подъ угломъ зрѣнія которой относить наше мѣсто къ халдейскимъ злодѣйствамъ и неправдамъ? Мы беремъ на себя смѣлость утверждать, что приложеніе этой идеи къ разнымъ историческимъ событіямъ и лицамъ довольно искусственно. Вотъ, напр., нечестивый Навуходоносоръ одержалъ верхъ надъ праведнымъ Іудой,—въ этомъ сужденіи блаж. Іеронима эпитетъ, приложенный къ Іудѣ, вызываетъ у насъ недоумѣніе, сомнѣніе и даже отрицаніе, какъ *исторически* не могущій быть оправданнымъ. Далѣе, признавать въ этомъ исторически закономерномъ событіи (Вавилонскомъ плѣненіи Іудеевъ) судъ *неправедный* надъ народомъ Божиимъ можно только съ іудейской узко-націоналистической точки зрѣнія. Но вѣдь это толкованіе будетъ уже 1) основываться на своеобразной философіи Израильской исторіи и 2) представлять по существу что-то мало родственное совѣмъ не философскому слову Аввакума. А если это дѣйствительно такъ, то не будетъ-ли естественнѣе, *проще* видѣть въ жалобахъ пророка его грустныя впечатлѣнія отъ *окружавшей* его современной ему дѣйствительности, переживанія имъ внутреннихъ настроеній въ самомъ народѣ Іудейскомъ (быть можетъ, пророкъ самъ даже испыталъ надъ собою судъ развращенный)? Намъ кажется, что принятіе нашего толкованія будетъ болѣе „слѣдовать простотѣ историческаго разказа“. Да и какъ объяснить далѣе возвѣщеніе о нашествіи халдеевъ и о томъ впечатлѣніи неожиданности и изумленія, которымъ оно будетъ сопровождаться, если принять объясненіе блаж. Іеронима? Нѣтъ, въ ст. 2—4 нельзя видѣть характеристики халдейскаго нашествія потому, что въ ст. 5—6 нашествіе халдеевъ представляется настолько неожиданнымъ и изумительнымъ, что возвѣщенію о немъ не повѣрятъ. А затѣмъ (повторимъ то, на что раньше мимоходомъ указали), какъ могъ пророкъ назвать „праведнымъ“ народъ, который съ самаго начала своей исторической жизни заслужилъ своимъ поведеніемъ классическій эпитетъ „жестоковѣйнаго“ и съ достойнымъ лучшей участи постоянствомъ удержалъ его до конца своей національной жизни (Исх. 32, 9; Дѣян. 7, 54), народъ, грѣхи котораго постоянно оскорбляли Господа и

привлекали на него грозныя обличенія, прещенія и кары отъ лица Божія (Исх. 32, 34; Числ. 14, 34; Вт. 32, 16; Пс. 38, 32-33; 105, 43; Ис. 42, 24; 65, 7; Иер. 16, 18; 30, 14, 15; Пл. 4, 13 (!); Іез. 39, 23; Ос. 8, 13; Ам. 3, 2)? Наоборотъ, отнесеніе жалобъ Аввакума къ многочисленнымъ нечестивцамъ въ Іудеѣ находитъ себѣ ближайшія параллели у старшихъ современниковъ Аввакума, пророковъ Исаи и Михея. Они говорятъ не только вообще о нестроеніяхъ въ социальной и общественной жизни, но у нихъ мы находимъ прямо такія же обвиненія судей народа, такія же сѣтованія объ упадкѣ правды и законности (Ис. 1, 23; 59, 15; Мих. 3, 1-6, 9-11). Св. Кириллъ Александрійскій и блаж. Θεодоритъ такъ именно и понимаютъ разсмотрѣнный нами отдѣлъ пророческаго вопля. При этомъ св. Кириллъ обращаетъ вниманіе на то, что извращеніе суда нужно разсматривать, какъ симптомъ попранія всего закона ³⁶⁾, а для блаж. Θεодорита безъ всякихъ разъясненій представляется опредѣленнымъ, что пророкъ „сказалъ это о поступающихъ беззаконно (*κατανομούντων*) въ Іерусалимѣ“ ³⁷⁾, сѣтуя о многомъ злѣ и многомъ беззаконіи въ жизни Іудейскаго народа.

Призывъ къ вниманію.

Ст. 5.

רְאוּ בְנֵי אֱנוֹשׁ וְרַב־יְטוּ וְהַתְמַהוּ וְהַתְמַהוּ כִּי־פָעַל פָּעַל בְּיַמֵּיכֶם לֹא
תִּאֲמָנּוּ כִּי־סֶפֶר

Идите, ол катафронηται, και επιβλέψατε και θαυμάσετε θαυμάβια και αφανίσθητε διότι ἔργον ἔγω ἐργάζομαι ἐν ταῖς ἡμέραις ὑμῶν οὐδὲ μη πιστεύθητε ἕάν τις ἐκδιηγῆται.

Видите, презорливии, и смотрите, и чудитесь чудесемъ и исчезните: понеже дѣло азъ дѣлаю во днехъ вашихъ, смуже не имате вървати, аще кто исповѣсть вамъ.

Наше первое объясненіе въ этомъ стихѣ касается разности между LXX и масоретскимъ текстомъ. По-еврейски стоитъ בְּנֵי אֱנוֹשׁ, но LXX, очевидно, имѣли другое слово, потому что у нихъ стоитъ *καταφρονηται*. Нужно признать, что LXX читали

³⁶⁾ PG. t. 71, col. 849ABC; рус.—ч. 10, стр. 243—245.

³⁷⁾ PG. t. 81, col. 1812C; рус.—ч. 5, стр. 23.

вѣрнѣе,—на сторонѣ ихъ перевода стройность и послѣдовательность мысли. И эта замѣна въ корректурномъ отношеніи не представляетъ трудности по сходству начертанія. Мы будемъ читать не בְּגֵרִים—между народами, а בְּגֵרֵי—соотвѣтственно греческому *καταφρονῆται* (слав. презорливѣи), хотя Вульгата и іудействующіе греческіе переводчики (Акила, Симмахъ, Θεοδοτίων) перевели безъ измѣненія соотвѣтственно теперешнему масоретскому чтенію. Въ контекстѣ ясно, что на печаль о бѣдствіяхъ пророка Господь отвѣчаетъ ему призывомъ ко вниманію (что и подчеркивается смѣной синонимовъ—רָאוּ, 2) וְהִתְבַּחְתֶּם וְהִתְבַּחְתֶּם וְהִתְבַּחְתֶּם и 3) וְהִתְבַּחְתֶּם...), потому что неожиданный и даже невѣроятный судъ онъ несетъ... кому? בְּגֵרֵי,—эпитетъ характерный и очень близко подходящій къ обычнымъ на страницахъ Библіи опредѣленіямъ жизни жестоковаго Израиля, хотя самъ рѣдко употребляющійся (Авв. 2, 5; Соф. 3, 4).

Пророкъ начинаетъ ex abrupto, повторяетъ подобозвучныя и подобозначущія слова (въ библейско-еврейской стилистикѣ такая эмфатическая *climax ad maius* усиливаетъ, какъ бы отчеканиваетъ рѣчь³⁸⁾, самый тонъ рѣчи, самый подборъ словъ какъ-то особенно торжествененъ; фраза производитъ впечатлѣніе своею лапидарностью, краткостью, и вообще весь стихъ весьма выразителенъ. Его задача — остановить нарочитое вниманіе тѣхъ, о комъ говорилось раньше, тѣхъ людей, ложью живущихъ, а не правдою, облекающихся въ печестіе (וְהִתְבַּחְתֶּם Пс. 58, 6), на которыхъ возвышается теперь отмщеніе, наказаніе Божіе, орудіемъ котораго будутъ халдеи. Вотъ почему, вопреки многимъ новѣйшимъ толкователямъ книги Аввакума, намъ представляется возможнымъ слѣдовать не масоретскому чтенію, а чтенію LXX-ти. Такъ же вѣдь цитируетъ этотъ стихъ и Апостолъ Павелъ (Дѣян. 13, 41), а по какому тексту онъ его приводитъ, это — еще вопросъ. Во всякомъ случаѣ, если за отсутствіемъ болѣе сильныхъ аргументовъ въ защиту версіи LXX-ти мы не можемъ рѣшительнѣе и опредѣленнѣе утверждать вѣрность предлагаемой по ней корректуры, нужно признать за чтеніемъ 5-го стиха у LXX преимущества лучшаго чтенія. И мы примемъ все-таки это чтеніе въ согласіи съ нѣкоторыми серьезными

³⁸⁾ König, Stilistik, Rhetorik, Poetik... S. 162.

представителями западной ветхозавѣтной науки,—назовемъ здѣсь Rothstein'a, Kautzsch'a, Marti, Nowack'a,³⁹⁾ также принимающихъ поправку LXX-ти и Пешито.

Итакъ, „презорливыми называетъ Богъ (у Migne'я этого слова пѣтъ) необязанно нарушающихъ законъ (*ἀδέως παρανομούντας*) и недугующихъ безчувственностью (*ἀνάλγηβίαν*). Имъ-то повелѣваетъ „внимать предрекаемому, придти въ ужасъ и убояться угрозы“⁴⁰⁾. „Когда пророкъ“, продолжимъ словами Св. Кирилла, „возопилъ противъ жестокости законопреступниковъ и какъ бы обвинялъ (Богъ) за продолжительность долготерпѣнiя къ нимъ (ибо праведная и любящая добродѣтель душа ненавидитъ зло); тогда Богъ всячески, наконецъ, взываетъ къ презрителямъ закона (*τοῖς καταφρονεῖν εἰσθόβην*), повелѣвая видѣть, рассмотреть и удостоить удивленiя, что заслуживаетъ удивленiя (*ὄβαλερ ἂν θαυμάζεσθαι πρόλοι*). А это были бѣдствiя, какъ бы висящiя надъ головою и неотразимо приближающiяся съ страшною силою и ужасною стремительностью, ...удивительныя потому, что они печальны, и неожиданны, и нестерпимы, и чрезмѣрною силою своею способны поразить и, можетъ быть, даже возбудить недовѣрие... Кто могъ бы когда-либо подумать, что возлюбленный Израиль, первородный между чадами, ради котораго погибъ Египеть, пали безчисленные народы Хананеевъ, и Есеевъ, и Амореевъ, Ферезеевъ, и Иевусеевъ, доидеть до такого бѣдствiя, что оставить всю свою страну и подвергнется безславному и тяжелому рабству, блуждая въ чужой странѣ послѣ военныхъ бѣдствiй, для изображенiя которыхъ, если бы кто захотѣлъ сдѣлать это, недостаточно было бы никакого слова!— были пожары, убiйства мужей, плѣненiя женщинъ, избiенiя о землю младенцевъ и, какъ говоритъ пророкъ Иеремiя, *лицъ женъ милосердныхъ свариха дѣти своя* (Пл. 4, 10); опустошены были и самыя священныя мѣста и побѣдители не оставили не совершеннымъ ни одного изъ возможныхъ золь. Итакъ, они кажутся невѣроятными, рассказъ о нихъ неправдоподобнымъ по причинѣ чрезвычайной жестокости совершителей. Посему, говорить, во дни ихъ сдѣлаю дѣло,

³⁹⁾ Kautzsch-Weizsäcker. Textbibel, I, S. 733; Rothstein. Theol. Studien und Kritiken, 1894, S. 55 Anm. 1; Marti, S. 338; Nowack, S. 254.

⁴⁰⁾ Блаж. Θεοδωρίτης. PG. t. 81, col. 1812D—1813A, рус.—ч. 5, стр. 23.

которому они не повѣрятъ, если бы кто-нибудь разсказалъ имъ о немъ. Говоря же: *во дни ваши*, даетъ понять, что немного времени остается до этихъ событій, но что война какъ бы при дверяхъ, близко и въ сосѣдствѣ, и наказаніе не далеко“⁴¹⁾.

Для насъ интересно, что въ данномъ случаѣ мы не видимъ у блаж. Иеронима энергичной защиты Вульгаты съ ея *in gentibus*. Онъ не только не отстаиваетъ переводъ свой („и мы перевели: присмотритесь къ народамъ“—*aspicite in gentibus*), не говоритъ объ его преимуществахъ, но даетъ толкованіе и переводу LXX, посвящаетъ ему не меньше вниманія, даже аргументируетъ, можно сказать, его. „На жалобы ищущаго суда пророка“, говоритъ блаж. Иеронимъ, приводятся слова Господа въ отвѣтъ,—чтобы онъ,—пророкъ,—присмотрѣлся и увидѣлъ среди народовъ ту неправду, которая, по его мнѣнію, есть только среди одного Израиля, и что халдеямъ преданы не только Іуда и Израиль, какъ полагалъ пророкъ, но и всѣ окрестные народы. И одинъ только этотъ народъ (халдеи) послѣ того, какъ будетъ столь могуществененъ, то произведетъ такія опустошенія, что если бы кто предсказалъ то, что имѣетъ быть, то ему не повѣрили бы вслѣдствіе огромности имѣющаго быть бѣдствія“. Прежде, чѣмъ привести истолкованіе блаж. Иеронимомъ греческой версін LXX-ти, мы обратимъ вниманіе на то, что въ объясненіи предложеннаго имъ текста это обращеніе „къ окрестнымъ народамъ“ пророка онъ такъ и не истолковалъ. Почему и какимъ образомъ, обративши взоръ свой на эти народы, современники пророка могли бы усмотрѣть свое безславное будущее. Врядъ-ли можно считать *неожиданнымъ* то, что можно усмотрѣть въ судьбѣ окрестныхъ народовъ, что все-таки носится въ воздухѣ. Впрочемъ, взгляды блаж. Иеронима на время происхожденія книги слишкомъ придвигаетъ его кругозоръ къ эпохѣ самаго Вавилонскаго плѣна. Намъ же, отодвигающимъ дату книги почти на 50 лѣтъ раньше отъ указанной блаж. Иеронимомъ, болѣе умѣстно воспользоваться дальнѣйшими его словами. „То, что выразили LXX и другіе переводчики словами: внимательно смотрите, о насмѣшники! или: порицатели, или: отступники, совпада-

⁴¹⁾ PG. t. 71, col. 852B—853A; рус.—ч. 5, стр. 246—247.

еть со смысломъ словъ этого мѣста (cum sensu huius loci congruit), такъ что въ этихъ словахъ обличается дерзость и презрѣнiе къ Богу тѣхъ, *отъ лица которыхъ* пророкъ восклицалъ, ихъ смѣлое возстанiе противъ величiя Божiя, ихъ безразсудныя рѣчи, ихъ порицанiе, — насколько это въ ихъ силахъ (quantum in se est),—Провидѣнiя Божiя и ихъ отступленiя отъ Бога съ обличенiемъ Его въ несправедливости. Итакъ, презрители, вы увидите и потомъ удивитесь, и всѣ свои жалобы сочтете за ничто, когда увидите Меня дѣйствующимъ во дни ваши... Это дѣянiе будетъ такъ велико и такъ сильно отклонить всѣ ваши обвиненiя, что если кто-либо теперь и предсказалъ бы имѣющее быть, вы съ трудомъ найдете въ себѣ вѣру (въ его слова)⁴²⁾. Мы, конечно, относимъ בְּגֵרִים не къ тѣмъ, кого разумѣтъ здѣсь блаж. Иеронимъ, и толкованiя его тоже не принимаемъ: пророкъ обращался къ Господу только *самъ*, и перемѣна единственнаго числа на множественное у него намъ непонятна. Но знаменательно указать на то, что блаж. Иеронимъ въ данномъ мѣстѣ не высказывается рѣшительно за еврейскiй текстъ и свой переводъ.

Иегова возвѣщаетъ народу Иудейскому тяжелое наказанiе, изумительное по неожиданности. И, дѣйствительно, спустя немного лѣтъ (בְּיָמֵיכֶם, еще „во дни“ ихъ) Господь совершилъ такое дѣло, что сквозь горькiя слезы и стенанiя пророкъ Плача (Плачь 1, 2, 16; 2, 11) говоритъ: „*Не открыли цари земли и всѣ живущiе во вселенной, чтобы врагъ и непрiятель вошелъ въ ворота Иерусалима*“ (4, 12). Каково это страшное дѣло (פַּעַל), пророкъ говоритъ далѣе, передавая отвѣтъ Господа въ стг. 6—11.

Ст. 6.

בְּיָמֵי מְקִיִּם אֶת־הַכְּשָׁדִים הַגּוֹי הַמֵּר וְהַנְּמָר הַחַוְלִיךְ לְמַרְחָבֵי
אָרֶץ לְרֶשֶׁת מִשְׁכָּנוֹת לֹא־לוֹ

Διότι ἰδοῦ ἐγὼ ἐξεγείρω τοὺς χалδαίους, τὸ ἔθνος τὸ πικρὸν καὶ τὸ ταχινόν, τὸ πορευόμενον ἐπὶ τὰ πλάτη τῆς γῆς τοῦ κατακληρονομήσαι σκηνώματα οὐκ αὐτοῦ.

Зане се азъ возставаю халдеи, языкъ горькiй и борзый, ходящiй по широтамъ земли, еже насльдити селенiя не своя.

Господь отвѣчаетъ пророку указанiемъ на скорое прише-

⁴²⁾ PL. t. 25, col. 1277B—1278 A.

ствіе Халдеевъ. Оно есть дѣло воли Божіей, ибо „вотъ я подниму“ (съ евр.), „возбужду (съ греч.) Халдеевъ“. Въ нѣкоторыхъ кодексахъ прибавлено *ἐφ' ὑμᾶς* (N. A)—по смыслу и эта прибавка не измѣняетъ смысла текста, а даже проясняетъ его.—Кого нужно разумѣть подъ халдеями,—**כְּשִׁיזִי**? У пророковъ это прозваніе встрѣчается весьма нерѣдко (Ис. 13, 19; 23, 13; 43, 14; 47, 1, 5; 48, 14, 20; Іер. 21, 4, 9; 22, 25; 24, 5; 25, 12; 32, 4; 50, 10; 51, 24, 35; Іез. 1, 3; 12, 13; 11, 24; 23, 14, 15, 23; Дав. 9, 1) и является синонимомъ имени Вавилонъ **בָּבֶל** (Ис. 86, 4; 136, 1; Ис. 13, 19; 14, 4; 47, 1; Іер. 50, 28, 42; Мих. 4, 10 и д.). Оба эти имени даются въ Библии одному и тому же народу и исторически представляютъ собою не названія—характеристики самой Библии, а взяты у самого народа, носившаго эти историческія имена. Gesenius¹⁵ приводитъ ихъ Вавилонскую форму—*Bâbilu, Kaldu*—въ клинописной литературѣ. Оба эти названія встрѣчаются въ соответствующихъ случаяхъ и за предѣлами пророческихъ (въ нашемъ смыслѣ слова) книгъ—въ книгахъ историческихъ и употребляются совершенно одинаково—безразлично (4 Ц. 17, 24; 20, 12; 24, 15; 25, 4; 2 Пар. 36, 17; Езд. 5, 13; Неем. 13, 6). Пророки изображаютъ этотъ народъ—**כְּשִׁיזִי**, какъ народъ гордый, быстро появившійся на историческомъ горизонтѣ и воинственный (Ис. 14, 23, 13; Іер. 3, 15). **כְּשִׁיזִי**—народъ весьма древній; о немъ упоминается еще въ книгѣ Бытія (22, 22; 11, 28), но усилился онъ до значенія крупной Азіатской монархіи, вершительницы судебъ окрестныхъ народовъ, въ 7 вѣкѣ до Р. X. Тогда рядомъ блестящихъ завоеваній вождь Халдеевъ Набополассаръ положилъ начало воинственной державѣ на развалинахъ Ассиріи. Пророкъ Аввакумъ даетъ въ ст. 6 и дальнѣйшихъ весьма яркую характеристику надвигающагося грознаго врага, разсматривая его историческую фізіономію подъ угломъ зрѣнія его воинственности. Халдеи—народъ **כְּשִׁיזִי**—горькій, какъ полынь, или—ближе къ сознанию Еврейскаго народа—какъ мирра, доставляющій горечь своею жестокостью, чуждый человѣчности и милосердія, свирѣпый и лютый, грозный и немилостивый (Суд. 18, 25; Іер. 50, 42; Вар. 4, 5).—Второй эпитетъ, который даетъ пророкъ Халдеямъ,—**כְּשִׁיזִי**—быстрый, *ταχύνον*, *velox* (Вульгата), несдержанный, бурный, неустойчивый въ хищничествѣ своемъ, мятежный, наглый (Ис. 32, 4; Іов. 5, 13). Оба эпитеты не только синонимичны по содержанию, но и

подобозвучны.—Третья черта къ характеристикѣ халдеевъ— ихъ ненасытность въ стремленіяхъ „безъ мѣры обогатить себя не своимъ“ (Авв. 2, в), и вотъ они проходятъ широту земли, чтобы завладѣть непринадлежащими имъ селеніями. Грабежи и разбой—стихія этого народа; онъ стремится всячески удовлетворить этой своей страсти къ завоеваніямъ.

Въ этомъ описаціи халдеевъ, въ цѣляхъ исагогическихъ, важно разсмотрѣть корректуру, предлагаемую Duhm'омъ. На протяженіи болѣе чѣмъ трехъ страницъ, которыя онъ удѣляетъ имени характеризуемаго пророкомъ народа, Duhm усиливается доказать необходимость измѣнить אֲשֶׁר на אֲשֶׁר⁴³⁾. Конечно, корректуры текста тамъ, гдѣ онъ въ этомъ нуждается, дѣло очень серьезное, и противъ ихъ необходимости въ современномъ масоретскомъ текстѣ трудно возражать. Но все-таки характеръ научнаго изслѣдованія предъявляетъ къ этимъ исправленіямъ текста очень строгія повышенныя требованія. А этихъ-то именно требованій какъ разъ и нельзя удовлетворить корректурой Duhm'a. При всемъ глубочайшемъ уваженіи нашемъ къ этому серьезному ученому, почтенному работнику въ области Библейской науки, мы должны во имя науки возразить противъ него слѣдующее. Duhm'у нужно читать אֲשֶׁר для того, чтобы оправдать гипотезу о позднемъ—въ Македонскій періодъ жизни Іудейскаго народа—происхожденіи книги Аввакума. И вотъ онъ вводитъ новое чтеніе, незавѣренное ни авторитетными переводами (можно сказать больше, никакими переводами), не поддерживаемое никакими явными параллелями, не вызываемое контекстомъ и на него не опирающееся. Правда, Duhm опирается на прибавку *τοὺς μαχητὰς* въ Александрійскомъ кодексѣ (мы прибавимъ, она есть еще въ Q), на то, что אֲשֶׁר соотвѣтствуетъ характеристикѣ, которую даетъ пророкъ, что они были для Евреевъ горькими, быстрыми, совершенно новыми, неожиданными врагами, незнакомыми раньше, что монархія Александра Великаго на самомъ дѣлѣ была міровою монархіею, что его войска, дѣйствительно, прошли широту земли. Но вѣдь прибавка *τοὺς μαχητὰς* безъ уничтоженія *τοὺς Χαλδαίους* развѣ можетъ имѣть какое-нибудь значеніе въ качествѣ доказательства умѣстности корректуры? А

⁴³⁾ Duhm, SS. 19—23.

соотвѣтствіе новаго имени народа угнетателя штрихамъ даннымъ для его характеристики? Развѣ нельзя сказать, что въ равной мѣрѣ, если не болѣе, эта характеристика вѣрна въ приложеніи къ Халдеямъ. Выраженіе — „прошли широту земли“ мы съ равнымъ правомъ могли бы истолковать въ противоположномъ Duhm'у смыслѣ,—это значитъ просто и непосредственно, если принимать его объективно, что во время написанія книги Аввакума халдеи не были непосредственными сосѣдями Іуды, не охватывали его сферою своего вліянія (описание подобное Исаи 19, 5). Наконецъ, Duhm приводит на справку немногочисленныя Библейскія параллели, которыя показываютъ, что **יְהוּדָא** извѣстны Библии (Іер. 2, 10; Іез. 27, 6; Быт. 10, 4; 1 Пар. 1, 7), и I Макк. 1, 1 и 8, 5, гдѣ прямо цари Филиппъ и Александръ Македонскіе называются царями Китійскими (*Χητιεῖμ; Κιτιέων—Κιταίων*). Но мы привели выше гораздо болѣе параллелей, свидѣтельствующихъ о томъ, что **יְהוּדָא** извѣстны въ Библии больше, чѣмъ **יְהוּדָא**. Нигдѣ въ другихъ мѣстахъ чтеніе **יְהוּדָא** не является предметомъ пререканій для текстуальной критики, и въ нашемъ мѣстѣ только одинъ Duhm желаетъ его *уничтожить*. Мы намѣренно употребили послѣднее слово, потому что предлагаемое Duhm'омъ слово вовсе не похоже графически настолько на принятое въ еврейскомъ текстѣ, чтобы его появленіе въ текстѣ являлось только корректурной поправкой; значитъ, Duhm предполагаетъ когда-то довольно грубую замѣну въ оригинальномъ текстѣ Аввакума **יְהוּדָא** на **יְהוּדָא**, причѣмъ замѣна эта могла быть только до появленія переводовъ, которые всѣ даютъ наименованіе—халдеи. Такъ, въ текстѣ книги пророка Аввакума мы не находимъ основаній къ тому, чтобы оставить въ толкованіи 6-го стиха всѣхъ другихъ толкователей и пойти за Duhm'омъ. Duhm одинокъ и въ своей „корректурѣ“ и въ своемъ пониманіи 6-го стиха. Онъ не можетъ указать на страницахъ Библии аналогичныхъ характеристикъ киттеевъ—грековъ. Мы въ указанныхъ нами цитатахъ изъ книгъ пророческихъ находимъ цѣнныя параллели, изъ которыхъ можемъ заключить, что и другимъ пророкамъ халдеи представлялись подъ тѣмъ же угломъ зрѣнія и съ тѣми же характеристическими своимъ особенностями, какъ и пророку Аввакуму.

„Вавилоняне—воицственное и весьма дикое племя (*συριώ-*

τατων), въ жестокости никонимъ образомъ не уступающее дикимъ звѣрямъ и подвергнушееся порицанію за свою необузданную ярость. Борзымъ ли (быстрымъ—ταχιδόν) ихъ называлъ потому, что они—почти всѣ всадники, а также горькимъ и злобнымъ, весьма тяжелымъ, не безъ познаній въ военномъ искусствѣ и очень опытнымъ въ военныхъ хитростяхъ. А тѣлесная крѣпость въ соединеніи съ разсудительностью въ отношеніи къ военнымъ потребностямъ можетъ привести въ исполненіе намѣренія нападающихъ и легко преодолеваетъ рѣшившихся оказать имъ сопротивленіе. Поелику же у Вавилонянъ не было въ обычаѣ постоянно пребывать дома и, защищая себя, отражать отъ себя нападенія враговъ своихъ, но они предпочитали распространяться какъ бы по всей землѣ (ὡςπερ τῆς γῆς ἀπάσης) и опустошать страны другихъ и обращали въ свою собственность отнюдь имъ не подобающее..., то поэтому онъ основательно говоритъ: языкъ ходящій по широтамъ земли еже наследити селенія не своя“ 44)... Блаж. Θεодоритъ кратко ставитъ этотъ (6-й) стихъ въ связь съ раннѣйшими: „На васъ живущихъ (συζῶσιν) въ неправдѣ и беззаконіи, ради которыхъ огорчаются не знающіе законовъ Промысла, наведу жестокихъ (ὀμοτάτους) и неудержимыхъ (ὀξυτάτους) Халдеевъ, которые изъ алчности къ чужому ополчаются противъ всѣхъ народовъ“ 45).

Ст. 7.

יִשְׁרָאֵל יִפְתָּח מִשְׁפָּטוֹ מִפְּנֵי הוּא נִרְאָה אִם נִשְׂי

Φοβερός καὶ ἐπιφανής ἐστίν, ἐξ αὐτοῦ τὸ κρίμα αὐτοῦ ἔσται καὶ τὸ
λήμμα αὐτοῦ ἐξ αὐτοῦ ἐξελεύσεται.

Страшенъ и явленъ есть, отъ него судъ его будетъ, и взятіе
его отъ него изыдетъ.

יִשְׁרָאֵל (происходить отъ יִרְאָה) — страшный, ужасный, грозный и נִרְאָה — грозный — синонимичны по значенію, но шире не употребляются вмѣстѣ. יִשְׁרָאֵל — весьма рѣдкое слово:

44) PG. t. 71, col. 853BC; рус.—ч. 10, стр. 247—248. Въ пониманіи самаго характера въ пророческой рѣчи здѣсь у св. Кирилла опредѣленно видно преимущество его толкованія надъ толкованіемъ Duhm'a: св. Кириллъ учитываетъ семитическую манеру выражаться ярко и гиперболически...

45) PG. t. 81, col. 1813AB; рус.—ч. 5, стр. 24.

оно употребляется разъ въ формѣ мужескаго рода — въ настоящемъ случаѣ и 2 раза въ женскомъ родѣ — въ Пѣсни Пѣсней (4, 6, 10). Слово נִרְאָה болѣе часто встрѣчается въ Библии (отмѣтимъ, напр., у пророковъ Ис. 18, 27; Іез. 1, 22; Дан. 9, 4; Іоиль 2, 11; 3, 4; Соф. 2, 11; Мал. 1, 14; 3, 23). Въ данномъ случаѣ оно есть источникъ недоразумѣнія. Дѣло въ томъ, что LXX перевели его *ἐπιφανής*, а за ними и въ нашемъ славянскомъ переводѣ читаемъ—*явленъ*. Определенное согласіе съ масоретскимъ чтеніемъ Таргума (мн. תְּרִיבִילִי), Вульгаты (*terribilis*) и Сирійской версіи (передано по-латыни *formidabilis*) выразительно указываютъ безъ труда объяснимую ошибку LXX. Они разобрали נִרְאָה, причастіе Nif'al'я отъ נִרְאָה, какъ тоже причастіе Nif'al'я, но отъ другого глагола—נִרְאָה; вмѣсто נִרְאָה, страшный, грозный у нихъ было переведено очень похожее נִרְאָה явственный, явный (ср. Быт. 12, 7; 35, 1) ⁴⁶⁾. Св. Кирилль Александрійскій, повидимому, сознавалъ нѣкоторое несоотвѣтствіе *ἐπιφανής* контексту, потому что въ его объясненіи этого слова въ него вкладывается содержаніе гораздо болѣе близкое контексту, чѣмъ самому слову. Святой отецъ думаетъ, что эту характеристику нужно относить къ вождю халдейскаго народа царю Вавилонскому Навуходоносору, „который покорилъ Іудею и, предавши огню самый божественный храмъ, отвелъ въ свою страну, въ качествѣ плѣннаго, Іуду. Итакъ, (пророкъ) называетъ его страшнымъ по причинѣ свирѣпости и неукротимости въ гнѣвѣ, необузданности въ мысляхъ и жестокости въ мщеніи. Явленнымъ же называетъ его, какъ честолюбиваго и тщеславнаго и ненасытнаго любителя славы; ибо цари Вавилона всегда были надменны и весьма славолубивы“ ⁴⁷⁾. Но, думается, нѣтъ нужды относить стихъ 7-й къ Навуходоносору, — рѣчь идетъ вообще о свойствахъ халдейскаго народа, обликъ котораго начертывается съ каждой новой чертой все ярче и выпуклѣе. Что же касается до Навуходоносора, то онъ только одинъ изъ наиболѣе яркихъ выразителей національнаго характера נִרְאָה'овъ.

⁴⁶⁾ О томъ, что страдательное причастіе въ Еврейскомъ языкѣ соотвѣтствуетъ латинскому отглагольному прилагательному на *bilis*,—Gesenius-Kautzsch. *Hebräische Grammatik*²⁸, § 116; 2a.

⁴⁷⁾ PG. t. 71, col. 856A; рус.—ч. 10, стр. 248—249.

Въ установленіи основъ и границъ своей дѣятельности народъ халдейскій чувствуетъ себя совершенно свободнымъ, автономнымъ. Отъ него самого (а не отъ Бога Пс. 16, 2), исходитъ **לְנִשְׁוֹתֵי יוֹשְׁוֹתֵי**. Эти два слова связаны довольно прочно въ одно общее представленіе; здѣсь мы имѣемъ примѣръ hendiadys'a въ Библейскомъ языкѣ ⁴⁸⁾. Относительно перваго члена этой стилистической фигуры нѣтъ недоумѣній. Но какъ перевести слово **לְנִשְׁוֹתֵי**? Переводъ словомъ *лѣгкиса*, какъ у LXX, мало вразумителенъ, и врядъ ли контекстъ позволяетъ здѣсь, въ характеристикѣ виновности народа, видѣть, согласно со Св. Кирилломъ Александрійскимъ, указаніе на искусство Вавилонянъ въ прорицаніи, въ которомъ будто бы источникъ ихъ силы ⁴⁹⁾. Симмахъ перефразируетъ въ своемъ переводѣ оригинальный текстъ: *αὐτὸς ἐαυτῷ δικάσει, καὶ δόγματι ἑαυτοῦ ἐλεξλεύβεται*, а въ Вульгатѣ *opus eius egredietur*, и мы не можемъ установить опредѣленнаго пониманія этого труднаго слова. Но весьма рѣдкое употребленіе **לְנִשְׁוֹתֵי** въ Библии (Быт. 4, 7; 49, 3; Лев. 13, 2, 10, 19, 28, 43; 14, 56; Іов. 13, 11, 31, 23; 41, 17; Пс. 61, 5) научаетъ все-таки пойти прямымъ путемъ примѣнить въ данномъ случаѣ непосредственный смыслъ слова **לְנִשְׁוֹתֵי** — возвышенность, величіе, слава, гордость (Быт. 49, 3; Іов. 13, 11 ср. Быт. 4, 7), естественно подходящій къ контексту. Переводъ тогда получился бы слѣдующій: „отъ него самого (халдейскаго народа) и исходитъ властный судъ“. Самоутвержденіе и ненасытное самолюбіе являются главными двигателями Халдеевъ въ ихъ дѣйствіяхъ. Не отъ лица Господня исходитъ судъ этого страшнаго народа, а руководится этотъ народъ величіями собственнаго сердца. Онъ увѣренъ, что себѣ и только себѣ онъ обязанъ своимъ величіемъ и превосходствомъ. Эта характеристика врага ужасна для тѣхъ, кого онъ поработитъ и кому придется испытывать на себѣ дикій и жестокій произволь поработителя деспота. Блаженный Феодоритъ даетъ по обыкновецію сжатую, но точную формулировку своему толкованію: халдейскій народъ „знатенъ (собственно извѣстенъ, знаменитъ—*ἐπίσημός ἐστι*) и можетъ (*ἰκανός*) одной

⁴⁸⁾ König. Stilistik, Rhetorik, Poetik..., S. 160—161; ср. Gerber. Die Sprache, als Kunst, I. S. 534.

⁴⁹⁾ PG. t. 71, col. 856B; рус.—ч. 10, стр. 249.

молвой о себѣ утрапять. А судить онъ, не чужимъ слѣ-
дую законамъ, но дѣлаетъ закономъ приходящее ему на
мысль“⁵⁰⁾.

Ст. 8.

וְקָלוּ מִנְּמָרִים סוּסָיו וְחָדָי מִנְּאֵבֵי עֶרְבַּ וּפָשׁוּ פָרָשָׁיו וּפָרָשָׁיו
מִרְחֹק יָבֹאוּ יַעֲפוּ בְּנֶשֶׁר חָשׁ לְאֹכֹל

*Kaì ἔξαλοῦνται ὑπὲρ παρδάλεις οἱ ἵπποι αὐτοῦ καὶ ὀξύτερον ὑπὲρ
τοὺς λύκους τῆς Ἀραβίας· καὶ ἐξιλπάσονται οἱ ἱππεῖς αὐτοῦ καὶ
ὀρμήσουσιν μακροθεν, καὶ μετασθήσονται ὡς ἀετὸς πρόθυμος εἰς τὸ
φαγεῖν.*

*И изскочатъ напе рысей кони его, и быстрѣе волковъ аравій-
скихъ: и пойдутъ конницы его, и устрелятся издалеча, и
полетятъ аки орелъ готовъ на ядь.*

Чтобы изобразить высокое достоинство халдейскихъ войскъ,
пророкъ уподобляетъ ихъ конницу по быстротѣ барсамъ
(נְמָרִים), по зоркости и изощренности вечернимъ волкамъ,
по силѣ, мужеству и быстротѣ орлу (נֶשֶׁר). Только LXX за-
крѣпили עֶרְבַּ, какъ собственное имя, — „(волки) аравійскіе“,
но изъ другихъ переводчиковъ никто не переведилъ עֶרְבַּ
собственнымъ именемъ, въ частности — чтеніе Акилы —
παρὰ παρδάλεις τῆς ἑσπέρας — сохранилось до нашего вре-
мени. Такимъ образомъ, воинственный врагъ Іуды постоян-
но можетъ напасть на него, постоянно ему угрожаетъ.
Легкость (קָלָל), какъ у хищныхъ и лютыхъ барсовъ, даетъ
Халдеямъ возможность постоянно передвигать свою армію,
пастойчивая неутомимость голодныхъ вечернихъ волковъ
съ ихъ удивительною остротою, изощренностью зрѣнія да-
етъ халдейскому войску великолѣпныя боевыя качества,
а все это завершается могучею энергіею орла. Образы
барса (Іер. 5, 6; Ис. 11, 6; Ос. 13, 7; Іов. 39, 7), вечерняго
волка (Быт. 49, 27; Іез. 22, 27; Соф. 3, 3) и орла (Второз.
28, 49; Іер. 4, 13; Іез. 17, 3) взяты изъ окружающей природы
и весьма много говорили народному сознанию, придавая вы-
раженіямъ особую экспрессию. Поэтому эти метафоры и ги-
перболы довольно часто встрѣчаются въ Библейскомъ поэ-
тическомъ языкѣ.

⁵⁰⁾ PG. t. 81, col. 1813; рус.—ч. 5, стр. 24.

„Опять поражаетъ ихъ“, говоритъ Св. Кирилль Александрійскій, „чрезвычайностью ужасныхъ событій и старается показать, что множество враговъ сильно и неодолимо (*ἄθραυστος*), побуждаетъ же ихъ къ покаянію (*μετάνοσιον*) и къ познанію того, что имъ слѣдовало бы исполнять. А что Вавилоняне были очень быстры въ бѣгу, весьма смѣлы и дерзки и нѣсколько не отличались отъ дикихъ звѣрей и на возможную добычу весьма быстро устремляются, — на это опять указываетъ, уподобляя барсамъ коней ихъ. Барсы дѣлаютъ весьма быстрые прыжки и весьма легко могутъ нападать на добычу. Уподобляетъ ихъ и волкамъ Аравійскимъ⁵¹⁾, о которыхъ говорятъ, что они превосходятъ всѣхъ другихъ своею свирѣпостью и съ большою стремительностью нападаютъ на то, что желаютъ изловить. И не волкамъ только подобны они, но и орламъ, немедленно слетающимся къ мертвымъ тѣламъ“⁵²⁾.

И въ этомъ стихѣ, какъ и въ предыдущемъ, на нѣкоторыя подробности надо обратить вниманіе для выясненія времени написанія книги пророка Аввакума. Современникъ послѣднихъ царей Иудейскихъ не сталъ бы описывать проспективно халдейской конницы. Послѣ сраженія при Кархемисѣ не къ чему было бы описывать то, что всѣмъ по опыту знакомо, извѣстно. Ст. 8, какъ мы отмѣчали и о ст. 6, связанъ особенными нитями съ Ис. 39.

Ст. 9.

בְּלֵךְ לְחַמְסֵי יְבוּא מַגְמֵי פִּנְיָהֶם קָרְמָה וַיֵּאָסֶף כְּחֹל שִׁבְיָ

Συντέλεια εἰς ἀβεβείας ἤξει ἀνθεστηκότας προβάλοις αὐτῶν ἐξ ἐναντίας, καὶ συνάξει ὡς ἄμμον ἀχμαλωσίαν.

Скончаніе на нечестивыя пріидетъ, сопротивляющыяся лица ихъ противу, и соберетъ, яко песокъ, плѣнники.

Переводъ LXX-тью этого стиха представляетъ собою сплошное недоразумѣніе и несоотвѣтствіе Еврейскому тексту. Ближайшее разсмотрѣніе должно объяснить по возможности, какимъ образомъ получился этотъ переводъ. Попутно для насъ раскроется смыслъ самого Еврейскаго текста.

⁵¹⁾ Не забудемъ, что здѣсь Св. Кирилль усваиваетъ ошибку LXX-ти.

⁵²⁾ PG. t. 71, col. 856D—857A; рус.—ч. 10, стр. 250.

כָּל־עַם—весь онъ; очевидно, для LXX-ти здѣсь стояло другое слово. Они, вѣроятно, по тождеству буквъ съ словомъ כָּל־עַם—заключеніе, рѣшеніе, конецъ, окончательное истребленіе, перевели *συντέλεια*.—מִן־פָּנֶיךָ для насилія, злодѣйства—LXX приняли какъ указаніе на лицо, совершающее всякія преступленія противъ нравственности и передали его, обобщая, множественнымъ числомъ—*εἰς ἀσβεβείς*.—מִן־פָּנֶיךָ—устремленіе, страстное желаніе.—LXX толкуютъ, очевидно, какъ причастіе, согласуютъ его съ מִן־פָּנֶיךָ (еще вѣришь, кажется, предположить, что для LXX-ти, какъ и для блаж. Геронима, этого слова въ текстѣ не было) и получаютъ побужденіе передать מִן־פָּנֶיךָ дательнымъ падежомъ — „сопротивляющіяся лицамъ ихъ“.—מִן־פָּנֶיךָ—впередъ LXX перевели (соответственно общему ходу фразы въ переводѣ) „противъ“. Конецъ стиха: „и соберетъ, какъ песокъ, плѣнниковъ“ (у LXX-ти обобщено существительнымъ женскаго рода въ единственномъ числѣ—*ἀλχμαλωσίας*, общее понятіе вмѣсто конкретнаго указанія на лицъ) не вызываетъ особыхъ недоумѣній. Да и истолковывать его нужно по смыслу вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ стихомъ, какъ это и дѣлаютъ Св. Кирилль Александрійскій, блаж. Θεοδωρίτѣ, Θεοδωρѣ Мопсуестійскій, не говоря уже о блаж. Геронимѣ, который объединилъ въ своемъ толкованіи сразу ст. 6—11—цѣлый отдѣлъ.

Представители отеческаго экзегезиса имѣютъ почти общимъ для себя текстъ LXX (кромѣ блаж. Геронима), а потому и въ ст. 9-мъ они пытаются установить наиболѣе вразумительно смыслъ греческаго перевода. Св. Кирилль Александрійскій и Θεοδωρѣ Мопсуестійскій объясняютъ по греческому переводу LXX-ти этотъ стихъ такъ, что здѣсь говорится о совершенной гибели нечестивцевъ, объ окончательномъ уничтоженіи ихъ халдеями⁵³⁾. Но блаж. Θεοδωρίτѣ уже не довольствуется чтеніемъ 9-го стиха по LXX-ти, привлекаетъ и истолковываетъ переводъ Симмаха: *Πάντα εἰς πλεοναξίαν ἤξει, ἡ πρόσοψις τοῦ προσώπου αὐτῶν ἀνεμος καθύων*. „Это“, говоритъ блаж. Θεοδωρίτѣ, „яснѣе выразилъ Симмахъ (*καὶ τοῦτο δὲ σαφέστερον ὁ Σύμμαχος τέθεικε*); затѣмъ, приведши чтеніе Симмаха, онъ продолжаетъ: „какъ быстроту коней и всадниковъ пророкъ изобразилъ въ подо-

⁵³⁾ PG. t. 71, col. 857C; рус.—ч. 10, стр. 251; t. 66, col. 429D.

біяхъ; такъ и звѣрство лицъ уподобилъ палящему вѣтру, ибо какъ этотъ вѣтеръ опалаетъ обнаженныя тѣла, такъ одного вида Халдеевъ достаточно, чтобы въ тѣхъ, кто видитъ ихъ (угасить весь цвѣтъ, блескъ, красоту — τὸ ἄρθος), угасло все блистательное⁵⁴). Правда, образъ знойнаго палящаго вѣтра встрѣчается въ Писаніи (Ис. 10, 6; Іез. 17, 10; 19, 12; Ос. 13, 15), но тѣмъ не менѣе и переводъ Симмаха наводитъ на недоумѣнія, препятствующія признанію его пріемлемымъ. Вѣдь слово פֶּלֶאֶס (ἀπᾶξ λεγόμενον) нельзя перевести πρόβοψις — видъ, и блаж. Іеронимъ, смыслъ перевода котораго близокъ къ переводу Симмаха (facies eorum ventus urens), не передаетъ этого слова совсѣмъ. פֶּלֶאֶסֶסֶס нельзя перевести ventus urens, потому что въ концѣ его פֶּ locale, — значитъ, надо перевести здѣсь непременно выраженіемъ, имѣющимъ смыслъ движенія куда-либо или отбросить פֶּ. Въ этомъ послѣднемъ урѣзваніи слова нѣтъ никакой основательности; также совершенно безосновательно принятіе перевода Симмаха и Вульгаты должно бы ввести и союзъ ו⁵⁵). Къ такой двойной корректурѣ, да притомъ и мало проясняющей текстъ, прибѣгать совершенно излишне. Наоборотъ, текстъ масоретскій самъ по себѣ достаточно ясенъ и, кромѣ того, поддерживается контекстомъ. „Всѣ они (безъ исключенія) идутъ для грабежа (для насилія); устремленіе лица ихъ—впередъ“. Халдеи идутъ безъ какихъ-либо благовидныхъ цѣлей, а исключительно ради грабежа, насилія, злодѣяній. Страстные, бѣшеные инстинкты [פֶּלֶאֶסֶס — отъ פֶּלֶאֶס съ жадностью пить или глотать (schlurfen — Gesenius¹⁵), бѣшено и нетерпѣливо съ шумомъ и порывомъ, глотать прахъ земный—Іов. 39, 24] Халдеевъ постоянно толкаютъ впередъ и помогаютъ одерживать блестящія и стремительныя побѣды надъ противниками. Такъ и на родину пророка халдеи придутъ для насилій и опустошенія. Господство, владычество ихъ — тираннія звѣрской силы и злобы; это станетъ яснымъ изъ дальнѣйшихъ словъ пророка.

⁵⁴) PG. t. 81, col. 1813CD; рус.—ч. 5, стр. 24.

⁵⁵) Baumgartner, p. 106 (я въ примѣчаніи особенно) приводятъ сужденія защитниковъ этой прибавки—іудейскихъ комментаторовъ Абенъ-Езры, Кимхи и Абрабанеля.

Ст. 10.

וְהוּא בַּמַּלְכִים יִתְקַלֵּם וְרוֹזְנִים מִשְׁחָק לוֹ הוּא לְכֹל-מְבַצֵּר שָׂרֵךְ
וְיִצְבֵּר עַפְרַיִלְכֶרֶת

*Kai autós en basilēusiv entroufēsei kai túrannoi paígna autou,
kai autós eis pán óchýroma émpaízetai kai balei chwma kai kratē-
bei autou.*

*И той надъ царьми посягается, и мучители уграніе его, и той
надъ всякою твердѣлюю поругается, и обложитъ валь, и возобла-
даетъ ео.*

И многочисленность не поможетъ Іудѣ спастись отъ врага. „Не смотря на то, что святые пророки всесторонне пред-
возвѣстили народу Іудейскому грядущія на него бѣдствія
и какъ бы постоянно твердили ему объ этихъ бѣдствіяхъ,—
онъ дошелъ до такого неразумія и столь нечестивыхъ мыслей,
что воспламенялся дерзостью и, надменно поднимая бровь
свою, то мечталъ, что онъ весьма легко преодолѣетъ враговъ
своихъ своею собственною многочисленностью; то думалъ,
что, призвавъ на помощь себѣ сосѣднія царства, онъ сможетъ
безъ труда заставить своихъ враговъ уступить ему побѣду.
Презрѣвъ отеческіе обычаи и полагаясь на помощь то Егип-
тянъ, то Сирійцевъ, то Тирянъ, они питали твердую надежду
на непоколебимое благополучіе и продолжали жить въ изнѣ-
женности и безопасности. Посему опять изъясняетъ имъ, что
такія ихъ мечты были весьма суетны и что исходъ событій
будетъ совсѣмъ не таковъ. Придетъ, говорить, Вавилонянинъ
и хотя бы онъ нашелъ народъ Израильскій равночисленнымъ
(*isárvthmon*) песку, но возвратится домой, имѣя военноплѣн-
ными (*δορυκλήτους*) жителей Іудей. И хотя бы (народъ Іудей-
скій) имѣлъ безчисленныхъ и могущественнѣйшихъ союзни-
ковъ (*κάν ει μυρίους τε ὄβους και ἀλκιμοτάτους ἔχοι τοὺς ἐπαμύ-
νοντας*); но онъ и ихъ легко преодолѣетъ“ ⁵⁶). Ничтожно со-
противленіе врагу крѣпкому и сильному царей и князей;
רוֹזְנִים—синонимъ שָׂרֵךְ (Ис. 40, 23); LXX перевели *túrannoi*, у
святыхъ отцовъ интерпретація—противозаконныя тиранніи
(блж. Θεодоритъ), въ славянскомъ переводѣ—мучители;

⁵⁶) Ср. Кирьялъ Александрійскій. PG. t 71, col. 860AB; рус.—ч. 10,
стр. 252.

очевидно, LXX односторонне отмѣтили этотъ элементъ въ еврейскомъ словѣ, производномъ отъ יָרַח —schwer, wichtig sein [Gesenius¹⁵]; побѣдивъ ихъ, онъ не оказываетъ имъ никакого уваженія, ни даже участія. Иудейскій народъ былъ крѣпко преданъ своей царской династии—дому Давидову (это очень характерно по противоположности постояннымъ мятежамъ и династическимъ революціямъ въ Израильскомъ десятиколѣнномъ царствѣ), а нѣкоторые особенно любилъ (2 Пар. 32, 33; 35, 24). И вотъ пророкъ говоритъ, что побѣдитель врагъ будетъ издѣваться надъ царями и властителями.— סָרַחְרַח есть imperfectum Hithpa'el'я отъ глагола סָרַח топтать ногами, громко стучать ими (ср. שָׂרַח —быть тонкимъ, острымъ), выражать неудовольствіе, презрѣніе,—въ Hithpa'el'ѣ особенно—презрительно насмѣхаться (4 Ц. 2, 23; Ис. 16, 31; 22, 5). Быть въ презрѣніи, насмѣшкѣ (סָרַחְרַח), стать игрушкой, забавой (*παίγνια*) Вавилоня—вотъ удѣлъ побѣжденныхъ влaстительныхъ князей. Предсказаніе Аввакума—не единственное: пророкъ Исаія также говорилъ о томъ, что дѣти и потомки Езекии будутъ взяты въ качествѣ סָרַחְרַח при дворѣ царя Вавилонскаго (Ис. 39, 7). Иеремія изображаетъ, какъ эти предсказанія сбылись.

Во второй половинѣ стиха отмѣчается величіе вошнаго могущества Халдеевъ въ его апогеѣ. Легко, можно сказать, шутя, они берутъ могущественныя неприступныя крѣпости; усилія огромной арміи насыпать осадный валъ очень невелики, поэтому вскорѣ врагъ и беретъ ее, тѣмъ болѣе, что военная техника Халдеевъ, народа искусившагося въ войнахъ, была по своему времени превосходна. „Играя болѣе, нежели прилагая какое-либо усиліе, онъ разрушитъ и законныя царства и противозаконныя владычества; обводя окопы и употребляя въ дѣло стѣнобитныя орудія (*μηχανήματα*), разоритъ до основанія всякій крѣпкій оплотъ“ (*πάντα περίβολον ὄχυρον ἐκ βάθρων ἀναπλάσει*)⁵⁷). Въ очень красочномъ толкованіи блаж. Иеронима ярко и образно говорится о военныхъ дѣйствіяхъ владыки Вавилонскаго Навуходоносора и даже указывается, что извѣстно историческое событіе, въ которомъ весьма опредѣленно исполнилось пророчество ст. 9^б—10. „Какъ при дуновеніи жгучаго вѣтра засыхаетъ всякая зелень, такъ

⁵⁷) PG. t. 81, col. 1813D- -1816A; рус.—ч. 5, стр. 25 (бл. Θεодоритъ).

и предъ лицомъ ихъ (Халдеевъ) все повергнется въ ничто, и количество плѣнниковъ и добычи будетъ такъ велико, что съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ (лучше гиперболически—рег *ὑπερβολήν*) можетъ быть приравнено къ песку. Самъ же онъ, т. е. Навуходоносоръ, будетъ царствовать во вселенной, и торжествуя надъ царями, [погонитъ] ихъ предъ колесницею своею и будетъ насмѣхаться надъ ними и будетъ видѣть въ нихъ одно изъ развлеченій [для себя]: онъ будетъ такъ могуществененъ и гордъ, что возмнѣтъ побѣдить самую природу и взять силою войска своего города самые укрѣпленныя. Ибо онъ придетъ къ Тиру, и сдѣлавъ насыпь въ морѣ, изъ острова сдѣлаетъ полуостровъ и изъ земли приготовить себѣ входъ въ городъ между волнами моря. Поэтому онъ посмѣется надъ всякимъ укрѣпленіемъ, окружить его валомъ и возьметъ его, т. е. укрѣпленіе или Тиръ; это ясно указывается и пророкомъ Іезекіилемъ... (Іез. 29, 19)⁵⁸⁾.

Ст. 11.

אִן חָלַף רִיחִי וַיַּעֲבֹר וְאִשִּׁים זֵי כַחוּ לְאַלְהֵיהֶן

*Tότε μεταβαλεῖ τὸ πνεῦμα καὶ διελεύσεται καὶ ἐξιλιάσεται· αὐτῆς ἡ
ἰσχύς τῷ Θεῷ μου.*

Тогда претънѣтъ духъ, и преидетъ и помолится: сія крѣпость Богу моему.

Первое впечатлѣніе отъ сопоставленія еврейскаго текста и текста LXX-ти въ этомъ стихѣ то, что они смыслъ имѣютъ неодинаковый и, дѣйствительно, дальнѣйшее разсмотрѣніе подтверждаетъ это.— חָלַף значить миновать, проходить, преступать, перемѣнять,—правда, онъ имѣетъ возвратное значеніе—перемѣняться, обновляться, дѣлаться свѣжимъ, но въ данномъ случаѣ это непримѣнимо, потому что רִיחִי нельзя считать здѣсь подлежащимъ. רִיחִי —рода женскаго, а חָלַף —родъ мужескій; такимъ образомъ, Штейнбергъ не правъ, указывая, что въ „Авв. 1, 10—о духѣ *ободряться*“; не вѣрна констракція фразы въ Синодальномъ и Вѣнскомъ переводахъ, и правильна констракція у LXX-ти. Но тогда какое же слово нужно считать подлежащимъ, если רִיחִי —дополненіе? Кон-

⁵⁸⁾ PL. t. 25, col. 1279AB; рус.—ч. 14, стр. 139.

текстъ указываетъ его на всемъ протяженіи нашего отдѣла одно въ ст. 6—**וְגַיִר**, и для даннаго стиха нѣтъ въ этомъ никакого отличія отъ предыдущихъ: здѣсь постоянно встрѣчается **וְגַיִר** въ своихъ модификаціяхъ. **וְגַיִר**—отъ **עָבַר** приникнуть, переступить, переходить извѣстный предѣлъ. Здѣсь греческое *διελεύβεται* представляетъ собою возможный по значенію переводъ еврейскаго **וְגַיִר**, хотя оттѣнки значенія у LXX и въ Вѣнскомъ русскомъ переводѣ, болѣе правильномъ по ходу рѣчи, различныя. Но между *ἐξιλάβεται* LXX-ти (слав. помолится) и *congruet* Вульгаты (Синод.—буйствуетъ, Вѣн.—впадетъ въ грѣхъ) трудно найти хотя какое-нибудь соотвѣтствіе. Все-таки **וְגַיִר** можетъ быть правильно передано только глаголомъ выражающимъ идею вины, разрушенія, разстройства. Поэтому и слово **וְגַיִר** принадлежитъ къ числу классическихкихъ терминовъ—синонимовъ для выраженія понятія—грѣхъ (**חַטָּאת**, **פְּשָׁע**, **עֲוֹנוֹתָיו**...) ⁵⁹⁾. Иудействующіе переводчики на греческій языкъ такъ и понимали подлежавшее переводу слово **וְגַיִר**: у Акилы и Симмаха переведена (*καὶ*) *πλημμελήσει*. Такъ въ согласіи авторитетныхъ свидѣтелей для насъ опредѣляется направленіе, въ которомъ умѣстно здѣсь перевести слово **וְגַיִר**. Почему же однако у LXX мы имѣемъ *ἐξιλάβεται*? У разбираемаго нами еврейскаго глагола нѣтъ, собственно говоря, значенія умилоствлять, молиться ⁶⁰⁾, а ошибку въ чтеніи трудно и нѣтъ основаній предполагать. Отказываясь произнести по этому поводу рѣшительное сужденіе, мы позволимъ себѣ для объясненія *ἐξιλάβεται* высказать такое предположеніе. Глаголь **וְגַיִר**, дѣйствительно, не имѣетъ значенія очищать отъ грѣха, умилоствлять, молиться; но имена отъ этого глагольнаго корня **וְגַיִר** и **חַטָּאת**, кромѣ своего яснаго—прямого значенія (проступокъ, преступленіе, вина, провинность), употребляются еще, какъ термины для выраженія — жертва повинности, (умилоствительная) жертва за грѣхъ (*Sündopfer* - Gesenius¹⁵⁾) (Лев. 14, 24; 5 24). Это метонимическое пониманіе имени, обычное въ Ветхоза-

⁵⁹⁾ Ср. Д. И. Введенскій. Ученіе Ветхаго Завета о грѣхѣ (Св.-Троицкая Сергіева Лавра. 1900), стр. 50. Въ первой главѣ этого труда данъ анализъ ветхозавѣтной терминологіи *грѣха*.

⁶⁰⁾ Утвержденіе Baumgartner'a (р. 110 къ концу), будто бы это значеніе возможно, неправильно.

вѣтномъ ритуалѣ, LXX, намъ кажется, перенесли и на глаголь. Намъ нѣтъ никакихъ основаній считать правильнымъ это пониманіе еврейскаго текста. Нѣтъ особой нужды также и въ предлагаемой Wellhausen'омъ (а за нимъ нѣкоторыми современными экзегетами) корректурѣ: $\square\psi\text{׃}$ вмѣсто $\square\psi\text{׃}$ ⁶¹⁾, необходимость ея не можетъ быть оправдана ни изъ оригинальнаго текста, ни изъ переводовъ. Такимъ образомъ, мы въ своемъ пониманіи пойдѣмъ въ данномъ случаѣ за масоретскимъ текстомъ.

Конецъ стиха съ еврейскаго нужно перевести: „Сила его— Богъ его“. Но LXX читаютъ: *αὐτῆ (ἦ) ἡ ἰσχύς τῷ Θεῷ μου*. Если ψ еврейскаго текста позволяетъ перевести здѣсь дательнымъ падежомъ, то для *μου* основаній въ текстѣ нѣтъ.— Теперь попытаемся понять еврейскій текстъ и греческій въ ихъ различіи. Еврейскій текстъ:— „Тогда онъ (народъ Халдейскій) перемѣнитъ духъ, переступитъ границы и впадетъ въ грѣхъ; эта сила его—Богъ его (въ Бога ему)“. Греческій текстъ:— „Тогда перемѣнитъ духъ и перейдетъ и помолится“. Если бы мы предположили, что здѣсь въ фразѣ: „перемѣнитъ духъ“... и проч. разумѣется то же подлежащее, что и въ еврейскомъ текстѣ, мы врядъ-ли были бы правы. Дѣло въ томъ, что ни блаж. Теодоритъ, ни Св. Кириллъ Александрійскій, ни Теодоръ Моисеустійскій не понимали этотъ стихъ такъ, что подлежащее здѣсь *τὸ ἔθνος* ст. 6-го. „Что народъ Израильскій не совсѣмъ погибнетъ и не будетъ презрѣнъ во вѣкъ, но настанетъ для нихъ время благополучія и избавленія отъ тяжкаго бѣдствія послѣ возвращенія ихъ въ родную страну и послѣ сверженія ими ига рабства, объ этомъ дастъ разумѣть, говоря, что въ *Господь всяческихъ* (вотъ гдѣ подлежащее!) совершится перемѣна духа, т. е. перемѣна намѣреній и опредѣленій (*μετάσχεψις καὶ ἐτεροβουλίᾳ*). Не то хотимъ сказать, что Онъ осудитъ уже совершившееся надъ ними Свое опредѣленіе, какъ не вполнѣ справедливое; но именно то, что Онъ, потребовавъ съ нихъ достаточное удовлетвореніе и соотвѣтственно ихъ грѣхамъ подвергнувъ ихъ наказанію, преклонится на милость, оставитъ Своей гнѣвъ и будетъ милостивъ къ пострадавшимъ.

⁶¹⁾ Wellhausen, S. 167; Nowack, S. 256; Marti, S. 340; Duhm, S. 29; (Stonehouse, p. 178).

Это, думаю, и означает слово: *ἐξιλάσεται* (умилостивится въ себѣ)⁶²). Также слово—Господь, какъ субъектъ рѣчи, понимаютъ здѣсь и Θεодоръ Мопсуестійскій и блаж. Θεодоритъ. „Богъ“, говоритъ первый, „увидѣвъ, какъ велико и тяжело наказаніе, которое чрезъ столь сильныхъ и такъ (худо) расположенныхъ людей было наведено, перемѣнитъ свой гнѣвъ на насъ; какъ бы съ заботливостью *προσέειμι* между нами, дастъ прощеніе (*συγγνώμην*) прежде совершеннаго (нами) и разрѣшитъ лежащее на насъ чрезъ это наказаніе“⁶³). Здѣсь Θεодоръ Мопсуестійскій искусно старается ввести въ толкованіе самыя термины LXX, напр. *μεταβαλεῖ, παρελθὼν* вмѣсто *διελεύσεται, λύσει*, вѣроятно, параллельно *ἐξιλάσεται* для объясненія священнаго текста. Подобнымъ же образомъ высказывается и блаж. Θεодоритъ: „Благій Владыка, увидѣвъ такое нествество его (халдейскаго народа), помилуеъ подпадшихъ симъ бѣдствіямъ... Премѣнивъ гнѣвъ на сострадательность, будетъ милостивъ и прекратитъ скорби. Посему-то пророкъ, крайне изумленный (*λίαν ἐκπλαγεῖς*) Божиимъ челоуѣколюбіемъ, воззвалъ: *Ся крѣпость Богу моему*“. Тебѣ единому, Владыка, принадлежитъ власть и наказывать, какъ угодно, и наказаніе премѣнять на милость“⁶⁴).

Въ этомъ яркомъ разногласіи перевода LXX-ти съ еврейскимъ текстомъ безпристрастное сужденіе экзегета должно склониться совершенно опредѣленно на сторону противоположнаго LXX-ти пониманія ст. 11. Нужно принять во вниманіе, что и далѣе (ст. 12) пророкъ говоритъ о смыслѣ халдейскаго нашествія, даже и грамматически продолжая рѣчь *все о немъ же* (ст. 6—12)—о народѣ халдейскомъ. Блаж. Іеронимъ поддерживаетъ смыслъ еврейскаго текста въ отношеніи къ типичному представителю Халдейскаго народа, царю Навуходоносору. „Когда ничто болѣе не будетъ препятствовать его силамъ, тогда измѣнится духъ его къ гордости и думая, что онъ есть Богъ, воздвигнетъ себѣ золотое изображеніе въ Вавилонѣ и для поклоненія созоветъ всѣ народы“⁶⁵). Конечно, Навуходоносоръ — здѣсь наиболѣе яркій вырази-

⁶²) PG. t. 71, col. 860D—862A; рус.—ч. 10, стр. 253.

⁶³) PG. t. 66, col. 432A.

⁶⁴) PG. t. 81, col. 1816A; рус.—ч. 5, стр. 25.

⁶⁵) PL. t. 25, col. 1279BC; рус.—ч. 14, стр. 140.

тель того самообожествленія, которое пророкъ указываетъ въ народѣ халдейскомъ. Аввакумъ и здѣсь не одинокъ въ своей характеристикѣ: библейскіе пророки не разъ говорили о фактахъ необычайной гордости (даже до признанія себя богами) многихъ завоевателей, царей, тиранновъ (Ис. 8, 13-16; Дан. 3, 16; Ис. 22, 8; Иова 12, 6). Разумѣется, для поработенія народовъ (не забудемъ нити мысли у пророка Аввакума) это обожествленіе своей силы послужитъ къ ихъ еще болѣе сильному отягченію, къ несчастію, къ страданіямъ.

11-мъ стихомъ заканчивается описаніе надвигающагося грознаго врага народа Божія доведеніемъ до кульминаціоннаго пункта въ характеристикѣ его свирѣпости и нечестія. Такова угроза Господа (5—11 ст.) на нечестіе народное (ст. 2—4).—Иегова возвѣщаетъ народу чрезъ пророка тяжелое наказаніе, ужасное по неожиданности „дѣло“—наказаніе нашествіемъ халдеевъ—народа стремительнаго, грознаго, своевольнаго и необузданнаго, могучаго и жестокаго, въ несдержанной гордости своей дошедшаго до самообожествленія. Имъ-то, этимъ ужаснымъ разгромомъ, и покараетъ Иегова недостойный народъ свой.—Устрашенный нависшимъ бѣдствіемъ опустошительнаго халдейскаго нашествія, пророкъ проситъ Господа о милости къ вѣрной ему части народа, проситъ усиленно потому, что врагъ весьма успѣваетъ въ своихъ завоевательныхъ дѣйствіяхъ и торжествуетъ. Это торжество врага наводитъ пророка на мысль о несоотвѣтствіи успѣховъ врага и его нечестія.

Второе воззваніе пророка къ Господу.

Ст. 12.

הֲלוֹא אַתָּה מִקְרָם יְהוָה אֱלֹהֵי קְדוֹשֵׁי לֹא נִמְוָה יְהוָה לְמִשְׁפָּט
שִׁמְתּוֹ וְצוּר לְחִכָּי יִסְרָתוֹ

*Ὁὐχὶ σὺ ἀπ' ἀρχῆς, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, καὶ οὐ μὴ ἀποθάνωμεν.
Κύριε, εἰς κρίμα τέταχας αὐτό· καὶ ἐπλασέν με τοῦ ἐλέγχειν παι-
δείαν αὐτοῦ.*

*Ньси ли Ты искони, Господи Боже Святой мой, и не ѱмремъ.
Господи на судъ учинилъ еси его, и созда мя обличити нака-
заніе его.*

Это дивное обращеніе ко Господу замѣчательно глубоко и вмѣстѣ просто и психологично. Шла рѣчь все объ истре-

бленіи и разрушеніи, но Господь — Покровитель вѣрныхъ Ему. И вотъ пророкъ выражаетъ глубокую вѣру свою въ особую, иптимную близость Божію и въ Промыслъ Любви Божіей къ народу Своему. Послѣ того, какъ указано, что *сила врага — богъ его*, любовь праведныхъ и вѣрныхъ должна устами пророка воскликнуть: „Сила моя — Богъ мой“, т. е. въ полную противоположность Халдеямъ, что онъ не свою силу утверждаетъ богомъ, а Бога — своей силой. И это исходящее изъ глубины души утвержденіе пророка не разъ повторяется въ его небольшой книгѣ. Въ этомъ (12-мъ) стихѣ вѣра пророка изливается въ особенно яркихъ и восторженныхъ выраженіяхъ.

Пророкъ вопрошаетъ Господа, но отвѣтъ уже не нуженъ, — онъ данъ *de facto* самымъ вопросомъ. Эта фигура рѣчи встрѣчается часто; въ такихъ, предполагающихъ отвѣтъ вопросахъ особенно энергично слышится утвержденіе.

„*Не ты-ли искони* 𐤀𐤓𐤐𐤓 *Господь, Богъ мой?!..*“ Логическое удареніе здѣсь не на именахъ Божіихъ, а на словѣ 𐤀𐤓𐤐𐤓 — искони, издревле; рѣчь идетъ не о древности существованія Бога, а о томъ, что Богъ — издревле Богъ Израиля; слѣдовательно, хотя и наказалъ Господь народъ *Свой* нашествіемъ Халдеевъ, но не въ цѣляхъ окончательнаго разрушенія, а въ цѣляхъ строгаго воспитанія.

Обращаясь къ Господу, пророкъ называетъ Его тремя именами, весьма характерными для сознанія народомъ Божіимъ своихъ отношеній къ Богу. יהוה — великое имя Завѣта, характеризующее вѣчность и неизмѣняемость Бога въ отношеніи къ избранному народу. Онъ — Тотъ въ историческомъ откровеніи Себя, Который свободно и самостоятельно съ вѣчнымъ постоянствомъ являлъ, *являетъ и явитъ* Себя. Таковъ Онъ для Израиля съ самаго начала его исторической жизни (*ἀπ' ἀρχῆς*), даже больше можно сказать — открывшись, какъ יהוה, Богъ опредѣлилъ этимъ начало исторической жизни Еврейскаго народа (Исх. 6, 6; Пс. 73, 12). Это имя Вѣчно-Сущаго ⁶⁶⁾ Господа было для евреевъ залогомъ

⁶⁶⁾ Преосвященный Теофанъ читаетъ тетраграмму опредѣленно יהוה, всякое другое чтеніе ея признаетъ ошибочнымъ, а относительно смысла ея говоритъ, что она означаетъ „самоутвержденіе Богомъ Себя, какъ абсолютной Личности. „Я есмь, Который есмь“ (Исх. 6, 3) т. е. Я

близкихъ, отеческихъ отношеній Бога къ народу Своему. Поэтому вдохновенный взоръ пророковъ въ исторической жизни народа Еврейскаго видѣлъ неослабѣвающую промышленную десницу Господа יְהוָה (Вт. 33, 27; 4 Ц. 19, 25; Пс. 73, 2; 77, 3; Пс. 19, 12; 23, 13; 27, 26; 63, 16). И если грозная сила врага опирается на блестящую въ боевомъ отношеніи конницу халдейскую (ст. 8), то вѣрный сынъ народа Божія могъ воскликнуть съ псалмопѣвцемъ (Пс. 19, 8).

„Иные—колесницама, иные коняма,

А мы именовъ Йеговы Бога нашего хвалимся“.

Его (יְהוָה) пророкъ дерзновенно называетъ своимъ Богомъ—אֱלֹהֵי, Святымъ своимъ—קִדְשִׁי, конечно, не въ томъ смыслѣ, что יְהוָה—Богъ *его* и Святой его—пророка именно, а выражая здѣсь отъ лица народа вѣру въ Него, какъ Бога и Святаго *Израилева* (Ис. 43, 3, 14; 49, 7). אֱלֹהֵי—Ты—наша сила, истина, крѣпость, קִדְשִׁי—Ты—наша святыня, Ты не терпишь грѣха, а являешь святость Свою въ правдѣ (Ис. 5, 15-16). Святость Господа Бога—залогъ не только того, что Онъ въ совершенствѣ Своемъ безконечномъ (1 Цар. 6, 20) отвращается отъ всего грѣховнаго и нечистаго (Авв. 1, 13), но залогъ и любви, благодости и милости Божіей (Ис. 57, 15; Ос. 11, 13), упованія радостнаго на Его помощь и защиту (Пс. 32, 20-21).

То, что Господь есть יְהוָה, אֱלֹהֵי и קִדְשִׁי, вселяетъ въ пророка крѣпкую увѣренность, что Господь не дастъ погибнуть народу Своему. לֹא בַמָּוֶת—воскликаетъ пророкъ. Божественныя совершенства, какъ они раскрываются въ отношеніи Господа къ людямъ вообще и къ Израилю въ частности и особенности, служатъ для пророка ручательствомъ того, что Богъ и нынѣ и впредь не оставитъ людей Своихъ, не отвра-

---

имѣю бытіе независимо ни отъ чего, исключительно Самъ Собою. Въ этомъ общемъ опредѣленіи Бога, какъ Сущаго, въ качествѣ необходимаго содержанія, *implicite* заключаются все тѣ свойства божественнаго бытія, которыя обычно различными экзегетами выдвигаются поочередно и разрозненно: самопричинность, неизмѣнность, свобода, самотождественность и т. д.⁴. Въ библейскомъ возрѣніи יְהוָה—не просто Сущій, имѣющий въ Себѣ полноту истинной жизни, но и дарующій участіе въ этой жизни человѣку, Жизнеподатель... Архим. Теофанъ. Тетраграмма или Вѣтхозавѣтное Божественное Имя יְהוָה (С.-Петербургъ. 1905), стр. 62, 65. Установкѣ правильнаго чтенія и пониманія имени יְהוָה посвящены 1-я и 2-я главы этого изслѣдованія.

титъ лица Своего отъ нихъ (ср. Пс. 103, 29) и попускаетъ быть наказаніямъ и бѣдствіямъ въ цѣляхъ промыслительныхъ. **לֹא נָמוּת**—мы не умремъ, не исчезнемъ съ лица земли, не погибнемъ (ср. Плачь Іереміи, 3, 22).

Въ своихъ стремленіяхъ реставрировать первоначальный текстъ многіе ученые изслѣдователи, и не только новѣйшіе, видятъ въ этомъ **לֹא נָמוּת** одинъ изъ такъ называемыхъ **תְּקִינֵי הַסְּפָרִים**, которые въ виду недопустимости первоначальнаго чтенія **לֹא תָמוּת** — Ты не умрешь, замѣнили его припятьмъ теперь чтеніемъ. Cornelius a Lapide утверждаетъ, что „вмѣсто **לֹא מָנוּת** lo manut (?) т. е. мы не умремъ, нѣкоторые кодексы читаютъ **לֹא תָמוּת** т. е. Ты не умрешь, чѣмъ говорится: „Ты, Господи, сколь Святъ, столь же и безсмертенъ: поэтому не попусти, не оставь (permittas) насъ умереть и погибнуть отъ Халдеевъ; вѣдь они, а равнымъ образомъ ихъ боги, какъ нечестивы, такъ и смертны, безсильны и развращены и будутъ Тобою уничтожены и осуждены на настоящую и вѣчную смерть“. Этимъ чтеніемъ вовсе не выражается идея смерти или смертности Бога,—оно выражаетъ съ отрицательной стороны идею вѣчности, а слѣдовательно, вѣрности и неизмѣняемости Божіей. Поэтому Таргумъ передаетъ это мѣсто чрезъ восклицаніе: „Слово Твое во вѣки пребываетъ, Господи!“ А Cornelius a Lapide (продолжимъ его толкованіе) распространяетъ это обращеніе: „Сохрани насъ, какъ обѣщала Ты, Вѣрный и Неизмѣняемый, такъ содѣлай насъ неизмѣняемыми, Безсмертный—не попусти намъ умереть, но содѣлай насъ подобными Тебѣ и какъ бы безсмертными“⁶⁷⁾. Въ послѣднихъ своихъ словахъ, намъ кажется, Cornelius a Lapide искусно наводитъ мостъ къ соглашенію **לֹא תָמוּת** и **לֹא נָמוּת**. И, дѣйствительно, трудно обойтись безъ **לֹא נָמוּת**: вѣдь только съ этимъ послѣднимъ чтеніемъ въ текстѣ мысль течетъ логически и психологически правильно, и нѣтъ логическаго перерыва въ теченіи мысли. Принять **לֹא תָמוּת**—есть единственный способъ согласить эти слова съ контекстомъ⁶⁸⁾,—съ этимъ утвержденіемъ Baumgartner'a трудно не согласиться. Мы имѣемъ смѣлость отстаивать болышую правильность чтенія—**לֹא נָמוּת**, по слѣдующимъ основаніямъ.

⁶⁷⁾ Cornelius a Lapide, p. 518—519.

⁶⁸⁾ Baumgartner, p. 113—114.

За это чтение насъ заставляетъ высказаться его внутренняя необходимость въ контекстѣ и внѣшняя недостаточная обоснованность первоначальности и правильности чтенія לֹא מָנוּחַ . О существованіи этого чтенія, какъ и всѣхъ чтеній соферимовъ, мы можемъ узнать, собственно говоря, не изъ Талмуда (in Talmude ipso nihil reperimus), а изъ добавленій къ нему позднѣйшихъ и по древности менѣе авторитетныхъ ⁶⁹). Но въ данный моментъ мы не хотимъ подвергать разсмотрѣнію вопросъ о достоинствѣ תִּקְוֵי סִפְרִים ; если даже признать, что соферимы исправили ח на י , какой отсюда слѣдуетъ выводъ? Совсе не тотъ, что чтение לֹא מָנוּחַ есть чтение первоначальное. Соферимы находили нѣкоторыя выраженія неудобными и *исправляли* ихъ; значить, они считали ихъ неправильными, искаженными, нуждающимися въ исправленіи. И если Duhm не хочетъ поставить ни י , ни ח , а י (לֹא מָנוּחַ ⁷⁰), то въ принятомъ масоретскомъ чтеніи мы имѣемъ дѣло не съ произвольной корректурой, но съ завѣреннымъ древними переводами возстановленіемъ текста. Да и трудно, въ самомъ дѣлѣ, допустить при уваженіи къ самой буквѣ Писанія и тщательности, которая характеризуетъ вообще соферимовъ, что они произвольно, при отсутствіи объективныхъ данныхъ измѣняли 2-е лицо единственнаго числа на 1-е множественнаго. Это—во первыхъ. А потомъ, самымъ надежнымъ критеріемъ для опредѣленія правильности именно чтенія לֹא מָנוּחַ является контекстъ ближайшимъ образомъ и все вообще содержаніе книги Аввакума. Его вѣра предъ лицомъ великихъ и страшныхъ несчастій восклицаетъ Святому Израилеву: „*Мы не умремъ!*“ Такимъ образомъ, здѣсь пророкъ съ отрицательной стороны высказываетъ, предвосхищаетъ тотъ принципъ жизни вѣрою (2, 4), который является основнымъ въ жизнепониманіи пророка и проходитъ красною нитью чрезъ его книгу. „Если, говорить (онъ), Израиль и былъ оболыщенъ и введенъ въ заблужденіе и въ странныя идоло-

⁶⁹) Strack H. въ Prolegomena critica in Vetus Testamentum hebraicum, pp. 86—87, указываетъ всѣ источники свѣдѣній о корректурахъ соферимовъ. О нихъ мы читали также въ отрывкѣ изъ Еврейскаго масоретско-критическаго комментарія J. S. Nuzzi, помѣщенномъ въ качествѣ приложения къ комментарий на книгу Аввакума Delitzsch'a (Der Prophet Habakuk, ausgelegt v. Franz Delitzsch, Ss. 206—208).

⁷⁰) Duhm, S. 31.

служенія; то все же Ты, Боже всяческихъ, какъ Святій, милосердїемъ согрѣшающихъ и сохранялъ и не допускалъ Израиля до совершенной погибели. Итакъ, недалеко надежда, что если Ты сжалишься и повелишь, то онъ будетъ спасенъ и бѣдствія исчезнуть“⁷¹⁾. „Развѣ не Ты, Господи, Боже мой, Святый мой,—и это говорится съ чувствомъ кротости, смиренія и раскаянія,—не Ты, Который сотворилъ насъ отъ начала и милосердіемъ Котораго мы до сего времени держимся?!.. Вслѣдствіе милосердія Твоего мы обязаны Тебѣ всѣмъ—и тѣмъ, что живемъ, и тѣмъ что не убиты имъ (врагомъ) и не доведены до дѣяній смерти“⁷²⁾.

Въ свѣтъ этой глубокой и живой вѣры пророкъ прозрѣваетъ смыслъ народныхъ бѣдствій. „Господи, Ты для суда воздвигъ его. Скала! Для наказанія Ты назначилъ его!“ Разница въ текстѣ LXX-ти при предположеніи для *ἐπλασεν* и *λαβείαν αὐτοῦ* соответствующихъ еврейскихъ словъ объясняется тѣмъ, что вмѣсто **רָצַח** они, вѣроятно читали **רָצַח** и вмѣсто **רָצַח**—**רָצַח**⁷³⁾. Правда, отъ корня **רָצַח** встрѣчается почти всегда производное имя **רָצַח**, но это послѣднее слишкомъ отличается отъ **רָצַח** графически, и мы предполагаемъ, что LXX ошибочно прочли это послѣднее слово, какъ употребительное въ ихъ время производное арамейское имя отъ корня **רָצַח**. Но мы послѣдуемъ еврейскому тексту и отчасти Вулгатѣ (*Domine, in iudicium posuisti eum et fortem, ut corriperes, fundasti eum*), потому что въ первой, безспорной половинѣ фразы дано основаніе для параллелизма второй части ея. „Ты, **רָצַח**, на судъ (а не на погибель—Иерем. 46, 28 даетъ основаніе къ весьма точному разграниченію этихъ понятій) Ты воздвигъ его (врага). (И) Ты, **רָצַח**, скала, твердыня, защита наша, для вразумленія, для исправленія нашего назначилъ его. Образъ скалы **רָצַח**—по отношенію къ Богу весьма употребителенъ въ Писаніи (Второзак. 32, 4, 15, 18, 27; 1 Цар. 2, 2; Пс. 17, 2-3; Ис. 26, 4 и др.) и является составною частью именъ еврейскихъ, какъ имя Божіе.—Счи-

⁷¹⁾ Св. Кириллъ Александрійскій. PG. t. 71, col. 861B; рус.—ч. 10, стр. 254.

⁷²⁾ Блаж. Геронимъ. PL. t. 25, col. 1282BC; рус.—ч. 14, стр. 144—145.

⁷³⁾ На предпочтительность такой корректуры въ послѣднемъ случаѣ намъ указалъ проф. о. Д. В. Рождественскій. Журналы собраній Свѣта Московской Духовной Академіи за 1912 г., стр. 364—365.

татъ болѣе правильнымъ текстъ еврейскій побуждаетъ и то обстоятельство, что смыслъ его ясенъ, а о смыслѣ текста LXX-ти этого нельзя сказать. По крайней мѣрѣ, даже Св. Кириллъ Александрійскій, читавшій Аввакума по переводу LXX-ти, высказывается: „О чемъ онъ говорить,... весьма не ясно“ ⁷⁴).

Вѣра пророка научаетъ его видѣть въ бѣдствіяхъ халдейскаго нашествія праведный судъ и вразумленіе Божіе. Но почему же Господь наказываетъ Израиля чрезъ Халдеевъ, быть можетъ, болѣе его достойныхъ наказанія, ибо они и болѣе нечестивы? Этотъ вопросъ естествененъ, и пророкъ вопрошаетъ Господа въ

ст. 13—14.

טָהוֹר עֵינַיִם מֵרְאוֹת רָע וְחַבִּיט אֶל-עַמָּךְ לֹא תוֹכַל לִמָּחַ חַבִּיט
בְּגֵרִים חֲחַרְשִׁי בְּבַלְע רִשָּׁע צְדִיק מִמֶּנּוּ

Katharòs òφθαλμὸς τοῦ μὴ ὁρᾶν πονηρὰ καὶ ἐπιβλέπειν ἐπὶ πόρους ὀδύνης· ἵνα τί ἐπιβλέπεις ἐπὶ καταφρονοῦντας; παραβιωπήσῃ ἐν τῷ καταλίειν ἀσεβῆ τὸν δίκαιον.

Чисто око еже не видѣти зла, и взирати на триды болъзненныя: вскую презираеши на презорливыя, премолчаеши егда пожираетъ нечестивый праведнаго.

וְהַעֲשֶׂה אֲדָם כְּדָגֵי הַיָּם כְּרִמָּשׁ לֹא-מִשָּׁל בּוֹ

Kaì ποιήσεις τοὺς ἀνθρώπους ὡς τοὺς ἰχθύας τῆς θαλάσσης, καὶ ὡς τὰ ἔρπετά τὰ οὐκ ἔχοντα ἡγρούμενον.

И сотвориши человеки яко рыбы морскія и яко гады не имущія старѣйшины.

„Чистымъ очамъ не свойственно смотрѣть на злое и смотрѣть на беззаконія Ты не можешь“. Соотвѣтственно этому ясно выраженному нравственному принципу все недостойное, нравственно нечистое не можетъ быть предъ очами Божіими и потому должно быть отвергнуто Богомъ. Но если дѣло обстоитъ такъ, ужели происходящее не противно святости Божіей? Какъ же Господь позволяетъ нечестивому

⁷⁴) PG. t. 71, col. 861C; рус.—ч. 10, стр. 254.

врагу поглощать того, кто праведнѣе его (Акила, Симмахъ, Θεοδοτίονъ переводятъ здѣсь точнѣе—*δικαιότερον*, также Вульгата—*iustiorem*); какъ Господь дѣлаетъ народъ Свой даже въ многочисленности его жалкимъ, беззащитнымъ и безпомощнымъ. Въ стихѣ 13-мъ переводъ LXX-ти расходится съ Еврейскимъ въ словѣ *δδύνης*, которому по-еврейски соотвѣтствуетъ דָּדִינָה . Насколько можно судить о ней по разночтеніямъ въ греческихъ кодексахъ-манускриптахъ, ошибки нужно искать въ греческомъ переводѣ; въ кодексахъ A Q читается не *δδύνης*, а *οὐ δυνήση*. Такая ошибка перваго чтенія легко допустима, а потому, лучше читать, вопреки принятому чтенію LXX-ти, въ соотвѣтствіи съ еврейскимъ—*οὐ δυνήση*.

„Если кто-либо спросить“, объясняетъ Св. Кириллъ Александрійскій, „и скажетъ: почему Вавилонянинъ избирается орудіемъ наказанія, а Израиль приговоренъ на осужденіе и на страданіе? вопрошающій такъ пусть выслушаетъ отвѣтъ. Поелику око Господа чисто и Онъ не можетъ быть зрителемъ нечистыхъ и незаконныхъ дѣлъ и не можетъ взирать на страданія слабѣйшихъ, истекающія отъ неправды и притѣсненія ихъ; то Онъ отвращаетъ око Свое отъ привыкшихъ такъ поступать (*ἀποφέρει γὰρ αἰὲ τῶν τοιαύδε δρᾶν ἐιωθότων τὸν ὀφθαλμόν*). Когда же это будетъ, то всенепремѣнно случатся бѣдствія и навлекшій на себя Божіе отвращеніе (*ὁ πεπονθὼς τὴν ἀποτροφὴν*) подвергнется крайнимъ страданіямъ..., а отвращеніе Божіе непременно сопровождается послѣдствіями гнѣва (божественнаго,— въ текстѣ послѣдняя фраза стоитъ въ дѣйствительномъ, а не страдательномъ оборотѣ рѣчи)... Неисчислимыя бѣдствія и весьма тяжкія страданія причинило народу іудейскому жесточайшее войско Вавилонянъ, которые излишество своей необузданности простирали до такой степени, силы и крайности, что не остановились даже предъ самыми священными мѣстами и сожгли въ Иерусалимѣ знаменитый храмъ и вмѣстѣ съ простымъ народомъ вводили въ плѣнъ и священнослужителей при божественныхъ жертвенникахъ и оскверняли святое, по написанному... Они возставали противъ всѣхъ и безъ труда покоряли кого хотѣли и наслаждались большимъ благополучіемъ, величались бѣдствіями погибшихъ,— неумѣренность въ гнѣвѣ, необузданность въ угнетеніи и

преобладаніе надъ всѣми поставляли себѣ въ особую честь. Посему Пророкъ, видя ихъ безчувственное превозношеніе, и пришелъ въ изумленіе и касается самыхъ божественныхъ судовъ и пытается понять и уразумѣть никому недоступное и никакому уму непостижимое. Онъ старается понять, какой смыслъ заключается въ столь великомъ долготерпѣніи Бога, что Онъ снисходительнымъ и кроткимъ взоромъ смотритъ на привыкшихъ ко всему относиться презрительно и проводящихъ нечестивую жизнь, и молчитъ, и бездѣйствуетъ, когда нечестивый человѣкъ какъ бы пожираетъ благочестиваго и праведнаго“ ⁷⁵). „Подобное сему говоритъ Богу и Іеремія: Праведенъ Ты, Господи, я открыто исповѣдую это; и тѣмъ не менѣе я буду говорить къ Тебѣ о правосудіи. Что значитъ то, что путь нечестивыхъ благоуспѣшенъ, преуспѣваютъ въ изобиліи всѣ тѣ, которые вѣроломствуютъ и совершаютъ преступленія. Ты насадилъ ихъ, и они пустили корни: они родили сыновъ и принесли плодъ. Близокъ Ты къ устамъ ихъ, но далекъ отъ сердецъ ихъ (Іер. 12, 12). Въ томъ же самомъ значеніи и Аввакумъ говоритъ: *Непорочны очи Твои, Господи*, и я знаю, какъ неохотно Ты зриаешь на злого и неправеднаго, и никто не можетъ сомнѣваться относительно Твоей справедливости. И однако же почему позволяешь Ты, чтобы Вавилоняне превозносились столь великою жестокостью, и чтобы праведный Іуда былъ подавленъ нечестивымъ Навуходоносоромъ; это не то значитъ, что угнетаемый праведенъ вполне (*perfecte iustus*), а только то, что онъ праведнѣе своего угнетателя. И какъ рыбы, не имѣющія вождя, и неразумныя животныя и множество пресмыкающихся безъ руководства Промысла поработцаются сильнѣйшимъ и тотъ, кто превосходить крѣпостію, господствуетъ надъ другимъ; такъ и между людьми,—животными разумными, созданными по подобію Твоему,—не разумъ и не заслуги имѣютъ значеніе, а тѣлесныя силы и неразумная крѣпость“ ⁷⁶). Этотъ не сдерживаемый Господомъ произволь и отсутствіе наказанія на притѣснителя раждають анархію: не къ кому прибѣгнуть отъ насилія, не у кого искать защиты. „Если“, говоритъ блаж. Феодоритъ, „продолжится сіе, родъ чловѣ-

⁷⁵) PG. t. 71, col. 864A—865A; рус.—ч. 10, стр. 255—257.

⁷⁶) Блаж. Геронимъ. PL. t. 25, col. 1284AB; рус.—ч. 14, стр. 147—148.

чекій (τῶν ἀνθρώπων ἢ φύσις) ничѣмъ не будетъ отличаться отъ безсловесныхъ, живущихъ въ водахъ, у которыхъ нѣтъ ни законодателей, ни судей, и слабѣйшія предоставлены въ пищу сильнѣйшимъ“ 77).

Важно отмѣтить, какъ различаются жалобы и сѣтованія пророка въ 13—14 ст. (и далѣе) отъ сѣтованій въ его первомъ обращеніи къ Богу. Тамъ горячая ревность пророка по Богъ обращена на погранный народомъ законъ, на внутреннія пестроенія народныя. Пророкъ жалуется Господу на народъ. Во второмъ обращеніи къ Богу пророкъ печалуется за народъ: пророкъ изумляется, какъ Господь, Святость Котораго совершенно отвращается отъ зла, попускаетъ, позволяетъ, даже болѣе—дастъ возможность печестивой враждебной Ему Самому халдеѣской народности безжалостно, необузданно и безнаказанно угнетать народъ хотя и непокорный, но все-таки Его—Божій народъ.

Ст. 15—17,

כֹּלָה בְּחַפְזָהּ הֵעָלָה יְגִרָהּ בְּחָרְמוֹ וַיֹּאסֶפְהָ בְּמִכְמַרְתּוֹ עַל־בֶּן
 יִשְׁמַח וַיְגִיל

Συντέλειαν ἐν ἀκίστρῳ ἀνέσπασεν καὶ εἴλκυσεν αὐτὸν ἐν ἀμφιβλήστρῳ, καὶ συνήγαγεν αὐτὸν ἐν ταῖς σαγήραις αὐτοῦ.—“Ἐνεκεν τούτου εὐφρανθήσεται καὶ χαρίσεται ἡ καρδία αὐτοῦ.

Скончаніе удою восхити, и привлече его мрежею, и собра его стѣми своими: сего ради возвеселится, и возрадуется сердце его.

עַל־בֶּן יוֹצֵחַ לְחָרְמוֹ וַיִּקְטֵר לְמִכְמַרְתּוֹ כִּי בְּחַפְזָהּ שָׂמַן הַלֵּקוֹ
 וּמֵאֲכָלוֹ בְּרֵאָהּ

Θύσει τῇ σαγήρῃ αὐτοῦ καὶ θυμάσει τῷ ἀμφιβλήστρῳ αὐτοῦ, ὅτι ἐν αὐτοῖς ἐλίπανεν μερίδα αὐτοῦ καὶ τὰ βρώματα αὐτοῦ ἐκλεκτά.

Сего ради пожретъ мрежи своей, и покадитъ стѣмъ свою, яко тѣми разблажи часть свою, и пици своя избранныя.

77) PG. t. 81, col. 1816D; рус.—ч. 5, стр. 26.

הַעֵל בֶּן יִרְיָק חָרְמוֹ הַתָּמִיד לְהַרְגַּ גּוֹיִם לֹא יִחְמוֹל

Διὰ τοῦτο ἀμφίβαλεῖ τὸ ἀμφίβληστρον αὐτοῦ καὶ διὰ παντὸς ἀποκτέννειν ἔθνη οὐ φείσεται.

Сего ради простретъ мрежу свою, и присно избивати языковъ не пощадитъ.

Вотъ характеристика незащитности и беспомощности народа Иудейскаго при завоеваніи его халдеями. Несчастнѣйшій народъ лишентъ всякой опоры, нѣтъ у него никакого руководства. Онъ—какъ мириады водныхъ обитателей, блуждающихъ въ глубинѣ морской безъ руководителя и защиты, подверженныхъ всякой случайности. Халдеевъ же пророкъ представляетъ въ образѣ рыболова, бросающаго сѣтъ въ море и извлекающаго обильный уловъ. Ошибка въ переводѣ בָּלָהּ чрезъ *συντέλεια*—повтореніе сдѣланной въ ст. 9 этой главы. „Всѣхъ ихъ (весь иудейскій народъ) схватываетъ онъ на удочку, привлекаетъ въ свою сѣтъ, собираетъ въ свой неводъ, и поэтому онъ радуется и торжествуетъ“. Указываются разнообразныя инструменты для рыбной ловли: בָּרְקָה—удочка, רֶמְסֵי—рыболовная сѣтъ и מַכְרֵמֶיךָ—большая сѣтъ, неводъ, употребляются три синонимичныхъ глагола, означающіе дѣйствія при рыбной ловлѣ. Примѣненіе этой образной характеристики въ ея деталяхъ къ данному историческому моменту—нашествію халдеевъ—очень хорошо дѣлаетъ блж. Геронимъ. Вотъ его объясненіе: „Подобно тому, какъ рыболовъ забрасываетъ уду, сѣтъ и неводъ, чтобы схватить сѣтью то, что не могъ поймать на уду и окружить неводами то, что ускользнуло изъ сѣти, и царь Вавилонскій опустошитъ все, и весь родъ человѣческой сдѣлаетъ своею добычею“ (Дан. III 78).

Результаты улова, продолжаетъ пророкъ свою метафорическую характеристику, будутъ весьма обильны и обрадуютъ врага удачею. Эта радость вмѣстѣ съ высокоомѣрнымъ довольствомъ побѣдою породятъ культъ военной силы. Рыбаки приносятъ жертву своей сѣти, воскуряютъ ѳиміамъ своему неводу, какъ будто бы отъ этихъ бездушныхъ предметовъ тучна часть ихъ и роскошна пища ихъ. Въ книгѣ Даниила повѣствуется какъ разъ объ исполненіи этого пророчества—

78) PL. t. 25, col. 1287B; рус.—ч. 14, стр. 151.

о поставленіи кумира себѣ самому царемъ Навуходоносоромъ (Дан. 3, 17)⁷⁹). Но кромѣ пониманія ст. 16 въ смыслѣ установленія культа военной силы Халдеями проф. П. А. Юнгеровъ предлагаетъ понять его, какъ изображеніе просто военнаго славолубія Халдеевъ, желанія ихъ прославиться военными доблестями и получать отъ нихъ похвалъ себѣ⁸⁰). При всемъ глубокомъ уваженіи къ ученымъ мнѣніямъ, сужденіямъ и взглядамъ почтеннаго отечественнаго изслѣдователя Ветхозавѣтныхъ Писаній, мы не соглашаемся съ приведеннымъ только что нами его пониманіемъ ст. 16. Его толкованіе, намъ кажется, противорѣчитъ простотѣ пророческой мысли и рѣчи. Мы остерегаемся его признать именно по причинѣ его искусственности, хотя оно весьма оригинально. Мы, по крайней мѣрѣ, нигдѣ въ западной литературѣ, бывшей у насъ подъ руками, не нашли такого толкованія, развѣ намеки у Hoopacker'a⁸¹). Впрочемъ, у св. Кирилла Александрійскаго мы находимъ также оригинальное объясненіе выраженія: „пожретъ мрежи своей“ (но не тожественное объясненію проф. Юнгерова). „Когда“, говоритъ св. отецъ, „рыбаки сдѣлають... удачный ловъ, тогда, собравшись во множествѣ, радуются своему искусству и какъ бы (*μολογουχι*) приносятъ жертву сѣтямъ, доставившимъ имъ богатѣйшую добычу. Нѣчто подобное, говоритъ пророкъ, сдѣлано Навуходоносоромъ, который какъ-бы удами и сѣтями и неводами изловивъ самого Израиля и другіе вмѣстѣ съ нимъ народы, увлекъ ихъ въ свою землю и какъ бы предлагая своимъ оруженосцамъ званый обѣдъ, повелѣлъ имъ предаваться наслажденіямъ, а плѣнникамъ быть богатѣйшею частью и добычей побѣдителей. Поэтому-то, *можетъ быть*, и говоритъ: *послужитъ мрежи своей*, собственнымъ своимъ войскамъ, посредствомъ которыхъ онъ уловилъ народы и сверхъ того Израиля, воздавая благодарность. Поелику же (*ἐπειδὴ δέ*) все это, говоритъ, совершилось для него весьма удачно (*λίαν... ἐπιτευχτικῶς*); то, говоритъ, не перестанетъ убивать народы.

⁷⁹) На это указываютъ вмѣстѣ и блаж. Иеронимъ (PL. t. 81, col. 1817A; рус.—ч. 5, стр. 26) и блаж. Θεодоритъ (PG. t. 81, col. 1817A, рус.—ч. 5, стр. 26).

⁸⁰) Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, 1885 г., ч. 2, стр. 227—228.

⁸¹) Hoopacker, p. 473.

уводить въ плѣнь племена, подчинять себѣ страны и совершенно никому не оказывать пощады“⁸²⁾. Θεοδωρὸς Μοισουεστῆς относитъ эти стихи (15—17) къ характеристикѣ всѣхъ халдеевъ, а не одного только Навуходоносора (что подлѣ угломъ зрѣнія контекста и болѣе правильно). Со свойственнымъ ему реализмомъ Θεοδωρὸς объясняетъ выраженія—*υδοχκα, στή*, какъ метафоры для того, чтобы подчеркнуть ими прекрасную вооруженную силу народа—завоевателя. И вотъ на эту-то собственную ихъ силу, какъ нѣкое божество (*ὡς ἄν τιμ θεῶν, τῆ οὐκεία δυνάμει*), и направится ихъ гордое стремленіе къ самообожествленію⁸³⁾.

Но ужели для этого они (халдеи) будутъ опорожнять (פִּרְיָ from פִּרְיָ вѣрнѣе передано Синодальнымъ переводомъ—*опорожняють*, чѣмъ Вѣнскимъ—*закидывать*) сѣть свою и не престанно избивать народы безъ пощады? Въ этомъ послѣднемъ (17-мъ) стихѣ нѣкоторые современные ученые экзегеты предлагаютъ читать вмѣсто פִּרְיָ—сѣть свою פִּרְיָ⁸⁴⁾. Мы согласны съ ними въ томъ, что פִּרְיָ подходитъ къ контексту даннаго стиха, мы знаемъ что Field указываетъ въ греческомъ кодексѣ 86 (Codex Barberinus) *in margine* чтеніе μάχαίρων αὐτοῦ, что дѣйствительно соотвѣтствуетъ פִּרְיָ⁸⁵⁾. Но намъ думается, что предлагаемая корректура излишня: основаній, усиленно заставляющихъ ее принять, у насъ нѣтъ, въ томъ, чтобы корректировать текстъ, также не представляется нужды. Самое большее, что можно принять къ свѣдѣнію изъ этой справки, это признать слово μάχαίρων объясняющимъ слово ἀμφιβληστρον. Дѣйствительно, если истолковывать послѣдовательно языкъ метафоръ, нужно будетъ сказать, что халдеи уловляли народъ мечемъ.

По масоретскому тексту первая глава кончается вопросомъ недоумѣвающаго пророка: ужели никогда не будетъ конца завоевательнымъ стремленіямъ и замысламъ халдеевъ и безпощадному избіенію народовъ?—Если слѣдовать LXX-ти и

⁸²⁾ PG. t. 71, col. 868AB; рус.—ч. 10, стр. 258—259.

⁸³⁾ PG. t. 66, col. 432D.

⁸⁴⁾ Nowack. S. 258; Wellhausen, S. 167 (въ переводѣ Schwert); Kautzsch-Weizsäcker, Textbibel... S. 734 (такъ же, какъ и у Wellhausen'a), Marti, S. 342. Nowack и Marti называютъ и другія ученныя имена, защищающія эту корректуру.

⁸⁵⁾ Field, t. II. p. 1004, not. 21.

Вульгатѣ, пророкъ кончаетъ не вопросомъ, а утверждениемъ: да, дѣйствительно, для удовлетворенія страсти своей халдеи будутъ непрестанно и безощадно избивать народы.

Пророкъ сознаетъ и признаетъ смыслъ предназначеннаго Богомъ народу іудейскому наказанія. Но онъ недоумѣваетъ, изумляется и смущается тѣмъ, что орудіе наказанія—народъ халдейскій—пребываетъ безнаказаннымъ, хотя онъ и много нечестивѣе угнетаемаго имъ Іуды. Для Аввакума непререкаема истина Божія промышленія объ избранномъ народѣ. Въ возгласѣ пророка: „Мы не умремъ“!—этомъ *Mittelpunkt'* въ *первой* главы, психологически заложены основанія для *второй* главы. *Вторая* глава содержитъ отвѣтъ Господа на вопросы и недоумѣнія пророка—видѣніе о временахъ отдаленныхъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Господь призывает пророка быть внимательнымъ къ видѣнiю.

Ст. 1.

עַל־מִשְׁמַרְתִּי אֶעֱמְדָה וְאֶתְצַבָּה עַל־מִצּוֹר וְאַצְפָּה לְרֹאשֵׁי
מַחֲרָבָיִם בְּיָמָה אֲשֶׁיב עַל־תְּכֵחֶתִי

Ἐπὶ τῆς φυλακῆς μου στήσομαι καὶ ἐπιβήσομαι ἐπὶ πέτραν καὶ ἀποσκοπεύσω τοῦ ἰδεῖν τί λαλήσει ἐν ἐμοί καὶ τί ἀποκριθῶ ἐπὶ τὸν ἔλεγχόν μου.

На стражи моеѣ стану, и взыду на камень, и посмотрю еже видѣти, что возглаголетъ во мнѣ, и что отвѣщаю на обличенiе мое.

„На стражѣ моеѣ стану“, говоритъ пророкъ, ожидая откровенiя отъ Господа, „и взойду на башню“. Imperfectum глаголь, поставленныхъ здѣсь, сообщаетъ разсказу живость *praesens historicum*. Но этого мало; въ אֶעֱמְדָה мы имѣемъ *cohortativus* для выраженiя утвержденiя пророкомъ своего рѣшенiя *стать* на стражѣ ⁸⁶). Примѣры подобнаго употребленiя *cohortativ'a* можно указать въ Быт. 11, 7; Ис, 7, 18; 9, 2. Что же значить теперь, что пророкъ сталъ на стражѣ—מִשְׁמַרְתִּי своей, что онъ воспелъ на башню—מִצּוֹר? Конечно, у пророка здѣсь даны синонимы. Но Peiser совершенно справедливо замѣтилъ, что LXX вмѣсто מִצּוֹר читали другое слово; ἐπὶ πέτραν соотвѣтствуетъ עַל־צוּר ⁸⁷). Если это по-

⁸⁶) Gesenius-Kautzsch. Hebräische Grammatik ²⁸, § 108 b.

⁸⁷) Peiser, S. 29; Smit, 35—36 и Riessler, S. 187 Anmerk. предполагають то же чтенiе.

слѣднее слово можно все-таки разсматривать какъ синонимъ, то параллелизмъ выраженій не выдерживается въ другихъ переводахъ. У Симмаха стояло слово соотвѣтствовавшее латинскому *conclusus*, у Акилы—*circinium*, у Θεοδοτία—*γῦρον*—кругъ. Раввины поддерживаютъ двухъ послѣднихъ переводчиковъ. Такъ Raschi комментируетъ: „Аввакумъ начерталь кругъ, сталь посрединѣ и говоритъ: „я не тронусь отсюда, пока не услышу отвѣта на свой вопросъ и пока не узнаю, почему Богъ (спокойно) смотритъ на успѣхъ этого нечестивца (Навуходоносора)“. Интересно что Radak (Кимхи) понимаетъ подъ словомъ **מְצֹרֶת** скорбь, и смыслъ его толкованія, такимъ образомъ, слѣдующій: пророкъ въ тоскѣ ожидаетъ отъ Господа объясненія объявленныхъ событій⁸⁸⁾. Лучшимъ чтеніемъ все-таки удобнѣе, соотвѣтственно контексту, считать принятое масоретское чтеніе этого слова—**מְצֹרֶת** (Вульгата — *munitio*). Что же касается до толкованія, до пониманія этого (перваго) стиха, то именно въ реальномъ, непосредственномъ смыслѣ выраженія—„на стражѣ“, „на башню“ должны пониматься не буквально, а метафорически. Разумѣется, мы вовсе не можемъ предвзятю, тенденціозно понять рѣчь пророка въ грубо-буквальномъ смыслѣ: мы не хотимъ низвести пророка въ матеріальную сферу магіи, астрологіи и вообще въ сферу языческой магии. Образы **מְצֹרֶת** и **מִשְׁמֶרֶת** нужно понимать опредѣленно метафорически, соотвѣтственно супранатуральному характеру пророческаго вдохновенія. Взять эти образы для опредѣленія состоянія пророка болѣе всего естественно было пророку, потому что дѣло стража, часового—символь пророческаго служенія, весьма ярко опредѣляющій отношеніе пророка къ народу (Ис. 52, 8; 56, 10; Іер. 6, 17; Іез. 3, 17), какъ стража—блюстителя дома Израилева и теократической идеи въ немъ. „Въ этихъ словахъ“ (т. е. въ началѣ перваго стиха), говоритъ Св. Кириллъ Александрійскій, „раскрывается (*εἰρηγείται*) намъ пророческая тайна. Обыкновенно святые, если они хотятъ узнать что-нибудь отъ Бога и получить откровенія о будущемъ, стараются какъ можно больше удалить свой умъ отъ развлеченій и заботъ и всякаго житейскаго попеченія, и такимъ образомъ, имѣя и сохраняя его свободнымъ и спо-

⁸⁸⁾ Приведено у Baumgartner'a, p. 125, note 1.

койнымъ, восходить тогда какъ бы (*καθάπερ*) на нѣкоторый холмъ, на стражу и скалу, для созерцанія того, что хочетъ открыть имъ Господь знаній, ибо все низкое и презрѣнное въ мысляхъ (*τῆς διανοίας χθαμαλόν τε καὶ καταβεβλημένον*) отвратительно (*ἀπηχθημένον*) ему; ищетъ же сердце способныхъ взлетѣть на высоту и подняться надъ земными дѣлами и привременными желаніями;... ибо умъ святыхъ очень возвышается надъ тлѣннымъ и земными дѣлами. Посему *стану*, говорить, *на стражѣ моеѣ*, т. е. упражненіемъ и подвигомъ (*ἐν τριβῇ καὶ συνηθείᾳ*) приобрѣту себѣ трезвенность, опять очищу умъ, освобожу его отъ мірской заботы, поднимусь какъ бы на камень (*ὥσπερ εἰς πέτραν*), т. е. къ нѣкоторой непоколебимости (*εἰς ἐδραιότητά τινα*) и возвышенному постоянству мыслей (*καὶ οἶον ὑψοῦ κειμένην ἐννοιῶν ἀσφάλειαν*). Находясь тамъ (*ἐκεῖ γερονώς*), какъ бы съ вершины горы (*κάθ' ἄπερ εἰς ἀκρωρείας*) буду созерцать умомъ (*κατασκέψομαι νοητῶς*), какія могутъ быть ко мнѣ слова отъ Бога?“⁸⁹⁾..

Въ этой удаленности отъ внѣшнихъ впечатлѣній и сосредоточенности пророкъ наблюдаетъ, „чтобы увидѣть, что скажетъ“ Господь въ немъ и что онъ, пророкъ, „отвѣтитъ на жалобу“ свою. Такъ пророкъ изображаетъ воспріятіе имъ откровенія. Онъ будетъ созерцать откровеніе, которое безъ внѣшнихъ, матеріальныхъ средствъ будетъ передано ему внутренно, интимно. Два противоположныхъ слова—„видѣть“, что „скажетъ“—въ своемъ сочетаніи опредѣляютъ характеръ воспріятія пророкомъ вдохновенія Божественнаго. Прибавленіе *ἵνα*—„во мнѣ“ подчеркиваетъ внутренній характеръ пророческаго озаренія (ср. Числ. 12, 6, 8; 2 Ц. 23, 2; Пс. 84, 9; Ос. 1, 2; Зах. 1, 9, 14; Евр. 1, 1)⁹⁰⁾. „То нужно замѣтить“, говорить блаж. Иеронимъ, „изъ того, что онъ (пророкъ) сказалъ— „чтобы видѣть, что скажетъ (loquatur, въ Вульгатѣ—dicatur) во мнѣ“ (in me, въ Вульгатѣ—mihi), что пророческое видѣніе и слово Божіе къ пророкамъ было не внѣшнимъ (extrinsecus), а внутреннимъ образомъ (intrinsecus) и обращалось къ внутреннему чловѣку“⁹¹⁾.

⁸⁹⁾ PG. t. 71, col. 868D—869B; рус.—ч. 10, стр. 260.

⁹⁰⁾ Объ этомъ мы говорили и раньше.

⁹¹⁾ PL. t. 25, col. 1289B; рус.—ч. 14, стр. 155. ср. о. Д. В. Рождественскій, Книга пророка Захарія, стр. 105.

Пророкъ ждетъ видѣнія, ждетъ, что Господь скажетъ ему о его תּוֹכַחַת—*éleγχos* (жалоба, обличеніе, изложеніе, доказательство).

Ст. 2—3.

וַיַּעֲנֵנִי יְהוָה וַיֹּאמֶר כְּתֹב חֶזֶן וּבֵאֵר עַל-הַלְחָחַת לְמַעַן יִרְוֶיךָ קוֹרָא בּוֹ

Kai áπεκρίθη πρὸς με Κύριος καὶ εἶπεν Γράψον ὄρασιν καὶ βαφῶς εἰς πυξίον, ὅπως διώκη ὁ ἀναγινώσκων αὐτά.

И отвѣща Господь ко мнѣ, и рече: напиши видѣніе и явь на дскѣ, яко да постигнетъ читаяй я.

כִּי עוֹר חֶזֶן לְמוֹעֵד וַיִּפַּח לֶקֶן וְלֹא יָבוֹב אֶם-יִתְמַחְמַח בֵּי-כֹא
תִּבְחַח-לוֹ יָכֹא לֹא יֵאָרֵר

Διότι ἔτι ὄρασις εἰς καιρόν, καὶ ἀνατελεῖ εἰς πέρας καὶ οὐκ εἰς κενόν· ἔάν ὕστερήσῃ, ὑπόμεινον αὐτόν, ὅτι ἐρχόμενος ἦξει καὶ οὐ μὴ χρονίσῃ.

Зане еще видѣніе на время, и просіяетъ въ конецъ, а не вотще: еще умедлитъ, потерпи ему, яко идый приидетъ, и не умедлитъ.

Пророкъ получаетъ желанный отвѣтъ Господа. Этотъ отвѣтъ требуетъ отъ пророка проникновенности въ воспріятіи его и особаго вниманія—самаго широкаго, сосредоточеннаго. „И отвѣчалъ мнѣ Господь и сказалъ: запиши видѣніе и рѣзко, ясно начертай (כָּתֹב), чтобы быстрымъ былъ читающій его“. Отсутствіе глагола при *βαφῶς* у LXX-ти объясняется тѣмъ, что они прочли כָּתֹב, какъ нарѣчіе. Матеріаль для записи долженъ быть, по слову Господа, самый прочный—תּוֹכַחַת; на это указываетъ не только самый терминъ תּוֹכַחַת, но и подчеркивающее употребленіе члена ⁹²). Цѣлью этой записи, какъ и всѣхъ ветхозавѣтныхъ, „прежде всего была передача будущему.., въ назиданіе לְהוֹכִיר; потомство имѣло получить—אוֹת отъ предковъ для сохраненія въ памяти бывшаго—זְכוּן (Исх. 17, 14), а потому ляндографика являлась самымъ надежнымъ способомъ писанія“ ⁹³). Запись видѣній должна быть рѣзкой и отчетливой (כָּתֹב происходитъ отъ כָּתַר—буравить, выдалбливать), подобно тому какъ

⁹²) Gesenius-Kautzch, Hebräische Grammatik ²⁸, § 126g, q.

⁹³) Свящ. Е. А. Воронцовъ. Домасоретская и масоретская Библия, какъ манускриптъ, въ связи съ исторіей древне-еврейскаго письменнаго дѣла, вып. 1, стр. 45 (Сергіевъ Посаль. 1909).

точно и четко велѣлъ выгравировать объясненныя слова закона Моисей (Вт. 27, 8); такъ наилучшимъ образомъ должна быть запечатлѣна эта запись словъ Господнихъ въ виду ея важности и въ цѣляхъ неповрежденности отъ времени (ср. Іов. 19, 23-24). Мѣрою ясности и отчетливости начертаннаго должно быть— „чтобы бѣжалъ читающій его“, т. е. чтобы можно было прочесть быстро и легко. „наспѣхъ“, „находу“ (ср. Ис. 52, 7; Іер. 23, 21; Дан. 12, 44; Наум. 1, 15).

Какъ и въ Іер. 30, 2, основательная, прочная запись видѣнія здѣсь нужна для того, чтобы она сохранилась въ томительно-долгіе дни скорби и ожиданія, потому что нескоро сбудется написанное въ этомъ видѣніи. „Ибо видѣніе относится еще къ отдаленному времени, продолжится на (долгое) время и стремится (дышетъ— נִשְׁנָח отъ נָח) къ концу, и не обманетъ; если замедлитъ, жди его; оно непременно сбудется, не отмякнется“. Откровеніе, которое даетъ Господь пророку, осуществится несомнѣнно, но въ отдаленномъ будущемъ. Оно, конечно, не солжетъ: оно вѣдь идетъ не отъ „литого лжеучителя“, на котораго тщетно надѣются его почитатели (2, 18-19), но продолжительность его неосуществленія не должна смущать терпѣнія и вѣры. „Подожди его— יְחַמְּדֵהוּ ; потому что придетъ, придетъ оно (гебраизмъ), не останется сзади“. Этого удивительно красиваго повторенія глагола нѣтъ въ переводѣ LXX-ти, хотя вообще въ немъ подобныя повторенія постоянно уеваиваются, когда они есть въ Еврейскомъ текстѣ (Быт. 3, 16; 3 Ц. 19, 10; Пс. 39, 2 и мн. др.). Въ текстѣ LXX-ти оба глагола раздѣлены, и *ἐρχόμενος* является подлежащимъ; тогда переводъ получаетъ иной оттѣнокъ: „Грядущій придетъ и не замедлитъ“. Св. Кириллъ Александрійскій толкуетъ по переводу именно LXX-ти: „Никого не называя ясно по имени, потерпи, говоритъ, ему, т. е. ожидай и медлящаго и имѣй на него надежду, не шаткую, но твердую и непоколебимую, хотя бы и могло случиться нѣкоторое замедленіе. Итакъ Богъ всяческихъ, кажется, внушилъ пророку, что непременно придетъ Предвозвѣщенный, и повелѣлъ терпѣливо ожидать его въ продолженіи времени промедленія, какъ я только что сказалъ объ этомъ. Если бы со стороны увѣровавшаго обнаружилия страхъ и малодушіе; то я, говоритъ, не благоволилъ бы въ немъ,... а кто свидѣтельствуетъ объ истинѣ Моихъ словъ, тотъ получитъ участіе

въ жизни, и это послужить наградою и прекраснымъ выраженіемъ благоволенія. Что касается историческаго повѣствованія (*ὁσον μὲν οὖν ἦκει εἰς γε τὸν τῆς ἱστορίας λόγον*); то это былъ Киръ, сынъ Камбиза, о которомъ говорится: *аще умедлитъ, потерпи ему*; ибо онъ несомнѣнно взялъ Вавилонъ, вмѣстѣ съ нимъ опустошивши и другіе города.—Что же касается до таинственнаго смысла значенія и духовнаго изъясненія, то я сказалъ бы, что смыслъ этихъ словъ по справедливости можетъ быть отнесенъ къ Спасителю всѣхъ насъ Христу; ибо Онъ — *Сый и иже бѣ и грядый* (Апок. 1, 8) и что предвозвѣстли о Немъ пророки, то нѣкогда исполнится“⁹⁴). Въ чтеніи LXX-ти, такимъ образомъ, здѣсь данъ мессіанскій смыслъ, ближайшимъ образомъ здѣсь предсказывается избавленіе отъ халдейскаго ига чрезъ Кира, а типологически, но очень выразительно—*Ἐρχόμενος*—Грядущій въ дали вѣковъ Мессія. „Писать приказывается яснѣе“, говоритъ блаж. Иеронимъ, „чтобы читатель могъ быстро пробѣжать и чтобы быстрота и желаніе читать не сдерживались никакимъ препятствіемъ. Это Онъ повелѣваетъ потому, что видѣніе еще далеко и относится ко времени опредѣленному. А когда наступитъ конецъ событій, тогда придетъ и Онъ, и подтвердится истинное пророчество чрезъ исполненіе на дѣлѣ“⁹⁵).

Но теперь, когда пророчество произнесено и пока оно еще не исполнилось и не убѣдило во-очію всѣхъ въ своей истинности, къ нему отнесутся различно.

Ст. 4.

הַיְהִי עַל־פִּי לֹא־יִשְׁרָה נַפְשִׁי בּוֹ וְצַדִּיק בְּאֵמוּנָתוֹ יִחַי

Ἐὰν ἀποστείληται, οὐκ εὐδοχεῖ ἡ ψυχὴ μου ἐν αὐτῷ· ὁ δὲ δίκαιος ἐκ πίστεως μου ζήσεται.

Аще усумнится, не благоволитъ душа моя въ немъ: праведникъ же отъ вѣры живъ будетъ.

Стихъ 4-ый ближайшимъ образомъ подтверждаетъ и заканчиваетъ мысли предыдущаго. (Не говоря о томъ, что

⁹⁴) PG. t. 71, col. 869D—872B; рус.—ч. 10, стр. 261—262.

⁹⁵) PL. t. 25, col. 1290AB; рус.—ч. 14, стр. 156.

этотъ стихъ идейный центръ книги Аввакума, мы здѣсь будемъ разсматривать его въ общей послѣдовательности мыслей второй главы).—Въ пониманіи его мы находимся предъ серьезною задачею. Текстъ LXX-ти не согласенъ съ масоретскимъ въ цѣломъ рядѣ словъ его. А стихъ—весьма многосодержательный и важный и заслуживающій особаго вниманія экзегета. Общая мысль стиха, кажется, довольно ясна, благодаря тому, что ясна вторая его половина. Но первая часть стиха заставляетъ особенно тщательно разсмотрѣть его. Обратимъ вниманіе на параллелизмъ членовъ, по которому построена эта классическая фраза. Стихъ ясно распадается на двѣ части,—одна къ другой въ отношеніи противоположенія. Вторая половина стиха, какъ мы уже отмѣтили, ясна,—первая по законамъ еврейской версификаціи должна ей соответствовать. Противоположеніе мысли Еврейскаго масоретскаго текста (=Вѣнскому переводу) таково:—*„Вотъ надменная душа не успокоится на этомъ, а праведный въ рою живъ будетъ“*. Или вотъ весьма буквальный переводъ Еп. Палладія: *„Вотъ онъ надулся, не равна душа его въ немъ, а праведный въ рою своею будетъ живъ“* ⁹⁶). Кажется, все-таки правильнѣе перевести „*надулась*“... (душа), а можно и—*„надмилась“*.— רָאָה , подобно какъ и въ 1, в, нарочито обращаетъ вниманіе слушателя (или—читателя). רָאָה —Pu'al отъ רָאָה —вздыматься, יָשָׁר —Kal и значить—ходить прямо, быть прямымъ, ровнымъ. Но гдѣ же субъектъ этого предложенія? Правда, въ первой главѣ халдеи изображены, какъ надменный народъ, и въ ст. 13-мъ названы עֲשָׂרָה ; такое предположеніе было бы основательнымъ, если бы въ стихахъ, къ которымъ ст. 4-й является заключеніемъ, шла рѣчь о халдеяхъ. Но въ стихахъ, предшествующихъ 4-му, изображается только начало видѣнія, вѣрнѣе—говорится о введеніи къ видѣнію. Въ ст. 3-мъ заповѣдуются съ терпѣливою вѣрою ожидать исполненія имѣющаго быть видѣнія. Въ ст. 4-мъ естественно ожидать указанія на то, какимъ можетъ быть отношеніе къ этому видѣнію. Вторая половина ст. 4, дѣйствительно, объ этомъ и говоритъ—указываетъ, что *„праведный въ рою своею живъ будетъ“*. Вотъ плодъ терпѣнія и довѣрія къ Откровенію Божію. Чувствуется, что мысль ст.

⁹⁶) Еп. Палладій, стр. 24.

4-го въ первой половинѣ недостаточно ясна. Почему, въ самомъ дѣлѣ, надменный противопоставляется праведнику, и неровность, отсутствіе спокойствія находить себѣ противоположеніе въ жизни вѣроу? Еще болѣе странно,—это уже съ грамматической стороны,—что обѣ глагольныя формы первой половины 4-го стиха стоятъ въ женскомъ родѣ. Въ виду этихъ недоумѣній справка у LXX-ти пріобрѣтаетъ особый интересъ и значеніе: здѣсь мы не только можемъ попытаться объяснить происхожденіе разностей перевода отъ принятаго текста, но и получаемъ возможность справки по древнѣйшей традиціи для того, чтобы установить правильное чтеніе. Текстъ LXX-ти очень вразумителенъ: „*Если онъ усумнился (ἀποβείληται), не благоволитъ душа моя въ немъ, а праведный отъ вѣры моей* (не во всѣхъ кодексахъ) ⁹⁷⁾ *живъ будетъ*“. При удовлетворительности въ другихъ отношеніяхъ этого стиха въ еврейскомъ текстѣ нуждается въ исправленіи терминъ פִּלְפֵּל. И вотъ Hoopacker предлагаетъ корректуру—вмѣсто פִּלְפֵּל читать עַלְעַל, соотвѣтственно ἀποβείληται LXX-ти, а подлежащимъ для этого глагола будетъ эллиптическое относительное предложеніе ⁹⁸⁾—לֹא יִשְׂרָרָה נַפְשׁוֹ בּוֹ. При такомъ видѣ стиха параллелизмъ между двумя членами антитезы будетъ превосходный: „*вотъ падетъ тотъ, у кого не пряма (не вѣрна, не искренна, ср. Пс. 24, 8; 4 Ц. 10, 15) душа его въ немъ, а праведный вѣроу живъ будетъ*“ ⁹⁹⁾. Въ такомъ видѣ текстъ 4-го стиха имѣетъ свойственную Аввакуму красоту стиля, а вмѣстѣ становится совершенно яснымъ, вразумительнымъ.

Великое изреченіе пророка: „*праведный вѣроу своею живъ будетъ*“ — основное во всей его книгѣ, и не только въ ней мы встрѣчаемъ его: оно трижды цитируется Апостоломъ Павломъ въ его посланіяхъ (Рим. 1, 17; Гал. 3, 11; Евр. 10, 37-38).

⁹⁷⁾ Ни въ Вульгатѣ, ни у іудейскихъ переводчиковъ (Акилы, Симмаха), ни въ Таргумѣ, ни въ Сирійскомъ переводѣ нѣтъ выраженія—отъ вѣры *моей*, а отъ вѣры его, своей (или безъ мѣстоименія).

⁹⁸⁾ Gesenius-Kautzsch. Hebräische Grammatik ²⁸, § 155.

⁹⁹⁾ Hoopacker, p. 477; Nowack, S. 259, Smit, 38—40; Marti, S. 336—337 находятъ болѣе правильнымъ פִּלְפֵּל замѣнять словомъ פִּלְפֵּל; Stonehouse, p. 191—195 указываетъ на возможность исправленія всего 4-го стиха соотвѣтственно разностямъ съ еврейскимъ греческаго перевода LXX-ти, но прибѣгать всюду, гдѣ есть разница (даже и не существенная) съ оригинальнымъ текстомъ, къ его исправленіямъ, значить злоупотреблять корректурами.

Многіе, быть можетъ, игнорируютъ существованіе книги пророка Аввакума, но знаютъ его слово о праведности отъ вѣры. Это изреченіе пророкъ высказалъ при опредѣленныхъ историческихъ обстоятельствахъ, и оно имѣетъ ближайшее отношеніе только къ отдѣльному моменту исторической жизни народа Іудейскаго; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно имѣло и имѣетъ значеніе всеобщаго жизненнаго принципа и, высказавъ его, пророкъ блеснулъ имъ, какъ заря Новозавѣтнаго Солнца Правды. Жизнь, полная и совершенная жизнь, какую только могъ представить своему духовному взору истинный сынъ народа Божія (Вт. 30, 15, 19; Іез. 18, 22; Ам. 5, 4), жизнь, для которой и при смерти можно имѣть надежду (Пр. 14, 32), дана будетъ праведнику—**אֱמוּנָה אֱמוּנָה**—**אֱמוּנָה** есть слово производное отъ **אָמַן** и значить—твердость, неприступность, истинность, вѣрность, довѣріе, вѣра. Въ этомъ смыслѣ стойкой и твердой вѣры **אֱמוּנָה** употребляется какъ техническій терминъ для обозначенія *вѣры въ Бога* (Быт. 15, 6; Исх. 14, 31; Числ. 14, 11; 20, 12; 4 Ц. 17, 14; Пс. 77, 22; Ис. 43, 10; Іер. 25, 8; Дан. 6, 23; Ос. 2, 20; Іон. 3, 5). И самый глаголь **אָמַן** въ *Hithpa'el* и слово **אֱמוּנָה** даютъ представленіе о вѣрѣ, какъ состояніи человѣка преданнаго Богу и на Него постоянно полагающагося. Но, конечно, величіе и возвышенность вдохновеннаго слова пророка Аввакума о томъ, что вѣра есть залогъ жизни, должны быть понимаемы подъ угломъ зрѣнія того времени, когда они были высказаны. Нельзя опережать исторію и вкладывать въ слова пророка идею *πίστις* Апостола Павла. Аввакумъ—сынъ своего времени, времени сѣни и гаданій будущаго Мессіанскаго, и его пророчество о живительной вѣрѣ, поводъ имѣло въ исторической дѣйствительности. Блаж. Θεодоритъ объясняетъ это пророчество съ историческою опредѣленностью и удивительнымъ чувствомъ мѣры: „Кто оказываетъ сомнѣніе къ предвѣщаніямъ, отъ Меня исходящимъ, тотъ недостоинъ Моего о немъ попеченія. А кто вѣруетъ изрекаемому Мною и сообразно съ сею вѣрою проходитъ жизнь (*καὶ τῇ πίστει πρόσφορον μετερχόμενος βίον*), тотъ пожнетъ плодъ жизни (*τὸν τῆς ζωῆς τρυγήσει καρπὸν*). Посему, зная это, съ вѣрою пріими (*πιστῶς δέξαι*) предвозвѣщаемое тебѣ о царѣ Вавилонскомъ“¹⁰⁰). Пророчество Авва-

¹⁰⁰) PG. t. 81, col. 1820B; рус.—ч. 5, стр. 28.

кума—пророчество Ветхаго Заѣта, и изъ круга идей его оно не выходитъ; оно есть лишь звено въ общей цѣпи ветхозаѣтной идеологии.

Итакъ, исполненіе слова Господня еще далеко, и благо тому, кто имѣеть нравственную силу, чтобы не ослабѣть, но твердо увѣровать въ истинность того קָוִי , которое Господь благоволилъ открыть пророку. Это קָוִי есть

Горе халдеямъ.

Ст. 5.

$\text{וְאִי בְּיַרְיֵן בִּגְדָה גְּבֵר יְהִיר וְכֹא יְנוּחַ אֲשֶׁר הִרְחִיב בְּשֵׂאוֹל נַפְשׁוֹ$
 $\text{וְהוּא כְּמוֹת וְלֹא יִשְׁבַּע וַיֵּאָסֶף אֵלָיו כָּל־הַגּוֹיִם וַיִּקְבֹּץ אֵלָיו$
 כָּל־הָעַמִּים

Ὁ δὲ κατοιόμενος καταφρονητής· οὐδὲν μὴ περάνη· ὅς ἐπλάτυνεν καθὼς ἄδης τὴν ψυχὴν αὐτοῦ, καὶ οὗτος ὡς θάνατος οὐκ ἐμπιπλάμενος, καὶ ἐπισυνάξει ἐπ' αὐτὸν πάντα τὰ ἔθνη, καὶ εἰσδέξεται πρὸς αὐτὸν πάντας τοὺς λαοὺς.

Презорливый же и обидливый мужъ и величавый нищесоже скончаетъ: иже расшири аки адъ душу свою, и сей яко смерть не насыщенъ: и соберетъ къ себѣ вся языки и прииметъ къ себѣ вся люди.

וְאִי соединяетъ видѣніе непосредственно съ тѣми стихами, которые являются введеніемъ къ нему (ср. Быт. 3, 1). Гордый— יְהִיר , надменный человѣкъ сравнивается здѣсь съ виномъ. Понятіе самовлюбленности, гордой самоувѣренности, надменности весьма близко можетъ быть объяснено параллелью опьяненія. Вино—спутникъ смѣха и несдержанности: и тотъ, кто увлекается имъ, неблагоразумень (Пр. 20, 1). Вино вѣроломно, обманчиво (בִּגְדָה отъ בִּגְדָה). И опьяненіе гордостью не принесетъ пользы побѣдителю,—оно не успокоитъ его, а, наоборотъ, побудитъ его распырить свои стремленія, дать волю необузданной страсти къ захвату и разоренію народовъ. „Гордый же человѣкъ, какъ вино обманчивое, не успокоивается, такъ что онъ расширяетъ, какъ адъ, душу свою и собираетъ къ себѣ всѣ народы и захватываетъ себѣ всѣ племена“.

„Этими словами указывается въ историческомъ отношеніи

(σημαίνεται... ἱστορικῶς) нечестивый и богопротивный (βέβηλος καὶ θεόμαχος) Навуходоносоръ... Возвѣстивъ, что Предвозвѣщенный придетъ нѣкогда, чтобы уничтожить скорби и избавить сокрушенныхъ отъ всякаго несчастья, наконецъ, вспоминаетъ объ опустошительѣ и совершившемъ всякій видъ безчеловѣчія и звѣрской жестокости... Богъ..., возвышая и точнѣе обозначая вины“ Навуходоносора, „уподобляетъ“ его „аду и смерти; ибо ненасытны смерть и адъ. Справедливо, что по волѣ Вавилонянина подчинены были его власти всѣ народы. Можно думать не безъ основанія, что и честолюбіе Персидское было причиною такихъ же бѣдствій; ибо мала казалась имъ поднебесная и не довольствовались они рабствомъ всѣхъ племенъ человѣческихъ“ ¹⁰¹). „Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, будетъ обольщенъ гордостью своею“, говоритъ блаж. Иеронимъ (такъ грѣхъ народа Халдейскаго переводится на типичнаго носителя его—царя). И какъ вино производитъ на упивающагося такое дѣйствіе, что когда онъ поднимется, то ни ноги его, ни мысли не исполняютъ своихъ обязанностей, а быстрота мысли приходитъ въ разстройство; такъ и человѣкъ надменный не будетъ величаться, и не доведетъ своего желанія до исполненія, и,—какъ говорить Симмахъ,—*οὐκ εὐλορήσει*; т. е. *будетъ находиться въ скудости* во всѣхъ отношеніяхъ. Тотъ, кто подобенъ смерти и аду, не насытится и не будетъ видѣть конца своей жадности, даже когда подчинитъ подъ свою власть всѣ племена и всѣ народы“ ¹⁰²). Сравненіе гордыхъ завоевателей—халдеевъ съ обманчивымъ виномъ—весьма разительное, потому что пророки отмѣтили у Вавилонянъ страсть предаваться разгулу (Ис. 21, 5; Иер. 51, 39; особенно знаменателенъ фактъ — Дан. 5, 1-4).

Но не вѣчно захватывать гордому врагу въ ненасытности своей народы.

¹⁰¹) Св. Кириллъ Александрійскій. PG. t. 71, col. 872DC—873C; рус.—ч. 10, стр. 263—264.

¹⁰²) PL. t. 25, col. 1293AB; рус.—ч. 14, стр. 161.

Ст. 6.

הָלוֹא אֵלֶּהָ בָּלֶם עָלָיו מִשָּׁל יִשְׂאֵוּ וּמִלִּצְחָה חִדְוָה לוֹ וְיֹאמַר
 הִי הַמְרִבָּה לֹא לוֹ עַד מַתִּי וּמִכְבִּיד עָלָיו עַבְדִּי

Οὐχὶ ταῦτα πάντα παραβολὴν κατ' αὐτοῦ λήμφονται καὶ πρόβλημα
 εἰς διήγησιν αὐτοῦ; καὶ ἐροῦσιν·

Οὐαὶ ὁ πληθύνων ἑαυτῷ τὰ οὐκ ὄντα αὐτοῦ· ἕως τίνος; καὶ βαρύνων τὸν κλοιὸν αὐτοῦ στιβαρῶς.

Не сія ли вся на него притчу приумутъ, и гаданіе въ повѣсти
 его, и рекутъ:

Горе умножающему себя не сущая его, доколь, и отягчающему
 узю свою тяжцѣ.

„Вотъ развѣ не все они произнесутъ притчу и слово укоре-
 нія намеками и скажутъ“... Таковъ результатъ ненасытныхъ,
 неумѣренныхъ стремленій гордаго завоевателя—насмѣшки
 надъ нимъ и порицанія по поводу его паденія. Въ плачев-
 ной пѣсни—сатирѣ на царя Вавилонскаго Исаія говорить,
 что при сошествіи грознаго Вавилонскаго царя въ шеолъ
 всѣ обитатели этого жилища мертвыхъ придуть въ движеніе
 и начнутъ издѣваться надъ нимъ и поносить его (Ис. 14, 9-10
 и далѣе). У пророка Аввакума всѣ народы земли поднимаютъ
 голосъ свой, чтобы сказать слово непріязни о гордомъ врагѣ
 послѣ крушенія его ненасытныхъ стремленій. И когда про-
 рокъ подчеркиваетъ—בָּלֶם, онъ не хочетъ, повидимому, ска-
 зать „весь“ вмѣсто „многіе“, а разумѣетъ именно omnis orbis
 terrarum, „весь міръ“, какъ онъ представлялся его (пророка)
 сознанію.—Что же будетъ говорить весь міръ о гордомъ
 завоевателѣ-деспотѣ? Какъ можно назвать тѣ „горя“, изъ
 которыхъ состоитъ вся дальнѣйшая часть видѣнія Аввакума.
 Пророкъ называетъ ихъ וּמִלִּצְחָה חִדְוָה... מִשָּׁל; этими поня-
 тіями онъ ясно опредѣляетъ одно и то же—пятикратное горе,
 которое онъ влагаетъ въ уста народовъ. LXX переводятъ
 παραβολή... καὶ πρόβλημα εἰς διήγησιν αὐτοῦ, Симмахъ—παραβολή...
 καὶ αἰνύμα προβλήματος κατ' αὐτοῦ, Вульгата—parabola et loquela
 aenigmatum eius. Синодальный и Вѣнскій переводы вносятъ
 во второе выраженіе смыслъ ироніи, сатиры, насмѣшки: Си-
 нодальный переводитъ — „о немъ притчу и насмѣшливую

нѣнь (будутъ произносить)“, а Вѣнскій—„...притчу и колкую насмѣшку“... Можно-ли здѣсь придавать такой отгѣнокъ мысли, какой предлагаютъ русскіе переводы? מִשְׁלַּל обозначаетъ всякую рѣчь съ характеромъ наставленія или, соотвѣтственно греческому *παράβολή*, очень точно передающему значеніе этого слова, урокъ въ формѣ сравненія, уподобленія, притчу (Числ. 23, 7; Пс. 77, 2; Притч. 1, 1, 6; Еккл. 12, 9; Іез. 24, 3). Употребляется מִשְׁלַּל и въ смыслѣ—поговорка, пословица, мудрое изреченіе, „ходячая“ фраза (1 Ц. 10, 12; 24, 14), насмѣшка, поруганіе, осмѣяніе (Вт. 28, 37; 1 Ц. 9, 7; Пс. 68, 12; Ис. 14, 4; Іер. 24, 9; Іез. 12, 22-23; Мх. 2, 4). מְלִיצָה употребляется кромѣ разбираемаго нами мѣста еще въ Притч. 1, 6 и тамъ также вмѣстѣ съ מִשְׁלַּל. Правильнѣе всего, кажется, производить מְלִיצָה отъ Hiph'il'я корня לִיצָה¹⁰³)—лепетать, говорить неясно, темно, отсюда—извращать, перетолковывать, переиначивать, въ Hiph'il'ѣ—толковать и... подвергать осмѣянію. При этомъ словопроизводствѣ будетъ весьма умѣстно перевести מְלִיצָה словомъ—„толкованіе“, далѣе, „рѣчь или слово, нуждающееся въ толкованіи“. Delitzsch въ своемъ толкованіи на Аввакума производитъ מְלִיצָה также отъ לִיצָה, но даетъ этому коренному глаголу значеніе—*блистать*; поэтому и самое слово нужно конкретно переводить, примѣняя къ рѣчи,—блестящая рѣчь, тщательно отдѣланная, блестящая по формѣ, или искрящаяся блесками острой мысли, остроумная, блестящая по содержанию¹⁰⁴). מְלִיצָה отъ מִלִּיצָה притыкать, прицѣплять, слегка затрагивать (предметъ намеками), загадывать, приточно говорить; значить, מְלִיצָה—намекъ, загадка, притча, иносказаніе. Такъ надменный врагъ является предметомъ насмѣшливыхъ и остроумныхъ притчъ о немъ. Эти притчи, числомъ пять, возвѣщаютъ ему горе пять разъ. Отдѣлить ихъ одну отъ другой—очень нетрудно, потому что въ каждой притчѣ возвѣщается *горе*. Прямо съ этого слова—מִלִּיצָה и начинаются четыре притчи; стихи 6b, 9, 12, 15 суть начальныя вѣхи каждой части, содержащей, слѣдовательно, три стиха, изъ которыхъ послѣдній неизмѣнно начинается союзомъ וְ (ст. 8, 11, 14, 17). Такъ намѣчаются чисто внѣшне, но опредѣленно и ясно границы четырехъ

¹⁰³) Gesenius¹⁵ производитъ такимъ же образомъ, но корень, по нему, לִיצָה.

¹⁰⁴) Franz Delitzsch. Der Prophet Habakuk, Ss. 59—60.

частей. Пятая часть построена съ вѣншней стороны иначе, чѣмъ остальные: **וְיָ** не въ началѣ ея, и конечный стихъ не начинается съ **וְיָ**.

Первое горе—жадности и губительству завоевателя. „Горе обогащающему себя тѣмъ, что не его (надолго-ли? доколѣ?) и собирающему на себя тяжесть залогомъ“? Слово **וְיָ**, по Gesenius'у¹⁵, состоитъ изъ **וְ** (Ам. 5, 16) и **יָ** и имѣеть ближайшимъ образомъ значеніе междометія угрозы, скорби, печали (Ис. 1, 4; 5, 8, 11, 20, 21; Иер. 48, 1; 50, 27; Иез. 13, 3, 18; Мих. 2, 1; ср. въ Новомъ Заветѣ—Мѡ. 23, 13, 14, 15, 16, 23, 25, 27, 29, Лк. 10, 13; 11, 42). Есть, впрочемъ, случаи употребленія **וְיָ**, наоборотъ, для ободренія и побужденія (Ис. 18, 1; 55, 1; Зах. 2, 10; Исх. 17, 12; Иер. 46, 7). Что понимать **וְיָ** здѣсь можно только въ первомъ смыслѣ, это, нужно думать, ясно. Всѣ несутъ горькое слово народу¹⁰⁵) жадному и корыстолюбивому. Онъ умножаетъ, захватываетъ не свое, а стремится обогатиться чужой собственностью; мало ему его матеріальныхъ и территоріальныхъ богатствъ. Доколѣ же?! гдѣ же предѣлы этой алчности?! Онъ обогатилъ, наполнилъ, отяготилъ (**מִכְבֵּיר** отъ **כָּבַר**) себя залогомъ. **עֲבָטִיט** (отъ **עָבַט**—занимать, брать залогъ) есть *επιὰ λεγόμενον*; оно — четырехбуквенное, происшедшее чрезъ повтореніе послѣдняго звука корня и есть увеличительная форма слова **עָבַט**—залогъ (Вт. 24, 10-12)¹⁰⁶). Корыстолюбивый завоеватель усердно обогащаетъ себя обиліемъ цѣнностей, точно онъ когда-то давалъ въ долгъ, а теперь обираетъ ихъ, самъ взамѣнъ ничего не давая. Но вѣдь, если онъ беретъ и не даетъ, то, значить, онъ обременяетъ себя *залогомъ*, за которые ему потомъ волей-неволей придется расплачиваться. Блаж. Иеронимъ совсѣмъ иначе понимаетъ **עֲבָטִיט**. „Обрати вниманіе“, говоритъ онъ, „какъ тонко (*eleganter*) назвалъ онъ накопленные богатства густою грязью (*densum lutum*)“¹⁰⁷). Блаж. Иеронимъ читалъ **עָ** отдѣльно отъ **טִיט** (**עָ** отъ **עָיב**—нѣчто густое,

¹⁰⁵) Мы не считаемъ возможнымъ относить пророчества Аввакума къ отдѣльнымъ лицамъ, какъ это дѣлаетъ блаж. Иеронимъ; онъ (Аввакумъ) обращаетъ свои пророчества къ цѣлому народу-врагу.

¹⁰⁶) Gesenius¹⁵ не различаетъ этихъ именъ по значенію, по Штейнбергъ устанавливаетъ разницу и переводитъ **עֲבָטִיט**—обуза, затруднительная обязанность.

¹⁰⁷) Pl. t. 25, col. 1293B; рус.—ч. 14, стр. 162.

плотное; туча, облако; טִּיטִי отъ טִּיטִי redupl.—грязь, топь); обогащающійся завоеватель оказывается подъ бременемъ густой затягивающей тины богатства, подавляемый массою его. Также читаетъ, раздѣляя здѣсь, сирійская версія, въ такомъ же смыслѣ объясняютъ טִּיטִי וְרָבִי и равнины ¹⁰⁸). Но для такого раздѣленія въ самомъ текстѣ нѣтъ никакого основанія, потому что между וְרָבִי и טִּיטִי разсматриваемыми какъ отдѣльные слова, должно быть отношеніе соподчиненія, а его-то здѣсь и нѣтъ. Поэтому мы будемъ читать טִּיטִיטִי, какъ одно слово.

Итакъ, горе присвояющему чужое и обогащающему себя бременемъ многочисленныхъ „залоговъ“. „Что владычество его—не непоколебимо и что не всегда онъ будетъ увеселяться множествомъ собранныхъ (подъ его власть—*συνεργερόμενον*), но что лишится власти и славы и паденіе его послужитъ предметомъ пѣсней,—на это онъ ясно указалъ, говоря: *пріимуть притчу на него*, какъ бы сдѣлаютъ его предметомъ предположеній и народной поговорки (*... προβλέψαι καὶ δησιώδη λόγον*), и онъ будетъ на языкѣ у многихъ. Итакъ, кто же это? *Горе умножающему себя не сущая его и тягачу своему узу свою тяжцѣ*, т. е. дѣлающему все тяжелѣе и тяжелѣе для себя наказаніе за свое нечестіе, погубляющему народы, захватившему въ свою власть цѣлыя страны, постоянно вторгающемуся въ то, что ему совсѣмъ не принадлежитъ, и насиліемъ подчиняющему своей власти и имѣющему подъ своимъ начальствомъ безчисленные народы. Въ срединѣ же этихъ словъ возгласилъ: *доколь?*—показывая тѣмъ ненасытность властолюбія, необузданность, жестокость и ненависть къ ограниченію притѣсненій. Итакъ, тиранны Вавилонскіе ненасытны, страшны своею жестокостью и наглы въ совершеніи всего постыднѣйшаго“ ¹⁰⁹). Такъ толкуетъ 6-ой стихъ Св. Кириллъ Александрійскій. „Всякій здравомыслящій“ (*εὖ φρονῶν*), говоритъ бл. Θεодоритъ. „ненасытность его сравнить съ адомъ и смертию, но и оплачетъ его за то, что чужими бѣдствіями приумножаетъ достояніе

¹⁰⁸) Въ отношеніи сирійской версії мы довѣряемся ея латинскому переводу (*nubem luti*), а выдержки изъ раввинскихъ комментаріевъ (Кимхи и Абрабанеля) мы прочли у Baumgartner'a, p. 148, note 1.

¹⁰⁹) PG. t. 71. col. 873D—874A; рус.—ч. 10, стр. 265.

свое, и не сознаеть въ себѣ сытости (*κόρον*—мѣры), но обременяеть подвластныхъ оброкомъ и данію (*τῷ δασμῶ καὶ τῷ φορῶ*); почему всякій скажетъ: долго ли не удовлетворишься твоей ненасытности“ ¹¹⁰⁾?

Изреченіи горе, далѣе по общей схемѣ пророчествъ этой главы, точнѣе этого отдѣла (2, 6b—20), пророкъ предсказываетъ наказаніе.—

Ст. 7.

הָלוֹא פָּתַע יָקוּמוּ נִשְׁכָּי וַיִּצְוּ מִזְעֻזְעֵי וְהִיָּה לְכִשְׁפֹּת לְמוֹ

(*ὅτι ἐξαίφνης ἀναστήσονται δάκνοντες αὐτόν καὶ ἐκνήψουσιν οἱ ἐπίβουλοι σου καὶ ἔβη εἰς διαρπαγὴν αὐτοῖς.*

Яко внезапно возстанутъ угрызающіи ego: и ободрятся навѣстницы твои и оудеши въ разграбленіе и.м.—
а далѣе

ст. 8

указываетъ основаніе, почему возвѣщается это горе и за него назначается наказаніе—

כִּרְאֵתָהּ שְׁלוֹת גּוֹיִם רַבִּים יִשְׁלֹחַ בְּלִיקָר עַמִּים מְדָמִי אָדָם
וַחֲמַס אָרֶץ קָרְיָהּ וְכָל־יִשְׁבֵּי בָּהּ

Διότι ἐσχύλευσας ἔθνη πολλά, σκυλεύσουσιν πάντες ὑπολειμμένοι λαοί, δι' αἵματα ἀνθρώπων καὶ ἀσεβείας γῆς καὶ πόλεως καὶ πάντων τῶν κατοικούντων αὐτήν.

Понеже ты плънулъ еси страны многи, плънутъ тя вси оставшии люди крове ради человека, и нечестія земли и грады, и всѣхъ живущихъ на ней.

Переводъ этихъ стиховъ и смыслъ ихъ у LXX-ти не возбуждаетъ какихъ-либо особыхъ недоумѣній. „Вотъ (энергичное утвержденіе—*הָלוֹא*) мгновенно, внезапно (*פָּתַע* отъ *פָּתַף*—открывать глазъ, мигать) возстанутъ угрызающіе (*נִשְׁכָּי*—кусать и переносно—грабить) тебя и не встрепенутся-ли (*יִצְוּ*) тѣ, которые будутъ приводить тебя въ ужасъ, заставляя трепетать тебя (*פִּרְעַל*,—*מִזְעֻזְעֵי*), и ты будешь на разграбленіе (*כִּשְׁפֹּת*) имъ? Но можно, воспользовавшись созвучіемъ и вторичными значеніями словъ, и здѣсь отмѣтить нѣкото-

¹¹⁰⁾ PG. t. 81, col. 1820CD; рус.—ч. 5, стр. 29.

рую **קָרַח** (ст. 6а).—**נִשְׁכָּהוּ**—можно понимать не только въ первоначальномъ глагольномъ значеніи—кусать, грызть, жалить, но и грабить, обирать и специально употребляется для выраженія дѣятельности заимодавца—брать лихву, проценты (Исх. 22, 24; Вт. 23, 20; Пс. 14, 5). Конечно, здѣсь надо придать глаголу его первоначальное значеніе, потому уже, что при послѣднемъ только что указанномъ въ нашемъ мѣстѣ стояло бы—**נִשְׁכָּהוּ**, но созвучность двухъ причастій, при различномъ значеніи этого слова, создастъ возможность какъ-бы игры словъ, двойственности пониманія. Близки по звуку глаголы—**קָרַח** и **קָרַח**,—1) пробуждаться и 2) срывать, встревоживать, поднимать вопросъ. **נִשְׁכָּהוּ** отъ **שָׁכַח**—грабить—здѣсь стоитъ во множественномъ числѣ, что можетъ быть понимаемо въ смыслѣ усиленія его значенія ¹¹¹). Халдеи принудительно обогатились: они безнаказанно брали съ покоренныхъ, завоеванныхъ народовъ все, что только было можно. А вѣдь это былъ въ существѣ дѣла залогъ, о расплатѣ за который халдеи и не думали. Но историческая Немезида совершить свой судъ черезъ сами же покоренные народы: они хотя воспитаются въ рабскомъ состояніи, не теряютъ стремленія къ свободѣ,—разовьются, укрѣпятся, воспрянуть неожиданно для ихъ деспотическихъ повелителей. Тогда, конечно, они прежде всего возьмутъ свое, отберутъ съ избыткомъ ранѣе у нихъ самихъ награбленныя богатства. Такъ отплатятъ покоренные народы своему прежнему поработителю. „Говорить“, читаемъ у св. Кирилла Александрійскаго, „что неожиданно *возстанутъ угрызающіи его и военными нападеніями разоряющіе страну его. Это были Киръ и его воины-персы и Мидяне и Елампты, которые, какъ бы стряхнувъ сонъ съ очей своихъ и отрезвившись какъ бы отъ опьяненія, съ трудомъ освободятся отъ прежняго страха, и предпринявъ войну противъ него, мужественно устремятся на него. Потомъ послѣ многообразныхъ военныхъ совѣщаній легко побѣдятъ, унося съ собою богатства халдеевъ и расхищая страну Вавилонскую“ ¹¹²).*

Это наказаніе враговъ будетъ прямымъ послѣдствіемъ ихъ преступленія по отношенію къ ихъ данникамъ. Имъ возмѣ-

¹¹¹) Gesenius-Kautzsch. Hebräische Grammatik ²⁸, § 124.

¹¹²) PG. t. 71, col. 876D; рус.—ч. 10, стр. 266.

рится ихъ же собственною мѣрою. Пророкъ и подчеркиваетъ, что свое наказаніе Вавилонъ самъ подготовилъ и опредѣлить себѣ примѣромъ собственныхъ дѣйствій, что здѣсь надъ нимъ совершается справедливый судъ исторіи. „Такъ какъ (עַד) ты ограбилъ (גָּזַלְתָּ) отъ (מֵעַל) откидывать, отнимать, грабить) многіе народы, то и тебя ограбятъ всѣ оставшіеся народы за пролитіе крови человѣческой (соб. за крови—множ. число), и за притѣсненіе земли (и страны), города и всѣхъ живущихъ въ немъ“. Самый способъ выраженія весьма знаменателенъ для высказанной нами мысли. При указаніи и горя и наказаній и при мотивировкѣ ихъ рѣчь идетъ такъ, чтобы не дать указанія на то, что въ отношеніи къ нечестивому народу будетъ примѣненъ какой-либо особенный способъ наказанія отъ Бога, мѣра такого воздѣйствія на него, гдѣ проявлялось бы, такъ сказать, особое вниманіе Бога къ халдейскому народу. Промыслъ Божій мудро установилъ законы жизни міровой вообще и исторической въ частности, и вотъ такимъ образомъ въ судѣ исторіи разрѣшится и мучающая пророка задача относительно безнаказанности халдеевъ. Онъ удивляется, смущается и жалуется, почему нечестивый одолѣваетъ того, кто во всякомъ случаѣ праведнѣе его (1, 13), и недоумѣваетъ, ужели нечестіе пребудеть всегда ненаказаннымъ (ст. 17)? Господь отвѣчаетъ ему въ настоящемъ видѣніи, что гибель ненасытнаго врага дана уже въ самыхъ его дѣйствіяхъ. Такъ хотя бы въ данномъ случаѣ, провозглашая горе врагу за его хищные замыслы, за стремленіе къ обогащенію самое беззастѣнчивое и непамятное, пророчество угрожаетъ ему наказаніемъ также расхищенія, потому именно, что (עַד) ограбленіе—за ограбленіе, за тѣ стѣсненія и насилія, которымъ онъ самъ подвергалъ своихъ данниковъ,—покоренные имъ народы. Пророку дается такимъ образомъ утѣшеніе въ его скорбныхъ думахъ,—утѣшеніе въ сознаніи, что поведеніе врага—завоевателя въ самомъ себѣ несетъ, влечетъ за собою неумолимо заслуженное имъ наказаніе, катастрофу именно въ той сферѣ, гдѣ проявляется насиліе угнетателя. Отсюда и אֶת־בְּרִית־הַיָּם мы понимаемъ въ соотвѣтствіи съ вышеуказанными стихами въ смыслѣ „оставшіеся“ народы, т. е. все же покоренные халдеями, во всякомъ случаѣ неизбѣжныя ихъ насилія и ограбленія. „Страна, городъ и живущіе“—Иудейское царство съ его столицею—

Иерусалимомъ и со всѣми его насельниками. Къ такому пониманію побуждаютъ 1) упоминаніе въ единственномъ числѣ „страны и города и живущихъ въ немъ“, упоминаніе, которое во всякомъ случаѣ было бы неумѣстно, если бы шла рѣчь вообще о народахъ, покоренныхъ халдеями, 2) общій строй рѣчи и уголъ зрѣнія книги пророка Аввакума, по которымъ все-таки предметъ книги—народъ Іудейскій въ его отношеніи къ Богу и своимъ врагамъ—притѣснителямъ, и 3) параллели, говорящія о томъ, что народы міра во всякомъ случаѣ будутъ способствовать возрожденію уничиженнаго Израиля (Ис. 49, 22-23; 43, 3-4; 45, 4). Это послѣднее основаніе еще болѣе укрѣпится, если обратить вниманіе на слѣдующую основную опредѣляющую черту идеологій Ветхаго Завѣта вообще и пророковъ въ частности. Пророческая даже этика не была универсальною,—партикуляризмъ былъ ея постояннымъ спутникомъ, и самое большее, что можетъ усмотрѣть вдумчивый взглядъ изслѣдователя, это—только проблески универсальной широты воззрѣній¹¹³⁾. Отсюда и исторія мысли и ростъ религіозно-этического сознанія противорѣчатъ ясно и опредѣленно возможности установить у пр. Аввакума универсалистическую точку зрѣнія. Такъ опустошеніе Вавилона—за опустошеніе Іуды, разграбленіе за его разграбленіе (ср. Ис. 31, 1). „Итакъ, какимъ образомъ ты лишалъ другихъ своего“, говоритъ Феодоръ Мопсуестійскій, „такимъ же образомъ ты будешь лишень всего своего чрезъ тѣхъ, которые останутся для наказанія твоего, потому что весьма многихъ изъ народа Божія ты умертвилъ и противъ земли Божіей и города ты совершилъ печестивое. Это онъ сказалъ о Іерусалимѣ и о всѣхъ его жителяхъ“¹¹⁴⁾. „Горе тому“, возглашаетъ бл. Іеронимъ, „кто, опустошая весь міръ, не насыщается грабежами, и не перестаетъ грабить даже нагихъ и при этомъ такъ свирѣцствуетъ, что растерзываетъ ихъ, и угнетаетъ себя тяжестью беззаконій и добычи, какъ бы самыми тяжелыми оковами... Развѣ не внезапно возстанутъ мидяне и персы, которые при разграбленіи Вавилонскаго царства его перваго поразятъ и потомъ растерзаютъ? и не сдѣлается ли Навухо-

¹¹³⁾ Проф. М. М. Тарѣевъ. Основы христіанства, т. 2, стр. 49—50, 53—55, 80, 98—100.

¹¹⁴⁾ PG. t. 66, col. 436D.—437A.

доносоръ предметомъ ихъ грабежа (fiat... in rapinam), и опустошитель всего свѣта не будетъ-ли предметомъ добычи (expolietur) тѣхъ остальныхъ народовъ, которые въ силахъ были ускользнуть отъ его руки и жестокости? А будетъ это ему за кровь человѣка, т. е. Іуды и за неправды земли, т. е. Израиля, и города, чѣмъ безъ сомнѣнія онъ обозначаетъ Іерусалимъ и вообще весь народъ, живущій въ немъ“ ¹¹⁵). „Преоборовъ многихъ, низложенъ будетъ немногими“, говорить бл. Теодоритъ. „Долгое время терпѣвше твое мучительство, какъ бы возставъ отъ сна, устроить твою погибель, понесешь наказаніе за тысячи убійствъ, за великое злочество, за незаконные поступки съ городами, которые запустѣли, бывъ лишены тобою жителей“ ¹¹⁶).

Первое горе проречено на халдеевъ за ихъ жадность и ненасытность, за ихъ хищническія стремленія. Второе горе провозглашается на нихъ за стремленіе къ упроченію на престолѣ царской династіи всякими безчестными средствами и мѣрами насилія.

Второе горе.

Ст. 9.

הוֹי בָּצֵעַ רַע לְבִיתוֹ לְשׂוֹם בְּמָרוֹם קָנָו לְהִנָּצֵל כִּפְּוֵי רַע

*Ω ὁ πλεονεκτῶν πλεονεξίαν κακὴν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ τοῦ τάξαι εἰς ὕψος νοβειὰν αὐτοῦ τοῦ ἐκπλασθῆναι ἐκ χειρὸς κακῶν.

Горе лихоимствующимъ лихоимство злое дому своему, еже учинити на высотѣ гнѣздо свое, еже исторгнути отъ руки злыхъ.

„Горе захватывающему (отнимающему, лихоимствующему — слав.) худое для дома своего, чтобы поставить на высотѣ гнѣздо свое, чтобы спастись изъ рукъ злого“. Такъ готовъ примѣнить всѣ возможныя средства завоеватель, лишь бы закрѣпить за собою и потомствомъ своимъ обладаніе трономъ, а въ лицѣ своемъ упрочить халдейской народности господствующее среди окрестныхъ народовъ положеніе. Образъ хищной птицы, гнѣздящейся на недоступныхъ высотахъ и

¹¹⁵) PL. t. 25, col. 1293BC; рус.—ч. 14, стр. 162.

¹¹⁶) PG. t. 81, col. 1820D—1821A; рус.—ч. 5, стр. 29.

создающей тамъ себѣ жилище безопасное и удобное для того, чтобы хорошо видѣть хищническимъ окомъ окружающихъ (ср. Иова, 39, 27-30), очень хорошо передаетъ соответствующія черты духовнаго облика Навуходоносора и отлично подходитъ къ стратегическому мѣстоположенію. Но все это дѣло—**רַע בַּצֵּב**, дурной постыдный захватъ, лихоимство. Это стремленіе упрочить неприступность и безопасность Вавилона подтверждается и другими свянц. писателями, говорящими о его высококомъ мѣстоположеніи и прекрасномъ укрѣпленіи (Иер. 51, 25, 44, 58). Уже само по себѣ **בַּצֵּב** есть дѣло дурное, потому что глаголь этотъ (**בַּצֵּב**) прежде всего носить въ себѣ идею отсѣченія, отнятія и его идея близка до известной степени къ **שָׁלַל** стиха 8-го. Прибавленіе **רַע** еще болѣе усиливаетъ ту мысль, что здѣсь дѣло идетъ о дурномъ характерѣ тиранническихъ замысловъ царя. **רַע** тѣмъ болѣе здѣсь умѣстно, что ему соответствуетъ **רַע** также въ концѣ предложенія: для защищенія отъ зла своего благосостоянія завоеватель употребляетъ самъ злыя, дурныя мѣры. Но такія средства защиты своего личнаго, главнымъ образомъ, благополучія суть средства отвратительныя.

„Подлинно злосчастенъ“, говоритъ бл. Феодоритъ, „и троекратно злосчастенъ, кто желаетъ большаго, такими средствами покушается обогатить свой домъ и усиливается стать выше вѣхъ людей. Такой потеритъ вѣщнее (*μειζονα*—большее) паденіе, какъ съ большей высоты низвергающійся въ глубину“¹¹⁷⁾. Но этотъ способъ упрочить свое положеніе приведетъ не къ упроченію династіи Навуходоносора, а къ ея краху. Безславный характеръ всего этого предпріятія подтверждаетъ сама природа, та природа, въ союзѣ съ которой гордый завоеватель желалъ бы упрочить свою безопасность и крѣпость.

Ст. 10—11.

רַע בַּצֵּב לְבִיתָהּ קִצְוֹתֵי עַמִּים רַבִּים וְחַיִּים נַפְשֵׁי

¹ Εβουλεύσω αίσχύνην τῷ οἴκῳ σου, συνεπέρανας λαοὺς πολλοὺς καὶ ἔξημαρτεν ἡ ψυχὴ σου.

Умыслишь еси стыдныя дому своему, скончаешь еси люди многи, и согрѣши душа твоя.

¹¹⁷⁾ PG. t. 81, col. 1291AB; рус.—ч. 5, стр. 29.

בְּאֶבֶן מִקִּיר הַיָּעַק וּכְפִים מֵעֵץ יַעֲנֶנָּה

*Διότι λίθος ἐκ τοίχου βοήσεται καὶ κάρθαρος ἐκ ξύλου φθέγγε-
ται αὐτά.*

*Зане камень изъ стѣны возопіетъ, хрущъ отъ древа возглаго-
летъ сія.*

Ты замыслилъ безславіе, стыдъ отъ невыполненія стремле-
ній (בְּשִׁפְתַי) дому твоему, истребляя многіе народы и ты грѣ-
шила въ души своей. Завоеватель рѣшилъ укрѣпить свое
положеніе разными дурными способами,—лишь бы создать
свою безопасность, онъ совершалъ дурныя предпріятія. Но,
укрѣпляясь въ своихъ стремленіяхъ къ славл и прочности
своей власти даже и въ дали будущаго, завоеватель носилъ
въ этихъ мысляхъ и стремленіяхъ разлагающее начало ихъ
несбыточности. Разъ онъ желаетъ воспользоваться средствами
невысокой нравственной цѣнности для упроченія своей ди-
настїи, то онъ въ корнѣ подрываетъ этимъ свою славу, свой
авторитетъ, популярность. Если онъ хочетъ—далѣе—сдѣлать
себя крѣпкимъ чрезъ неприступность свою на высотахъ
укрѣплешей,—горе ему, столь неадежно создающему свою
безопасность. Тотъ же внѣшній способъ истребленія (מִיָּדָם
отъ יָדָם рѣзать, убивать, расправляться) своихъ противни-
ковъ, насажденіе своего авторитета огнемъ и мечемъ, ничуть
не вѣнчаетъ деспота ореоломъ неприступной и прочной славы.
Такой путь къ славл не ведетъ,—его результаты—совсѣмъ
противоположныя. И, задавшись мыслью упрочить себя не-
праведными стяжаніями и истребленіями многіхъ народовъ,
притѣснитель прямо готовить себѣ стыдъ позора отъ паде-
нія. Значить, поэтому, вмѣсто пользы себѣ врагъ приносить
вредъ—согрѣшаетъ противъ себя самого.—Вѣдь это такъ
ясно, такъ очевидно, потому что камни изъ стѣнъ возопіютъ
и перекладши изъ дерева отвѣтятъ имъ. Можно сказать,
что сами матеріалы неправаго строенія засвидѣтельствуютъ
горе безславія, которое предстонтъ славолюбивому, ищущему
укрѣпить свое величіе врагу. Слово—перекладши—כְּפִים—
передано LXX-тью чрезъ κάρθαρος—жукъ, червякъ, слав.
хрущъ. И еврейское слово и соотвѣтствующее ему греческое
для Ветхозавѣтной Библии ἀπαξ λεγόμενα. Трудно объяснить
такую перемѣну значенія слова въ переводѣ. Изъ предста-

вителии патристического периода экзегетики Θεодоръ Моисеустійскій принимаетъ переводъ LXX-ти и толкуетъ, что червь свидѣтельствуесть горе на деспота-притѣснителя; бл. Θεодоритъ приводитъ наряду съ принимаемымъ имъ текстомъ LXX-ти терминъ соотвѣтствующій *κάνθαρος* у Симмаха. Но блаженный Иеронимъ и св. Кириллъ Александрійскій не удовлетворяются переводомъ LXX-ти въ его принятомъ пониманіи *κάνθαρος*: первый принимаетъ чтеніе и смыслъ Вульгаты: *lignum quod inter iuncturas aedificiorum est*, а св. Кириллъ предполагаетъ, что *κάνθαρος* для LXX-ти и означало то же, что и Ⲁⲓⲛⲁⲛⲏ. „Надобно замѣтить“, говоритъ онъ, „что вмѣсто выраженія *κάνθαρος ἐκ ξύλου* другіе толкователи читали *ἐνδεσμος ξύλου*. Въ такомъ случаѣ можно предположить, что верхи *μίτρας* жилищъ и переплетеніе деревъ въ нихъ или связь (*σύνδεσμος*) въ то время называли *κάνθαρος* вслѣдствіе того, что лежащая на нихъ кровля какъ бы держалась на многихъ ногахъ“¹¹⁸). Мы позволимъ себѣ вслѣдъ за св. Кирилломъ, признать, что *κάνθαρος* значитъ то же, что и Ⲁⲓⲛⲁⲛⲏ, тѣмъ болѣе что другіе древніе переводчики передавали это слово весьма подходящими ему по значенію: Акила—*μάζα*, Симмахъ—*σύνδεσμος οἰκοδομῆς ξύλινος*, Θεодотіонъ—*σύνδεσμος ξύλου*... Чтеніе стиха 11-го такимъ образомъ по еврейскому тексту можетъ быть передано: „камни изъ стѣнъ вопіють и перекладины деревянныхъ строеній отвѣчаютъ имъ“.—Честолюбивыя усилія врага содѣйствовали только упадку его царства и его династіи. Онъ ложно понялъ свою задачу создать себѣ прочное и безопасное отъ враговъ положеніе, и, конечно, ошибся въ расчетахъ своихъ. Подобнымъ же образомъ и Иеремія въ выраженіяхъ весьма близкихъ къ Аввакуму обличалъ позорныя попытки упрочить за собою царскій престолъ у сыновей Іосіи (Іер. 22, 13-17...). Но самый образъ кричащаго камня и отвѣчающаго ему дерева ярокъ и выразителенъ: таковы въ своей преступности дѣла царя, что даже окружающіе неодушевленные предметы,

¹¹⁸) Θεодоръ Моисеустійскій. PG. t. 66, col. 437BD; бл. Иеронимъ. PL. t. 25, col. 1295D—1297C; рус. ч. 14, стр. 165—167; бл. Θεодоритъ. PG. t. 81, col. 1821CD; рус.—ч. 5, стр. 29—30; Св. Кириллъ Александрійскій. PG. t. 71, col. 881BC; рус. ч. 10, стр. 271. Въ русскомъ переводѣ въ примѣчаніи дана серьезная справка о *κάνθαρος* (примѣч. 1).

тѣ самыя, которые ему же служили, вопіють о его жестокости, лихоимствѣ и славолюбіи. Въ Ветхомъ Завѣтѣ мы не встрѣчаемъ болѣе такого образа, и только въ Новомъ Завѣтѣ онъ встрѣчается еще одинъ разъ въ словахъ Христовыхъ (по поводу желанія фарисеевъ заставить молчать учениковъ Христовыхъ Лк. 19, 40).

Такъ, „рѣчь“ (пророка), скажемъ словами бл. Іеронима, „обращается къ тому, кто накопляетъ злодѣянія и не разумѣетъ, что множество богатствъ служить причиною гибели дома его; вмѣстѣ съ тѣмъ подъ образомъ высокоумія отличается то, что онъ на возвышенныхъ мѣстахъ устрояетъ гнѣздо свое подобно птицамъ и думаетъ о себѣ, что онъ избѣгаетъ отъ руки злого, т. е. никогда не попадетъ подъ власть враговъ, какъ и то, что совѣты гордости и величавыя мысли имѣють концомъ своимъ безславіе. Ты избилъ народы многіе и свирѣпствовалъ противъ души своей, убивая другихъ, и упился столь великою жестокостью, что если можно такъ выразиться,—камни города и деревья въ оградахъ, которые ты ниспровергъ, будутъ кричать о твоёмъ звѣрствѣ“¹¹⁹⁾.

Третье горе усиливаетъ мысль высказанную во второмъ. Горе созидающему городъ и благоустрояющему его путемъ преступленій.

Третье горе.

Ст. 12.

הוּי בְנֵה עִיר בְּרָמִים וְכוּנֵן קִרְיָה בְּעוֹלָה

Ὅσα ὁ οἰκοδομῶν πόλιν ἐν αἵματιν καὶ ἐτοιμαζῶν πόλιν ἐν ἀδικίαις.

У лютей созидающему градъ кровью, и уготовляющему градъ неправдами.

Если мысль третьяго горя непосредственно примыкаетъ ко второй по содержанию, то субъектъ ея нѣсколько иной. Тамъ рѣчь о династическихъ стремленіяхъ заставляла суживать понятіе субъекта—понимать подъ нимъ не врага вообще,

¹¹⁹⁾ PL. t. 25, col. 1295C—1296A; рус.—ч. 14, стр. 165—166.

а державнаго вождя Халдеи—Навуходоносора, царя Вавилонскаго. Здѣсь въ этомъ нѣтъ нужды, и субъектомъ—тѣмъ, кому провозглашено горе, снова становится народъ халдейскій. „Горе строящему городъ (רָעַי) кровью (פְּרָמִים) и создающему крѣпость (קִרְיָתָא) беззаконіемъ“ (בְּעוֹלָה). Параллелизмъ выдержанъ здѣсь весьма послѣдовательно. רָעַי и עוֹלָה стоятъ съ предлогомъ כִּי такъ, что здѣсь мы имѣемъ указаніе на средства, которыми доходитъ до выполнения своихъ стремленій къ процвѣтанію Вавилона неразборчивый врагъ. Такъ кровь и беззаконія—ближайшіе и главные помощники врага въ построеніи городовъ. Матеріаль и труды для этого добыты кровопролитными войнами и безсовѣстнымъ, незаконнымъ отношеніемъ къ подданнымъ—покореннымъ народамъ, которые давали для этого и богатства многочисленныя и рабочія руки. „Опять упрекаетъ Вавилонянина“, говоритъ св. Кириллъ Александрійскій, „за то, что онъ возвышалъ свою славу и блескъ своего государства не тѣмъ, что должно, но старался совершать то, что меньше всего надлежало. Подобало ему быть знаменитымъ не тѣмъ, что онъ истребилъ многіе народы, а напротивъ гордиться инымъ украшеніемъ и оказаться блистающимъ славою справедливости. Но онъ, признавъ это дѣломъ бесполезнымъ, созидаль городъ кровью и неправдами. А что государство халдеевъ было самымъ жестокимъ и, нападая звѣрски вообще на всѣ города и страны, причинило имъ несказанныя бѣдствія, это извѣстно всѣмъ, читавшимъ Божественное Писаніе“¹²⁰). Если въ предыдущемъ горѣ врагъ—завоеватель обличался за то, что онъ нечестиво заботился о созданіи дома неправды, то здѣсь онъ представляется строящимъ цѣлые города и крѣпости столь же нечестиво. בָּנָה и בָּנָה (Piel отъ בָּן) въ своей синонимической смѣнѣ подчеркиваютъ, что и предварительныя работы по постройкѣ и самая постройка возведены при одномъ неизбѣжномъ участникѣ ихъ,—зломъ, дурномъ ихъ вдохновляло и сопровождало, кровопролитія и насилія. Такъ оно и оказалось въ дальнѣйшемъ. „Обида моя и плоть моя на Вавилонѣ, скажетъ жительница Сіона, и кровь моя на жителяхъ Халдеи, скажетъ Иерусалимъ“ (Иер. 51, 35).

Но напрасны и величіе сооруженій и тѣ ужасныя усилія,

¹²⁰) PG. t. 71, col. 881CD; рус.—ч. 10, стр. 272.

которыхъ они стоили.—Господь ихъ уничтожитъ, чтобы возсіялъ свѣтъ Его славы среди людей.

Ст. 13—14.

הָלֹא הִנֵּה מַאֲת יְהוָה זְבָאוֹת וַיִּגְעוּ עַמִּים בְּרִי אֱשׁ וּלְאָמִים
בְּרִי רִיק יַעֲפוּ

*Οὐ ταῦτά ἐστιν παρὰ Κυρίου Παντοκράτορος; καὶ ἐξέλιπον λαοὶ
ἱκανοὶ ἐν πυρὶ, καὶ ἔθνη πολλὰ ὀλιγοψύχησαν.*

*Не сія ли суть отъ Господа Вседержителя. и оскудѣша людие
мнози огнемъ и языцы мнози изнемогоша.*

כִּי הַמַּלְאָה הָאָרֶץ לְרַעַת אֶת־כְּבוֹד יְהוָה כַּמִּים יִכְסֶי עַל יָם

*Ἐπιπλησθήσεται ἡ γῆ τοῦ γνῶσαι τὴν δόξαν Κυρίου. ὡς ὕδωρ
κατακαλύψει αὐτούς.*

*Яко наполнится вся земля вѣдѣнїя славы Господни, якоже вода
многа въ мори покрываетъ я.*

„Но вѣдь не отъ Господа-ли Вседержителя (יְהוָה זְבָאוֹת) то, что трудятся народы только для пользы огня и племена напрасно (для пользы суеты—בְּרִי רִיק) мучатся, изнемогаютъ“?—Самая форма вопроса даетъ уже опредѣленную неизбѣжность утвердительнаго отвѣта: הָלֹא הִנֵּה—вѣдь разве не... Подчеркнута идея вседержительства Божїя въ имени Господа יְהוָה זְבָאוֹת въ качествѣ явной антитезы страшной силѣ халдейскаго войска. Хотя и крѣпко и сильно военное могущество халдеевъ, но оно ничтожно предъ Господомъ всѣхъ силъ, всѣхъ воиствъ, всѣхъ твореній (Быт. 2, 1; Неем. 9, 6), по волѣ Котораго всѣ эти огромныя построенія городовъ и крѣпостей суть напрасный трудъ, трудъ на пищу огню (ср. Ам 1, 4), или его смыслъ, значеніе при всѣхъ мученіяхъ, которыхъ онъ стоилъ; רִיק, пустота, суета, ничтожность (Іер. 51, 58). Стихъ 14-ый объясняетъ всю эту бесплодность созиданія городовъ и крѣпостей. Предъ лицемъ Господа Саваоѳа это дѣло рукъ человѣческихъ ничтожно, и во всемъ этомъ должно содѣваться познаніе славы Божїей, имѣющей наполнить всю землю, подобно тому какъ воды покрываютъ дно моря Этотъ послѣдній образъ есть и у Исаи (11, 9) и очень точно выражаетъ идею полноты (возможной) и глубины

Богопознанія и Богопрославленія. „Земля наполнится вѣдѣніемъ славы Господа“,—здѣсь рѣчь идетъ не столько о Богопознаніи, сколько о познаніи славы Божіей, о Богопрославленіи. Идея „горя“ такимъ образомъ проясняется. Путь чрезвычайныхъ усилій, усилій грѣховныхъ, но тяжкихъ—чтобы создать свою крѣпость и цивилизацію—противенъ въ стремленіяхъ Вавилонянъ самому Богу, ибо стремленіе упрочить, укрѣпить свою честь и славу идетъ за счетъ прославленія въ людяхъ Господа. Поэтому Господь не попуститъ суетныхъ стремленій Вавилонской цивилизаціи. Всѣ грандіозныя и оригинальныя сооруженія Вавилона совершаются по волѣ Господа Вседержителя и ихъ конечный смыслъ—есть ихъ беспиліе, недолговѣчность и пустота, ничтожеество предъ Господомъ. Яенѣе, смыслъ этихъ *прочныхъ* сооруженій—въ томъ, что своею *непрочностью* (даже до уничтоженія) именно они отрицательнымъ путемъ покажутъ всей землѣ вѣчность славы только одного Господа. Уничтоженіе сильной державы халдейской—наилучшее удостовѣреніе ничтожности всякой земной силы и крѣпости предъ силою יהוה זבא? (1, 12). Для пророка въ его сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ о безнаказанности нечестивыхъ эти усиливающіяся доказательства ихъ слабости предъ Богомъ были самымъ лучшимъ, самымъ яснымъ и твердымъ въ его положеніи утвержденіемъ его надежды на Промыслъ Божій. Бѣдствія халдейскаго опустошенія и тяжелое наказаніе Еврейскаго народа по сознанію пророка произошли вслѣдствіе попущенія, даже болѣе, вслѣдствіе назначенія Божія (1, 12); въ такой же перспективѣ оцѣнивается предъ духовнымъ взоромъ пророка участь халдеевъ. Кромѣ этого для вѣрнаго сына Израилева, какимъ былъ и пророкъ, כבוד יהוה—символъ милостиваго соприсутствія Бога вѣрному Ему народу. Съ самаго выхода изъ Египта слава Господня осѣняла Израиля и сопутствовала ему счастливо въ исторической жизни. Поэтому удаленіе славы Господней отъ скиніи знаменовало удаленіе Господа и отъ народа Своего. И если распространеніе славы Господней относится уже ко всѣмъ народамъ, то Израиль въ этомъ отношеніи долженъ быть закваской, возвѣститъ славу Господню всей вселенной (Исх. 16, 10; 40, 31-32; Вт. 5, 24; 3 Цар. 8, 11; Числ. 14, 10, 20-22; Ис. 66, 19). А такъ какъ свѣтъ славы Господней есть свѣтъ мессіанской Ветхозавѣтной идеи въ ея болѣе или менѣе

опредѣляющихся очертаніяхъ, то и въ словахъ пророка Аввакума— въ этомъ откровеніи ему (ст. 14)—мы созерцаемъ вспыхивающую зарницу дня Господня (употребляемъ это сравненіе не ради его красоты, а въ виду точности даваемой имъ аналогіи).

Рѣчь пророка здѣсь „горько вопіеть“ надъ народомъ халдейскимъ и ближайшимъ образомъ противъ Навуходоносора, „потому что онъ устрояетъ городъ на крови и воздвигаетъ стѣны его изъ развалинъ и погибели многихъ. Такъ какъ онъ дѣлаетъ это для города, который онъ устроилъ на крови, то и услышитъ онъ затѣмъ сказанное отъ Господа; въ самомъ дѣлѣ, далѣе слѣдуютъ слова: „Развѣ это,—т. е. то, что говорится, *исходитъ не отъ Господа воинствъ*“? Народы будутъ нести трудъ въ огнѣ и племена—понапрасну, т. е. по сожженіи Вавилона напрасно будутъ трудиться народы и будутъ стремиться къ ничтожнымъ дѣламъ; и дойдутъ до истощанія народы халдейскаго племени, такъ какъ земля наполнится познаниемъ славы Господа, т. е. когда Вавилонъ будетъ низверженъ, то для всѣхъ сдѣлается очевиднымъ могущество силы Божіей, подобной могучеству водъ, покрывающихъ (operientes) моря: слава Божія такъ наполнитъ вселенную, какъ воды покрываютъ безконечную глубину моря“¹²¹). Такъ толкуетъ третье горе бл. Иеронимъ. Аргументація пророка истолкована весьма глубоко св. Кирилломъ Александрійскимъ. „Итакъ, не будетъ утверждено, говоритъ онъ,—т. е. не останется это безъ наказанія; ибо чего не можетъ одобрить Божественный и чистый умъ, то онъ непременно наказываетъ, какъ неправое. Въ самомъ дѣлѣ, не отвратительно-ли и не совершенно-ли нечестиво—истреблять многихъ людей огнемъ и много разъ народы приводить въ уныніе (*ὀλιγοψυχῆσαι*), т. е. предавать огню славные города вмѣстѣ съ ихъ жителями и страданіями, приводить въ отчаяніе (*ἀπελπῆν ἐν χακοῖς*) цѣлые народы и ихъ начальниковъ“?.. Перервемъ здѣсь нашу цитачію, чтобы не пройти молчаніемъ чтенія 13-го стиха у LXX-ти. Вопросъ здѣсь въ томъ, что LXX конструируютъ фразу иначе: они отдѣляютъ вопросъ только въ первую половину 13-го стиха, а вторая половина получаетъ характеръ самостоятельнаго предложенія. **ἵψ?** — трудятся,

¹²¹) PL. t. 25, col. 1298CD; рус.—ч. 14, стр. 170—171.

утомляются въ трудѣ—они (LXX-ть) перевели *ἐξέλιπον*—оскудѣли. וַיִּזְדָּבְרוּ они перевели чрезъ творительный падежъ слѣдующаго за нимъ слова ¹²²⁾, хотя וַיִּזְדָּבְרוּ врядъ ли выражаетъ способъ, посредствомъ котораго дѣйствіе происходитъ; скорѣе оно выражаетъ потребность, нужду (Gesenius ¹⁵). Вторую часть параллели они перевели, пропустивъ וַיִּזְדָּבְרוּ, и вставивъ слово,—*καὶ ἔθνη πολλὰ ὀλιγοψύχησαν*. Но чтеніе LXX-ти представляется неудобнымъ вслѣдствіе того, что измѣняетъ безъ основанія порядокъ построенія „горя“ безъ достаточнаго основанія, между тѣмъ какъ въ масоретскомъ текстѣ оно непосредственнѣе и послѣдовательно строится логически такъ же, какъ и предшествующее „горе“, къ которому оно примыкаетъ и съ идейной стороны. Не говоримъ уже о томъ, что у LXX-ти переведено imperfectum подлинника чрезъ аористъ. Отсюда, принимая масоретское чтеніе, мы рѣшаемся утверждать, что именно отъ Бога Вседержителя этотъ напрасный и безслѣдный, пустой трудъ—таковъ смыслъ ст. 13 (вмѣстѣ съ прочими), утверждающаго Божественное промышленіе о мірѣ. Ст. 14 также понятенъ въ послѣдовательности масоретскаго чтенія, но эта послѣдовательность, весьма замѣтная въ „горяхъ“, не замѣтна, если понимать 13 ст. согласно чтенію LXX-ти. Мы поэтому не оспариваемъ самихъ по себѣ словъ св. Кирилла, на которыхъ мы прервали цитацию, но думаемъ, что въ соотвѣтствіи съ утвержденіемъ правильности иного чтенія, чѣмъ въ толкуемомъ имъ текстѣ LXX-ти, мы не послѣдуемъ его толкованію. Тѣмъ не менѣе мы вполне можемъ согласиться съ объясненіемъ у него стиха 14-го: „Итакъ, когда надъ Вавилономъ разразился гнѣвъ Божественный и все это сбылось надъ нимъ чрезъ Кира и его воиновъ и прежде страшный, несокрушимый и всегда обнаруживавшій тяжкую для другихъ жестокость, напослѣдокъ оказался жалкимъ и безсильнымъ и всячески опустошеннымъ и подъ ногами враговъ; тогда-то, наконецъ, вся поднебесная уразумѣтъ, какъ велика и какова Божественная слава и наполнится вѣдѣнія о ней. Ибо государство халдеевъ было такъ могущественно и такъ знаменито и ужасно и неодолимо потому, что Богъ долготерпѣль и дозволилъ

¹²²⁾ Harnel (S. 41) наблюдательно замѣчаетъ, что LXX перевели это слово (וַיִּזְדָּבְרוּ) въ этомъ мѣстѣ *κακοί*, а въ другомъ—*πολλά*.

ему овладѣть и самую Иудею и разорить столь многіе города. Когда же Богъ опредѣлилъ подвергнуть его заслуженнымъ имъ бѣдствіямъ, тогда оно было сокрушено и пало и было предано опустошенію“¹²³).—Въ заключеніе мы позволимъ себѣ вспомнить 13 ст. по масоретскому чтенію: „отъ Господа Саваоа то, что народы трудятся для огня и племена напрасно, суеты ради напрягаются, мучаются“... За злой и незаконный путь насажденія и упроченія Вавилонской цивилизаціи ее ждетъ по суду Божію непрочность, скорое разрушеніе и уничтоженіе, чтобы (какъ засвидѣтельствовали камни и перекладины въ построенномъ Навуходоносоромъ дворцѣ его лихонство ст. 11, такъ и здѣсь) вся земля познала величіе славы Господа.

Четвертое горе

предвѣщается нечестивому завоевателю за ту горькую чашу униженія, которую онъ давалъ пить покореннымъ народамъ.

Ст. 15.

הוֹי בַּשִּׁקָּה רֵעוּךָ מִסִּפֵּי חֲמָתְךָ וְאַף שִׁכָּר לְמַעַן הַכִּיט עַל־
מְעוּרֵיהֶם

Ω ὁ ποτίζων τὸν πλησίον αὐτοῦ ἀνατροπῇ θολερᾷ καὶ μεθύσκειν,
ὅπως ἐπιβλέπῃ ἐπὶ τὰ σπήλαια αὐτῶν.

Горе напоющему подруга своего развращеніемъ мутнымъ, и упоевающему, яко да взираетъ къ пещерамъ ихъ.

„Горе заставляющему пить, напоющему (שִׁקָּה отъ שָׁקַף part. Hiph.) ближняго своего, друга своего отъ избытка гнѣва твоего, (и) опьяняешь его, напиваешь пьянымъ (שִׁכָּר—Pi'el), чтобы видѣть, смотрѣть на срамоту его“¹²⁴) (מְעוּרֵיהֶם). LXX читаютъ ἀνατροπῇ θολερᾷ, слав. развращеніемъ мутнымъ, а конецъ стиха читаютъ—ὅπως ἐπιβλέπῃ ἐπὶ τὰ σπήλαια αὐτῶν, слав. яко да взираетъ къ пещерамъ ихъ. Смысль перваго изреченія, думается, подходящій къ терминологіи подлиннаго текста; въ связи съ употребленіемъ словъ מִסִּפֵּי и

¹²³) PG. t. 71, col. 881D—884C; рус.—ч. 10, стр. 273—274.

¹²⁴) Надо бы перевести „ихъ“, но здѣсь множественное число соответствуетъ собирательному רֵעוּךָ.

חֲמָתָהּ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (חֲמָתָהּ — эта форма собственно встрѣчается только здѣсь; но у Юв. 14, 19 חֲמָתָהּ — разлитіе, а חֲמָתָהּ въ его первоначальномъ употребленіи — кипящее, мутное); такой переводъ объясняется очень легко; другіе переводчики передаютъ это выраженіе ближе къ еврейскому (Акила — *ἐξ ἐπιόριφσεως χόλου σου*, Симмахъ — *καὶ ἀφιῶν ἀκρίτως τὸν θυμὸν αὐτοῦ*, Θεοδοτίου *ἀπὸ λύσεώς σου*). Что же касается до חֲמָתָהּ, то этотъ *ἄραξ λεγόμενον* LXX читали חֲמָתָהּ пещера. Впрочемъ, св. Кириллъ Александрійскій понимаетъ выраженіе — „*смотрѣть на пещеры*“, какъ синонимичное выраженію „*созерцать наготу*“¹²⁵⁾. Древніе переводы благоприятствуютъ еврейскому тексту: Акила — *γύμνωσιν*, Симмахъ — *ἀσχημοσύνην αὐτῶν*. Различіе въ мѣстоименныхъ суффиксахъ — 2 л. ед. числа, послѣ рѣчи въ третьемъ лицѣ, и затѣмъ въ концѣ суффиксѣ 3 лица мн. числа, хотя и побуждаетъ нѣкоторыхъ изслѣдователей къ чтенію вмѣсто חֲמָתָהּ — חֲמָתָהּ (חֲמָתָהּ מִסָּר — соответственно *fel suum* Вульгаты¹²⁶⁾, но въ этой перемѣнѣ суффиксовъ нѣтъ нужды, потому что различіе суффиксовъ не мѣняетъ смысла фразы, трудностей въ пониманіи не создаетъ и объясняется живостью рѣчи, по которой, начавъ рѣчь не обращеніемъ — къ одному человѣку, — пророкъ далѣе называетъ его дѣйствіе — *твой* и, указавъ грѣхъ его къ одному также человѣку, затѣмъ кончаетъ חֲמָתָהּ. Въ простомъ, живомъ разсказѣ это чередованіе не представляетъ ничего особеннаго. Образно здѣсь дана характеристика жестокости и коварства врага — завоевателя. Свою силу онъ проявляетъ въ разнузданныхъ дѣйствіяхъ — заставляя пить другого отъ избытка гнѣва своего, чтобы видѣть его позоръ. Этотъ образъ сладострастнаго деспота, не останавливающагося даже предъ тѣмъ, чтобы поглумиться надъ безчестіемъ упившихся друзей своихъ, очень мѣтко характеризуетъ Вавилонъ со стороны его отношеній къ родственнымъ ему по крови, но покореннымъ и зависимымъ народамъ. Ветхому Завету весьма знакомъ этотъ образъ. Пророки гнѣвъ Божій, изливающійся на преступные народы, изображали подобіемъ *опьяняющей чаши*, приводив-

¹²⁵⁾ PG. t. 71, col. 888BC; рус. — ч. 10, стр. 276—277, ср. примѣч. къ этой стр. и стр. 275.

¹²⁶⁾ Noopacker, p. 483.

шей въ *безуміе пившихъ* изъ нея (Іер. 25, 15; Ис. 51, 22). Вавилону было весьма свойственно коварно и злорадно поить народы *чашию злобы своей* (Іер. 51, 7 ср. Наум. 3, 5), удовлетворяя своей злобѣ такимъ образомъ черезъ хитрость и коварство и издѣваясь надъ униженіемъ врага. „Итакъ, еще и еще дѣлаются упреки Навуходносору за то, что онъ, забывая свое положеніе и какъ будто не зная, что онъ—человѣкъ, подноситъ другому человѣку желчь и горечь; а подъ этимъ (человѣкомъ) мы можемъ понимать или царя Іудей или вообще всѣхъ людей; ибо онъ опьянилъ ихъ злодѣянiami, чтобы видѣть всю наготу Седекін и всѣхъ плѣнниковъ... Чаша, преподнесенная для питья Седекін, должна быть понимаема въ смыслѣ бѣдствій“¹²⁷). Блаж. Іеронимъ здѣсь очень опредѣленно понимаетъ грѣхъ упоенія Навуходносоромъ народовъ именно не въ буквальномъ смыслѣ, а какъ образъ отношенія къ нимъ. При реальности толкованій бл. Іеронима это весьма важно. Другіе экзегеты понимаютъ также здѣсь обличеніе жестокаго стремленія всецѣлпи унижить и такъ уже уничтоженнаго врага. Пророкъ, по словамъ св. Кирилла Александрійскаго, „называетъ развращеніемъ мутнымъ сильную печаль или насиліе, которыми какъ бы напоая забираемыхъ въ плѣнъ, онъ сдѣлалъ то, что они казались мало отличающимися отъ пьющихъ вино и пьяныхъ... Подобно отверзающему какую-нибудь пещеру, онъ дѣлаетъ ясными мысли каждаго для другихъ, ибо, причиняя, какъ я сказалъ, горькій позоръ знатнѣйшимъ изъ плѣнныхъ, или, можетъ быть, даже самимъ царямъ, онъ заставлялъ ихъ плакать и какъ бы вслѣдствіе нестерпимаго мученія обнаруживать сокровенныя прежде малодупіе или робость. Онъ былъ такъ жестокъ, что между тѣмъ какъ надлежало скорбѣть и жалѣть ихъ,—онъ, напротивъ, увеселялся ихъ воплями и обращалъ ихъ въ предметъ славы для своего владычества. Это, думаю, и означаетъ выраженіе: *„напоить ближняго своего развращеніемъ мутнымъ, яко да взираетъ къ пещерамъ ихъ“*... Думаю, что для болѣе основательнаго объясненія разсматриваемыхъ словъ нужно сказать и слѣдующее. Евреи, утверждаясь на преданіи, говорятъ, что побѣдившій Іудею и всѣ другія страны Навуходносоръ и уведшій

¹²⁷) PL. t. 25, col. 1300C—1301C; рус.—ч. 14, стр. 173—175.

въ свою землю вождей народовъ по временамъ устраивать попойки. Потомъ, вводя сюда плѣнныхъ и насильно папавшая ихъ напѣтками, заставляя ихъ плясать. Когда же они качались и падали и иногда при этомъ обнажали сокровенные члены тѣла (*τὰ κεκρυμμένα τοῦ σώματος μέρη*) оны, насмѣхаясь надъ ними, находилъ въ этомъ удовольствіе и поводъ къ шуткамъ. Они, говорятъ, благородно (*εὐφρωδῶς*—благопристойно, искусно) и названы пещерами. Объясненіе это имѣеть нѣкоторую вѣроятность (*πὼς καὶ τὸ εἶκός*), ибо другіе толкователи читали вмѣсто *βηλαίων—τὴν γύμνωσιν*, такъ что объясняемое мѣсто имѣло такой видъ: „*Горе напоющему подруга своего развращеніемъ мутнымъ и ипоявующему, яко да взиратъ на обнаженіе его*“¹²⁸).

За преступленіемъ послѣдуетъ наказаніе — въ соотвѣтствіи ему.

Ст. 16.

שָׁבַעַתְּ קָלֹן כִּכְבוֹד שְׁתָּה גַם־אָתָּה וְהָעַרְלָה סוֹב עָלֶיךָ פֶּזֶם
מִן־יְהוָה וְקִקְלֹן עַל־כְּבוֹדֶךָ

Πλησμονῆν ἀτιμίας ἐκ δόξης πῆς καὶ σὺ καρδίᾳ σαλεύθητι καὶ σεῖσθητι ἐκὼκλωσεν ἐπὶ σὲ ποτήριον δεξιᾶς Κυρίου, καὶ στήχθη ἀτιμία ἐπὶ τὴν δόξαν σου.

Сытость безчестія отъ славы ихъ испий и ты: сердце поколеблется и сотрясется: обыде о тебѣ чаша десницы Господни, и собрася безчестіе на главу твою.

„Ты насытился стыдомъ вмѣсто славы; пей также и ты и покажи свою крайнюю плоть (Gesenius¹⁵); перейдетъ къ тебѣ чаша десницы Господней и посрамленіе на славу твою“. Gesenius¹⁵, хотя и устанавливаетъ для *הָעַרְלָה* значеніе *Seine Vorhaut zeigen*, все же рекомендуетъ читать, соотвѣтственно LXX-ти, Акилѣ, Сирійскому и бл. Иерониму, *הָעַרְלָה* отъ *רָעַל* колебаться, шататься. Слово *καρδίᾳ* и *σεῖσθητι* нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ; они, вѣроятно,—позднѣйшая вставка, причемъ относительно второго изъ нихъ можно предположить такую ошибку: оно появилось вслѣдствіе того, что *הָעַרְלָה* прочтено было двойкою и потому переведено двумя синонимами¹²⁹).

¹⁵) PG. t. 71, col. 885B—888C; рус.—ч. 10, стр. 274—277.

¹²⁹) Ср. проф. Н. А. Юнгеровъ. Читенія въ Обществѣ Любителей Ду-

Если когда-то Вавилонъ былъ раздаятелемъ чаши гнѣва Господня другимъ народамъ, то теперь ему самому предстоитъ до дна выпить чашу горечи. Раньше онъ услаждался несчастьемъ другого, издѣвался надъ ближнимъ своимъ,— теперь вмѣсто славы и почета его ожидаетъ позоръ. Для отгнѣнія реальности представленія своего о грозящемъ Вавилону наказаніи пророкъ ставитъ **פְּרָעָה**—perfectum propheticum для обозначенія будущаго событія. Карающая рука Божія, чаша десницы Господней дошла теперь и до Вавилона (объ этомъ у Іереміи, 25, 15-26), онъ послѣдній будетъ пить изъ нея въ воздаяніе за дѣла свои. „Такъ какъ, говоритъ св. Кириллъ Александрійскій, съ неудержимою яростію и безъ всякаго милосердія онъ подвергалъ невыносимымъ страданіямъ и малыхъ и великихъ и знатныхъ и незнатныхъ; то за это, говоритъ Господь всяческихъ, „святость безчестія отъ славы испій“, т. е. ты былъ знаменитъ и славенъ и для всѣхъ замѣтенъ и извѣстенъ по твоей жестокости, но будешь, наконецъ, обезчещенъ и въ наказаніе подвергнешься безславію столь же великому, какъ велика была твоя слава... Душамъ надменныхъ людей всегда какъ бы присуща и удивительно свойственна весьма значительная безчувственность... Поэтому Вавилонянина, страдавшаго чрезвычайно большою надменностію, и какъ бы безчувственнаго и неумолимаго, порицаетъ, говоря: „и ты, сердце, поколеблешься“, т. е. не думай, что твое благополучіе непоколебимо; внемни о томъ, что можетъ случиться съ тобою, и внимай опыту, хотя бы ты до него, такъ сказать, въ отвлеченной мысли, не удостоилъ даже и допустить, что нѣкогда и самъ будешь въ несчастіи и твое сердце подвергнется не малымъ оскорбленіямъ. Итакъ, что же такое колеблетъ его и подвергаетъ въ скорби? „обыде о тебѣ чаша десницы Господни, и собрався безчестіе на главу твою“. Какъ ты самъ напояешь ближняго „развращеніемъ мутнымъ“, такимъ же образомъ и ты поддадешь гнѣву Божественному, будешь для всѣхъ отвратительнымъ, презрѣннымъ, жалкимъ, отверженнымъ и лишеннымъ всецѣло той прежней славы. Называя десницу Господню чашею, блаженный пророкъ какъ бы убѣждаетъ, что онъ

не может не пить, когда Богъ поднесетъ ее, но долженъ будетъ непременно подвергнуться его гнѣву. Вѣдь... какъ говоритъ пророкъ: „*руку его высокую кто отвратитъ*“ (Ис. 14, 27)¹³⁰⁾? Блаж. Иеронимъ слово קִיָּקִלֵן читаетъ, какъ два отдѣльныхъ слова; это явствуется изъ его перевода—*vomitus ignominiae*; значить, онъ читаетъ קִי (изверженіе пѣяницы— Ис. 19, 14; 28, 8) и קִלֵן (созвучіе и общее выраженіе въ обѣихъ половинѣхъ стиха). „Ты будешь окруженъ наказаніями десницы Господней“, толкуетъ это мѣсто бл. Иеронимъ, „и съ безчестіемъ изверженія твоего будешь выбрасывать все, что ты поглотилъ, и отъ высшей славы своей будешь доведенъ до крайнихъ бѣдствій“¹³¹⁾. И это будетъ въ возмездіе за обиду, нанесенную Вавилономъ Ливану и всей странѣ Иудейской.

Ст. 17.

כִּי חַמִּים לְבָנֹן יִכְסֶּה וְשֵׁד בְּחַמֹּת יַחֲסֹן מִדְּמֵי אָדָם וְחַמִּים אֶרֶץ
קָרְיָהּ וְכָל־יִשְׁבֵי בָהּ

Dióti áseβεια τοῦ Λιβάνου καλύψει σε, καὶ ταλαιπωρία θηρίων ποιήσει σε διὰ αἵματα ἀνθρώπων καὶ áseβειας γῆς καὶ πόλεως καὶ πάντων τῶν κατοικοῦντων αὐτήν.

Занеже нечестіе Ливаново покрываетъ тя, и страсть звѣрей претрашитъ тя, крове ради человѣчи, и нечестія земли и града и всѣхъ живущихъ на ней.

„Потому (כִּי) и будетъ наказанъ Вавилонъ позоромъ отъ Господа, что его злодѣяніе на Ливанѣ покроетъ его (своею тяжестью) и опустошеніе, разореніе (между) звѣрей приведетъ его въ ужасъ за кровь человѣческую (мн. ч.), и за обиду, насиліе земли, города и всѣхъ живущихъ въ немъ“. Тожество въ строеніи фразы перваго и второго полуступниці помогаетъ предложить замѣну קִיָּקִלֵן масоретскаго текста чрезъ קִיָּקִלֵן, соотвѣтственно чтенію LXX-ти (πτοήσει): тогда былъ бы выдержанъ параллелизмъ,—קִיָּקִלֵן—קִיָּקִלֵן. Впрочемъ, этотъ стихъ очень близокъ въ масоретскомъ текстѣ и переводѣ LXX-ти. Если принять во вниманіе, что со словъ—אָדָם מִדְּמֵי

¹³⁰⁾ PG. t. 71, col. 885CD, 888C—889B; рус.—ч. 10, стр. 275, 277—278.

¹³¹⁾ PL. t. 25, col. 1301A; рус.—ч. 14, стр. 114.

конецъ стиха 17 аналогиченъ концу ст. 8, то ясно, что Господь накажетъ Вавилонъ за пролитіе крови Іудейскаго народа и обиду его странъ, и первая половинца говорить о злодѣяніи не только по отношенію къ Ливану, но ко всему лицу земли Іудейской, представителемъ которой мыслится Ливанъ (Іер. 22, 6, 23). И какъ разъ опустошители враги не преминули оскорбить эту вершину горъ Еврейскихъ. О нанесеніи Халдеями 𐤇𐤒𐤏 Ливану говоритъ Исаія: „И кипарисы радуются о тебѣ (о твоей—царя Вавилонскаго гибели), и кедры Ливанскіе,—съ тѣхъ поръ, какъ ты заснулъ, никто не приходитъ рубить насъ“ (14, 8). Такъ же жестокость, которую допускали халдеи по отношенію къ народностямъ, они простирали и на животныхъ, и вотъ это безпощадное истребленіе животныхъ вернется на голову жестокаго завоевателя за его кровопролитія и насилія. Его коварныя и злыя дѣянія, его разрушительная ярость даже къ невинной природѣ, даже къ ея красивѣйшимъ представителямъ, все это покроетъ и сокрушитъ завоевателя деспота. „Потерпишь наказаніе за то“, говоритъ бл. Феодоритъ, на что отважился ты противъ Іерусалима (*κατὰ τῆς Ἱερουσαλῆμ τετόλμησας*—ибо Ливаномъ пророкъ называлъ Іерусалимъ), и какъ цѣкинмъ звѣрямъ преданъ будешь врагамъ, неся наказаніе за причиненное тобою всякаго рода зло“¹³²⁾. „А такъ какъ одинъ разъ называлъ (пророкъ) гору Ливанъ, то подъ этимъ же образомъ онъ разумѣетъ жертвы и священнодѣйствія или множество народовъ, которые были въ Іерусалимѣ, сравнивая ихъ съ животными и звѣрями въ словахъ: „и истребленіе животныхъ будетъ угнетать тебя... ибо беззаконіе Ливана покроетъ тебя“, твоя надменность, разрушеніе храма и разграбленіе святилища разграбить и опустошить тебя... Претерпишь же ты все это потому, что разорилъ Іуду, опустошилъ землю обѣтованную и городъ Іерусалимъ и всѣхъ обитателей его“¹³³⁾. „Итакъ, въ виду того, что халдеи опустошили Іерусалимъ, поступили нечестиво и оскорбили Бога, предавъ пламени въ городъ божественный храмъ, и взявъ въ добычу и самыя знаменитыя священные сосуды, то за это, говоритъ, покроетъ его нечестіе, совершенное противъ

¹³²⁾ PG. t. 81, col. 1824B; рус.—ч. 5, стр. 31.

¹³³⁾ Блаж. Геронимъ PL. t. 25, col. 1301AB; рус.—ч. 14, стр. 174.

Ливана. Ливаномъ же... называетъ или Иудею или Иерусалимъ; причемъ можно думать, что самый храмъ исполненъ благоуханія и украшенъ главами іерейскими, какъ бы пѣ-которыми кедрами. Какимъ же образомъ покрываетъ его нечестіе Ливаново, пояснилъ присовокупивъ: страсть звѣрей претрашнть ты. Кажется, здѣсь звѣрями называетъ сражавшихся вмѣстѣ съ Киромъ персовъ и мидянъ, какъ отличавшихся большою необузданностію и склонныхъ къ жестокости. А что Богъ наказываетъ не напрасно, но налагаетъ наказанія соответственныя тому, кто что сдѣлалъ, это показать, сказавъ: *крови ради человѣчи и нечестія земли и града, и вѣсь живущихъ на ней*“¹³⁴). Такъ толкуеть 17 стихъ св. Кириллъ Александрійскій.

Жестоко и упорно строили халдеи свое благополучіе. На-спліемъ и притѣсненіемъ они обогащались за счетъ покоренныхъ народовъ; неправедными путями стремились упрочить свое положеніе; не на милости и правдѣ, а на крови и беззаконіи они строили прочность своей цивилизаціи; не на гуманныхъ началахъ устанавливали они свои отношенія къ покореннымъ народамъ, а унижали и безчестили ихъ и былъ безжалостны даже къ неодушевленной природѣ. Отсюда четыре „горя“, которыя провозглашены на нихъ и по которымъ они сами будутъ побѣждены и расхищены, обезчещены, обезславлены, посрамлены. Теперь, наконецъ, вѣдѣніе завершается указаніемъ на самую сердцевину зла въ нечестивой жизни халдеевъ—на ихъ идолопоклонство, которое по противоположности выявляетъ величіе и святость истиннаго Богопоклоненія.

Пятое горе.

Ст. 18.

מַתְּ-חַוְעִיל פָּסַל בַּי פֶּסֶלֹו יִצְרוּ מִסִּכְחָ וּמִזֶּרֶה שֶׁקָּרַ בַּי-בְּטַח יִצְרוּ
 יִצְרוּ עָלָיו לַעֲשׂוֹת אֱלִילִים אֱלִמִּים

Ti óφειλεῖ γλυπτόν ὅτι ἐγλυψαν αὐτό; ἔπλασεν αὐτό χώνευμα, φαντασίαν ψευδοῦ, ὅτι πέποιθεν ὁ πλάσας ἐπὶ τὸ πλάσμα αὐτοῦ τοῦ ποιῆσαι εἶδωλα κωρᾶ.

¹³⁴) PG. t. 71, col. 889CD; рус.- ч. 10, стр. 279.

Что пользуетъ изваянное, яко изваяше е? создаша с.іяніе, мечтаніе ложное, яко упова создавыи на созданіе свое, сотвориши кумиры нѣмые.

„Что пользы приноситъ (Hiph.) изваянный, вырѣзанный изъ дерева или камня идолъ, такъ какъ вырѣзалъ его творецъ, ваятель его, штой (изъ металла) истуканъ и учитель (part. Hiph. отъ ירר) лежи, хотя уповаетъ изваявшій изображение (игра словъ יצַר, יצַר) на него, дѣлая нѣмыхъ божковъ (опять игра словъ—אֱלֹהִים... אֱלֹהִים).“ Идолъ бесполезенъ: онъ—созданіе человѣка, а потому напрасно человѣку надѣяться на свое произведеніе. Perfectum Hiphil'я отмѣчаетъ эту бесполезность идоловъ, какъ фактъ, отсюда дальнѣйшій выводъ, что на идола нечего и надѣяться¹³⁵⁾. Мало того, что идолы—учители лжи, они неспособны въ существѣ своемъ ничего сдѣлать, это—„нѣмые божки“, ничтожества (отъ לֵלֵא—быть слабымъ, „ничтожнымъ“, לֵא—не, ничто) въ противоположность אֱלֹהִים אֱלֹהִים. Вотъ почему пророкъ противопоставляетъ эту характеристику скрыто идеѣ истиннаго Бога и истиннаго Богопоклоненія, но она непосредственно примыкаетъ къ предъидущему „горю“. Идолъ—твореніе самого человѣка и есть ничтожество; это утвержденіе было умѣстно въ виду того, что религіозному сознанію іудея могло представиться возраженіе,—боги халдейскіе зацѣпляютъ своихъ служителей. Но эта надежда тщетна. Корень зла и всѣхъ преступленій, которыя творили халдеи,—въ обманчивыхъ призракахъ, которымъ они вѣрили, обоготворивъ въ нихъ себя. Идеи ложности идоловъ и творенія ихъ—ложныхъ боговъ—человѣческой фантазіей въ Писаніи Ветхозавѣтномъ весьма хорошо освѣщены (Ис. 40. 19-20; 44. 9-20; Іер. 10. 3-5; 11. 14-15; 16. 20; Посл. Іер., Прем. Сол. 13. 10-19 и др.), „Порядокъ сказаннаго, скажемъ словами св. Кирилла Александрійскаго, будетъ таковъ. *Что пользуетъ, говорить, изваянное, яко изваяша е?* Какую пользу получаетъ ваятель отъ своего изваянія, на которое онъ надѣялся? Какая же здѣсь цѣль пророка,—объ этомъ скажемъ по мѣрѣ силъ. Когда Киръ и мидяне вторг-

¹³⁵⁾ Судя потому, что у LXX-ти стоитъ *φαντασίαν ψευδῆ*, а Вульгата читаетъ *imaginem falsam*, можно предполагать, что для нихъ въ оригинальномъ текстѣ стояло не מורה а מראה Knabenbauer, p. 89.

лись въ Вавилонъ и, наконецъ, война объявлена, тогда волхвы на помощь находившемуся въ опасности городу призывали лжеименныхъ боговъ, приносили немѣющимъ чувствъ жертвы и возліанія, возлагая всю надежду спасенія на нихъ. Но все это было ничто иное, какъ вздоръ, обманъ и оболъчение, пустой совѣтъ. Но взять и опустошенъ былъ тотъ городъ, который никогда не думалъ подвергнуться этому. Поэтому Богъ всяческихъ посмѣвается надъ соображеніями преступныхъ и надъ ихъ упованіемъ на бездушныхъ: *что пользуетъ, говоритъ, изваянное*, — что есть не иное что, какъ ложный призракъ, не имѣющій въ себѣ ничего истиннаго? Ибо какъ или на какомъ основаніи можно вѣрить, что изваяннымъ руками человѣческими присуща всецѣло божественная сила? Итакъ, упованіе на нихъ суетно и поистинѣ смѣшно для людей имѣющихъ сильный и трезвый умъ. Но, кажется, можно объяснить смыслъ разсматриваемыхъ словъ и иначе. Взывшій города и разорившій, такъ сказать, всѣ страны Вавилонянннхъ неудержимо и необузданно устремился въ высоту, заболѣлъ гордостью и, жалкій, дѣлаетъ изъ золота свое изображеніе, какъ написалъ объ этомъ божественный пророкъ Даніилъ; потомъ приказалъ поклоняться ему, и тѣмъ, которые отказались бы сдѣлать это, назначена была въ наказаніе смерть. Итакъ, какая же польза отъ этого, скажи, говоритъ. Вѣдь возмечтавшій быть даже богомъ уже недалеко былъ отъ самой жалкой участи и подвергся невыразимымъ бѣдствіямъ“. ¹³⁶⁾ Итакъ, боги, созданные руками человѣка, ничтожны и бесполезны. Горе тѣмъ, кто имъ покланяется.—

Ст. 19—20.

הוּי אָמַר לְעַן הַקִּצָּץ עֵינַי לְאֶבֶן דּוּמָם הוּא יִרְהַ הַיְהוּהוּ
 תְּפֹשׂ יָהּ וְכֶסֶף וְכָל רוּחַ אֶן בְּקִרְבּוֹ

Οὐαὶ ὁ λέγων τῷ ξύλῳ Ἐκνηφον ἐξερέσθητι, καὶ τῷ λίθῳ Ὑψώθητι καὶ αὐτό ἐστιν φαντασία, τοῦτο δέ ἐστιν ἔλασμα χρυσοῦ καὶ ἀργυροῦ, καὶ πᾶν πνεῦμα οὐκ ἐστιν ἐν αὐτῷ.

У лютъ глаголющиму ко древу: ободрися, возстани; и каменію: возвысися. и то есть мечтаніе и сіе есть скованіе злата и сребра и всякаго духа нѣсть въ немъ.

¹³⁶⁾ PG. t. 71, col. 892BD; рус.—ч. 10, стр. 280—281.

וַיְהִי כִּי־כִלְקַח־שׁוֹ הַסּ מִפְּנֵי כָל־הָאָרֶץ

‘Ο δὲ Κύριος ἐν ναῶ ἀγίῳ αὐτοῦ· εὐλαβεῖσθω ἀπὸ προσώπου
πάβα ἢ γῆ.

Господь же во храмъ святѣмъ своемъ; да убоится отъ лица
Его вся земля.

„Горе говорящему дереву: „Встань! (встрепенись! Нірһ. отъ **נִרְחַץ**), „пробудись“!—белмо. оловному камню. Онъ научить-ли? Вотъ онъ—обложенный золотомъ и серебромъ, но никакого дуга нѣтъ въ немъ. А Господь въ храмъ святомъ своемъ. Умолкни! (**סָתַר** Piel imper.) предъ лицомъ его вся земля“. Напрасны ожиданія помощи отъ истукановъ, заключенныхъ (оуправленныхъ—**שִׁפְטָרִים**) въ золото и серебро, вовсе безжизненныхъ, вовсе бездушныхъ. Вотъ почему напрасно говорить дереву и неподвижному камню,—молитвенныхъ воплей, обращенныхъ къ нимъ, никто не услышитъ. Культъ идоловъ ложенъ, и ничему научиться у нихъ нельзя (ср. ст. 18). Но тщетности этого служенія съ яркостью ослѣпительною и устрашающею противостоитъ величїе Господа въ Его святомъ храмѣ. Къ благоговѣйному молчанію пророкъ призываетъ всю землю. Здѣсь крайній, кульминаціонный пунктъ всей второй главы,—вся отвратительность халдейскаго нечестія поставляется предъ лицомъ святости Божїей. Мракъ, который собрали на свою голову халдеи, стыдъ и позоръ покроютъ ихъ. Такъ пророкъ переходитъ къ идеѣ суда Божїя (3 гл.), а потому рѣчь пророка о тщетности идоловъ коротка, сосредоточена и серьезна. Въ этомъ отношеніи она можетъ быть противопоставлена весьма близкой къ ней 44-й гл. книги пророка Исаіи. Тамъ пророкъ примѣняетъ къ характеристикѣ идололатріи весьма тонкую пропію; но важность момента у Аввакума, весь контекстъ, а въ особенности слѣдующая—третья глава окрашиваютъ характеристику пророка отгѣнкомъ строгости и серьезности. Краткимъ, но выразительнымъ **סָתַר** пророкъ (встрѣчается еще Соф. 1, 7 и Зах. 2, 17) приглашаетъ всеянную въ благоговѣйномъ спокойствіи созерцать (*εὐλαβεῖσθω*) величїе Иеговы въ святомъ храмѣ Его. Здѣсь въ противоположность языческому культу идоловъ—мѣсто истиннаго Богопоклоненія. **הַיְיָ** Иеговы—есть небо (Вт. 26, 15; Пс. 10, 4),—но въ данномъ случаѣ контекстъ благоприятствуетъ

скорѣе другому пониманію—въ смыслѣ храма Іерусалимскаго (Ис. 66, 6; Іониль 3, 16; Ам. 1, 2. Іон. 2, 8).

„Справедливо скорбитъ о заблудившихся“, говоритъ св. Кириллъ Александрійскій. „Оставивъ единаго и истиннаго Бога и удалившись съ пути благоговѣнія къ Нему, они устремляются къ гибели, глупо взывая къ дереву: „ободрися, возстани“! и каменію: „возвысися“! Когда кто-либо изъ заблудившихся испытываетъ страхъ (предъ какою-либо опасностью), то обыкновенно приносятъ куренія на жертвенникахъ, отворяютъ капища и взываютъ къ бездушнымъ идоламъ: помилуйте, спасите, *возвысися и ты*, камень, какъ богъ, защищая почитающихъ твое могущество и поклоняющихся тебѣ. Итакъ, по справедливости горе тѣмъ, которые поклоняются сдѣланнымъ изъ золота и серебра, неимѣющимъ духа, и говорятъ имъ такія слова, которыя прилично говорить Богу, обитающему на небѣ и имѣющему своимъ храмомъ вышній градъ, ибо святой обитаетъ во святыхъ и водворяется въ чтущихъ Его“¹³⁷⁾. „Идолы нѣмы“, толкуетъ блаж. Феодоритъ, „и лишены всякой силы; а Владыкѣ нашему какъ бы нѣкимъ храмомъ служитъ небо, а на землѣ есть у Него въ Іерусалимѣ посвященное Ему мѣсто. И по всему справедливо, что отъ всей твари пріемлетъ Онъ чествованіе. Очевидно же, что и это изречено царю Вавилонскому, который презрѣлъ Сущаго Бога, и божественный храмъ Его предалъ огню, а чествовалъ всякимъ служеніемъ идоловъ, сооруженныхъ рукою человѣческою.

Такъ блаженный пророкъ, давъ рѣчи особенный образъ и изложивъ ее въ видѣ вопроса и отвѣта, недоумѣнія и рѣшенія на то, что привело къ недоумѣнію, и показавъ правдивость Божію и то, какъ наказываетъ Богъ Іудсею чрезъ Вавилонянь, а Вавилонянь чрезъ другіе народы, снова измѣняетъ рѣчь въ пѣснопѣніе и молитву, въ видѣ молитвы предвозвѣщая опять будущее“¹³⁸⁾.

¹³⁷⁾ PG. t. 71, col. 893AB; рус.—ч. 10, стр. 281.

¹³⁸⁾ PG. t. 81, col. 1824C; рус.—ч. 5, стр. 31—32.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Молитва пророка Аввакума.

Надписаніе.

Ст. 1.

הַפְּלִיאַ עַל־שִׁינוֹת לְחַבְקִיק הַנְּבִיא

Προευχή Ἀββαχοῦ τοῦ προφήτου μετὰ ᾠδῆς.

Молитва Аввакума пророка съ пѣснью.

Въ этомъ надписаніи обращаютъ на себя вниманіе термины: הַפְּלִיאַ и עַל־שִׁינוֹת (отъ פָּלַל)—молитва, призываніе Бога, какъ Судія (3 Ц. 8, 38, Пс. 79, 5), моленіе, какъ жертва возношенія Богу (Пс. 140, 2; 3 Ц. 8, 28, 29, 54). Терминомъ הַפְּלִיאַ надписывается въ Библии пять псалмовъ 16, 85, 89, 101, 141: затѣмъ 71-ый псаломъ оканчивается указаніемъ, что имъ кончились הַפְּלִיאַ Давида сына Иессеева (ст. 20). Такимъ образомъ, терминъ הַפְּלִיאַ можетъ быть понятъ не только въ смыслѣ молитвы, какъ просьбы, но обозначаетъ вообще (молитвенное) обращеніе къ Богу.

Не такъ понятенъ терминъ—עַל־שִׁינוֹת; можно сказать, что о немъ вообще трудно сказать что-либо положительное. Переведенъ онъ самымъ разнообразнымъ образомъ. LXX перевели его μετὰ ᾠδῆς, Вульгата—pro ignorantibus, Акила и Симмахъ—ἐπὶ ἀγνοημάτων, Θεодотіонъ—ὕπερ τῶν ἐκουσιασμῶν. Нужно, впрочемъ, признать, что музыкальные (и вокальные) богослужебные термины въ надписаніяхъ псалмовъ въ общемъ весьма загадочны по своему значенію. Блаж. Иеронимъ отмѣчаетъ: „почти всеъ перевели“, говоритъ онъ, „какъ и мы; одинъ только Θεодотіонъ перевелъ: ὕπερ τῶν ἐκουσιασμῶν т. е.

для дѣлающихъ добровольно и для тѣхъ, которые добровольно погрѣшаютъ. Это мы говоримъ потому, что нужно знать, что кромѣ LXX-ти никто не перевелъ словами: *молитва съ пѣніемъ*. Дѣйствительно, вѣдь и въ еврейскомъ стоятъ слова *al segionoth* (גלגליות), которыя обозначаютъ *ἐκὶ ἀνομιμάτων*, мы и перевели: по причинѣ невѣдѣнія. А смыслъ этого будетъ таковъ. Сначала пророкъ безразсудно восклицалъ: „*Доколе, Господи я буду взывать и не услышишь? буду громко вопить къ тебѣ, претерпывая насиліе, и ты не спасаешь?*“ А потомъ во второй жалобѣ: „*Почему не воззриши на неправо поступающихъ, и безмолвствуешь, когда нечестивый терзаетъ того, кто больше его праведенъ?*“ На что онъ услышалъ: „*Запиши видѣніе, и ясно расположи на доскѣхъ*“, а потомъ и остальные слова: „*вотъ кто не вкрутитъ*“... И затѣмъ онъ узналъ, что Навуходносоръ... назначенъ для суда на грѣшниковъ, и сильный для исправленія народовъ. Теперь же пророкъ приноситъ покаяніе и оплакиваетъ то, что онъ безразсудно говорилъ: онъ проситъ прощенія въ томъ, что онъ по невѣдѣнію сдѣлалъ это, чтобы потомъ получить прощенье... И гдѣ бы въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ ни встрѣчалось слово—*молитва*, ни въ одномъ изъ нихъ оно не читается—*молитва съ пѣснопѣніемъ*, и я не знаю, было ли бы прилично молиться съ пѣснопѣніемъ. Развѣ только, можетъ быть, согласно тексту LXX-ти, мы должны сказать, что пророкъ молится о прішествіи Христа и пророчествуетъ о немъ съ веселіемъ псалмомъ и пѣснопѣніемъ, такъ что съ одной стороны въ молитвѣ онъ прилежно умоляетъ Отца, а съ другой стороны въ пѣснопѣніи восхваляетъ Отца, Который пошлетъ Сына, и Сына, Который имѣетъ притти. Это относительно надписанія надъ пѣснопѣніемъ“¹³⁹⁾. Такимъ образомъ, бл. Иеронимъ не хочетъ читать *sim cantico*, но все-таки невольно его употребляетъ. Въ своемъ толкованіи онъ не только объясняетъ שָׁנָן , но и ставитъ объясненное по чтенію Вульгаты надписаніе въ связь съ предшествующими мыслями книги. Этимологія блаж. Иеронима такова: онъ производитъ שָׁנָן отъ שָׁנָה въ его непосредственномъ значеніи—блуждать, бродить (какъ овцы безъ пастыря,—Іез. 34, 6), ошибаться, согрѣшать. Такъ или иначе, но блаж. Иеро-

¹³⁹⁾ PL. t. 25, col. 1307A—1308B; рус.—ч. 14, стр. 185—187.

нимъ понять это слово по очевидной аналогіи съ извѣстнымъ классическимъ терминомъ קָנַן (Лев. 4, 2; 5, 15 Числ. 15, 24-29). Но принять объясненіе блаженнаго Иеронима очень мѣшаетъ то, что, согласуясь, какъ видно изъ приведенныхъ словъ его, съ раннѣйшимъ содержаніемъ книги, оно мало отвѣчаетъ содержанію третьей главы—трепетно-восторженному и вдохновенно-величественному. Между тѣмъ послѣднее-то какъ разъ и должно имѣть здѣсь мѣсто, потому что это надписаніе есть надписаніе именно третьей главы и къ ней ближайшимъ образомъ должно относиться. Блаженный Иеронимъ предположительно предлагаетъ здѣсь (т. е. въ случаѣ принятія *μετὰ φόβης* LXX-ти) характеристику третьей главы, какъ пѣсеннопѣнія о пришествіи Мессіи. Цѣлый рядъ представителей библейской экзегетической науки послѣдняго времени признають это чтеніе LXX-ти правильнымъ, а чтеніе масоретское пуждающимся въ направленіи. По ихъ мнѣнію, и переводу *μετὰ φόβης* и заключительнымъ словамъ третьей главы (ст. 19 въ концѣ) болѣе соотвѣтствуетъ עַל־נְגִינוֹתָ , что опредѣляло бы струнный характеръ исполненія этого поэтическаго произведенія ¹⁴⁰⁾. Но намъ эта корректура, эта замѣна представляется ненужной, излишней. Прежде всего нужно замѣтить, что сами защитники новаго чтенія признають невозможность защищать его твердо и увѣренно, сами сознають серьезность возраженій возстающихъ противъ этого чтенія ¹⁴¹⁾. Далѣе, если для замѣны искать основаній въ томъ, что такое же слово находится въ концѣ третьей главы, то это значитъ, опираться на опору ненадежную. Прибавленіе $\text{לְמַנְצַחַּ בְּנִינֹתַי}$ въ концѣ 19 стиха само является предметомъ ученыхъ споровъ, потому что многіе толкователи книги пророка Аввакума считали позднѣйшею прибавкою внѣ контекста пѣсни (объ этомъ ниже при объясненіи ст. 19-го). Если же обратить вниманіе на контекстъ, то здѣсь нѣтъ никакихъ основаній отказываться отъ принятаго масоретскаго чтенія עַל־שִׁנְיֹתָ . Мы вообще

¹⁴⁰⁾ Это чтеніе предлагаетъ Gesenius¹⁵, Nowack, (S. 266), Wellhausen (S. 171), Condamin (Revue Biblique 1899, I, p. 137), Marti, S. 349.

¹⁴¹⁾ Je lis נְגִינוֹתַי , говоритъ Nicolardot (p. 27, note 8) и тутъ же прибавляетъ: Mais ce n'est pas avec certitude, а затѣмъ мотивируетъ свою прибавку.

плохо знаемъ библейскіе музыкальные термины; въ частности, что собственно значить וַיִּשְׁתָּו , мы не знаемъ ¹⁴²⁾ и можемъ только пытаться объяснить его значеніе. Но если въ Пс. 7, 1 LXX передали וַיִּשְׁתָּו черезъ *ψάλλος*, то *μετὰ ὀδῆς*, съ такимъ же основаніемъ можетъ соотвѣтствовать $\text{וַיִּשְׁתָּו לְעוֹלָם}$. Съ большою вѣроятностію וַיִּשְׁתָּו можно объяснять въ смыслѣ указанія на особенность поэтическаго произведенія, къ которому этотъ терминъ относится, съ звуковой стороны и со стороны (внѣшняго) изложенія. וַיִּשְׁתָּו значитъ блуждать, шататься и туда и сюда, наклоняться въ разныя стороны. Въ этомъ смыслѣ особенно характерны Притч. 19, 27—гдѣ глаголь וַיִּשְׁתָּו примѣненъ — „объ уклоненіи отъ изреченій разума“ и Ис. 28, 7—„шатались отъ вина“. Отсюда съ понятіемъ и וַיִּשְׁתָּו можно соединять элементъ ничѣмъ не сдерживаемаго, сильнаго, неравномѣрнаго движенія. — Въ третьей главѣ книги пророка Аввакума данъ дивный образецъ поэтическаго вдохновенія еврейскаго генія. Глубина и восторженность чувства пророка соединяются у него съ благоговѣйнымъ трепетомъ. Высота вдохновенія сообщаетъ стиху неровное движеніе, энтузіазмъ самыхъ фразъ и выраженій, живой ходъ ритма, возбужденность и стремительность днѣнрамба. Топь 7-го Псалма, который также надписывается וַיִּשְׁתָּו , таковъ же. Самое содержаніе третьей главы, какъ нельзя, лучше соотвѣтствуетъ этому днѣнрамбическому ея характеру. Преклоненіе предъ величіемъ Божіимъ, страхъ грознаго пришествія Божія, его ужасъ и его спасительность, трепеть пророка предъ нимъ и радость о Богѣ-Спасителѣ— вотъ мотивы пѣсни пророка.—Такъ, можно бы перевести надписаніе третьей главы— *Молитвенное обращеніе къ Богу Аввакума пророка (съ пѣнью) днѣнрамбическаго характера.*

¹⁴²⁾ Duhm. Die Psalmen (въ Kurzer Hand-Commentar zum A. T. Von Marti; Abth. 14 Tübingen. 1899), S. XXXI; Baethgen, Die Psalmen (въ Hand-Kommentar zum A. T. von Nowack; Abth. 2, B. 2. Göttingen. 1904), S. XLII.

Трениць пророка предъ явленіемъ Господа.

Ст. 2.

יְהוָה שָׁמַעְתִּי שְׁמֵעָהּ יְרֵאֵתִי יְהוָה פָּעַלָהּ בְּקִרְבִּי שָׁנִים חַיִּיהוּ
בְּקִרְבִּי שָׁנִים תּוֹרִיעַ בְּרִגְוֹ רַחֵם תִּזְכּוֹר

*Kúrie, étsakícha tήn ákoήn sou kai éfobήthēn· katenόgha ta érga
sou kai éxéstēn.*

Ἐν μέσῳ δύο ζώων γνωσθήσῃ,

Ἐν τῷ ἐγγίξειν τὰ ἔτη ἐπιγνωσθήσῃ·

Ἐν τῷ παρεῖναι τὸν καιρὸν ἀναδειχθήσῃ·

Ἐν τῷ παραχθῆναι τήν ψυχήν μου ἐν ὀργῇ ἐλέους μνησθήσῃ.

*Gospodi, uslyshaxъ sluxъ Tvojъ u ybojaxca; Gospodi, razumtxъ
dъla Tvoja u ужасоxca.*

Посредѣ двою животну познанъ бѣдеси;

Внегда приблизитися лѣтомъ познаешися;

Внегда прїити времени, явишися;

*Внегда смутитися души моеѣ во гнѣвѣ, милость (твою) по-
мянеши.*

Въ этомъ стихѣ поразительно несоотвѣтствіе текста LXX-ти масоретскому. Смысль масоретскаго чтенія таковъ: „Господи я услышалъ слухъ Твой (и) убоаяся; Господи, дѣло, твореніе Твое, въ срединѣ лѣтъ оживотвори его, въ срединѣ лѣтъ Ты яви, сдѣлай извѣстнымъ (его) [Hiph.], во гнѣвѣ вспомни бытъ милостивымъ“. „А встрѣчаемая у LXX-ти слова: *разумtxъ дъла Tvoja u ужасоxca*“, говоритъ блаж. Иеронимъ, „не находятя ни въ еврейскомъ текстѣ, ни у одного изъ переводчиковъ, такъ что, если уничтожить то, чего нѣтъ въ еврейскомъ, тогда согласно переводу LXX-ти, можетъ быть прочитано такъ: *Господи, дъла Tvoи среди двухъ животныхъ Ты будешь познанъ*; а такъ какъ это является *ἀδιανόητον*, то и были присоединены вышеприведенныя слова. Въ еврейскомъ же мы читаемъ: Adonai, т. е. *Господи*, phalach т. е. *дѣло Твое*, basereb, т. е. въ срединѣ, sanim, т. е. *лѣтъ* heieu, т. е. *оживотвори оное*. Это мы говоримъ для того, чтобы ясно знать, что въ переводѣ LXX-ти прибавлено лишнее... Когда придетъ время, Ты будешь явленъ, когда будетъ смущена душа моя. За неключеніемъ LXX-ти ни въ еврейскомъ и ни у одного изъ толкователей этого мѣста нѣтъ...

Слѣдующая затѣмъ вставка: *Внегда смутится душа моя.* въ издаши LXX-ти толковниковъ связывается съ послѣдующимъ мѣстомъ, такъ что можетъ быть прочитано такимъ образомъ: *Когда будетъ смущена душа моя во гнѣвъ и затѣмъ знакъ прерыванія, потомъ уже слѣдуютъ слова: Ты вспомнишь о милосердіи“* ¹⁴³⁾. Чтеніе масоретскаго текста поддерживается Акилой, Симмахомъ, Θεοδοτιῶномъ и Вульгатой, которые не имѣютъ тѣхъ вставокъ, какія есть у LXX-ти. Акила: ... *Ἐν τῷ ἐγγίσειν τὰ ἔτη ζώωσον αὐτό.* Симмахъ: ... *Ἐν τὸς τῶν ἐναντῶν ἀναζώωσον αὐτόν.* Вульгата: *Domine, opus tuum in medio annorum vivifica illud in medio annorum potum facies.* Въ остальномъ текстѣ LXX-ть читаютъ—*ἐν μέσῳ δύο ζώων γλωσθήσει* (но безъ повторенія *יְהוָה*) тамъ, гдѣ въ еврейскомъ „дѣло Твое среди лѣтъ оживотвори ego“. Такъ у LXX-ти слово *גְּלוֹסָתֵי* отошло въ особую фразу, построенную по смыслу, повтореніемъ перваго предложенія: *שְׁנַיִם יְהוָה* они прочли какъ *שְׁנַיִם יְהוָה*, и создалось изъ двухъ независимыхъ другъ отъ друга словъ сочетаніе—*два животныхъ*. Далѣе, стоящій глаголь *עָרַךְ* вошелъ въ составъ двухъ фразъ и переданъ дважды *γλωσθήσει* и *ἐπιγλωσθήσει*. Коренное значеніе глагола *עָרַךְ* въ переводѣ LXX-ти передано правильно, и разница вся въ томъ, что масоретскій текстъ сохранилъ форму *Niph'il* (2 лицо ед. числа м. рода), а LXX-ти должна соответствовать (въ томъ же лицѣ, числѣ и родѣ) форма *Nif'al* *עָרַךְ*. И эту послѣднюю форму считаютъ болѣе правильной многіе авторитетные экзегеты ¹⁴⁴⁾.

Смыслъ перевода LXX-ти мы передадимъ словами блаж. Θεοδोरита. 1) *„Господи, услышавъ слухъ Твой, и убоялся.* 2) *Господи, разумѣвъ дѣла Твоя и ужасося.* Страха исполнился я, Владыка, услышавъ Твои глаголы; увидѣвъ же справедливость Твоего опредѣленія; увидѣвъ, какъ всемо, что ни дѣлается, распоряжаешься Ты правдиво, пребываю въ крайнемъ удивленіи. *Посредь двою животну познанъ будеши.* Это инымъ понимается различно. (*Τοῦτο ὑπό τινων διαφόρως νοεῖται*). Одни подъ двумя животными разумѣли ангеловъ и человѣковъ; другіе же,—тѣхъ изъ безплотныхъ силъ,

¹⁴³⁾ Pl. t. 25, col. 1308C—1310B; рус. ч. 14, стр. 187—190.

¹⁴⁴⁾ Nowack, S. 266; Wellhausen, S. 171; Smit, S. 53; Smith, p. 152; Marti, S. 350; Duhm, S. 73; Peiser, S. 32.

которыя приближены къ Божіей славѣ,—херувимовъ и серафимовъ; а нѣкоторые—Иудеевъ и Вавилоняпъ. Но мнѣ кажется, что пророкъ говоритъ не о двухъ животныхъ, но о двухъ жизняхъ, настоящей и будущей, среди которыхъ является праведный Судія. *Всегда приблизится лѣтомъ, познаешия: всегда пріити времени, явишия.* Ибо съ теченіемъ времени и явленіемъ самыхъ событій оказывается нежливость Твоихъ предреченій. *Всегда смутится души моеи во гнѣвъ, милость помянеши.* Когда и наказаніями смущаешь дѣши людей, и тогда, водясь милостью, измѣняешь опять бѣдственное ихъ состояніе“¹⁴⁵). Конечно, толкованіе блаж. Θεодорита передаетъ и всѣ особенности перевода LXX-ти. Поэтому хотя оно и весьма выразительно, но вмѣстѣ и столь же искусственно, сколь искусственно конструирована рѣчь въ переводѣ 2-го стиха LXX-ью. Какъ получился этотъ переводъ съ добавленіями, трудно высказать съ рѣшительностью; но предположеніе Rosenmüller'a, что эти добавленія сначала были внѣ текста—на поляхъ, а потомъ были слиты съ текстомъ¹⁴⁶), весьма вѣроятно.

Вотъ и все, что мы можемъ сказать для опредѣленія смысла этой фразы: пророкъ приходитъ въ смущеніе отъ вѣсти о томъ дѣлѣ, которое хочетъ совершить Господь, и, вотъ, онъ проситъ Его оживить Свое твореніе, помиловать осужденный за грѣхи народъ и явить воочію всѣхъ, что и гнѣваясь и наказывая, Господь не перестаетъ быть милостивымъ. וְיִצְרֹף—дѣло Господа, обѣщанное пророку, дѣло освобожденія народа Иудейскаго отъ тиранин Вавилона, дѣло, которое пророкъ желаетъ видѣть совершеннымъ, вызваннымъ къ жизни среди избраннаго народа; и вотъ пророкъ настоятельно требуетъ у Господа состраданія. Для пророка важно отмѣтить, что Богъ уже миловалъ Свой народъ, всегда былъ его добрымъ Вождемъ, и вотъ онъ оживленно вспоминаетъ о прежнихъ освобожденіяхъ, милостяхъ, судахъ и иныхъ различныхъ проявленіяхъ любви Іеговы къ избранному народу. Пророкъ не знаетъ, когда Господь придетъ судить Иудею; поэтому-то онъ молить Господа явить, по-прежнему, судъ Своего милосердія. Это воззваніе къ Господу, чтобы

¹⁴⁵) PG. t. 81. col. 1825AB; рус.—ч 5, стр 32

¹⁴⁶) Rosenmüller, pp. 432—433.

Онъ вспомнилъ Свои прежнія дѣла, и чтобы Онъ не забылъ Своего состраданія, напоминаетъ пророку предсказаніе о наказаніи халдеевъ и даетъ ему увѣренность въ томъ, что Господь не забылъ Израиля, что Онъ ему покровительствуетъ. Такъ съ психологическою необходимостью взоръ пророка обращается къ прошедшей жизни Еврейскаго народа и вдохновенно созерцаетъ многія милости Яговы къ народу Своему, проявленныя въ его прошедшей исторіи (ст. 3—12).

Величіе Господа въ исторіи народа Божія.

Ст. 3—12 представляютъ собою основу 3-ей главы; они характеризуютъ знакомые въ исторіи народа Божія факты проявленія величія Божія. Черты весьма близкаго сходства съ псалмами 67, 77 и др.; Второз. 33; Суд. 5, представляютъ обыкновенно матеріаль для различныхъ догадокъ объ ихъ взаимномъ отношеніи. Но, конечно, дѣло нужно объяснить просто: эти воспоминанія были особенно близки сознанію всякаго вѣрнаго сына Израиля, тѣмъ болѣе они всегда звучали въ устахъ пророковъ и другихъ носителей теократической идеи въ народѣ. Отсюда и частое употребленіе этихъ „идеологическихъ концепцій исторіи Израиля“, отсюда и ихъ сходство. Нѣкоторые экзегеты усматриваютъ здѣсь изложеніе событій не прошедшихъ, а грядущихъ, и утверждаютъ, что въ третьей главѣ на смѣну чисто пророческому содержанію двухъ первыхъ главъ выступаетъ описаніе Богоявленія пророку, что здѣсь предъ нами—одна изъ Ветхозавѣтныхъ „теофаній“¹⁴⁷⁾. Тутъ въ единомъ порывѣ объединяется и горячая молитва, и пророчество, и оцущеніе Богосозерцанія. Если, говорятъ, ст. 3—12 и далѣе только воспоминанія прошлаго, то нѣтъ въ этомъ никакого повода къ ужасу; воспоминаніе о прежнихъ освобожденіяхъ можетъ и должно производить только радость въ сердцѣ пророка; между тѣмъ, какъ пророческій образъ будущаго суда и явленіе Господа въ чудномъ сіяніи Своего величія вполне естественно, съ необходимостью порождаютъ противоположный результатъ—трепетъ и даже ужасъ предъ лицомъ Господа. Но вѣдь про-

¹⁴⁷⁾ Baumgartner, pp. 175—177; Smith, pp. 150—151.

рокъ не только воспоминаеть событія прошлаго (ст. 3—12); онъ говоритъ и о будущемъ (ст. 13—18), и вотъ созерцанія прошедшаго тѣсно сплетены въ его сознаніи съ чаяніями будущаго, и на непредубѣжденнаго читателя они способны одинаково навести страхъ и трепеть, тѣмъ болѣе, что пророки, и Аввакумъ въ частности, воспоминають прошедшее для будущаго (Ис. 63, 7; Пс. 17). Поэтому, признавая за ст. 3—12 описаніе прошедшихъ событій, а далѣе (ст. 13—19)— пророческое описаніе будущаго, мы не ставимъ и не можемъ поставить узкихъ границъ пророческому прозрѣнію. Нужно признать, что образы третьей главы слишкомъ необычны и слишкомъ ужасающи въ блистаніи Божественной славы и величія, чтобы быть только картиной паденія земного могущества, хотя бы такое было самымъ страшнымъ въ мірѣ. И нужно сказать, что свв. отцы не напрасно усматривали во многихъ мѣстахъ третьей главы пророческое прозрѣніе имѣющаго быть нѣкогда (окончательнаго) суда враждебныхъ Богу силъ. Есть рядъ стиховъ (ст. 6, 7, 8, 9, 10), весьма выразительныхъ и сильныхъ, не укладывающихся въ рамки современнаго пророку момента, которые нельзя приписывать только отдѣльному факту міровой исторіи (паденіе халдеевъ); относятся они къ грандіозной, конечной, міровой катастрофѣ, которая провозгласитъ побѣду правды Божіей. Взглядъ пророка проникаеть, слѣдовательно, глубже и дальше горизонта непосредственно грядущихъ вѣковъ. Но обѣ эти стороны въ самомъ изложеніи пророчества Аввакума все-таки не отдѣлимы другъ отъ друга совсѣмъ: въ созерцаніяхъ пророка изслѣдователю предлежатъ для изученія ихъ элементы, имѣющіе отношеніе къ болѣе близкимъ, болѣе непосредственно слѣдующимъ историческимъ событіямъ, а вмѣстѣ съ ними и тѣ, которые принадлежатъ отдаленному будущему. Тѣ и другіе соединены въ одномъ и томъ же текстѣ, и задача экзегета, если онъ хочетъ оставаться на реальной почвѣ текста Писанія,—опредѣлить прежде всего прямой, конкретный смыслъ, истолковать текстъ въ его непосредственной данности.

Итакъ, Господь проявляетъ силу Свою и славу Свою на всемъ протяженіи исторической жизни избраннаго Имъ народа.

Ст. 3.

אֱלֹהִים מִתִּיבֵינָן יְבוּא וְקָדוֹשׁ מִתְּהַר פָּאֲרָן מִלְּהָ כִּסְפָה שְׁמִים חוּר
 יְהִי־חֶלְהֵהוּ מִלְּאֲחַת הַתְּהַרִּין

‘O θεὸς ἐκ Θαμὰν ἦξει, καὶ ὁ ἅγιος ἐξ ὄρους Φαράν κατασκίου
 δασέος. διάψαλμα. ἐκάλυψεν οὐρανοῦς ἡ ἀρετὴ αὐτοῦ καὶ αἰνέσεως
 αὐτοῦ πλήρης ἡ γῆ.

Богъ отъ юга приидеть, и святыи изъ горы приосѣнныя чащи:
 Покры небеса добродѣтель его, и гваленія его исполнь земля.

Могуществомъ явленіе Господа проявилось особенно торжественнымъ образомъ въ обстоятельствахъ Синайскаго законодательства. „Богъ отъ Темана грядетъ и Святыи отъ горы Фаранъ (села). Покрыло (Piel) небеса величіе Его и Его слава (חֶלְהֵהוּ отъ חָלַל) наполнила землю. אֱלֹהִים—Богъ сильный,—имя, употребляющееся часто въ поэтическомъ языкѣ вмѣсто אֱלֹהִים. Корень его—חָלַל возводить къ первоначальному корню חָלַל, заключающему понятіе „силы, могущества“, откуда прямо происходитъ существительное חָלַל—Богъ, какъ истинный, абсолютный Носитель силы и всемогущества. Слово אֱלֹהִים употребляется древними священными авторами въ поэтическомъ пророческомъ языкѣ (Ис. 17, 32; 138, 19; Ис. 14, 8). Параллельно אֱלֹהִים стоитъ קָדוֹשׁ. Слово קָדוֹשׁ выражаетъ главнымъ образомъ идею трансцендентности Божества, отдаленности Его отъ всего худого и нечистаго (Исх. 29, 2; Лев. 6, 11; 10, 3; 7, 20, 13; Вт. 22, 9; 1 Цар. 2, 2; Ис. 1, 4; Іовъ 6, 10; Ос. 12, 1).—כָּבֹד—impersf. можетъ быть переведено: „придѣть“ или „приходить, грядетъ“; пророкъ говоритъ здѣсь о прошедшемъ событіи, но impersf. придастъ разсказу классическую живость.—יְבוּא не означаетъ здѣсь, какъ во многихъ мѣстахъ,—югъ (Іовъ 9, 9; Ис. 43, 6; Зах. 9, 14 и т. д.). Акила и Симмахъ читаютъ также Θαμὰν и только Θεодотіонъ ἀπὸ νοτίου (Vulg. ab austro). Но LXX-ть въ разныхъ редакціяхъ читаютъ по разному: אֱ—Θεμὰν... Φαράν, אֱאֱQ тоже вмѣстѣ съ κατασκίου δάσεως, слова, которыхъ нѣтъ въ подлинникѣ и которыя произошли, вѣроятно, путемъ буквального перевода на греческій языкъ слова תְּהַרִּין, которое потомъ уже внесено въ текстъ. Свв. отцы, истолковывавшіе Аввакума, читаютъ такъ же, какъ אֱאֱQ. Это, именно, названіе территоріи или города Эдома, приводимое здѣсь для того, чтобы представить страну въ цѣломъ.

Въ Ветхомъ Заветѣ имена **הַיַּמִּין**, **שְׁעֵיר אָרוֹם** часто сближаются и берутся одно вмѣсто другого, напр., въ Іер. 49, 26, гдѣ проведена параллель между **אָרוֹם** и **יְשֵׁבֵי הַיַּמִּין** (также ср. Амось 1, 11-12; Суд. 5, 4; Іерем. 49, 2; Авд. ст. 9 и т. под.). Происхождение слова восходитъ къ родоначальнику этого племени—**הַיַּמִּין**, потомку Исава (Быт. 36, 11, 15. 42). Слову **הַיַּמִּין** здѣсь, во второй половинѣ стиха соответствуетъ **הַר פָּאֵרָן**, расположенная на нѣкоторомъ разстояніи отъ него. Здѣсь не указывается всей мѣстности, обычно обозначаемой подъ именемъ **מִדְבַּר פָּאֵרָן** и заключающейся между Синайскимъ полуостровомъ, Эдомомъ и югомъ Ханаана (Быт. 21, 21; Вт. 1, 1; 1 Цар. 25, 1), но только гора, въ восточной части пустыни (какъ во Вт. 33, 2). Вся страна получила свое имя отъ города Парана или Фарана, упоминаемаго въ 3 Цар. 11, 18. Аввакумъ сосредоточиваетъ побѣдное появленіе Іеговы между этими двумя пунктами, расположенными почти другъ противъ друга. Господь восходитъ на гору законодательства отъ Ѳемана и съ горъ Фарана.

סָלַף.—Это слово встрѣчается 71 разъ въ псалмахъ: кромѣ того, только у Аввакума 3, 3, 9, 13, и объ немъ болѣе или менѣе достовѣрно можно сказать только то, что это—*технический музыкальный терминъ*, что употребляется онъ обыкновенно въ концѣ отдѣленія по смыслу, даже—въ концѣ стиха и только въ Пс. 54, 20 и Авв. 3, 3, 9 въ срединѣ стиха. Если Gesenius въ Thesaurus ¹⁴⁸⁾ видѣлъ въ **סָלַף** повелительное, предлагающее паузу съ **ן** paragogicum, то въ Gesenius ¹⁵⁾ мы найдемъ только, что значеніе и этимологія этого слова совсѣмъ темны и непонятны ¹⁴⁹⁾. Для нашей цѣли достаточно принять, что тамъ, гдѣ стоитъ **סָלַף**, нужно сдѣлать перерывъ, паузу (можетъ быть, этотъ терминъ происходитъ отъ **סָלַף**—разсѣкать, раздѣлять, оканчивать, заключать). Блистаніе величія Іеговы (**וַיִּרְדּוּ** отъ **וַיִּרְדּוּ**—отраженіе свѣта и блистанія *ἀρετή*)—LXX-ти, какъ синонимъ внутренняго величія) покрываетъ, окутываетъ небеса, а слава Его наполняетъ землю. **הַתְּהִלָּה**—похвала, слава *Его*, т. е. принадлежащая Ему (Числ. 14, 21; Іова 40, 10; Ис. 6, 2; Іер. 48, 2).

¹⁴⁸⁾ Thesaurus, p. 995.

¹⁴⁹⁾ Также Duhm, Die Psalmen, S. XXXI; Baethgen, Die Psalmen, SS. XXXVII—XXXIX.

Эти образы передают обстоятельства закрѣпившаго, утвердившаго религиозно-національную самобытность Израиля Синайскаго законодательства (Исх. 19, 18; Вт. 4, 11), яркостью выраженной напоминая особенно Вт. 33, 2 и Суд. 5, 4; Пс. 67, 8-9. Съ вѣднѣй стороны этотъ стихъ отмѣченъ двойкою. Въ первой половинѣ его (до **סִלְתָּ**) мы наблюдаемъ созвучіе—аллитерацію (концы каждой изъ двухъ, строкъ—**תִּיִּזְוֶן—פִּאֲרָן**). А во второй половинѣ стиха (послѣ **סִלְתָּ**) строго выдержано хіастическое расположеніе словъ: 1. Покрыло небеса 2. величіе его 3. и слава его 4. наполнила землю. Опредѣляя мѣсто пришествія Господа **תְּמָנוֹמָה** и горой **פָּרָנוֹמָה**, пророкъ приводитъ ихъ въ качествѣ созерцателей—свидѣтелей Синайскаго законодательства. Обстоятельства Синайскаго законодательства—страшная, величественная обстановка, въ которой дано было Откровеніе Славы Божіей, свидѣлствуютъ о началѣ реальнаго непрерывнаго общенія Иеговы съ народомъ Своимъ. Вѣдь Онъ—Господь Богъ Израиля **מִקְרָם** (Авв. 1, 12). Экзегетика патристическаго періода въ лицѣ всѣхъ своихъ представителей, истолковывавшихъ Аввакума, почти игнорируетъ здѣсь, какъ и во всей 3-ей главѣ, реальный, историческій и ближайшій смыслъ св. текста и понимаетъ ее только въ приложеніи къ мессіанскимъ временамъ, только о Христѣ и Его времени. Ставя своей задачей по возможности понять непосредственный, реальный смыслъ пророчества Аввакума, какъ оныя раскрывается въ перспективѣ современной пророку и близко грядущей исторической дѣйствительности, но не отрицая и таинственнаго смысла его пророчествъ въ приложеніи къ мессіанской эпохѣ, мы здѣсь намѣренно выдѣляемъ изъ нашего толкованія и говоримъ далѣе отдѣльно обо всемъ, что въ пророчествахъ Аввакума касается мессіанской эпохи, чтобы дать здѣсь въ непрерывности только реальное пошманіе текста.

Ст. 4.

וַיִּזְוֶן כְּפָאֲרָן תְּמָנוֹמָה כְּרָנוֹמָה מִקְרָם לֹא וְשֵׁם חֲבִיזוֹן עֵזָה

Kaì féγγος αὐτοῦ ὡς φῶς ἔσται κέρατα ἐν χερσίν αὐτοῦ, καὶ ἔθετο ἀγαλήβιν κραταίων ἰσχύος αὐτοῦ.

И сіяніе Его яко свѣтъ будетъ: роги въ рукахъ Его, и положенъ любовь державну крѣпости Своєю.

Пророкъ продолжаетъ описаніе обстоятельствъ, сопрово-

ждавшихъ Синайское законодательство. „Сіяніе славы Господней (נִרְאָה) отъ נִרְאָה—быть лучистымъ, сверкать, озарять)—какъ свѣтъ рога (т. е. свѣтовые лучи) изъ руки Его у Него, и здѣсь тайники Его силы“. Сіяніе славы Господней подобно свѣту, яркому, блистательному и ослѣпительному солнечному сіянію (Иова 31, 26). Здѣсь синекдоха, — употреблено родовое слово—свѣтъ—вмѣсто того, чтобы сказать — солнце. Таково נִרְאָה—сіяніе славы и величіе Божественной святости. Этотъ свѣтъ излучается чрезъ אֵיךְ: послѣдній образный терминъ напоминаетъ Исх. 30, 30, гдѣ говорится о блистающемъ лицѣ Моисея (Вулгата—„...cornutam faciem“). Славное явленіе Господа, окруженнаго необыкновеннымъ блистаніемъ свѣта небеснаго, сравнено съ появленіемъ солнца, которое выступаетъ во всей славѣ, опоясанное ореоломъ лучей, какъ рогами, которые кажутся выходящими изъ диска свѣтила. Пс. 21, 1 въ надписаніи даетъ, кажется, подобный этой метафорѣ нѣжный и поэтический образъ, עַל-אֵיךְ הַשֶּׁחַר — на лань зари,—при появленіи рожковъ солнца для обозначенія первыхъ лучей, которые выпускаетъ восходъ самаго свѣтила къ горизонту пустыни. Появленіе Иеговы представляется, какъ появленіе солнца въ природѣ, и изъ Его руки—כַּיְיָו (т. е. всюду, со всѣхъ сторонъ) брызжутъ лучи небеснаго свѣта, который обволакиваетъ Его всюду. Вмѣсто אֵיךְ Nowack, Wellhausen и Hoopacker¹⁵⁰⁾ предлагаютъ по LXX-ти, Акилѣ, Симмаху и Сирійскому переводу читать—אֵיךְ, perfectum Kal'я отъ אֵיךְ— „онъ помѣстилъ, поставилъ“. Но это измѣненіе не оправдывается ничѣмъ въ текстѣ, въ которомъ удобнѣе читать конецъ стиха вмѣстѣ съ масоретами потому, что въ этомъ случаѣ только сохраняется параллелизмъ אֵיךְ—אֵיךְ. אֵיךְ—אֵיךְ есть status constructus. אֵיךְ— „единеніе, тайникъ“. Тамъ—на Синаѣ, т. е. въ его недоступномъ, ослѣпительномъ свѣтѣ Господь скрылъ Свою силу (עָוָה), когда Онъ Самъ скрывалъ Себя отъ глазъ смертныхъ (Исх. 33, 22-23). Образъ божественнаго величія, принимающаго огонь и свѣтъ въ качествѣ одѣянія, повторяющійся не разъ—въ Пс. 103, 2 *одѣяйся свѣтомъ, яко ризою*, въ 1 Тим. 6, 16 *φῶς ἀχώρητον*, не также ли величественъ, какъ образъ тучи, мрака, скрывающихъ присутствіе Бога отъ Его народа (Исх. 13 гл.)? Тамъ

¹⁵⁰⁾ Nowack, S. 267; Wellhausen, S. 171; Hoopacker, p. 489.

въ лучистомъ сіяніи, которое человѣческій глазъ не можетъ вынести. Богъ славы скрылъ Свою святость и Свое могущество. Чтеніе LXX-ти произошло благодаря тому, что нарѣчіе—**שׁוֹ** было принято за **שׁוֹ**. А относительно *ἀγαπήσει* можно предположить, что LXX придали слову **יִחַבֵּן** (отъ **חַבַּן** прятать, делѣять, ласкать) по аналогіи съ употребленіемъ его въ этомъ смыслѣ во Вт. 33, а, значеніе „любовь“, хотя съ такой этимологіей трудно согласиться.

Ст. 5.

לִפְנֵי יְהוָה דִּבֶּר וַיֵּצֵא רֶשֶׁף לְרַגְלָיו

Прѣдъ провѣловъ аѹтоѹ поревѹсѣтѣ лѹгѹс кѹл ѳсѣлевѹсѣтѣ елс педѣѣ.

*Предъ лицемъ Его предыдетъ слово, и изыдетъ на поле при
ногу Его.*

Вѣн. и Сунод. переводятъ—„предъ лицемъ Его идетъ язва, а по стопамъ Его жгучій вѣтеръ“ (Вѣн. *убійственный зной*). При такомъ чтеніи **רֶשֶׁף**—язва, чума (5-я казнь, язва египетская, Исх. 9, а) представляется здѣсь какъ бы олицетвореніемъ суда или наказанія Іеговы по отношенію къ Его врагамъ (Іез. 28, 23), а **רֶשֶׁף** должно быть понимаемо, какъ знойный, жгучій вѣтеръ. Приходъ Господа для суда представляется какъ бы сопровождаемымъ ужасными, невыносимыми явлениями въ природѣ, поражающими и спереди и сзади. Такимъ образомъ, Господь приходитъ съ ужасными спутниками, и Его приходъ—время страданій и уничтоженія. Мы готовы согласиться, что Іегова внушалъ къ Себѣ страхъ и благоговѣйный ужасъ, но врядъ ли можно отождествлять Іегову съ Тифономъ, который, дѣйствительно, представлялся носителемъ всякихъ дурныхъ атмосферныхъ явленій и въ результатъ ихъ—болѣзней. Іегова страшенъ и великъ, но умѣстно говорить о благоговѣйномъ трепетѣ предъ Нимъ природы, какъ и идетъ рѣчь въ 6 стихѣ, и странно, что Онъ Самъ являлся виновникомъ бѣдствій и болѣзней. А между тѣмъ, въ описаніи Синайскаго законодательства при такомъ толкованіи опускается весьма важный моментъ—дарованіе самаго закона. Дѣло въ томъ, что, не корректируя самаго текста въ

его существъ (въ согласныхъ), мы можемъ читать, слѣдуя LXX-ти, רָבִיבִּר вмѣсто רָבִיבִּר . Тогда смыслъ первой половины стиха будетъ— „предъ лицомъ Его идетъ слово“. Подъ словомъ можно разумѣть трубные звуки, бывшіе предъ Синайскимъ законодательствомъ, но лучше разумѣть самыя слова закона, а также и грозное слово Іеговы на враговъ Израиля (Исх. 23, 27). Намекъ на переводъ второй половины стиха можно найти въ указаніи стиха 4-го на сокровеніе Господомъ Своей славы. Для перевода четвертаго стиха не безразличенъ смыслъ Исх. 33, 18-23: *Моисей проситъ Господа: „покажи мнѣ славу Твою“. И сказалъ Богъ: „Я проведу все величіе Мое (קְדוּתִי) предъ тобою“... И сказалъ Онъ: „не можешь видѣть лица Моего; потому что человекъ не можетъ увидѣть Меня и остаться въ живыхъ“. И сказалъ Господь: „вотъ мѣсто у Меня: стань на этой скаль. Когда же будетъ проходить слава Моя, Я поставлю тебя въ расщелинѣ скалы, и покрою тебя рукою Моею, доколь не пройду. И когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лицо Мое не будетъ видимо“. И стало сіять лучами лице Моисея оттого, что Богъ говорилъ съ нимъ (34, 29).*

Итакъ, лицезрѣть Самого Бога нельзя человеку прямо и непосредственно, ему доступно видѣть только величіе славы Господней въ ея блескѣ и великолѣпін — задняя Божія. Вотъ это-то и видѣно было „сзади Его“, при ногахъ Его (ст. 5), именно אֵשׁ ; слово это прежде всего значитъ пламень (Иѣсн. Иѣсней, 8, 6), и вотъ, этотъ пламень (или молнія) есть огненный видимый спутникъ шествія Господня на гору законодательства. Повѣствованіе Исх. 19, 16-19 о схожденіи Господа на Синай *во огнь* является прямой параллелью разсматриваемому 5-му стиху. Вмѣсто אֵשׁ LXX-ть, вѣроятно, читали בְּאֵשׁ или בְּשֵׁרֵף , но какимъ образомъ это произошло, объяснить отказываемся. Такимъ образомъ, переводъ 5-го стиха совершенно ясенъ; „Предъ лицомъ Его исходитъ слово, у ногъ Его проходитъ пламень“. Здѣсь вообще для воспоминація народнаго дано весьма и весьма много. При этихъ словахъ воспоминаются необычайныя явленія, сопутствовавшія Синайскому законодательству—трубные, грозные звуки, предвѣщавшіе явленіе славы Божіей, огонь, искры и молнія (Исх. 19, 16-20; Вт. 33, 3 и др.).

Ст. 6.

עָמַד וַיִּמָּדֵד אֶרֶץ רָאָה וַיִּתֵּר גּוֹיִם וַיִּתְפַּצֵּצוּ הַרְרֵי־עַד שָׁחַו גְּבֻעוֹת
 עוֹלָם הַלְיִכוֹת עוֹלָם לֹ

*Katà pódas autou ésti, kai ébaléuthē hē gḗ·
 épébleψen, kai dietékhē éθnē,
 diethrúbē. tà ḗrē bíā,
 étákhσαν βουνοὶ αἰώνιοι πορείας αἰωνίας αὐτοῦ.*

*Ста и подвижся земля;
 призръ, и растаяша языцы,
 стрышася горы нуждею,
 и растаяша холми вѣчныи, шествія вѣчная его.*

Пророкъ въ 6-мъ стихѣ изображаетъ величіе Божіе въ жизни избраннаго народа. И на Синаѣ и послѣ него Господь проявлялъ Себя предъ лицемъ народа Своего, какъ повелитель стихій. Онъ слышалъ וַיִּמָּדֵד (оставимъ пока это слово безъ перевода), посмотрѣлъ и въ трепетъ привелъ народы (רָאָה · Hiph.) и рушатся первобытныя горы, осыдаютъ вѣчные холмы; пути вѣчные у Него. עָמַד — вотъ, Онъ остановился. Горы, эти вѣчные колоссы, которыхъ ничто не могло поколебать въ ихъ основаніи, одно только появленіе Его приводитъ въ дрожаніе. Все дрожитъ, все исчезаетъ предъ Нимъ. Такъ Синаѣ исчезъ среди дыма и молній, когда Господь снисшелъ съ высотъ небесныхъ (Вт. 4, 39; 2 Пар. 20, 6; Иова 11, 8; 22, 12; Пс. 8, 2; 10, 4; 18, 17; 19, 7; 79, 15; 102, 19; 122, 1; Ис. 66, 1; ср. Мѳ. 6, 9; 16, 19; 18, 10), подавая Своему народу законъ. Предъ великими дѣянїями Господа тварь благоговѣнно трепещетъ, содрагается. וַיִּמָּדֵד—Вѣпскимъ переводомъ передано *размѣрилъ* отъ корня מָדַד или מָדַד „измѣрять“. Но слово מָדַד совершенно не находитъ себѣ мѣста въ контекстѣ, отсюда естественно исходить замѣны его какимъ-либо другимъ, чему благопрїятствуетъ параллельное וַיִּתֵּר—и *ébaléuthē*—у LXX-ти. Предстоитъ выбрать между מָדַד (Пс. 12, 5; 81, 5; Прит. 10, 3) и מָדַד (Пс. 64, 11; Иов. 30, 22; Ам. 9, 5)¹⁵¹). Оба глагола синонимичны (они представляютъ собою отгѣнки значенія—колебаться), соотвѣтствуя

¹⁵¹) Peiser. S. 32.

греческому переводу и контексту; но принимая **גזר**, мы имѣли бы дѣло съ болѣе легко объяснимымъ *lapsus calami*.—**הַרְרֵי-עַר**—сама природа въ томъ, что она имѣеть болѣе твердаго и болѣе величественнаго, дрожить предъ Божествомъ; мысль весьма сильная (ср. Суд. 5, 5; Исх. 29, 18; Іез. 30, 4). Въмѣсто горы *вѣчныя, первобытныя* — LXX перевели *βίβη*; вѣроятно, слово **עַר** они поняли въ смыслѣ добычи (Быт. 49, 27; Ис. 33, 23; Соф. 3, 8). Последствія колебанія природы, произведеннаго приходомъ Вѣчнаго, выражены двумя слѣдующими глаголами: **הִתְפַּצְצָן**—Nithpol'el отъ гл. **פָּצַח** „быть разсыпаннымъ, разбитымъ на куски, обращеннымъ въ пыль“ и **שָׁחָה** „осѣдать, опускаться, обваливаться“ въ собственномъ смыслѣ и фигуральномъ (Іов. 9, 13; Ис. 2, 9 и т. д.). Пророкъ удивительно психологично подчеркиваетъ трепеть и паденіе какъ бы сурово-неподвижныхъ, первобытныхъ и вѣчныхъ колоссовъ, вселенной. Имъ пророкъ противопоставляетъ **הַלִּיכוֹת עוֹלָם**—пути вѣчныя Господни, ведущіе къ тому, чтобы спасти Свой народъ и уничтожить своихъ враговъ. **הַלִּיכוֹת**—синонимъ **דָּרָךְ** (Іов. 22, 5; Вт. 32, 4; Притч. 8, 22). Сравненіе Аввакума 3, 6 съ Ис. 67, 25—**הַלִּיכוֹתַיִךְ** и Ис. 76, 14—**דָּרְכֶיךָ** позволяетъ думать, что **הַלִּיכוֹת** не должно быть понимаемо непременно въ матеріальномъ смыслѣ, но что этотъ терминъ выражаетъ „пути“, т. е. образъ дѣйствования Іеговы во всѣ времена: въ исторіи отношеній Іеговы къ своему народу пророкъ видитъ весьма ясно, что крѣпки и неизмѣнны постоянно проявлявшіяся въ ней шествія **עוֹלָם** Господа, и если Іегова спасалъ столько разъ Свой народъ, то вѣчность путей Господнихъ—порука грядущаго освобожденія Имъ народа отъ враговъ его. Въ этомъ стихѣ пророкъ воспоминаетъ подобно Деворрѣ (Суд. 5, 4-5) землетрясенія, движенія горъ и таяніе (**בִּזְזִי**) снѣговъ, то самое, что описываетъ весьма тщательно и книга Исходъ (19, 16-20). Но мы поставили бы слишкомъ узкія границы пророку, если бы сказали, что онъ воспоминаетъ здѣсь только о тѣхъ движеніяхъ природы, которыя произошли при Синаѣ. Несомнѣнно, предъ взоромъ пророка обобщались въ этой картинѣ всѣ могущественныя дѣйствія Іеговы, заставлявшія трепетать, какъ Израиля, такъ и **גוֹיִם**, и не только людей, но колебавшія и неподвижную природу. Здѣсь пророкъ говоритъ и объ особенныхъ случаяхъ милости Божіей къ народу и

о Его постоянномъ пребываніи съ нимъ—на Кивотъ Завѣта, воздвиженіе котораго сопровождалось возгласомъ: „*Да расточатся враги Твои (Господи) и да бѣжатъ отъ лица Твоего всея ненавидящія Тебя!*“ (Числ. 10, 35; Пс. 67, 2). И шествіе Ковчега по пустынѣ впереди Израиля было побѣднымъ шествіемъ народа Божія (Пс. 67, 25); оно заставляло трепетать народы (Ис. Нав. 5, 1; 2, 9, 11); въ этомъ для пророка—крѣпкое убѣжденіе въ вѣчности путей Господнихъ.

Ст. 7.

תַּחֲתֵי אֹנֶן רְאִיתִי אֶחְלִי כִישָׁן יִרְמֹן יִרְעוּת אֶרֶץ מִדְּבָר

Ἀντὶ κόπων εἶδον βηρώματα Αἰθίοπων, πτηθήσονται καὶ αἱ βηρώαι γῆς Μεδίαμ.

За трудъ видѣша селенія Евіопская, убоятся и кровы земли Мадіамскія.

Изображая впечатлѣніе величественнаго шествія Божія, пророкъ отмѣчаетъ въ частности тотъ ужасъ и смятеніе, въ которомъ находились тогда ближайшіе къ Синаю народы. „*Въ запустѣннѣи видѣлъ я шатры Кушана; потряслись палатки земли Мадіамской*“. Терминъ רְאִיתִי — указываетъ на пророческое видѣніе; пророкъ созерцаетъ уже давно прошедшее явленіе, какъ настоящее... Среди всѣхъ смысловъ слова תַּחֲתֵי — коренной — „ничто, ничтожность“, отсюда „суета, стараніе, трудъ“ (преимущественно безуспѣшный), затѣмъ „тоска, печаль“ (Иов. 5, 6; Іер. 4, 15; Пс. 59, 4); послѣднее значеніе приличнѣе седьмому стиху, „печаль по поводу приближенія Іеговы для суда“. Что понимать подъ словомъ כִישָׁן? Rosenmüller¹⁵²⁾ видитъ здѣсь царя Хусарсаѣема (כִישָׁן שַׁעֲמִי) Месопотамскаго (Суд. 3, 8), одного изъ угнетателей Израиля, и понимаетъ מִדְּבָר, соотвѣтственно Суд. 6, 1 и слѣд. Принять это объясненіе отчасти можно, но только отчасти, т. е. въ томъ смыслѣ, что и это событіе среди близкихъ по времени могло быть въ полѣ воспоминанія пророка. Вообще же нѣтъ нужды слишкомъ суживать рамки момента, охватываемаго этимъ стихомъ. Отдѣльнымъ эпизодомъ пророкъ хочетъ доказать здѣсь одно общее положеніе. И такой

¹⁵²⁾ Rosenmüller, S. 440.

эпизодъ было бы понятнѣе и проще видѣть здѣсь въ указаніи страны, параллельной землѣ Мадіамской во второй половинѣ стиха, видѣть въ словѣ **בִּישָׁן** удлинненную форму вмѣсто **בִּישׁ**, обычное имя Эѳіопіи (Ис. 20, 3; Іез. 20, 4; Наум. 3, 9). Нѣсколько необычную форму этого слова мы объяснили необходимостью дать созвучное по окончанію слово для **מִרְיָן**. У Аввакума есть цѣлый рядъ *ἀπᾶξ λεγομένων* и неупотребительныхъ формъ, особенно въ этой третьей главѣ, напр. **רִגְנֵן הַלְּכוֹת הַבִּיּוֹן**. Названный параллельно **מִרְיָן** — мадіанитяне — народъ, занимающій юго-восточную часть Іемена, почти противъ Эѳіопіи (**בִּישׁ**). — **אָחַל** и **יִרְעָה** — синонимы (**אָחַל** — отъ **אָחַל** — распространяться, раскидываться, какъ шатерь, покровъ, сѣнь; **יִרְעָה** — отъ **ירע** — дрожать, развѣваться, трепетать, — навѣсь шатра, занавѣсь, палатка). Образъ трепета палатокъ Эѳіопіи и Мадіама весьма выразительный, — какъ подъ напоромъ урагана дрожать, колеблются и трепещутъ онѣ отъ лица Господня, — трудно найти болѣе вѣрную исторически картину испуга и ужаса народовъ — кочевниковъ.

Ст. 8.

הַבְּנִהָרִים חָרָה יְהוָה אֶם־בְּנִהָרִים אָפָה אֶם־בְּפִים עֲבָרְתָהּ כִּי
תִרְבֵּב עַל־סוּסֶיהָ מִרַבְּבֹתֶיהָ יְשׁוּעָה

Mh en potamois orgeiθης, Κύριε; ἢ ἐν ποταμοῖς ὁ θυμός σου; ἢ ἐν θαλάσῃ τὸ ὄρημά σου; ὅτι ἐπιβήσῃ ἐπὶ τοὺς ἵππους σου, καὶ ἡ ἱππασία σου σωτηρία.

Еда въ рѣкахъ прогнѣваешия Господи? Еда въ рѣкахъ ярость Твоя? или въ мори устремленіе Твое? яко всядеши на кони Твоя, и яжденіе Твое спасеніе.

Пророкъ воспоминаеть другія великія дѣла Всевышняго въ природѣ и старается проникнуть въ ихъ смыслъ. *На рѣки ли воспылалъ Ты, Господи; или на море ярость Твоя, что Ты восшелъ на коней Твоихъ, на колесницы Твои побѣдныя?! Пророкъ созерцаеть 1) горы, колеблющіяся на своихъ основаніяхъ, небесный свѣтъ, великій голосъ, который исходитъ отъ Господа, 2) море, бушующее, безпокойное теченіе рѣкъ. Пророкъ воспоминаеть здѣсь событія у Чермнаго моря и Іордана, гдѣ подалъ Господь дивную помощь Своему народу чудесами силы Своей надъ водной стихіей (Исх. 14-15: I. Нав.*

з—4). Господь Богъ представляется славнымъ Вождемъ Израиля, какъ бы все приводящимъ въ трепетъ отъ лица Своего, и въ этомъ, нужно замѣтить, яркій показатель интенсивности теократической идеи у пророка Аввакума. Пророкъ спрашиваетъ, отчего это колебаніе природы? Его вопросъ облеченъ въ двухчленную фразу, первый членъ которой начинается וְ и второй соответствующимъ אֲנִי . Вопросъ, по обыкновенію, предложенъ въ такой формѣ, что отвѣтъ на него ясенъ, и отвѣтъ отрицательный. Эта форма вопроса весьма хорошо отгѣняетъ мысль пророка¹⁵³). בְּנִהְרִים поставлено безъ члена въ первой и съ членомъ во второй половинѣ стиха, гдѣ рѣчь идетъ уже объ извѣстныхъ опредѣленныхъ рѣчкахъ, а въ началѣ стиха вопросъ обобщенъ—объ отношеніи Господа къ водной стихіи. Въ переводы считаютъ יְהוָה за обращеніе, такъ что нужно соединить вмѣстѣ оба термина אֲנִי и יְהוָה ; (если бы יְהוָה относилось непосредственно къ יְהוָה , долженъ былъ бы быть и предлогъ ל предъ этимъ именемъ). Градація между этими двумя терминами אֲנִי —гнѣвъ, вспыльчивость (главнымъ образомъ, какъ физическое явление) и עֲבָרָתִי , гнѣвъ, какъ порывъ, влеченіе, неистовство, ярость, буйство,—тонко сохранена: второй синонимъ сильнѣе,—онъ выражаетъ самый сильный гнѣвъ Іеговы. Ничто въ этомъ стихѣ не указываетъ, что выраженіе—коши Господа—образъ, употребленный для того, чтобы представить херувимовъ (подобно Пс. 17, 11); непосредственно въ коняхъ и колесницахъ олицетворены силы природы, которыми пользуется по своему желанію Господь, и которыя направляетъ, какъ Ему заблагоразсудится (Зах. 6, 1-8). *Покрываяй водами превыспренняя Своя, полагаяй облаки на восхождение Свое, ходяй на крилу вътренью* (Пс. 103, 3). Выраженіе $\text{מַרְבֵּבְתָּהּ בְּיַמֵּי שִׁוְעָה}$ (status constructus здѣсь пѣтъ, ср. Пс. 70, 7; Іез. 16, 27 и т. д.) даетъ образъ полководца, который движется на коняхъ и колесницахъ. LXX перевели слово שִׁוְעָה чрезъ *σωτηρία*, и, нужно сказать, болѣе близко къ буквальному смыслу еврейскаго термина, но перевести побѣда—болѣе умѣстно въ контекстѣ, (какъ умѣстенъ такой переводъ, и болѣе точно передаетъ здѣсь идею שִׁוְעָה , напр. въ Пс. 17, 51; 1 Цар. 14, 45; Ис. 59, 17).

¹⁵³) König. Stilistik, Rhetorik, Poetik, S. 150; ср. 228—229; Gerber, В. II, SS. 284—286.

Итакъ, всё грозныя явленія природы, которыя имѣли мѣсто въ эпоху Синайскаго законодательства—до и послѣ него—и вообще во время странствованія евреевъ по пустыни, не были никомъ образомъ выраженіемъ грознаго гнѣва Божія. Marti это отрицаетъ и ищетъ параллелей,—выражающихъ ярость Бога на людей, не въ Библии а въ Ассирійскомъ миѣ о Тіаматъ, находя, что въ противномъ случаѣ изложене Аввакума теряетъ смыслъ ¹⁵⁴). Но параллели Библии, на которыя не хотятъ ссылаться представители отрицательной критики, выразительнѣе, по крайней мѣрѣ, въ данномъ случаѣ. Пророкъ ищетъ себѣ ободренія въ надеждѣ на дивную помощь по образу временъ прошедшихъ и находитъ его. Величіе Божіе въ исторіи избраннаго народа, проявляющееся и во внѣшней природѣ, не разъ вдохновляло Священныхъ Писателей (Исх. 14, 13; Пс. 17, 11; Пс. 67, 18).

Ст. 9.

עָרְיָה הַעוֹר קִשְׁתָּךְ שְׂבָעוֹת מַפּוֹת אֶמֶר סֶלָה נִרְחֹת תְּבַקַע אֶרְצָךְ

¹ *Erteíwōn énéteinas tóxon sou élē bēhētra, légei Kýrios. diápsalma. potamōn sághētai gē.*

Налячая налячени лукъ Твой на скиптры, глаголетъ Господь: рѣками разсядется земля.

Толкователь встрѣчается здѣсь съ весьма труднымъ для примиренія расхожденіемъ греческаго текста LXX-ти съ еврейскимъ. „Ты обнажаешь лукъ Твой по клятвѣ, произнесенной колынаемъ, Ты потоками разсѣшь землю“. Вопросъ смѣняется послѣдовательнымъ повѣствованіемъ. Пророкъ продолжаетъ свое воспоминаніе милостей Божіихъ. עָרְיָה отъ עוֹר можетъ значить—и пробуждать, возбуждать и 2) обнажать,—но здѣсь подходитъ только послѣднее значеніе. Если въ 2 Цар. 23, 18 можно перевести—будить (т. е. размахивать) копьѣ, а у Ис. 10, 26,—раз-, возбудить плетъ, то менѣе правильно переводить „возбудить его лукъ“; лукъ извлекаютъ изъ чехла, какъ мечъ изъ ноженъ (Ис. 21, 5). Слѣдовательно, *énteíwōn énéteinas* LXX-ти объясняется выборомъ иного, менѣе подходящаго къ контексту значенія. Что касается до суще-

¹⁵⁴) Marti, S. 353; ср. Katwijk, S. 164.

ствительнаго קָרַע , то оно назначено сильнѣе подчеркнуть движеніе лука, извлеченнаго Господомъ, и стоитъ здѣсь вмѣсто *infin. absolutus* ¹⁵⁵). Непосредственно за этимъ слѣдуетъ мѣсто $\text{שְׁבַעַת מַפְּזוֹת}$. Эти выраженія весьма трудны для толкованія: въ нихъ то и разница масоретскаго текста отъ перевода LXX-ти. Обычно они переводятся—*„по клятвенному обѣтованію (Вѣнскій—обѣщанію), данному колынамъ“*, и отъ этого нѣтъ основаній отказываться. Правда, термины מַפְּזוֹת и שְׁבַעַת многогранны по значенію ихъ или словъ близкихъ къ нимъ по звуковому сочетанію (שְׁבַעַת или 1) это—множественное число отъ שְׁבַעַת —клятва (Быт. 26, 9), или 2) множественное число отъ שְׁבַעַת —педѣля (Вт. 16, 9, 16), или 3) *partic. pass. plur.* Каля отъ שָׁבַעַת (Иезек. 21, 26). מַפְּזוֹת имѣетъ также три различныхъ смысла: 1) множественное число отъ מַפְּזוֹת вѣтвь (Иезек. 19, 11); 2) множ. ч. отъ מַפְּזוֹת палка (Исх. 4, 2); 3) множ. ч. отъ מַפְּזוֹת колѣно (3 Цар. 8, 1), но контекстъ благоприятствуетъ вышеуказанному переводу, который вмѣстѣ съ тѣмъ проще и понятнѣе. Многочисленныя параллели подтверждаютъ выразительныя клятвенныя увѣренія Бога въ крѣпости завѣта съ народомъ Израилевымъ и въ несомнѣнной помощи ему. Втор. 32, 39-42: *Я — и нѣтъ Бога, кромѣ Меня: Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцѣляю, и никто не избавитъ отъ руки Моей. Я подьемаю къ небесамъ руку Мою и клянусь десницею Моею и говорю: живу Я во-вѣкъ! Когда изостру сверкающій мечъ Мой, и рука Моя приметъ судъ, то отлщу врагамъ Моимъ и ненавидящимъ Меня воздамъ; упою стрѣлы Мои кровью, и мечъ Мой насытится плотью, кровью убитыхъ и пльннхъ, головами начальниковъ врага* (сравн. также Быт. 15, 9-15; 24, 7; 26, 3; 28, 13-15; Чис. 11, 12; Вт. 7, 8; 29, 12; Евр. 6, 16). Что же касается до $\text{ἐπὶ σκῆπτρα λέγει Κύριος}$ въ переводѣ LXX-ти, то объяснимы два слова; מַפְּזוֹת передано чрезъ σκῆπτρα , а λέγει получилось изъ אָמַר : корреляты здѣсь даны масоретами, а откуда взялось слово Κύριος (введено, вѣроятно, по смыслу), и какъ שְׁבַעַת смѣнилось ἐπὶ ,—разсуждать объ этомъ мы не беремъся.

Итакъ, въ войнѣ люди употребляютъ многочисленныя вооруженія для себя. Для характеристики совершенной боевой силы

¹⁵⁵) Gesenius-Kautzsch ²⁸, § 113, 3 Anm.

и готовности на брань за народъ Свой Господа, пророкъ изображаетъ Его вооруженнымъ обычнымъ оружіемъ древности, лукомъ. Для защищенія народа и пораженія враговъ его Господь вынимаетъ лукъ изъ колчана; образъ Господа, какъ воинъ, варьируется въ Ветхозавѣтной Библии (Ис. 17, 15; 34, 2-3; Ис. 59, 17; 63, 1-5). — „Какъ, говоритъ бл. Иеронимъ, Иорданъ и Красное море осушилъ Ты, сражаясь за насъ, не потому, что гнѣвался на рѣки и море, и не потому, что неодушевленные предметы могли навлечь чѣмъ-либо гнѣвъ; такъ и теперь, восходя на колесницы Свои, схватывая лукъ, Ты дашь спасеніе народу Твоему, и навѣки исполнишь клятвы, которыми Ты клялся отцамъ нашимъ и народамъ. А слова его: *„Развѣ на рѣкахъ разразился гнѣвъ Твой, Господи? или на рѣкахъ ярость Твоя, или на море устремленіе Твое“?* сказаны въ смыслѣ сомнѣнія и скорби имѣютъ значеніе вопроса, чѣмъ утвержденія... Когда пророкъ вопрошаетъ: *„Развѣ на рѣкахъ разразился гнѣвъ Твой, Господи! или на рѣкахъ ярость Твоя“?* относительно рѣкъ мы будемъ утверждать, что если это рѣки Египта или море красное и кровавое, то Господь поражаетъ ихъ гнѣвомъ Своимъ и со всею стремительностью несется противъ пучинъ, вздымающихся противъ познанія Божія. *Посему море увидѣло и побѣжало* (Ис. 113, 3), не выдерживая присутствія Божія. И Иорданъ возвратился назадъ, отступая передъ славою переходящаго черезъ него народа; онъ же раздѣляется на двѣ части Илією и Елисеємъ“¹⁵⁶).

Далѣе пророкъ указываетъ, что Господь въ Своей помощи Израилю привлекаетъ водную стихію. *„Потоками Ты разсѣкаешь землю“*—образъ, который встрѣчается въ Ис. 77, 15, гдѣ говорится о Господѣ, разсѣкающемъ скалы въ пустынѣ. Предметомъ воспоминанія является то, что во время всего путешествія Евреевъ отъ Египта до прихода въ землю Ханаанскую, Богъ не разъ разсѣкалъ землю потоками и изводилъ воду изъ земли (Исх. 17, 6; Числ. 20, 10; Вт. 8, 15 и др.).

¹⁵⁶) PL. t. 25, col. 1317B-1318B; рус.—т. 14, стр. 202-203.

Ст. 10.

רָאוּךְ יְחִילוּ הַרִים וְרַם מַיִם עָבַר נָחַן תְּחֹם קִלְוֹ רוּם יְדִירוּ נִשְׂאָ

”*Οφονται σε και ωδινήσουσιν λαοί. σκορπίζων ύδατα πορείας. έδωκεν η άβυσσος φωνήν αύτης, ύψος φαντασίας αύτης. έπήρθη.*”

Узрятъ ты и побоятъ людие, расточая воды шествія его: даде бездна гласъ свой, высота привидѣнія своя.

Здѣсь пророкъ продолжаетъ свои воспоминанія о силѣ Господней въ природѣ. Отъ лица Его трепещутъ горы. „Увидѣвъ Тебя, вострепетали горы; стремленіе водъ прошло; бездна дала голосъ свой и высоко подняла свои руки“. Замѣчательное олицетвореніе! Одинъ только взглядъ Іеговы, распатывающихъ **עַד הַרְרֵי עַד** и **נִבְעוֹת עוֹלָם** (ст. 6), вызываетъ трепеть, дрожаніе горъ. Горы чувствуютъ какъ бы смертельный ужасъ, одинъ только видъ Господа заставляетъ ихъ дрожать въ своихъ основаніяхъ. **יְחִילוּ** (отъ **חָלַל**—трепетать, страдать, болѣть въ мукахъ рожденія,—Ос. 8, 10; Ис. 23, 5; 26, 18; **חִלְהָה**—судорога). Особенно выражаетъ идею тяжелаго, какъ бы судорожнаго страданія; при этомъ *imperfectum*—**יְחִילוּ** употреблено для характеристики длительности дѣйствія¹⁵⁷). Трепещутъ горы, трепещетъ, колеблется и водная стихія и устремляется на землю. Усиленное выраженіе **וְרַם מַיִם** (ср. Исаи 28, 2; 30, 30; 32, 2 и др.) означаетъ воды, быстро несущіяся, стремительно падающія, кидаящіяся потоками; **עָבַר** указываетъ, что вода проходитъ по землѣ стремительно и образуетъ различные потоки, которые бороздятъ землю (ср. также напр., Наума 1, 8—**שָׁטוּ עֵבֶר**; Ис. 8, 8—**שָׁטוּ עֵבֶר**). Въ Синодальномъ переведено поэтически—*ринутись воды*. Вода по библейскому представленію находится **מֵעַל לְרַקִּיעַ** и **מִתַּחַת לְרַקִּיעַ** (Быт. 1, 7-9), и основаніе, на которомъ устроена земля,—суть моря и рѣки (Ис. 23, 2); съ колебаніемъ основаній земли и воды находятъ себѣ выходъ и изливаются на землю. **תְּחֹם** нужно опять придать здѣсь общій смыслъ: бездна, именно „глубина“ въ противоположность поверхности почвы (Быт. 49, 25), храняща въ себѣ, — по аналогіи съ словами псалма: „Бездна бездну призываетъ голосомъ водопадовъ Твоихъ, всѣ воды Твои и волны

¹⁵⁷) Gesenius-Kautzsch²⁸, § 107, I.

Твои прошли предо мною“ (Пс. 41, 8). Движеніе ужаса, обнаружившагося на земной поверхности сообщается также и подземнымъ слоямъ и возбуждаетъ къ сильному движенію внутренніе истоки морей. Бездна заставляетъ слышать свой голосъ, поднимаетъ къ небосклону свои руки не для того, чтобы воззвать о помощи, а съ тѣмъ, чтобы выразить состояніе трепета и страха, въ какомъ она пребываетъ. И опять о голосъ водной стихій вспоминаетъ, подобно пророку, Псалмопѣвецъ. „Видѣли Тебя воды, Боже, видѣли Тебя воды и убоялись и вострепетали бездны“ (Пс. 76, 17). „Возвысили рѣки голосъ свой, возвысили рѣки шумъ свой, сильнѣе шума водъ многихъ, сильнѣе волнъ морскихъ, сильнѣе на высоту Господь“ (Пс. 92, 3-4). Но эта грандіозная и яркая картина природы передана у пророка Аввакума съ замѣчательною краткостью (слога); каждое слово—сжатый, красочный образъ. וַיִּרְיֹף (stat. emph. вмѣсто וַיִּרְיֹף)¹⁵⁸). Руки, которыя бездны поднимаютъ къ небесамъ,—это яростныя волны, которыя, по аналогичному выраженію Вергилія, достигаютъ звѣздъ.—

Velum adversa ferit procella, fluctusque ad sidera tollit¹⁵⁹).

Образъ взять здѣсь удивительно яркій, много говорящій воображенію, схватывающій самое существо идеи, которую онъ выражаетъ. Онъ болѣе не повторяется въ Библии, но для его объясненія характерны близкія по смыслу указанія псалмовъ (приведенныя нами), а затѣмъ внутренняя гармонія стиха: *дала бездна голосъ свой—высоко руки свои подняла*. Значитъ, здѣсь данъ поэтически-олицетворенный образъ одушевленія, какъ бы поднятія настроенія бездны. Какъ люди болѣютъ, такъ отъ лица Господня и горы находятся въ болѣзненномъ трепетѣ; какъ люди въ страхѣ кричатъ и поднимаютъ къ небу руки, такъ трепещетъ и возбуждена отъ страха предъ Богомъ сама бездушная природа. Переведя וַיִּרְיֹף чрезъ *ἀδύνη βοῶσι*, LXX-ть или ненамѣренно прочли, или намѣренно корректировали вмѣсто וַיִּרְיֹף — וַיִּרְיֹף , считая неестественнымъ болѣзнь горъ. Всѣ же остальные различія LXX-ти отъ масоретскаго текста происходятъ оттого, что они не такъ, какъ масореты читали нѣкоторыя слова (т. е. мѣняя гласные звуки). Такъ произошли: отъ וַיִּרְיֹף —*βχορπιζων*,—

¹⁵⁸) Gesenius-Kautzsch²⁸ § 91, 2. Cp. König, Syntax, § 43 с.

¹⁵⁹) Энеида, Пѣснь 1-я, ст. 103.

עֶבֶר — πορείας, — רֶחַם — ὕψος, и отъ נִשְׁפָּתַי — φαντασίας: — יְרֵיחוֹ, по-видимому, LXX-ть читали עֲרִיחוֹ.

Ст. 11—12.

שָׁמַשׁ יָרַח עָמְדוּ וְזָלְזָלוּ לְאֹרֶחַ חֲצֵי יְהוֹלְכוּ לְנִגְהַ בְּרַק חֲנִיתָי

ὁ ἥλιος, καὶ ἡ σελήνη ἔστη ἐν τῇ τάξει αὐτῆς.
εἰς φῶς βολίδες σου πορεύονται
εἰς γέγγος ἀστραπῆς ὄπλων σου.

Воздвижеся солнце и луна ста въ чинѣ своемъ: во свѣтъ стрѣлы твоя пойдутъ, въ блистаніи молніи оружіи твоихъ.

בְּוַעַם תִּצְעַד-אֶרֶץ פְּאֵר תְּרוֹשׁ גֹּיִם

ἐν ἀπειλῇ ὀλιγώσεις γῆν,
καὶ ἐν θυμῷ κατὰξεις ἔθνη.

Прещеніемъ умалити землю, и яростію низложити языки.

Предъ сознаниемъ пророка проходятъ воспомнанія, какъ помогаль Иегова Своему народу въ его военныхъ дѣйствіяхъ. Вотъ онъ воспоминаеть то событіе, которое свидѣтельствоваало объ особенномъ покровительствѣ Бога избранному народу, и которое должно прочно сохраниться въ памяти и письменности Израиля (I. Нав. 10, 13—14)—*„И остановилось солнце, и луна стояла, доколь народъ истилъ врагамъ своимъ. Не этоли написано въ книгѣ Справеднаго: „стояло солнце среди неба и не спѣшило къ западу почти цѣлый день?“ И не было такого дня ни прежде ни послѣ того, въ который Господь (такъ) слушалъ бы гласа человеческого. Ибо Господь сражался за Израиля“.* И на верху, на небосклонѣ, трепещуть отъ лица Господня свѣтила великія (Быт. 1, 14, 16); они причастны всеобщему ужасу,— поэтому они остановились. עָמְדוּ можетъ быть понимаемо въ обычномъ смыслѣ „оставаться въ неподвижномъ состояніи“. יְרֵיחוֹ, соотвѣтственно общему характеру стиха, нужно понимать въ ближайшемъ смыслѣ „твои стрѣлы“ (Ис. 76, 19),— стрѣлы, которыми Господь пользуется, какъ воинъ, чтобы поразить Своихъ враговъ, орудія Его гнѣва. חֲנִיתָי какъ и חֲצֵי יְהוֹ указываетъ, какъ орудіе Божественнаго гнѣва сіяніе בְּרַק Твоего копья,—обычное въ Ветхомъ Завѣтѣ выраженіе для указанія блеска, которымъ свѣтится желѣзо копья или

клинокъ меча, хорошо отполированныхъ и отточенныхъ (Вт. 32, 41; Наума 3, 3; Иова 20, 25,—и особенно Іез. 21, 14—15, о мечѣ *наостренномъ и отчищенномъ, о наостренномъ, чтобы закалать закалаемое, отчищенномъ, чтобы блеснуть* לְמַעַן טִבַּח הוֹחֲלֶה לָהּ בְּרֶק כְּרֶפֶה טִבַּח הוֹחֲלֶה לְמַעַן תִּיהִלְהָ בְּרֶק כְּרֶפֶה). Такимъ образомъ, пророкъ здѣсь говоритъ о силѣ Божіей, разнообразно проявлявшейся и доставлявшей успѣхи оружію Израэля. Много разъ Господь подавалъ Свою помощь народу Своему, но это проявилось особенно поразительно въ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ Гаваонское сраженіе, что и даетъ пророку главнымъ образомъ штрихи для описанія; также „сѣ неба сражались, звѣзды сѣ путей своихъ сражались сѣ Сисарю“, по словамъ Девворы (Суд. 5, 20).

Въ 12-мъ стихѣ пророкъ доканчиваетъ рядъ своихъ воспоминаній изъ прошлой исторіи Израэля указаніемъ, что это реальное, непосредственно близкое участіе Господа въ жизни еврейскаго народа было не только страшнымъ для стихій, но и приводило въ движеніе людей, и отзывалось гибельно на судьбѣ его противниковъ (אֹיִם въ противоположность אֱמֻנָה) Израэля. „Во гнѣвъ Своемъ Ты шествуешь по земль, въ негодованіи Своемъ Ты попираешь народы“.—טַעַץ—ступать, шагать, многократно употребляется для обозначенія шествія Господа; напр. въ Суд. 5, 4; Ис. 67, 8. LXX имѣютъ ἀλωόμεναι вмѣсто טַעַץ; ясно, что они читали טַעַץ (отъ טַעַץ—быть малымъ). רָוַץ—обычный терминъ для обозначенія—мять зерно, топтать, раздавливать, молотить (Ис. 28, 27-28; Вт. 25, 4; Ос. 10, 11; Мих. 4, 3; Іер. 50, 11). Здѣсь не говорится, что Господь подавлялъ народы подъ Своей колесницей (ср. Ис. 4, 15); Онъ пошраетъ ихъ ногами, размозжаетъ, стираетъ въ своемъ побѣдномъ шествіи по землѣ. Какъ измолоченный хлѣбъ развѣивается, такъ должны разсѣяться и измолоченные Господомъ народы и разсѣянные,—потерять свою самостоятельность. Евреи были слишкомъ малочисленны и слабы для того, чтобы побѣдить всѣхъ враговъ своихъ собственной силой. И вотъ Господь помогъ имъ: пророкъ здѣсь кратко выражаетъ ту же мысль, что и въ Ис. 43, 28 (Ср. 45, 2 - 12), гдѣ раскрыта и выражена ясно подразумеваемая мысль пророка, которая у него проходитъ, какъ связующая и опредѣляющая всѣ приведенныя имъ историческія воспоминанія. Богъ всегда былъ защитникомъ Своего

народа; несомнѣнно, что Онъ, постоянно защищавшій въ величїи Своемъ Израиля, и теперь не отступитъ отъ него, не перестанетъ быть его „прибъжищемъ и силой“ (Ис. 45, 2).

Въ 13—15 стихахъ пророкъ и примѣняетъ эти утѣшительныя въ своей устрашающей величественности воспомнанія къ событіямъ будущаго; онъ при свѣтѣ этихъ воспомнаній созерцаетъ грядущее избавленіе народа своего: ободренный, окрыленный надеждою на Бога, пророкъ ищетъ въ тѣхъ же, только что высказанныхъ, воспомнаніяхъ красокъ для изображенія спасенія, которое, по пророку, Господь уже приносить народу Божію.

Ст. 13.

וַיֵּצֵא יְהוָה אֶת־יְשׁוּעָה מִיַּד מְצַדֵּי רָאשׁ מִבְּיַת רָשָׁע
עֲרוֹת יְסוֹד עַל־צִנּוֹר סָקָה

Ἐξήλαθες εἰς σωτηρίαν λαοῦ σου, τοῦ δῶσαι τὸν χριστόν σου βαλεῖς εἰς κεφαλὰς ἀνόμων θάνατον, ἐξήγειρας δεσμοὺς ἕως τραχήλου διάψαλμα.

Исцель еси во спасеніе людей твоихъ спасти помазанныя твоя, вложилъ еси во главы беззаконныхъ смерть, воздвиглъ еси узы даже до выи въ конецъ.

„Ты выступилъ“, обращается пророкъ къ Господу (Ты выступаешь по Син. и Вѣнск.) для спасенія народа Своего, для спасенія помазанника. Ты сокрушаешь верхъ дома нечестиваго; обнаживъ основаніе до верху. Пророкъ употребляетъ глаголы уже въ формѣ perfectum: въ раннѣйшихъ стихахъ онъ представлялъ себѣ прошеднія событія такъ близко и ясно, такъ переживалъ ихъ, что изображалъ какъ бы совершившимися (imperfectum); теперь онъ также увѣренъ въ грядущемъ спасеніи, которое открывается его взору, что созерцаетъ его, какъ совершившееся, и говоритъ о немъ такъ, какъ будто оно принадлежало уже къ прошлому. וַיֵּצֵא — употребляется для указанія прихода Иеговы противъ враговъ Его народа (Суд. 5, 4; 2 Цар. 5, 24)—וְיֵשׁוּעָה здѣсь замѣняетъ וְיֵשׁוּעָה (т. е. infinitivus constructus), удареніе (логическое) поставлено на этомъ словѣ, повторенномъ 2 раза. Въ понятїи וְיֵשׁוּעָה разумѣется ближайшимъ образомъ всякій вообще

теократическій вождь избраннаго народа (2 Ц. 7, 12-16) — отрасль этого корня. А слово **רָשָׁע** обозначаетъ представителя враговъ Израиля. Конечно, пророку при этомъ естественно представляется нечестивый вождь Халдеевъ 1, 6, 13; 2, 8, 9, 10, 12), который долженъ быть разбитъ на голову, какъ начальникъ враждебной Иеговѣ и Его народу вооруженной силы. Его домъ будетъ пораженъ одновременно и въ верхней части, подобно тому какъ голову плѣннаго врага пошпирасъ побѣдитель (Вт. 33, 11; Мих. 7, 17), и въ основаніи, подобно тому, какъ обнажаютъ, обдираютъ основаніе зданія предъ его разрушеніемъ (Мих. 1, 6; Пс. 136, 7): его разрушеніе произойдетъ всюду, его развалъ будетъ быстрымъ и общимъ. Понятна параллель между 13a и 13b въ первой части стиха: царь помазанникъ въ своей личности представляетъ весь народъ, главой котораго является онъ, избранникъ Господень; во второй части фразы также царственная личность, но враждебная Иеговѣ, не **רָשָׁע**, но **רָשָׁע**, именно халдеи (Авв. 1, 13). Какъ помощь, данная помазаннику Господа будетъ въ то же время спасеніемъ, освобожденіемъ и возстановленіемъ его народа, такъ уничтоженіе, которое постигнетъ различныхъ членовъ враждебной царской династіи, начиная съ князей — **רָשָׁע** и другихъ личностей, обозначенныхъ подъ аллегорическими приточными именами **יְסוּד** и **צִוְאָר**, будетъ уничтоженіемъ всей имперіи, подвластной царю халдейскому. Образъ, представленный здѣсь, болѣе всего образъ дома, съ тремя отдѣльно указанными частями: верхомъ **רָשָׁע**, основаніемъ **יְסוּד** и шеей до верхняго яруса или даже до крыши **צִוְאָר**. Самый сильный ударъ будетъ поражать голову врага, а затѣмъ онъ будетъ направленъ на самое основаніе и поколеблетъ всю массу враждебнаго народа. Мы, собственно, не знаемъ точно, какъ передали **רָשָׁע** LXX-ть, потому что **Α** **Q** и св. отцы читали *χριστός* (также стояло множ. число и въ нѣкоторыхъ еврейскихъ рукописяхъ), но все же при наличности чтенія и *χριστόν*, и *χριστός* въ греч. переводѣ и при чтеніи все-таки опредѣленномъ ед. числа по евр. нужно считать правильнымъ ед. число. Подъ **רָשָׁע** всего лучше было бы разумѣть здѣсь, именно, царя, какъ носителя народнаго богоизбранничества. Этотъ смыслъ весьма прочно засвидѣтельствованъ частымъ употребленіемъ этого слова въ значеніи царя, — именно, когда говорится о царѣ

помазанникъ Богопоставленномъ и Богоизбранномъ (1 Цар. 12, 3-5; 16, 6; 24, 7, 11; 26, 9, 11; Пс. 2, 2; 17, 51; 19, 7. Притч. 4, 20). Царь всегда былъ выразителемъ теократическаго величія Израиля и контекстъ вообще, а въ ближайшемъ смыслѣ параллелизмъ требуетъ здѣсь послѣ указанія народа въ 1-мъ членѣ этой первой половины стиха—указанія во 2-мъ членѣ на помазанника, именно, царя, тѣмъ болѣе, что для этого случая есть совершенно ясная параллель въ Пс. 27, 8: *Господь крѣпость народа Своего и спасительная защита помазанника Своего.*

Царь долженъ быть носителемъ теократическаго идеала, но, увы, - наличная дѣйствительность не могла въ этомъ отношеніи удовлетворить пророка, и царь, истинно теократическій, по сердцу Божію, предносился его сознанию только идеально, только какъ нѣкто имѣющій быть всецѣлымъ выразителемъ (Зах. 9, 9) теократическаго идеала въ своей личности. Значить, въ этомъ стихѣ имѣется въ виду вообще теократическая идея въ Израилѣ (Пс. 88, 39, 52). Для пророка она естественно служить къ укрѣпленію его бодратаго взгляда на будущее, въ которомъ онъ ожидаетъ блага всецѣлаго избавленія народа своего отъ враговъ, именно, потому, что этотъ народъ—Божій (Пс. 104, 15). — Кромѣ того, есть различія въ текстѣ LXX-ти отъ масоретскаго текста. То, что въ масоретскомъ текстѣ переведено: *Ты сокрушишиъ верхъ дома нечестиваго*—то у LXX-ти: *βαλεῖς εἰς κεφαλὰς ἀνόμων θάνατον—обнаживъ основаніе до верху—ἐξήγειρας δεσμὸν ἕως τραχήλου.* Въ томъ,

что	כְּרַצַּת	передано	черезъ	βαλεῖς.
	רָאשׁ	—	—	κεφαλὰς
	רשע	—	—	ἀνόμων
	עָרוֹת	—	—	ἐξήγειρας
	עַד צְוּאָר	—	—	ἕως τραχήλου,

повидимому, нѣтъ ошибокъ чтенія въ отношеніи согласныхъ; разница въ переводѣ легко можетъ быть объяснена тѣмъ, что эти слова взяты въ иной, чѣмъ принята въ масоретскомъ текстѣ, конструкціи, съ иными вокалами и съ иными отчасти, чѣмъ принимается читающими еврейскій подлинникъ, значеніями. Говоримъ это не для того, чтобы оправдать этимъ чтеніе LXX-ти, оно врядъ ли правильно (тѣмъ болѣе, что даетъ запутанную конструкцію фразы), но чтобы

объяснить его разность съ масоретскимъ чтеніемъ. Но передача словъ מַבִּיתъ чрезъ θάνατος, יָסוּרъ чрезъ δεσμούς заставляетъ предполагать, что LXX-ть читали ихъ иначе; вѣроятно, не מַבִּיתъ, а בְּמִיתָ и не יָסוּרъ, а מוֹסָר. Но вообще-то говоря, въ еврейскомъ текстѣ ст. 13-й, если читать его соотвѣтственно греческому переводу, надо бы измѣнить въ

- 1) לראש רשעים מות
- 2) העירות מוסרת עד צואר

Ст. 14—15.

נִקְבְּתָ בְּמַמְזִיז רֵאשִׁי פְרוּזוֹ יִסְעוּ לְהַפְצִינִי עַל־צַתָּם בְּמוֹ-לֶאֱכַל עֵינַי
בְּמִסְתָּר

Λίκοφας ἐν ἐκστάσει κεφαλὰς δυναστῶν, σεισθήσονται ἐν αὐτῇ.
διαροίξουσιν χαλινοὺς αὐτῶν ὡς ἔσθων πτωχὸς λάθρα.

Разсѣжъ еси во изступленіи главы сильныхъ, сотрясутся въ ней: разверзнутъ узы своя яко снѣдаяй нищій тай.

דַּרְכֵת בַּיָּם סוּסֵיךָ חָמַר מַיִם רַבִּים

Kaì ἐπιβιβᾶς εἰς θάλασσαν τοὺς ἵππους σου ταρασσοντας ὕδωρ πολύ.

И навель еси на море кони твоя, смущающія воды многи.

Для пророка теперь нѣтъ боязни за будущее. Тѣ сомнѣнія и жалобы, которыя исходили отъ его, любящаго народъ свой, сердца, разрѣшаются сознаниемъ, что несомнѣнно Господь справедливъ, что отвратить Онъ потомъ то тяжелое наказаніе, которымъ покараетъ Израиля. Поэтому Аввакумъ находитъ утѣшеніе въ увѣренности, что Господь не допустить злымъ расхитителямъ Израиля уничтожить его; напротивъ, Самъ грозить уничтоженіемъ враговъ, какъ ранѣе нѣкогда Онъ потопилъ египтянъ въ пучинѣ морской. Вотъ уже совсѣмъ бѣдный народъ на краю гибели; но пророкъ восклицаетъ: Ты пронзаешь копьями его головы вождей его, (когда) они, какъ вихрь ринулись разбить меня въ радости, (думая) поглотить бѣднаго тайкомъ, скрытно. Слово פָּרִיזַ (отъ гл. פָּרַז—профѣзывать, бороздить, разнимать, разбирать, разрѣшать) означаетъ — судія, правитель. Это слово Gesenius¹⁵, собственно отказывается разбирать (unsicheres Wort), указывая на δυναστῶν у LXX-ти и bellatorum въ Вульгатѣ.

קָרַךְ—значитъ колоть, прокалывать, просверливать, пронзать (4 Ц. 12, 10; Іов. 40, 24, 26). יָרַח—единственный разъ въ Библии является такою формою множественнаго числа отъ יָרַח—съ суфф. י и значитъ сукъ, пруть, палка, здѣсь въ значеніи дротикъ, копье. LXX-ть перевели это слово чрезъ *ἐν ἐκστάσει*, ничего общаго по значенію съ нимъ не имѣющее, и догадаться, какое стояло здѣсь слово для LXX-ти, или почему въ текстѣ LXX-ти появилось *ἐν ἐκστάσει*, мы отказываемся. Вульгата считаетъ יָרַח за прямое дополненіе (*vasculos*). Добавимъ только, что поправка суффикса третьяго лица на суффиксъ второго, предлагаемая нѣкоторыми новѣйшими учеными ¹⁶⁰⁾, согласуется съ общимъ смысломъ текста и весьма подходила бы какъ параллель—סֹסִיךְ стиха 15.—וְאֵרָא взято здѣсь собирательно, ибо пророкъ здѣсь говорить вообще о главахъ предводителей вражескихъ армій. Образъ здѣсь напоминаетъ 1 Цар. 14, 20, гдѣ говорится о филистимлянахъ, направлявшихъ мечъ другъ противъ друга отъ страха и ужаса предъ Сауломъ и Ковчегомъ Заѡта. Также и въ 2 Цар. 20 повѣствуется, что въ царствованіе вѣрнаго Господу Иосафата Моавитяне, Аммонитяне и нѣкоторые другіе народы поплы войной на благочестиваго царя. Постомъ и молитвою народъ снискалъ милость Божію, и Господь сказалъ устами пророка (Іозіила): *не бойтесь и не ужасайтесь множества сего великаго, ибо не ваша это война, а Божія... Не вамъ сражаться на сей разъ. Вы станьте, стойте и смотрите на спасеніе (помощь, побѣду) Господне вамъ...* И когда Іудеи были лицомъ къ лицу съ врагомъ, во время ихъ усердной молитвы, восклицаній и славословій, „Господь возбудилъ несогласіе между Аммонитянами, Моавитянами и обитателями горы Сеира, пришедшими на Іудею и были они поражены, ибо возстали Аммонитяне и Моавитяне на обитателей горы Сеира, побивая и истребляя ихъ, а когда покончили съ жителями Сеира, тогда стали истреблять другъ друга. И когда Іудеи пришли на возвышенность къ пустынь и взглянули на то многолюдство, и вотъ — трупы, лежащія на землѣ и нѣтъ уцѣлѣвшаго“ (ст. 15—24).

Вторая половина стиха указываетъ, что Господь пронзитъ יָרַח—правителей, вождей его; они движутся со стремитель-

¹⁶⁰⁾ Wellhausen, S. 172; Duhm, S. 93; Nicolardot, p. 30—31; Katwijk, S. 184.

ностью вихря, бури (Ис. 29, 6; 40, 24 и др.) и бросаются как коварные звѣри на слабого противника, чтобы пожрать его, совершенно уничтожить.

Въ **לְהַפְּצֵנִי** пророкъ объединенъ съ своимъ народомъ: здѣсь идетъ рѣчь вообще о народѣ Божиємъ. **עֲלֵצָה**—слово *ἔλαξ λεγόμενον* отъ корня **עָלַץ** (съ свистящимъ **צ**)—синонимъ и почти омонимъ **עָלָה** или **עָלַם**: радоваться, трепетать отъ радости, ликовать, восторгаться, пѣть или кричать отъ радости. Но этотъ крикъ—не только „крикъ радости“, потому что рѣчь идетъ о хищныхъ халдеяхъ, которые высматриваютъ беззащитнаго, чтобы привлечь его въ свою засаду, по радостное желаніе, внутреннее удовольствіе, радость, которая заставляетъ ихъ напередъ услаждаться мыслью ограбить и уничтожить **עָנִי**, бѣднаго, слабого, въ отношеніи внѣшней военной мощи Израиля. Въ чтеніи LXX-ти, кромѣ отмѣченныхъ, есть еще разности. Не останавливаясь на **לְאַכְלֵךְ**, которое LXX восприняли какъ причастіе, обратимъ вниманіе на несоотвѣтствіе

*σεισθήσονται ἐν αὐτῇ
διανοίξουσιν χαλινοὺς αὐτῶν*

масоретскому чтенію:

סָעָרוּ לְהַפְּצֵנִי עֲלֵצָה

Для перевода *σεισθήσονται ἐν αὐτῇ* нужно предположить, что LXX-ть читали **לְיַסְעָרוּ**, т. е. въ глаголѣ видѣли Pu'al, а не Kal и, кромѣ того, часть слѣдующаго слова **לְ**. Вопреки Duhm'у, мы не находимъ возможнымъ предполагать, что LXX-ть читали здѣсь **לוּ**, потому что *ἐν αὐτῇ* стоитъ въ текстѣ очень одиноко, и трудно согласовать ее съ какимъ-либо словомъ; кромѣ того, догадка Duhm'a предполагаетъ слишкомъ большую разницу въ текстѣ отъ еврейскаго, по нашему мнѣнію недопустимую. Мы остаемся при признаніи масоретскаго текста близкимъ къ первоначальному, и не раздѣляемъ здѣсь установки первоначальнаго текста Duhm'омъ¹⁶¹). Отсюда видно, какимъ былъ текстъ, для LXX-ти въ данномъ словѣ. Далѣе отъ inf. Hiph: **לְהַפְּצֵנִי** остается только **פְּצֵנִי**, которое LXX, вѣроятно, читали **פִּיצוּ**—*διανοίξουσιν* и производили отъ **פָּצַף** разверзаты, а не отъ средняго **פּוּץ**. Остается

¹⁶¹) Duhm, S. 93.

еще объяснить, какъ „радость“ масоретскаго текста обратилась въ „узды“ LXX-ти. Трудно въ מִצְוֹת масоретскаго текста увидѣть что-либо похожее, соотвѣтствующее греческому $\chi\lambda\iota\nu\acute{o}\varsigma\ \alpha\upsilon\tau\acute{\omega}\nu$, кромѣ развѣ конечнаго ו для $\alpha\upsilon\tau\acute{\omega}\nu$. Приходится перевести $\chi\lambda\iota\nu\acute{o}\varsigma$ на еврейскій языкъ терминомъ, который могъ бы имѣть хотя какое-нибудь соотвѣтствіе съ עֲלִיצוֹת и за отсутствіемъ такого удовлетвориться догадкою, что LXX-ть читали עֲבֹתוֹת . Но эта трудная работа по установкѣ приблизительнаго оригинала для перевода LXX-ти, не дастъ намъ матеріала для корректуры масоретскаго текста этого стиха. При несоотвѣтствіи его еврейскому тексту переводъ LXX-ти въ данномъ мѣстѣ темнѣ и неудовообразуемъ, и масоретское чтеніе во всякомъ случаѣ его удовлетворительнѣе.

„Ты проложишь путь по морю конями Своими, чрезъ пучину великихъ водъ“, продолжаетъ пророкъ. Здѣсь и образы, и самое изложеніе напоминаютъ выраженія ст. 8. Различіе текста LXX-ти здѣсь основывается на выборѣ или иного слова для передачи того תִּרְכֹּב . Этотъ глаголъ нужно сблизить съ Пс. 76, 20, гдѣ говорится: „Чрезъ море путь Твой“, т. е. Твое шествіе, Твой проходъ תִּרְכֹּב . Такъ въ этомъ 15-мъ стихѣ תִּרְכֹּב „Ты продолжаешь Своей путь, Ты идешь чрезъ בַּיָּם не „надъ моремъ“ (какъ у Іов. 7, 12), но „чрезъ море“;—тотъ, именно, смыслъ, на который указываетъ самый характеръ воспоминація перехода Израиля черезъ Черное море. Можно передъ סוּסֶיךָ подразумѣвать ב , и „Ты переходишь море на коняхъ“; Господними конями пророкъ могъ назвать Божию силу, именно, въ соотвѣтствіе колесницъ и конницъ Фараона (Исх. 4, 13-25; 4 Цар. 2, 12). חֲמֵר —съ дополненіемъ בַּיָּם —волненіе, шумъ, пучина морская. חֲמֵר , очевидно переведенъ LXX-тью, какъ причастіе: отъ חָמַר черезъ $\tau\alpha\rho\acute{\alpha}\beta\sigma\sigma\omicron\nu\tau\alpha\varsigma$. Здѣсь воспоминается быстрая погоня Египтянъ за Евреями къ Черному морю въ стремленіи настигнуть Евреевъ, насытить истребленіемъ ихъ свою душу (Исх. 15, 9), Египтянъ ставшихъ жертвой своихъ стремленій; за злыя дѣла по отношенію къ народу Господь ихъ поразилъ. (Исх. 14, 16-18. 23-26). Въ такомъ же освѣщеніи событія перехода черезъ Черное море неоднократно воспоминаются въ Псалмахъ (Пс. 73, 13-15; 77, 12-31; 105, 7-12; 113, 7-8). Въ общемъ ст. 15 въ связи съ предыдущими стихами служитъ подтвержденіемъ для пророка

силы Божіей въ исторіи борьбы народа Божія и теперь съ врагами его—халдеями. Блаж. Иеронимъ своимъ чтеніемъ maledixisti sceptris ejus нѣсколько видоизмѣняетъ начало ст. 14-го, но по существу говорить тоже: „Ты подвергъ проклятію, говорить онъ, скипетры, т.-е. царства его,—нечестиваго, о которомъ выше сказали: Ты поразилъ главу отъ дома нечестиваго; обнажилъ основаніе даже до шен. А подѣ нечестивымъ мы понимаемъ или Навуходоносора или всякаго врага народа Божія. Ты подвергъ проклятію не только скипетры его, но и вождя, вонтелей которыхъ Ты поразилъ, которые пришли какъ вихрь, чтобы разсѣять меня, т.-е. чтобы побѣдить въ конецъ Израіля, и отвести въ разныя мѣста въ плѣнъ. Такимъ образомъ ликовали пожирajúщіе бѣднаго и покореннаго ими Израіля, какъ будто они дѣлали это въ потаенномъ мѣстѣ и терзали насъ, не зная Тебя. Ты же пришелъ на битву за народъ Свой и, вводя колесницы Свой въ воды, т.-е. въ среду многихъ народовъ, Ты устроишь имъ путь въ нучишѣ водъ многихъ, т.-е. такъ, что поспраешь ихъ, и какъ бы грязь разбрасываешь копытами кошей и колесами колесницъ Своихъ“ 162).

Твердая надежда въ дни скорби.

Ст. 16.

שְׁמַעְתָּי וְתַרְגְּמוּ בְּנֵי לֵקוֹל צִלְלוּ שִׁפְתַי יְבוֹא רַקֵּב בְּעַצְמֵי וְתַחֲתַי
אֲרָגוּ אֲשֶׁר אָנֹכִי לְיָוִם צָרָה לְעֹלוֹת לְעַם יְגִוְרֵנִי

ἐφουλαξάμην, καὶ ἐπτοήθη ἡ κοιλία μου.
ἀπὸ φωνῆς προσευχῆς χειλέων μου,
καὶ εἰσῆλθεν τρόμος εἰς τὰ ὀστά μου,
καὶ ὑποκάτωθέν μου ἐταράχθη ἡ ἔξις μου.
ἀναπαύσομαι ἐν ἡμέρᾳ θλίψεως
τοῦ ἀναβῆναι εἰς λαὸν παροικίας μου.
Сохранится и убоится сердце мое
отъ гласа молитвы устенъ моихъ,
и вниде трепетъ въ кости моя,
и во мнѣ смятется крѣпость моя:
поию въ день скорби моя
да възду въ люди пришельствія моего.

Пророкъ заканчиваетъ свою תְּפִלָּה также страхомъ и ужа-

162) PL. t. 25, col. 1327D—1328A; рус.—ч. 14, стр. 220.

сомъ предъ грядущими событиями (ст. 16), какъ въ печальномъ трепетѣ и началъ ее (ст. 2), страхомъ предъ тяжелыми испытаніями родной страны и народа въ будущемъ. И его выраженія печальнаго настроенія тѣмъ ярче выступаютъ, что они отгѣняются спокойнымъ, торжественнымъ тономъ предшествующихъ стиховъ (13—15). Но въ этихъ же предшествующихъ стихахъ есть основанія для печали пророка. Ст. 14-й ожидаетъ бѣдствіи скорого нашествія халдеевъ, а эти бѣдствія изображены весьма темными красками во всемъ отвѣтѣ Господа пророку (1, 5-11), и пророкъ чувствовалъ всю тяжесть ихъ (1, 12-17). И въ спокойной душѣ пророка съ его примиренными, разрѣшенными сомнѣніями, жалобами и сѣтованіями проходитъ мысль о грозящемъ испытаніи хищническимъ нашествіемъ халдеевъ. Такъ психологически понятно возникаетъ въ настроеніи пророка борьба мотивовъ. Эту внутреннюю борьбу и передаетъ заключеніе молитвы—пѣсни пророка Аввакума, борьбу, въ которой мы видимъ пророка, какъ человѣка скорбящаго, мятущагося, уstraшеннаго будущимъ бѣдствіемъ, но въ то же время великаго духомъ, ибо свою печаль, смущеніе и страхъ онъ преодолеваетъ крѣпкимъ величіемъ своей благоговѣйной вѣры.

Содержаніе **שְׁמֵתָי** (ср. ст. 2) опредѣляется по его результату. **הִרְגֵנוּ בְּטָנֵי וָנוּ**—очевидно, вѣсть, которую услышалъ пророкъ, весьма печальная. Намъ, конечно, недостаточно понятно это состояніе пророка, потому что мы его не пережили, но во всякомъ случаѣ анализъ терминовъ, изображающихъ его, показываетъ, что внутреннія страданія пророка были весьма мучительны и его вѣрѣ предстояло серьезное испытаніе, **בָּטָן** синонимъ **לֵב**, **קִרְבַּי** и означаетъ по характеру своего первоначальнаго значенія (животъ, желудокъ, внутренности—Пѣснь Пѣс. 7, 3; Іова 20, 25) внутреннюю, интимную сторону душевной жизни, тайники души (Пр. 22, 18; 20, 27); далѣе, душу, какъ сѣдалище внутренней активности вообще и въ частности интеллектуальной жизни, ощущеній, страстей, впечатлѣній—(Пс. 30, 10; Іова 15, 35): съ глаголомъ **הִרְגֵנוּ** (дрожать, шевелиться, рушиться) это слово означаетъ волненіе, тревогу, безпокойство, смущеніе. Все въ душѣ моей, такова мысль пророка, до самыхъ глубинъ ея взволновалось, пришло въ страшное смущеніе и трепетъ.

При вѣсти объ этомъ — **קִוֵּי**, при голосѣ Іеговы, который

дано было воспринять пророку — 1, 6; 2, 2 (ср. Ис. 38, 3) **וְפִי** (**פִּי**)—уста пророка (онъ, конечно, здѣсь скорбитъ за судьбу народную) сильно задрожали, такъ что отъ прикосновенія сталъ происходить нѣкоторый звукъ (такъ мы позволимъ себѣ видоизмѣнить указаніе Gesenius'a ¹⁵⁾ въ кости его (**עֲצָמוֹתַי**—**עֲצָמֵי**—кость, также и о всемъ тѣлѣ—Ис. 6, 3; Пр. 16, 24 (понятіе близкое къ **נִפְשִׁי**), во все его тѣло вошла, вступила страшная боль (**רִבְבָן** собственно, тлѣніе, гніеніе, вообще характерное для болѣзненного процесса въ тѣлѣ), такъ что пророкъ изнемогъ и духовно и физически отъ печальныхъ предсказаній Господа; наоборотъ, вѣдь „приятная рѣчь— тростниковый медъ, сладка для души и цѣлебна для костей“ (Пр. 16, 24). Мучительный ужасъ колеблетъ почву подъ ногами пророка (**אֲרָץ אֲרָץ**). Пророкъ чувствуетъ, что страшныя преценія будущаго отнимаютъ у него весь запасъ его духовныхъ и физическихъ силъ, и онъ уже теряетъ почву, онъ уже близокъ къ тому, что вотъ-вотъ падетъ подъ гнетомъ тяжелыхъ бѣдствій будущаго (и пророкъ не одинокъ въ своихъ тяжелыхъ переживаніяхъ,—также страдали за народъ свой и многіе другіе пророки, напр. Дан. 8, 18, 27; 10, 8). Но пророкъ сознаетъ, что данныя ему откровенія, укрьпившія вѣру его въ Промыслъ Божій обязываютъ его со спокойной вѣрой взирать на самыя тягчайшія бѣдствія въ жизни своего многострадальнаго народа. И вотъ душа пророка переживаетъ мучительную борьбу. „Услышала я и вострепетала внутренность (Вѣиск.) моя; при этой вѣсти уста мои задрожали, боль входитъ въ кости мои и подо мною колеблется (почва), тогда какъ я долженъ быть спокоенъ въ день бѣдствія, когда возстанетъ на народъ грабитель его“. Смыслъ глагола **נָוּ**—останавливать, располагаться, отдыхать, покониться, и, если онъ употребляется даже для выраженія полнаго гробового покоя (Иова 3, 17; Ис. 57, 2), то здѣсь **לְיוֹם צָרָה**, во время притѣсненія, состояніе **נָוּ** есть состояніе терпѣливаго ожиданія, спокойнаго безропотнаго перенесенія. Wellhausen для усиленія значенія предлагаетъ читать **אָנָּח**, подобно Ис. 1, 24 ¹⁶³⁾. День бѣдствія—есть день возстанія на народъ Божій народа грабителя. Хотя слово **עַו** стоитъ неопредѣленно, тѣмъ не менѣе названіе народа Израильскаго (ст. 13

¹⁶³⁾ Wellhausen, S. 172

עֲרִיבָה) — это противоположность גִּי (ст. 12), его противнику (גִּי וְגִיבָה). Что касается גִּי וְגִיבָה, то его можно понимать приблизительно въ томъ же смыслѣ, который онъ имѣеть въ Быт. 49, 10 — „нападать, тѣснить“, а вообще правильнѣе понимать въ смыслѣ вражескаго нападенія Gesenius ¹⁵⁾.

Что касается до чтенія LXX-ти, то оно совершенно измѣняетъ смыслъ, данный еврейскимъ текстомъ, хотя, пужно признать, оно не очень вразумительно для пониманія. Приведемъ толкованіе блаж. Феодорита, которое особенно дѣлаетъ яснымъ различіе смысла этого текста отъ масоретскаго. „Сохранился, и убоясь сердце мое, отъ гласа молитвы устенъ моихъ, и вниде трепеть въ кости моя, и во мнѣ смятесе крѣпость моя“. Пророкъ, заключивъ изъ сказаннаго, что постигнутъ невѣрующіхъ Иудеевъ, сказалъ, что движимый состраданіемъ къ единоплеменникамъ, пришелъ онъ въ трепеть и страхъ отъ предсказаній, изреченныхъ въ молитвѣ. Однакоже, говорить онъ, имѣю то утѣшеніе, что не буду самовидцемъ бѣдствія ихъ. *Почію въ день скорби моя, да възду въ люди прише́льствія моего.* Прежде исполненія предреченій буду имѣть конецъ жизни, и освобожусь отъ пресельничества жизни настоящей“ ¹⁶⁴⁾. Отчего же столь удивительное различіе?

Обратимся къ сравненію стиха 16-го въ текстѣ масоретскомъ и у LXX-ти. שָׁמַעְתִּי — услышалъ въ текстѣ LXX-ти ἐφουλάξαμην; צָלַלְתִּי — задрожали передано чрезъ προβεухῆς; ἡ ἔξις μου соотвѣтствуетъ אָשָׁף и наконецъ יְגוּרֵנִי — παροιχίας μου. Остальныя разности менѣе значительны и представляютъ собою ошибки конструкторн. Для объясненія этихъ различій надо предположить, что въ началѣ стиха LXX читали не שָׁמַעְתִּי, а שָׁמַרְתִּי, что какъ разъ соотвѣтствуетъ ἐφουλάξαμην. Въмѣсто צָלַלְתִּי LXX прочли צָלַח, приняли это слово за арамейское — отъ צָלַח (Дан. 6, 1; Езд. 6, 10). Переводъ אָשָׁף чрезъ ἔξις μου, повидному, предполагаетъ, что LXX-ть прочли здѣсь אֲשֵׁרִי (Wellhausen) или כְּשֵׁרִי. А для παροιχίας μου трудно предположить что-либо подходящее взаменъ יְגוּרֵנִי, кромѣ מְגִירִי ¹⁶⁵⁾ — приходъ, пребываніе, обитаніе (Иова 17, 8; Пс. 118, 54).

Итакъ, пророкъ сознаеть, что онъ долженъ спокойно пере-

¹⁶⁴⁾ PG. t. 81, col. 1833AB; рус.—ч. 5, стр. 38.

нести всякія горькія ожиданія; но онъ горько скорбитъ о грядущихъ бѣдствіяхъ въ жизни своего народа. Но это противорѣчіе, эту борьбу въ душѣ своей пророкъ побѣдоносно преодолеваетъ. Ст. 17—18 изображаютъ состояніе пророка всего нѣсколькими штрихами, просто, живо и весьма красиво. Ст. 17 (первая половина уступительнаго періода) даетъ характеристику страшнаго יוֹם צָרָה.

Ст. 17—18.

כִּי־תֵאָנֶה לֹא־תִפְרָח וְאִין יְבוּל בְּנִפְנִים כִּחַשׁ מַעֲשֵׂה־רֵיחַ
וְיִשְׂרָמֹת לֹא־עָשָׂה אֶכְל גֹּזר מִמִּכְלָה צֹאן וְאִין בָּקָר בְּרִפְתִּים

*Διότι συκῆ οὐ καρποφορήσει,
καὶ οὐκ ἔσται γενήματα ἐν ταῖς ἀμπέλοις
ψεύσεται ἔργον ἐλαίας,
καὶ τα πεδία οὐ ποιήσει βρώσιν·
ἔξῆλπεν ἀπὸ βρώσεως πρόβατα,
καὶ οὐχ ὑπάρχουσιν βόες ἐπὶ φάτταις.*

*Зане смоковь не плодопринесетъ,
и не будетъ рода въ лозахъ:
солжетъ дѣло маслинное,
и поля не сотворятъ яди:
оскудѣша овцы отъ пищи,
и не будетъ воловъ при ясляхъ.*

וְאִנִּי בַיְחֹה אֶעְלֹזָה אֲגִילָה בְּאַלְהֵי יִשְׂעִי

*Ἐγὼ δὲ ἐν τῷ Κυρίῳ ἀγαλλιάσομαι, γαρήσομαι ἐπὶ τῷ Θεῷ σωτῆρί μου.
Азъ же о Господѣ возрадуюся, возвеселюся о Бозѣ Спасѣ моемъ.*

„Хотя бы (כִּי) смоковница не расцвѣла и не было плода на виноградныхъ лозахъ, и маслина и нива не дала пищи; хотя бы овецъ не стало въ загонъ и рогатаго скота въ стойлахъ,— но и тогда я буду радоваться о Господѣ, и веселиться о Богѣ спасенія моего.“ Пророкъ настолько ясно созерцаетъ будущее, что онъ здѣсь, по обыкновенію, говоритъ о немъ глаголами въ perf., какъ о совершившемся уже (3, 3, 6, 7, 8,

12, 14). Деревья, названныя здѣсь (הַאֲנָהּ отъ אָנָה—наклоняться—фиговое дерево, смоковница и גִּפְנוֹ—виноградная лоза и זַיִת—оливковое дерево)—богатство и украшеніе Палестины, и лишеніе ихъ цвѣта и плодовъ является особенно тяжелымъ бѣдствіемъ (Ос. 2, 12). Жизнь подъ лозою и подъ смоковницею—такъ описываютъ пророки счастливую жизнь въ будущемъ освобожденнаго Израиля (Мих. 4, 4; Зах. 3, 10), а успѣхъ культуры оливковыхъ деревьевъ (בְּעֵשֶׂהוּ הַזַּיִת) есть одно изъ неизбѣжныхъ условій благосостоянія жителя земли Обѣтованной (Вт. 8, 8; Пс. 22, 5; Іез. 16, 3; Мих. 6, 7, 15). Но не будетъ расцвѣта маслинъ, не будетъ плода на лозѣ виноградной, — и обмануты ожиданія оливковаго урожая. Это значить, что къ ужасамъ пашествія присоединятся еще бѣдствія неурожая. Нива—שָׂדֵה (отъ שָׂרַף—мечь) мѣсто выжженное въ лѣсу для пашни (ср. Вт. 32, 32; Ис. 16, 8) не даетъ пищи. LXX перевели это слово чрезъ *πεδία* не совсѣмъ адекватное ему, возможно, что они читали שָׂדֵה¹⁶⁶. אֶזְזִי - овцы, вообще мелкій скотъ, будутъ выведены изъ загоновъ и не будетъ крупнаго рогатаго скота (בָּקָרִי *boves*) въ стойлахъ.

Здѣсь дано описаніе полнаго оскудѣнія земли израильской вслѣдствіе ея расхищенія и опустошенія. Природа потрясена, растительность исчезаетъ, земля теряетъ свое плодородіе, стада стали добычей побѣдителя, полное опустошеніе и оскудѣніе поразило плодородную землю, текущую молокомъ и медомъ. И вотъ, хотя все это будетъ, „*хотя* (כִּי) *смоковница не расцвѣтетъ, и не будетъ плода на виноградныхъ лозахъ, и дѣло маслины обманетъ, будетъ изведенъ мелкій скотъ изъ загона, и крупный скотъ изъ стойла* (ст. 17), но и тогда, говоритъ пророкъ, *о Господь* (собственно— въ Господѣ) *буду радоваться и веселиться о Богъ спасенія моего* (ст. 18). Вѣра пророка преодолеваетъ страхъ бѣды и несчастій. Успокоеніе во всѣхъ бѣдахъ пророкъ обрѣтаетъ въ Богѣ, какъ Іеговѣ (בְּיְהוָה) и своемъ Богѣ-Спасителѣ (בְּאֱלֹהֵי יְשׁוּעָה); какъ и въ стихѣ 14, это—мѣсто—имѣніе перваго лица ед. числа, слѣдовательно въ лицѣ пророка представляется весь народъ. Такимъ образомъ, для пророка приноситъ отраду, успокоеніе и твердую увѣренность сознаніе, что Богъ есть Богъ Завѣта,

¹⁶⁶) Cheyne, p. 173.

неизмѣнно вѣрный Себѣ (יְהוָה) и Богъ-Спаситель, Который избавилъ Израиля отъ всѣхъ враговъ его, поможетъ ему (ср. напр. выразительныя мѣста—1 Цар. 14, 6; 2 Пар. 32, 11; Пс. 3, 8; 17, 47-49; 139, 8; Ис. 17, 10; 19, 20; 49, 26; 60, 16; Іер. 3, 23; Мих. 7, 7; Соф. 3, 17; Зах. 9, 9).

Пророкъ говоритъ, что онъ будетъ радоваться (אֶעֱלֶנָּה отъ עלו) и веселиться (אֶגִּיל отъ גיל) восторгаться и ликовать (ср. Ис. 29, 11; Ис. 34, 9; 63, 11). Такъ снова возвѣщаетъ пророкъ свою крѣпкую вѣру въ Господа, вѣру, которая не смотря на ужасы и бѣдствія народа, пригибающіе его къ землѣ, ихъ преодолеваетъ. Но это потому, что свою радость и силу онъ находитъ въ Богѣ. Аввакумъ близокъ къ Исаи въ молитвахъ своего творчества; и, кажется, слѣдующія слова Исаи могутъ быть наилучшимъ объясненіемъ ст. 18. „Господь... даетъ силу ослабѣвающему и подкрѣпляетъ изнемогающаго. Ослабѣваютъ юноши и утомляются и находящіеся въ полной готовности (בְּחֹרִים) падаютъ; а надѣющіеся на Господа—обновятся въ силу (Вѣнск,—получаютъ новую силу), поднимутъ крылья, какъ орлы, побѣгутъ и не устанутъ, пойдутъ и не утомятся“ (Ис. 40, 29-31).

Ст. 19.

יְהוָה אֱלֹהֵי חַיִּי וַיִּשֶׁם רַגְלִי בְּאַיְלוֹת וְעַל-בְּמוֹתַי יִדְרֹכֵנִי
לְמַנְצֵה בְּגִינֹתַי

Kýrios ó Theós dýnamis mou kai táξει τοὺς πόδας μου εἰς συντέλειαν ἐπὶ τὰ ὑψηλά ἐπιβιβᾷ με τοῦ νικῆσαι ἐν τῇ φῶδῃ αὐτοῦ.

Господь Богъ мой сила моя, и учинитъ нозъ мои на совершеніе: и на высокая возводитъ мя, еже побѣдити ми въ пѣсни его.

Въ заключеніе своей книги пророкъ снова повторяетъ мысль, уже не разъ высказанную имъ на всемъ протяженіи ея. (1, 12; 2, 20). Онъ исповѣдуетъ величіе Господа, проявляющееся въ жизни народа, въ тѣхъ наказаніяхъ, которыя имѣютъ для него воспитательное значеніе, наказаніяхъ за его нечестіе предъ Господомъ. Господь во храмѣ святомъ Своемъ (2, 20), пророкъ сознаетъ, что народъ долженъ постоянно ходить предъ лицемъ своего Господа (Пс. 114, 9; 88, 16; 118, 1). Но эта же мысль утверждаетъ пророка въ сознаніи, что Господь не оставитъ его безпомощнымъ. „Душа наша уповасть на Господа, Онъ помощь наша и щитъ нашъ; о Немъ

веселится сердце наше, потому что на святое имя Его уповаемъ“ (Ис. 32, 20, 21). Сила врага—богъ его (1, 11), наоборотъ, Господь Богъ—сила пророка. Хотя и тяжелы событія будущаго, но пророкъ радуется и веселится о Господѣ Спасителѣ. Въ ст. 19 выраженіе его настроенія радостно-спокойнаго укрѣпляется и углубляется. „Господь Богъ—сила моя“, восклицаетъ онъ; יְהוָה אֱלֹהֵי חַיִּלִּי—возгласъ, напоминающій соответствующія восклицанія въ псалмахъ (Пс. 17, 3; 72, 25-26). Признаніе пророка утверждаетъ его вѣру въ то, что Господь поддержитъ его: „Онъ дѣлаетъ мои ноги, какъ у оленя и на высоты мои возведетъ мя“. Эти слова прямо напоминаютъ по близкому сходству Пс. 17, 33-34. „Богъ препоясываетъ меня силою и устрояетъ мнѣ вѣрный путь, дѣлаетъ ноги мои какъ у оленя и на высотахъ моихъ поставляетъ меня“. Это удивительное совпаденіе указываетъ, что переводъ LXX-ти нарушаетъ образъ весьма любимый Ветхозавѣтными священными писателями, быть можетъ, ходячій [потому что олень весьма часто служитъ для сравненія въ ветхозавѣтныхъ книгахъ (Ис. 35, 6; Плачъ 1, 6)]: они читали вмѣсто כְּאַלְלִיּוֹת — εἰς συντέλειαν, לְכַלִּיּוֹת.—„Онъ установитъ (יִשְׁמֵן) ноги мои, какъ у оленя“; здѣсь подчеркнуто, что Господь подастъ помощь пророку, подкрѣпитъ его, такъ что онъ будетъ чувствовать себя безопаснымъ отъ всѣхъ враговъ. Это скорѣе сознаніе внутренней безопасности, которое выражается и далѣе: „и на высоты мои возведетъ меня“. „Онъ возведетъ меня на высоты мои“; при גְּבוּרָתוֹ нужно главнымъ образомъ обратить вниманіе на мѣстонменный суффиксъ. Что это за высоты пророка, объяснить можетъ параллель 2, 1. Если тамъ имѣется въ виду подъ образомъ стоящія на стражѣ духовное бодрствованіе пророка въ ожиданіи откровенія, то и здѣсь нужно разумѣть уединенныя высоты именно его, пророка, высоты созерцанія и вдохновенія, высоты вѣры праведника, спокойнаго въ ожиданіи самаго отдаленнаго будущаго (ср. 2, 4).

Два слова—יְהוָה לְמַנְצֵה בְּנִיּוֹתַי—не имѣютъ отношенія къ предыдущему предложенію. У LXX-ти они соединены съ предыдущимъ, указывая на цѣль поставленія пророка „на совершеніе“ и „возведенія его на высоту“ вдохновенія—„побѣдитъ въ пѣсни его“—τοῦ νικῆσαι ἐν τῇ ᾠδῇ αὐτοῦ; τοῦ νικῆσαι ближайшимъ образомъ относится къ τὰ ὑψηλά. Такимъ образомъ пророкъ по LXX-ти возводится Господомъ на высоты побѣды

въ пѣснн въ честь Его. Пусть тамъ волнуется море чело-
вѣческихъ страстей, смущающихся бѣдствіями родины, какъ
страшнымъ и ужаснымъ, пророкъ спокоенъ: онъ выше этого,
онъ знаетъ, подкрѣпленный Богомъ, что все совершается по
опредѣленію Божію, и съ высотъ своего вдохновенія побѣ-
ждаетъ тяжесть дѣйствительности,—и поетъ Богу пѣснь пре-
одолѣнія своего человѣческаго колебанія и страха. Слѣдо-
вательно, со стороны смысла это чтеніе LXX-ти приемлемо.
Но противъ него можно все же возразить многое. Съ вну-
треннимъ содержаніемъ послѣдняго стиха эти два слова не
имѣютъ органической связи. Параллелизмъ здѣсь ясенъ.

1. יְהוָה אֱרוֹנִי חִלִּי
2. וַיִּשֶׁם רַגְלִי פְּאִי־לוֹת
3. וְעַל־בְּמוֹתַי יִרְכָּנִי

Отсюда можно сдѣлать даже большій выводъ; въ содер-
жаніи 19-го стиха пѣтъ мѣста этимъ словамъ. Если отъ па-
раллелизма, этого внутренняго ядра еврейской поэзіи, пой-
демъ теперь къ строфикѣ הַפְּלֵה Аввакума, въ заключи-
тельной антистрофѣ ея мы найдемъ, при всей диэрамбиче-
ской неправильности строенія этой пѣснн, мѣсто только
трехъ строкамъ послѣдняго стиха, нами только что указан-
нымъ (ст. 14—16=3+2+6; наоб. ст. 17—19=6+2+6) ¹⁶⁷⁾.

Такимъ образомъ, разсматриваемыя нами два слова оста-
ются за предѣлами пѣснн Аввакума. Но этимъ мы вовсе не
хотимъ заподозрить эти слова въ неподлинности ¹⁶⁸⁾. Они
принадлежатъ книгѣ, но также должны считаться внѣ הַפְּלֵה
какъ и надписаніе ея—3, 1, внѣ связи съ ея идейной послѣ-
довательностью. Поэтому чтеніе LXX-ти, при которомъ только
они могутъ быть не изолированы отъ текста, падаетъ. Остается
еврейскій текстъ. Пониманіе его, какъ въ Вульгатѣ „victor

¹⁶⁷⁾ Можно бы учесть въ качествѣ доказательства этого положенія и
акценты, но съ точки зрѣнія первоначальнаго текста они мало убѣди-
тельны.

¹⁶⁸⁾ Эти слова считаютъ вставленными по ошибкѣ переписчика Nestle
(Zeitschrift für Alttestamentliche Wissenschaft, 1900, I, S. 167—168; Bet-
teridge. The American Journal of Theology, 1903, p. 659; Duhm, S. 101;
Nowack, S. 273; Marti, S. 356. Интересно ихъ, предположеніе, что мо-
литва Аввакума была съ другими псалмами въ одномъ сборникѣ и эти
слова относятся къ слѣдующему псалму, надписаніе котораго и составля-
ютъ; а можетъ быть сокращенно и первое слово ' יהוה

in psalmis canentem“, какъ въ Вѣнскомъ переводѣ: „*(Е.му)* *Побѣдителю мое пѣснопѣніе*“, думается, также не можетъ быть принято по высказаннымъ только что по поводу чтенія LXX-ти соображеніямъ. Остается безъ предубѣжденія видѣть положеніе этихъ словъ за предѣлами словъ молитвы пророка и ихъ почти тождество съ надписаніями псалмовъ 4, 6, 53, 54, 66, 75 **לְמַנְצֵחַ בְּנִינֹת** (ср. 60 **לְמַעַל בְּנֵינָה**)—технической терминъ надписанія псалмовъ. Вся разница въ томъ, что у Аввакума въ 3, 19 мы читаемъ только лишній суффиксъ—или вѣриѣе, игнорируя гласныя знаки, только **י**—(**בְּנִינֹת**). Нѣкоторые авторитетные современные экзегеты признаютъ эту прибавку излишней ¹⁶⁹⁾, и тогда мы получаемъ въ данномъ случаѣ одинаковость заключительныхъ словъ книги пророка Аввакума съ надписаніями псалмовъ. Что значить **לְמַנְצֵחַ בְּנִינֹת**—это вопросъ требующій спеціальнаго изслѣдованія. Впрочемъ, **לְמַנְצֵחַ** (ל) безспорно есть причастіе Pi'e'я въ значеніи существительнаго—начальникъ хора (2 Пар. 34, 13; 1 Пар. 25); относительно же **בְּנִינֹת** нужно признать, что онъ для изслѣдователя Библии—загадка, какъ и вообще библейскіе музыкальные термины. Считаютъ установленнымъ переводить **בְּנִינֹת** на струнныхъ инструментахъ, хотя, думается намъ, содержащіе тѣхъ псалмовъ, которые надписаны **בְּנִינֹת**, и пѣсни Аввакума оправдываетъ и опредѣленіе этого термина у Raschi: **בְּנִינֹת** *sur mes chants* (Neguinot) означаетъ мелодическія модуляціи голоса, который повышается и понижается ¹⁷⁰⁾.

Переводъ заключительныхъ словъ третьей главы представляется такой: „*Начальнику хора—на струнныхъ орудіяхъ съ мѣняющейся мелодіей*“.

Такими сопровождающими указаніями пророкъ снабжаетъ свою **הַפְּלֵה**, грустную мелодичную пѣснь для исполненія въ храмѣ Господнемъ.

¹⁶⁹⁾ Nowack, S. 273; Marti, S. 356; Duhm, S. 101; Hoopacker, p. 497; Riessler, S. 191, 195; Nicolardot обобщаетъ—говорить о согласіи комментаторовъ не читать суффиксъ перваго лица, p. 32, note 2.

¹⁷⁰⁾ Les glosses francaises de Raschi dans la Bible. Revue des études juives, 1908 № 4, p. 80.

Мессіанское значеніе пророчествъ Аввакума по святоотеческому толкованію.

Въ предшествующемъ отдѣлѣ нашей работы при истолкованіи непосредственнаго смысла книги пророка Аввакума предъ нами постоянно, какъ правило для насъ, предносился принципъ блаженнаго Іеронима: Sequimur... historiae vilitatem ¹⁾. Теперь, послѣ попытки выполнить эту задачу, для насъ встаетъ еще одна задача—дать духовное, мессіанское толкованіе изучаемому нами пророчеству. Въ святоотеческихъ толкованіяхъ на книгу пророка Аввакума на ряду съ указаніемъ прямого смысла заключающихся въ ней пророчествъ идетъ толкованіе ихъ переносное, типологическое—въ духовномъ смыслѣ, въ приложеніи къ временамъ Новозавѣтнымъ, въ частности и въ особенности—къ Господу нашему Іисусу Христу. А что касается до третьей главы, то у святыхъ отцовъ мы почти совсѣмъ не найдемъ толкованій ея пророчествъ въ реальномъ ⁴смыслѣ. Все въ нихъ примѣняется къ временамъ новозавѣтнымъ, все разсматривается въ перспективѣ новозавѣтной.

„Образовъ событіе зряще“, мы можемъ усматривать въ пророчествахъ гораздо болѣе, чѣмъ современники пророка и дальнѣйшія дохристіянскія поколѣнія. Иначе воспринимали пророчества Аввакума тѣ, которымъ не дано было блаженства видѣть и познать то многое, что стало доступнымъ воспріятію и познанію человѣка новозавѣтнаго (христіанскому религіозному сознанію). Въ тѣни и мракѣ Вѣчнаго Завѣта едва только занималась заря Вѣчнаго (Ис. 9, 6) Солнца Правды. Идеальный обликъ Мессіи въ дали грядущаго пред-

1) Pl. t. 25, col. 1276D.

послѣлся духовному оку ветхозавѣтнаго человѣка подѣ угломъ зрѣнія переживаемаго момента, какъ тѣнь и образъ будущаго (1 Петр. 1, 12; Евр. 10, 11, 1; Кол. 2, 17). И вотъ, для пророка не все сказанное имъ можно уложить въ рамки его ветхозавѣтнаго горизоннта. Вдохновленный Духомъ Святымъ человѣкъ Божій созерцалъ многое и за гранями тѣни ветхозавѣтной. Такъ, идея того, что вѣрность Господа своему народу издавна есть залогъ его жизни, идея всецѣлой преданности Богу въ день тяжелыхъ бѣдствій, а также главная центральная идея книги жизненнаго значенія вѣры, идея вѣры, какъ принципа жизни, хотя высказаны Аввакумомъ, какъ отзвукъ извѣстныхъ историческихъ поводовъ и несомнѣнно какъ сыномъ своего времени, но они пробиваются чрезъ ограниченность ветхозавѣтную къ универсальнымъ новозавѣтнымъ правиламъ и основаніямъ жизни. Такъ, подѣ именемъ **אַשְׁמֹרֶת** (3, 14) пророку долженъ былъ предноситься идеальный образъ Божія помазанника: примѣняя его въ ближайшемъ будущемъ къ несовершеннымъ носителямъ, пророкъ по исполненіи времени чаялъ идеальнаго, совершеннаго **אַשְׁמֹרֶת**. За предѣлы ветхозавѣтной ограниченности выходитъ также пророчество о всецѣломъ познаніи землею славы Божіей (2, 14).

Новому Израилю, ходящему во свѣтъ лица Господня Ис. 2, 5),—христіанамъ нужно искать для себя наученія въ томъ, что было открыто пророкамъ, но послужило не имъ, а намъ, и хорошо дѣлаетъ тотъ, кто обращается къ свѣтильнику вѣриѣйшаго (*βεβαίωτερον*) пророческаго слова (2 Петр. 1, 19). Проникновенное и просвѣщенное око христіанскаго изслѣдователя можетъ усмотрѣть въ пророчествѣ Аввакума величественнѣйшее и ослѣпительное предъизображеніе новозавѣтныхъ временъ. Обильный матеріалъ въ этомъ отношеніи мы имѣемъ въ сокровищницѣ святоотеческаго экзегезиса и въ интерпретаціи пророчества Аввакума, которую дастъ наше церковное пѣснотворчество въ *четвертыхъ* пѣсняхъ канонныхъ. И по мудрому правилу: „высшихъ себѣ не ищи и крѣпльшихъ тебѣ не испытай“ мы не осмѣлимся предлагать это мессіанское новозавѣтное толкованіе отъ своего мудрованія, — дадимъ только, что знаемъ отъ Святыхъ Отецъ Писанія, отъ ихъ высокаго духовнаго опыта.

Св. Церковь въ дни предпразднства Рождества Христова

предваряетъ нѣкоторыя свои пѣснопѣнія двумя стихами изъ книги пророка Аввакума (3, 2 и 3, 3). Этимъ она ясно указываетъ на то, что Ея сознание видитъ въ словахъ пророка Аввакума провѣщанія о Боговоплощеніи. Св. Отцы, изъ толкованій которыхъ мы почерпаемъ сейчасъ характеристику духовно-мессіанскаго пониманія книги пророка Аввакума, такъ именно и понимаютъ его пророчество. Они видятъ въ ней, въ особенности въ третьей главѣ изображеніе великаго дѣла спасенія, совершеннаго Господомъ Іисусомъ Христомъ, и знаменательно, что у нихъ гораздо больше общихъ истолкованій пророчества—въ примѣненіи къ дѣлу Христову къ воспріятію нами его плодовъ.

Все, что ни происходитъ въ жизни міровой и въ жизни человѣка, все—во власти Божіей. „*Господи, вопіетъ пророкъ, услышахъ слухъ Твой и убояхся. Господи, уразумѣхъ дѣла Твоя и ужасохся* (3, 1, 2). Страха исполнился я, Владыка, услышавъ Твои глаголы; увидѣвъ же справедливость Твоего опредѣленія; увидѣвъ, какъ всѣмъ, что ни дѣлается, распоряжаешься Ты правдиво, пребываю въ крайнемъ удивленіи“²⁾. Пророка тревожила мысль о страданіяхъ праведниковъ (1, 1-2, 3-4). „Согласно смыслу перевода LXX-ти, здѣсь говорится объ общей жалобѣ святыхъ людей къ Богу, почему противъ нихъ совершается судъ несправедливый, они во время преслѣдованій проливаютъ кровь неповинную; и при этомъ если они когда-либо предстоятъ предъ лицомъ судей своего времени, то судья, получивъ подарки, осуждаетъ невиннаго и оправдываетъ виновнаго... Отъ этого и происходитъ жалоба, что судъ бываетъ извращеннымъ. Но мы не должны смущаться не справедливостью такого порядка вещей, видя, что и въ началѣ міра нечестивый Каинъ убилъ праведнаго Авеля (Быт. 4), и позднѣе Исавъ господствовалъ въ домѣ отца, изгнавъ изъ него Іакова (Быт. 28), а Египтяне обременяли потомковъ Израиля выдѣлкою глины и кирпичей; такъ же какъ и Господь нашъ, противъ Котораго нынѣ выражается жалоба, былъ распятъ Іудеями, а разбойникъ Варавва былъ отпущенъ на свободу. Мнѣ было бы недостаточно цѣлаго дня, если бы я захотѣлъ исчислить, сколь много въ этомъ мірѣ отъ превос-

²⁾ Блаж. Феодоритъ. PG. t. 81, col. 1825A; рус.—ч. 5, стр. 32.

ходства въ силѣ нечестивыхъ происходитъ угнетеніе для праведныхъ“³⁾. Такъ, по толкованію блаженнаго Иеронима, пророкъ примиряется на твердомъ упованіи, что все дѣла Господни праведны, что все, что ни дѣлаетъ Господь, справедливо. Но удивляется пророкъ еще болѣе тому, что Господь проявилъ великую силу любви своей къ человѣческому роду. *Рози въ рукахъ его. и положи любовь державну крѣпости своея* (3, 4б). Все то, что положилъ исполнить Господь по отношенію къ человѣчеству, Онъ „сдѣлалъ... по великой любви къ естеству человѣческому. И самъ Господь сказалъ это въ священномъ Евангеліи: *Азъ есмь пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 11); и: *больши сея любви никтоже можетъ показать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). А рогами пророкъ называетъ силу, потому что рога составляютъ оружіе снабженныхъ ими животныхъ⁴⁾.

Величайшимъ проявленіемъ правды, силы и любви Божіей было домостроительство спасенія человѣческаго рода чрезъ воплощеніе сына Божія со всѣми послѣдствіями его. Въ особенности объ этомъ говорится, по мысли святыхъ отцовъ, въ третьей главѣ нашей книги. „Прекрасно закончивъ (во второй главѣ) свою рѣчь о Вавилонѣ и весьма достаточно предвозвѣстивъ о томъ, что понесутъ тяжкое возмездіе опустошившіе святой градъ и отведшіе Израиля въ плѣнъ, благовременно переходитъ къ таинству Христа и отъ избавленія совершившагося для одного народа и частнаго переводить (пророкъ въ третьей главѣ) рѣчь къ избавленію, касавшемуся всѣхъ и всеобщему, при которомъ хотя спасенъ остатокъ Израиля, но не менѣе спасена вся земля. Киръ, сынъ Камбиза, освободилъ Израиля изъ плѣна, разрушивъ гордое и богоненавистное царство (*ἀλαζόνα καὶ θεομισῆ βασιλείαν*), говорю, халдейское. А эти событія были изображеніемъ и прообразомъ (*ἔξῃκοντισμός δὲ ἄρα καὶ ὑποτύπωσις*) совершеннаго Христомъ. Нанедали все человѣчество какъ бы въ плѣну и томившимся подъ тираннической властью (ибо царствовалъ надъ нами черезъ грѣхъ сатана), Онъ сдѣлалъ насъ свободными отъ узъ и скорбей и освободивъ насъ отъ

³⁾ Блаж. Иеронимъ. PL. t. 25, col. 1276D—1277B; рус.—ч. 14, стр. 135—136.

⁴⁾ Блаж. Θεодоритъ. PG. t. 81, col. 1828A, ср. 1825D; рус.—ч. 5, стр. 33.

педостоѣнаго рабства, возвратилъ насъ какъ бы во святой градъ, небесный Иерусалимъ. Такимъ образомъ, мы по написанному сдѣлались *согражданами* ангеловъ и *присными* Богу (Еф. 2, 19) и, наконецъ, небо стали считать своимъ отечествомъ. Итакъ, пораженный Пророкъ, удивляясь величію таинства, неизреченному и божественному домостроительству во плоти пришествія Единороднаго, возсылаетъ молитву, въ видѣ пѣсни“ 5).

Великое таинство Боговоплощенія, по мысли св. отцовъ, прикровенно изображается въ 3, 3: „*Богъ отъ Оемана* (—отъ юга) *придетъ и Святой — отъ горы Фаранъ*“. Здѣсь, по сужденію блаж. Геронима, предсказанъ и такой великій моментъ, какъ рожденіе Спасителя нашего въ Виѳлеемѣ. „Его (пророка Аввакума) слова: *отъ горы ты* понимай въ смыслѣ возвышенныхъ догматовъ. Я слышалъ, что одинъ еврей объ этомъ мѣстѣ разсуждалъ такъ: Виѳлеемъ, въ которомъ родился Господь Спаситель, находится на югѣ; вотъ это и значать слова: *Господь отъ юга придетъ*, т. е. родится въ Виѳлеемѣ и оттуда поднимется. А такъ какъ родившійся въ Виѳлеемѣ далъ нѣкогда законъ на горѣ Синай, то Онь и есть Святой, Который приходитъ отъ горы Фаранъ, потому что Фаранъ мѣсто смежное съ горою Синай“ 6). Правильнѣе читать—не отъ юга, а отъ *Оемана*. „*Оеманъ* означаетъ югъ; самая же южная мѣстность есть совершенная пустыня, въ которой и находится гора Хоривъ, гдѣ Моисей предсталъ Богу опредѣлявшему точные законы для жизни и дѣятельности Израиля (*τοὺς ἐξ Ἰσραὴλ τῶν πραχτέων τοὺς ἀριεῖς ἀρίστου νόμου*). Итакъ, примѣняя одну мысль къ объясняемымъ словамъ, мы говоримъ слѣдующее: *придетъ, говоритъ, Богъ изъ Оемана, изъ горы Фаранъ, или Хоривъ, т. е. Тотъ, Кто древле явился отцамъ въ самой южной пустынѣ на горѣ Хоривъ въ видѣ огня* (Втор. 33, 2). Кто Самъ древле излагалъ законъ, *придетъ и во плоти явится подобнымъ намъ въ видѣ пророка и посредника (μεσίτου), какимъ безъ сомнѣнія былъ и божественный Моисей, которому сказано отъ Бога: пророка возставлю имъ отъ среды братій ихъ, якоже тебе,*

5) Св. Кириллъ Александрійскій. PG. ч. 71, col. 893C—896A; рус.—ч. 10, стр. 282—283.

6) Блаж. Геронимъ. PL. t. 25 col. 1311C—1312A; рус. пер.—ч. 14, стр. 193.

и вдамъ слово мое во уста его и возглаголетъ имъ, якоже заповѣдано ему (Втор. 18, 17). Если же кому угодно понимать означенныя слова инымъ способомъ,—то вотъ этотъ способъ. Ѳеманомъ, какъ я сказалъ, называютъ самую южную пустыню. Теперь въ самыхъ южныхъ частяхъ Иудей лежитъ Вифлеемъ. Итакъ, Богъ изъ Ѳемана придетъ, т.-е. изъ Вифлеема, который находится на югѣ: ибо дѣйствительный и истинный Богъ, Единородное Слово Отца, сдѣлавшись подобнымъ намъ, родился отъ Дѣвы въ Вифлеемѣ. Поелику же божественное писаніе обыкновенно „*сонмище иудейское*“ (*συναγωγή*—общество въ специфическомъ смыслѣ слова) сравниваетъ съ знаменитѣйшими изъ горъ за то, что оно представляется украшеннымъ многочисленными и знаменитѣйшими мужами; то посему и теперь уподобляетъ его горѣ Фаранъ, говоря *изъ горы приосѣянная чащи*. Тѣнистою же и покрытою густою растительностью горою называетъ ради отцовъ, отъ которыхъ сказано пришелъ по плоти Христосъ. Посему надобно выслушать блаженнаго Луку, ведущаго порядокъ родословіе отъ Иисуса къ Адаму, и потомъ Матѳея, отъ Давида и Авраама нисходящаго опять по родамъ, какъ я сказалъ, къ Іосифу. Итакъ, гора, покрытая растительностью, и тѣнистая есть сонмище, породившее нѣкогда многихъ, отъ которыхъ родился Христосъ. А что Онъ изъ Иудеевъ, можно ли сомнѣваться въ этомъ? Ибо Онъ родился отъ Авраама и Давида, говорю, по плоти и нѣкогда Самъ говоритъ о Себѣ, „*яко спасеніе отъ Иудей есть*“ (Іоан. 4, 22). 7). Нѣсколько иначе истолковываетъ это пророчество блаженный Ѳеодоритъ. По нему „пророкъ предрекаетъ и предвозвѣщаетъ вочеловѣченіе Бога и Спасителя нашего, совершившееся въ Вифлеемѣ, который лежитъ къ югу отъ Иерусалима. А горою приосѣянную называетъ самый Иерусалимъ, обитовавшій древле многоразличными дарованіями, осѣняемый облакомъ и пребывавшій подъ кровомъ Бога небеснаго“ 8). „Итакъ, истинно, что какъ говорилъ пророкъ, внигда приблизитися лѣтамъ познаешися (3, 2), что во времена опредѣленныя волею и совѣтомъ Бога Отца явился Христосъ“ 9).

7) Св. Кириллъ Александрійскій. PG. t. 71; col. 903B—906A; рус.—ч. 10, стр. 292—294.

8) PG. t. 81, col. 1825C; рус.—ч. 5, стр. 32—33.

9) Св. Кириллъ Александрійскій. PG. t. 71, col. 901B; рус.—ч. 10, стр. 289.

„Предъ лицемъ Его предыдетъ слово“ (3, 5). Предыдутъ предъ Нимъ, говорить, вѣсти, пронесется молва и будетъ много разговоровъ о Немъ; какъ только родился отъ Святой Дѣвы Христось, тотчасъ же пришли съ востока волхвы, потому что чудесно явившаяся на небѣ звѣзда какъ бы возвѣстила имъ о Его рожденіи (Мѡ. 2, 1 и сл.). Когда же по прошествіи времени пребыванія Его въ пустынѣ Онъ началъ совершать чудесныя дѣла; тогда *изыде слухъ Его*, какъ говоритъ Евангелистъ, *по всей Сиріи* (Мѡ. 4, 24); кромѣ того Онъ приобрѣлъ извѣстность по всей вселенной“¹⁰⁾.

Двѣ стороны дѣла Христова, по указанію Святыхъ Отцовъ, предъизображены въ пророчествѣ Аввакума: Христось благоволить вочеловѣчиться 1) „*во спасеніе наше и обновленіе*“ (канонъ 1-го гласа, прмось 4-й воскресный) и 2) для нашего наученія и просвѣщенія.—Человѣчество лежало въ безднѣ грѣха и находилось въ обладаніи духа злобы—сатаны. Пророкъ ведетъ въ своей книгѣ рѣчь объ освобожденіи отъ Вавилонскаго ига Израиля; „отъ частнаго же освобожденія слово обращается къ вселенскому и всеобщему, т. е. бывшему чрезъ Христа всѣмъ чрезъ вѣру избавленнымъ, свергнувшимъ съ себя иго грѣха и избѣжавшимъ жестокаго и безжалостнаго владыки-сатаны. Въ этихъ словахъ... мы кратко выразили цѣль всего пророчества“¹¹⁾. Велика была власть сатаны надъ родомъ человѣческимъ. Въ 2, 5 „можетъ быть подразумѣваемъ и самъ изобрѣтатель грѣха, т. е. сатана, старающійся подчинить себѣ, такъ сказать, всю землю и, подобно аду, проглатывающій погибающихъ отъ его злобы... это—звѣрь ненасытный и неукротимый и исполненный надменности, но истиннѣ отвратительный и человѣконенавистный... Тиранны Вавилонскіе ненасытны, страшны своею жестокостью и наглы въ совершеніи всего постыднѣйшаго. То же дѣлаетъ и сатана, всегда собирая *не своя*, и уготовляетъ себѣ тягчайшее наказаніе. Какихъ народовъ не погубилъ онъ или какія племена погубилъ онъ? Какого самаго ненавистнаго дѣла не совершилъ онъ нагло? Итакъ, по справедливости его по-

¹⁰⁾ Св. Кириллъ Александрійскій. PG. t. 71. col. 912A; рус.—ч. 10, стр. 298—299.

¹¹⁾ Св. Кириллъ Александрійскій. PG. t. 71, col. 845D; рус.—ч. 10, стр. 241.

стигнетъ горе и будетъ притчею, послѣ того какъ уничтожена будетъ его власть и прекращена будетъ его тиранія надъ всѣми“¹²⁾. Какъ и сказано въ 1, 15—17, сатана какъ бы однимъ силкомъ и одною сѣтью, сѣтью грѣха, — „окружилъ всѣхъ—и ради беззаконія противъ Христа, и особенно Израиля“, который хотя былъ избранникомъ паче другихъ и имѣлъ законъ своимъ руководителемъ, но и такое имѣя преимущество славы и благодати, онъ вмѣстѣ со всѣми людьми попалъ въ плѣнъ; „одни за то, что заблудились и сдѣлались частію діавольскою; другіе же за то, что познавъ дѣйствительно Бога, рожденнаго отъ Него по естеству Сына и ставшаго въ образъ и подобіи челоувѣческомъ такимъ же, какъ мы, нечестиво умертвили—преданы были въ его сѣти; а у него цѣль въ конецъ погубить всѣхъ живущихъ на землѣ“¹³⁾.

А объясняя ст. 13—14 первой главы о бѣдахъ смятеннаго челоувѣчества отъ презорливыхъ, Св. Кириллъ Александрійскій говоритъ: „Не невѣроятно, что слова пророка, по-видимому, направлены противъ діавола и находящихся съ нимъ лукавыхъ силъ. Эти по истинѣ презрители, всецѣло отвергающіе страхъ божественный, весьма нечисты и доходятъ до крайней жестокости, между тѣмъ какъ Богъ весьма долготерпѣливъ. Какъ только разъ мы подпали подъ ихъ владычество, мы, несчастные, стали пожирать другъ друга; ибо тогда не было посредника мира, нашего начальника, то-есть Христа, Владыки земли и неба и всяческихъ. Посему мы сдѣлались, подобно рыбамъ, безсловеснѣйшими и совершенно безгласными; у насъ не было ни слова благочестія, ни гласа славословія Богу; напротивъ, мы убивали другъ друга, проводили самую неразумную жизнь и жили въ мірѣ подобно рыбамъ. У каждаго умъ былъ такъ грубъ, что, по-видимому, уже одичалъ совсѣмъ и, что касается раздражительности и жестокости, то или равнялся въ этомъ съ ядо-

¹²⁾ PG. t. 71, col. 873C—876B; рус.—ч. 10, стр. 264—265. Ср. блаж. Іеронимъ—PL. t. 25, col. 1293C—1295A; рус. пер.—ч. 14, стр. 162—164; ср. 1301D—1304A; стр. 175—179.

¹³⁾ PG. t. 71, col. 868BC; рус.—ч. 10, стр. 259—260; ср. блаж. Іеронимъ—PL. t. 25, col. 1287C—1288A; рус.—ч. 14, стр. 152.

вными животными или даже стремился превратить ихъ въ этомъ“¹⁴⁾.

Человѣчество было избавлено отъ власти діавола. *Селенія Евіопская убоятся и крови земли Мадіанскія* (3, 7)... Итакъ, говоритъ, *убоятся* тѣ, которые воевали противъ святого города, подъ которымъ мы должны разумѣть духовный Сіонъ или Церковь Христову, которую населяютъ святые и родъ избранъ, какимъ прообразовательно былъ въ древности Израиль... Итакъ, подъ образомъ Евіоповъ и Мадіанитянъ, которые постоянно стремились нанести вредъ народу Избранному т. е. Израилю, мы будемъ разумѣть полчища демоновъ враждебныхъ святымъ. *Мадіанитянинъ* толкуется *осужденный*. Такое названіе приличествуетъ какъ самому сатанѣ, такъ и единомысленнымъ съ нимъ лукавымъ силамъ, имже мракъ тьмы во вѣки блюдется (Луд. 13)¹⁵⁾.

И вотъ побѣда надъ діаволомъ была дѣломъ жизни и крестной смерти Спасителя нашего всесильнаго и непобѣдимаго¹⁶⁾. Теперь по пришествіи Спасителя уже ничтоженъ, немощенъ, совершенно безсиленъ князь ада со всѣми своими демонскими полчищами „*стрышася горы нуждею* (3, 6), ибо силою Христа“ бѣсы „сокрушены и превращены въ ничто“¹⁷⁾, будетъ сокрушенъ нѣкогда могущественный діаволь и разрушено царство его¹⁸⁾.

„*И положи любовь державну крѣпости своя*“ (2, 4); Христосъ пришелъ совершить два сѣи дѣла: во-первыхъ, уничтожить противниковъ, которые ввели въ заблужденіе всю вселенную и удалили ее отъ Создателя Бога, похищая Ему Одному подобающую славу и присвоивъ ее себѣ самимъ; во-вторыхъ, возвратить спасеніе заблудшимъ и терпѣвшимъ по истинѣ безвыходное угнетеніе. Но что владычество тѣхъ прекратилось и совершенно уничтожено, показалъ, говоря: *рози въ рукахъ его*, очевидно, ниспровергающіе владычество тѣхъ

¹⁴⁾ PG. t. 71, col. 889BC; рус.—ч. 10, стр. 257—258; ср. блаж. Іеронимъ. PL. t. 25, col. 1279D—1281C; рус.—ч. 14, стр. 140—143.

¹⁵⁾ Св. Кириллъ Александрійскій. PG. t. 71, col. 920AC; рус. ч. 10, стр. 306—307.

¹⁶⁾ Онъ же. PG. t. 71, col. 909B; рус.—ч. 10, стр. 277.

¹⁷⁾ Блаж. Іеронимъ PL. t. 25, col. 1281B; рус.—ч. 14, стр. 142.

¹⁸⁾ Св. Кириллъ Александрійскій. PG. t. 71, col. 916BC; рус.—ч. 10, стр. 302.

и какъ бы избодающіе гордость. А что онъ намѣренъ былъ возвратить намъ спасеніе, это показываетъ говоря: *положи любовь державну крѣпости своея...* Мы спасены любовію Бога Отца и Его Сына, претерпѣвшаго смерть за насъ... *положившаго державную, т. е. крѣпкую и великую за насъ любовь“* ¹⁹⁾...

„*Ста и подвижеся земля: призръ и растаяша языцы: стрышася горы нуждею и растаяша холми вѣчнѣи, шествія вѣчная Его“* (3, 6). *Шествіями* называетъ Пророкъ дѣла; означаетъ же сказаннымъ и источившій всѣмъ людямъ спасеніе крестъ. На немъ сталъ Владыка Христосъ и поколебаль землю, привелъ въ движеніе и расторгъ горы, поразилъ ужасомъ демоновъ, разрушилъ капища на горахъ и холмахъ, опредѣливъ сіе отъ начала, исполнивъ же напоследокъ лѣтъ“ ²⁰⁾. Когда пророкъ говоритъ: „*Господи, услышахъ слухъ Твой и убояхся: разумѣхъ дѣла Твоя и ужасохся“* (3, 2), то св. Кириллъ Александрійскій наиболѣе — по праву (*εὐχότως*) относитъ эти слова къ „самому вочеловѣчившемуся слову“. „Если эту рѣчь относитъ къ Отцу, то мы должны будемъ понимать ее такимъ образомъ. О Господи всяческихъ! говоритъ, я пораженъ *даннѣмъ откровеніемъ или слухомъ о Твоемъ Сынѣ*, ибо *поразительны и неизреченны* эти глаголы и образы *домостроительства превыше всякаго закона*. Если же, устремивъ око сердца, разсмотрю величіе дѣлъ Твоихъ, то послѣдствіемъ этого будетъ не иное что, какъ великое изумленіе. Если же эта рѣчь относится къ Сыну, то и тогда мы истолкуемъ ее такимъ образомъ. О Господи, Вседержитель всяческихъ! Хотя Ты и сталъ плотію, но когда я получилъ слухъ или вѣсть и откровеніе о Тебѣ, то я пришелъ въ страхъ. Я пораженъ и исполнѣ справедливо (*καὶ σφόδρα εὐχότως*) чрезвычайностью (*ὑπερβολῆν*) этого дѣла; ибо я узнаю, что Ты, будучи образомъ Родителя и во всемъ равнымъ. Ему, добровольно снизойдешь до уничтоженія Себя, сдѣлаешься подобнымъ намъ челоуѣкомъ отъ жены и примешь образъ раба и, будучи съ нами Богъ, припинешь Себѣ отца:

¹⁹⁾ Св. Кириллъ Александрійскій. PG. t. 71, col. 909CD; рус.—ч. 10, стр. 298 ср. блаж. Геронимъ. PL. t. 25, col. 1329AB—1330AD; рус.—ч. 14, стр. 222. 224—225.

²⁰⁾ Блаж. Феодоритъ. PG. t. 81, col. 1828C; рус.—ч. 5, стр. 34.

будешь послушливъ даже до смерти, смерти же крестныя (Фил. 2, 6—9; ср. Гал. 4, 4), Посему *услышахъ слухъ Твой, и убоялся; разумѣхъ дѣла Твоя и ужасохся*; ибо Ты благовѣствовалъ слѣпымъ прозрѣніе, проповѣдывалъ плѣннымъ отпущеніе (Ис. 31, 1—2; Лук. 4, 18—19), врачевалъ сокрушенныхъ сердцемъ, обращалъ заблуждающихся, соединилъ разрозненное (Пс. 146, 3), былъ свѣтомъ сущимъ во тьмѣ (Ис. 9, 2; Лук. 1, 7—9), дверью и путемъ къ жизни и освященіемъ (Ис. 45, 1; Иоан. 10, 7; 14, 6); Ты сталъ миромъ, чрезъ вѣру соединяющимъ въ одинъ народъ сущихъ отъ обрѣзанія и сущихъ изъ язычниковъ (Ефес. 2, 14, 18), сдѣлался камнемъ краеугольнымъ, избраннымъ, честнымъ (Ис. 28, 16; Мѡ. 21, 42). Ты приобрѣлъ вселенную Богу и Отцу, освободилъ отъ грѣховъ тѣхъ, которые плѣнены были по немощи, исхитилъ изъ руки діавольской (1 Иоан. 3, 8). Рабы возсіяли благодатию сыноположенія (Ефес. 1, 5; Колос. 1, 13), человѣкъ земной сдѣлался гражданиномъ неба (1 Кор. 15, 45—49). Сверхъ этого, думаю, достойно вниманія и слѣдующее. Ты, животворящій всѣхъ, претерпѣлъ вмѣстѣ съ нами тѣлесную смерть. Но Ты сдѣлался первенцемъ изъ мертвыхъ, начальникомъ усопшихъ, первороднымъ человѣчества, возстановленнаго къ нетлѣннѣю; ибо Ты воскресъ, какъ Богъ, поправъ суроваго и неодолимаго звѣря, т. е. смерть, уничтоживъ силу древняго того проклятія, въ Тебѣ и чрезъ Тебя потеряло значеніе сказанное противъ насъ опредѣленіе: „*земля еси и въ землю отыдеши*“ (Быт. 3, 19) ²¹⁾.

Блаженный Иеронимъ назвавшій третью главу „очевиднѣйшимъ изъ пророчествъ о Христѣ“ (*manifestissima de Christo prophetia*) ²²⁾, объясняетъ на всемъ ея протяженіи, какъ можно истолковать многія черты, данныя въ пророчествѣ Аввакума, относительно подвига жизни Христа и Его спасительнаго дѣла. По объясненію блаж. Иеронима, „пророкъ молится о пришествіи Христа и пророческуетъ о Немъ съ веселиемъ, псалмомъ и пѣснопѣніемъ, такъ что... въ молитвѣ онъ прилежно умоляетъ Отца, Который пошлетъ Сына, и

²¹⁾ PG. t. 81, col. 896A—897A, рус.—ч. 10, стр. 283—285 ср. блаж. Иеронимъ PL. t. 25, col. 1309AB; рус.—ч. 14, стр. 188.

²²⁾ PL. t. 25, col. 1307A; рус.—ч. 14, стр. 185.

Сына, Который имѣеть притти“ ²³⁾ „Небеса покрыла слава Его и земля исполнена хвалениями Ему. Блескъ Его какъ свѣтъ будетъ: въ рукахъ Его рога. Въ этомъ сокрыта крѣпость Его, (3, 4)“. Согласно еврейскому тексту ясно, что въ пришествіи Христа все будетъ наполнено славой, какъ соотвѣтственно этому и говорится въ Евангеліи: *Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ въ чловѣцѣхъ благоволенія* (bonae voluntatis Лук. 2, 14) и въ другомъ мѣстѣ: Онъ сотворилъ миръ на небесахъ и на землѣ кровію Креста и возсѣлъ одесную величества... Блескъ же Его, какъ солнца правды, засіялъ яснымъ свѣтомъ; а рога въ рукахъ Его, это суть знаменія и побѣдные трофеи креста, и въ этихъ рогахъ сокрыта крѣпость Его... На малое время сила Его была сокрыта на крестѣ, [именно]: когда Онъ говорилъ Отцу: *прискорбна есть душа моя даже до смерти* (Мѡ. 26, 38) и: *Отче, если возможно то пусть пройдетъ отъ Меня чаша сія* (Мѡ. 26, 39) а на самомъ крестѣ: *Отче! Въ руки Твои Я предаю духъ Мой* (Лук. 23, 46)“ ²⁴⁾. Но исполненіе этихъ пророчествъ было для пророка будущимъ далекимъ (2, 3-4), а потому, по слову св. Кирилла Александрійскаго, и надо терпѣливо ожидать Предвозвѣщеннаго, Который хотя и весьма умедлилъ, но непременно придетъ. „Что касается таинственнаго смысла и духовнаго изъясненія, то я сказалъ бы, что смыслъ этихъ словъ по справедливости можетъ быть отнесенъ къ Спасителю всѣхъ насъ Христу,... что предвозвѣстили о немъ пророки, то нѣкогда исполнится. А что, пришедши, Онъ разрушитъ державу діавола и нечестивое и нечистое множество демоновъ лишитъ владычества надъ нами,—объ этомъ ясно предвозвѣстило Священное Писаніе и самое наступленіе событій будетъ свидѣтелемъ сего. Впрочемъ *предсказаніе на время*; ибо въ послѣднія времена настоящаго вѣка возсіялъ Единородный, и кто удалился отъ Него и безумно отвергъ вѣру въ Него, тотъ оскорбилъ Бога и лишился участія въ благахъ небесныхъ и подвергся исключенію изъ общества святыхъ... Побѣдившій же въ себѣ лѣность и уныніе и поселившій въ умъ своемъ и сердцѣ любовь и вѣру получаетъ за такое настроеніе души прекрасное вознагражденіе—

²³⁾ Блаж. Геронимъ. PL. t. 25, col. 1308B; рус.—ч. 14, стр. 187.

²⁴⁾ PL. t. 25, col. 1312C—1313A; рус.—ч. 14, стр. 194.

нескончаемую жизнь и отпущеніе грѣховъ и освященіе Духомъ...“²⁵).

О дѣлѣ Спасителя нашего можно сказать кратко—словами нашего пророка: „*Исшелъ еси во спасеніе людей Твоихъ, спасти помазанныя Твоя пришелъ еси* (3, 13). И сіе сходно съ тѣмъ, что Спасителемъ нашимъ сказано въ священномъ Евангеліи: *Сынъ человѣческой пришелъ въ міръ, не да судитъ мірови, но да спасется имъ міръ* (Іоан. 3, 17). А помазанными пророкъ называетъ удостоившихся призванія, съ вѣрою пріятшихъ проповѣдь и сподобившихся благодати божественнаго Духа“. И... (далѣе ст. 13) какъ увѣровавшимъ даровалъ Ты спасеніе, такъ до конца не увѣровавшихъ предаль смерти, обложивъ ихъ узами ея“²⁶). „Въ еврейскомъ написано: *Ты вышелъ на спасеніе народа своего со Іисусомъ Христомъ Своимъ*... Во время пришествія Іисуса Христа, Сына Твоего, Ты поразилъ антихриста въ домъ нечестиваго, т. е. въ вѣкъ семь, который во злѣ лежитъ или поразилъ самого діавола, который есть глава нечестія и обнажилъ основаніе его до вершины (до шеи) т. е. тайны его сдѣлалъ открытыми не на малое время а на вѣки“²⁷). Посреди *двооживотныхъ* (3, 2) т. е. среди ветхозавѣтныхъ образовъ, Господь будетъ *познанъ*, какъ жертва очистительная за міръ²⁸).

Отношеніе людей къ спасительному дѣлу Христову было различнымъ. Для однихъ было оно началомъ ихъ собственнаго спасенія, а для другихъ—началомъ погибели. Одни укрѣпленные Христомъ твердо *стали, подвиглись* (3, 6) отъ заблужденія и возлюбили все угодное Богу,²⁹ а настроеніе другихъ проявилось въ „развращенномъ судѣ надъ Христомъ іудейскаго народа, который начальники іудейскіе предпріяли съ самаго выступленія Христа на служеніе роду человѣческому. Разъясняя обличеніе Аввакума о судѣ незаконномъ и несправедливомъ (1, 3-4), св. Кириллъ говоритъ: „И надъ Христомъ совершенъ былъ *судъ развращенъ и разориса законъ*. Кого слѣдовало почитать, какъ Бога, и потому какъ

²⁵) PG, t. 71, col. 896D—872C; рус.—ч. 10, стр. 261—262.

²⁶) Блаж. Феодоритъ. PG. t. 81, col. 1832BC; рус.—ч. 5, стр. 37.

²⁷) Блаж. Иеронимъ. PL. t. 25, col. 1321C; рус.—ч. 14, стр. 209.

²⁸) Св. Кириллъ Александрійскій. PG. t. 71, col. 897CD—900B; ср. 905B—908AB; рус.—ч. 10, стр. 986 ср. 294—295.

²⁹) Онъ же. PG, t. 71, col. 913CD; рус.—ч. 10, стр. 301.

чудотворца, на Того начальники іудейскіе непрестанно клеветали и всѣ силы напрягали къ злословію Его. Не было ничего неприличнаго, чего бы они не дерзнули сказать противъ Него. То они думали, что Онъ изгоняетъ бѣсовъ Всельзевуломъ; то они называли Его винопійцею и бѣсповатымъ. Потомъ: Его слѣдовало назвать Спасителемъ и Искупителемъ всяческихъ, а они жалкіе нечестиво умертвили Его, произнеся надъ Нимъ неправедный приговоръ, хотя законъ ясно повелѣвалъ: *неповинна и праведна да не убѣши* (Исх. 23, 7)³⁰).

Во 2, 15—16 ст. Св. Кирилль Александрійскій видитъ указаніе „на нечестивыхъ фарисеевъ; ибо они напояли ближняго развращеніемъ мутнымъ, своимъ говорили ученіемъ заповѣдями человѣческими. Кромѣ того, мы разумѣемъ преступленія противъ Христа и ярость необузданнаго языка; ибо Онъ призывалъ ихъ къ жизни, а они дошли до такого безумія, что говорили слушателямъ: *бѣса имать и неистовъ есть: что его послушаете* (Іоан. 10, 20)? Дѣлали это, отвергая спасительное слово, просвѣщающее умъ, чтобы они могли взирать въ пещеры свои, т. е. въ темныя и мрачныя и мертвыя наставленія свои. Поэтому впали въ сытость безчестія тѣ, которые прежде были знамениты и пользовались не малою славою; ибо они были начальниками пастырей, были іереями и судіями“³¹).

Въ ст. 16—17, третьей главы, по блаж. Θεодориту, пророкъ предрекаетъ бѣдствія разрушенія Іерусалима и отверженія народа Іудейскаго. Онъ находитъ въ скорби своей то малое утѣшеніе, что не будетъ очевидцемъ скорбей избраннаго народа. „Я не увижу, говорить пророкъ, ни безплодія смоковницы, ни неурожая маслины, ни виноградной лозы, липенной гроздовъ, ни обнаженныхъ полей, не приносящихъ класовъ, ни скота, гибнущаго отъ голода. Въ каждомъ изъ сихъ изреченій заключается иносказаніе. Ибо смоковницею пророкъ называлъ Іерусалимъ. Такъ понимать научилъ насъ Господь, притчею указавъ на безплодную смоковницу, которую садовникъ собирался срубить за неплодіе; но дѣла-

³⁰) Св. Кирилль Александрійскій. PG. t. 71, col. 849D—852B; рус.—ч. 10, стр. 245.

³¹) PG. t. 81, col. 885D—888A; рус.—ч. 10, стр. 275—276.

тель сада умолялъ дать ей нѣсколько времени, чтобы когда приложено будетъ особенное о ней попеченіе, или дала она плодъ, или была вырвана съ корнемъ. Виноградомъ же Божественное Писаніе многократно именовало народъ Божій... А не дающею плода *маслиною*, непогрѣшивъ, называетъ иный фарисеевъ и саддукеевъ, которые, величаясь присвоеннымъ имъ себѣ именемъ праведности, вовсе не приносили плодовъ ея ³²⁾. Въ истолкованіи третьяго „горя“ (2, 12, 13) Св. Кириллъ Александрійскій говоритъ, что въ грѣхѣ *кровей* и *неправды* не безъ основанія можно обвинять и начальниковъ іудейскихъ, которые избили всѣхъ пророковъ. И они думали, что они не мало принесутъ пользы Іерусалиму созидавая его на крови и притѣсняя всѣхъ. Такъ однихъ они оскорбили, другихъ убили, иныхъ побили камнями и въ заключеніе всего къ другимъ присовокушили и Сына и благовиднымъ предлогомъ къ ихъ безумію быть законъ, ибо они показывали видъ, что они опечалены пренебреженіемъ Христа къ заповѣди Моисея... Посему они оскудѣли въ серебрѣ, пришли въ уныніе, когда война губила ихъ. Ибо это случилось съ народомъ Іудейскимъ, нагло поступившимъ съ Сыномъ и, какъ я сказалъ, прежде Него умертвившимъ пророковъ“ ³³⁾. „*Скончаніе на несчастивыя придетъ, сопротивляющіяся лицамъ ихъ противу*“... (1, 9). Погибло... сомнище іудейское, враждебно ко Христу настроенное и возстающее противъ Господнихъ догматовъ (и это открыто) и безстыдно превозносящееся надъ Нимъ и говорящее, такъ сказать, все самое постыднѣйшее и Самого Его пригвождающее ко Христу и клеветующее на Его воскресеніе. Вѣдь они не только убили Спасителя и Искупителя всяческихъ, но и когда Христосъ воскресъ, воинамъ Пилата дали денегъ, дабы они говорили, что Онъ никогда не воскресалъ, а что, напротивъ, ученики Его ночью украли Его... И сатана (ст. 10) взявъ въ плѣнъ Израиля, оказавшаго непослушаніе Христу, и сдѣлался предметомъ потѣхи (*τροφή γυρόναβιν*) для него всѣ вожди Израиля и величавшіеся славою священства, которыхъ, думаю, неприлично было назвать тиран-

³²⁾ PG. t. 81, col. 1833CD; рус.—ч. 5, стр. 38—39; ср. св. Кириллъ Александрійскій. PG. t. 71, col. 940B—941C; рус.—ч. 10, стр. 323—325. Ср. Блаж. Геронимъ. PL. t. 25, col. 1332C—1334C; рус. ч. 14, стр. 228—221.

³³⁾ PG. t. 71, col. 874AB; рус.—ч. 10, стр. 272—273.

нами (*τύραννοι*) за то, что они начальствовали надъ народомъ и пользовались большою славою и властью надъ ними. Но они не сдѣлались бы предметомъ забавы для жестокости діавольской, если бы послѣдовали заповѣдямъ Спасителя и соблюли вѣру и освященіе Духомъ "... ³⁴⁾ Пусть выслушаетъ каждый изъ фарисеевъ, которые сдѣлались виновниками и устроителями убійства Христа: *и ты сердце поколеблися и сотрясися: обыде ихъ чаша десницы Господни* и собрася безчестіе на славу ихъ (2, 16-17). Постигшіи ихъ гнѣвъ они пили какъ чашу десницы Господни, совершенно лишились всякой чести всякой славы. Это за то, что они нечестиво поступили противъ Ливана. Подъ Ливаномъ же ты можешь разумѣть Церковь, истинно благоуханную, гору для всѣхъ видимую и повсюду весьма извѣстную. Они же преслѣдовали Церковь послѣ распятія Христа. Посему они и терпѣли страхъ отъ своихъ разорителей, какъ отъ дикихъ звѣрей, за то, что они проливали много крови святыхъ пророковъ и къ этому прибавили еще кровь увѣровавшихъ въ Господа нашего Иисуса Христа. ³⁵⁾

Разъясняя 2, 14, Св. Кириллъ Александрійскій говорить, что когда Іудеи были отвергнуты, „послѣ разоренія Іерусалима, Христось переселился къ язычникамъ, и, наконецъ, вся вселенная познала славу Бога и Отца, т. е. самого какъ бы источника, напоющаго землю, ибо подобно рѣкѣ Христось разлился по ней, что отъ древле и обѣщаль ³⁶⁾ „*Даде бездна гласъ свой, высота привидѣнія своя* (3, 10). *Бездна* т. е. безпредѣльное множество увѣровавшихъ, а *высота привидѣнія* въ немъ т. е. все, что есть въ немъ славнаго и высокаго и блиставшаго въ этомъ мірѣ привидѣніями или пустою славою, *даде гласъ свой*. Христось славословится всякимъ народомъ... и величаютъ похвалами Христа... и малые и великіе и знатные и незнатные“ ³⁷⁾. Христось просвѣтилъ челоуѣчество свѣтомъ Божественнаго ученія своего... *покры небеса добродѣтель Его и хваленія Его исполнь земля* (3, 3)... Ибо Единородное Слово Божіе вочело-

³⁴⁾ PG. t. 71, col. 857D - 860C; рус.—ч. 10, стр. 251—253.

³⁵⁾ PG. t. 71, col. 889D - 892A; рус.—ч. 10, стр. 279 - 280.

³⁶⁾ PG. t. 71, col. 884D - 885A; рус. ч. 10, стр. 273 - 274.

³⁷⁾ PG. t. 71, col. 905BC; рус.—ч. 10, стр. 311.

вѣсившись разсѣяло мракъ невѣдѣнія, просвѣтило же челоуѣковъ лучами Боговѣдѣнія, и всѣхъ научило, что Богъ Творецъ неба, земли и всего. *И сіяніе Его яко свѣтъ будетъ* (3, 4); потому что издалъ самый свѣтлый лучъ, которымъ озарилъ вселенную³⁸⁾. „Намъ, какъ ходящимъ во тьмѣ, Христось явился свѣтильникомъ, посредствомъ Евангельскаго ученія освобождающимъ насъ отъ того древняго мрака, который внесъ въ наши души врагъ всѣхъ и не допускалъ, чтобы мы взирали на дѣйствительнаго и истиннаго Бога и не видѣли стези благочестія и жизни. Итакъ, *сіяніе*, которое показалъ намъ Христось, *яко свѣтъ будетъ*, т. е. не едва замѣтный и слабый, какой безъ сомнѣнія былъ показанъ чрезъ Моисея; ибо законъ былъ въ загадкахъ и тѣняхъ; но какъ свѣтъ чистый и непричастный мраку и проникающій въ умъ и сердце, сообщающій духовный блескъ и вводящій въ насъ лучъ чистаго вѣдѣнія³⁹⁾. *Воздвижесе солнце и луна ста въ чинъ своемъ* (3, 11). Подъ солнцемъ мы разумѣемъ полное свѣта и блеска наставленіе Евангельскихъ изреченій, а подъ луной меньшій и слабѣйшій свѣтъ закона, сіяющаго какъ бы въ ночи и во тьмѣ времени до пришествія Христова, ибо днемъ называется то время, въ которое возсіялъ Христось, Солнце Правды, духовная денница, взонедшая въ сердцахъ увѣровавшихъ. Но можемъ принять здѣсь и другой смыслъ, допуская, какъ мнѣ кажется, не что-либо невѣроятное, но весьма близкое къ истинѣ. Солнцемъ мы называемъ, и вполне справедливо, Еммануила; ибо Онъ такъ именно и названъ—и это истинно. Луною же, надобно думать, называется по подобію съ веществомъ (т. е. луною) церковь Божія являющаяся сущимъ во тьмѣ и свѣтящая сущимъ въ ночи. Когда взыде солнце, по слову пророка (ибо Христось возшелъ за насъ на честный крестъ); тогда возсіяла и церковь язычниковъ, и *ста въ чинъ своемъ во свѣтъ*, т. е. богатая свѣтомъ, какъ гнѣкая луна, а сохраняющая порядокъ своего круговращенія, стала свѣтомъ сущимъ во тьмѣ, какъ я только что сказалъ... Итакъ, поднятіе солнца на высоту несомнѣнно озна-

³⁸⁾ Блаж. Феодоритъ. PG. t. 81, col. 1825CD; рус.—ч. 5, стр. 33.

³⁹⁾ Св. Кириллъ Александрійскій. PG. t. 71, col. 908BC; рус.—ч. 10, стр. 296

часть страданіе на крестѣ..., а церковь появилась когда (Христось) былъ вознесенъ и претерпѣлъ крестъ за жизнь и спасеніе всѣхъ“⁴⁰). „Рѣками разсядется земля (3, 9). Какъ земледѣльцы умудряясь для орошенія земли отводятъ рѣки въ ископанные ими ры; такъ и Ты, подобно нѣкинмъ рѣкамъ, раздѣлишь Божественныхъ Апостоловъ и ихъ послѣдователей и доставишь людямъ духовное орошеніе⁴¹). А заканчивая объясненіе 3, 10, бл. Θεодоритъ говоритъ: „воды Божественнаго ученія Своего чрезъ божественныхъ Апостоловъ изліялъ на всѣ народы... Священныхъ Апостоловъ нарекиши рѣками, моремъ именуешь народы погрязшіе въ горечн нечестія. Но какъ при впаденіи рѣки въ море происходитъ великій шумъ отъ противоборства морскихъ волнъ, препятствующихъ впаденію; такъ, когда божественные Апостолы, обходя народы, приносили спасительную проповѣдь, воздвигались противъ нихъ волненія и мятежи у прекословившихъ имъ невѣрныхъ и покушавшихся погасить пламень ученія“...⁴²).

„И навелъ еси на море кони Твоя, слушающія воды многи (3, 15). Выше сказалъ пророкъ, что при вліяніи рѣкъ въ море происходитъ буря. А здѣсь названныхъ рѣками (Апостоловъ) назвалъ еще конями⁴³), при вступленіи которыхъ къ народамъ возставали волненія, но за волненіями послѣдовала глубокая тишина. Сіе и Господь сказалъ въ священномъ Евангеліи: *не придохъ возрещи миръ во вселенную, но мечъ: разлучити челоуѣка на ближняго своего, сына на отца своего, и дочь на мать свою и невесту на свекровь свою* (Мѡ. 10, 34, 35). Поелику согласно возлюбили нечестіе, то добрымъ раздѣленіемъ разрушаетъ худое согласіе, и послѣ достохвальнаго разногласія производитъ единодушіе благочестія“⁴⁴).

„Внезапу возстанутъ угрызающіи его: и ободрятся навѣтницы твои и будешь въ разграбленіе имъ (2, 7)... Преступный сатана

⁴⁰) PG. t. 71, col. 928A—929A; рус. ч. 10, стр. 312—314.

⁴¹) Блаж. Θεодоритъ. PG. t. 81, col. 1829BC; рус. ч. 5, стр. 35.

⁴²) PG. t. 81, col. 1829C—1832A; рус. ч. 5, стр. 36.

⁴³) Апостолы суть „кони, на которыхъ совершилъ путь Самъ Христось, какъ бы пребывая въ ихъ умѣ и сердцѣ“—св. Кириллъ Александрійскій, PG. t. 71, col. 936CD; ср. col. 921BC; рус.—ч. 10, стр. 320; ср. стр. 307—308.

⁴⁴) PG. t. 81, col. 1832D—1833A; рус.—ч. 5, стр. 37—38.

собралъ къ себѣ всѣ народы, расширяя съѣтъ многобожнаго заблужденія, и привязывая путами грѣха. Но возстали угрызающіе его, т. е. проповѣдники Евангельскихъ ученій, какъ зубами терзающіе тѣло его, т. е. имѣющихъ одинаковій съ нимъ образъ мыслей и чувствъ. „Итакъ, ободряются злоумышляющіе противъ него (сатаны), такъ какъ, уразумѣвъ, что онъ покоренъ, наконецъ, подъ ноги святыхъ (Лук. 10, 19)..., они будутъ легко расхищать единомысленныхъ съ тѣмъ и легко приводить ихъ въ познаніе истины, научая ихъ, кто есть дѣйствительный и истинный Богъ, и изъясняя имъ тайну Христа, Который оказывается первымъ начавшимъ расхищать его“ (поклоненіе Волхвовъ—почетнѣйшихъ сосудовъ діавольскихъ) ⁴⁵⁾.

Они, святые Апостолы и Евангелисты, были блестящими стрѣлами (3, 11), которыя вонзаются во внутренность діавола и умерщвляютъ змія ⁴⁶⁾.

„Наполнится земля познанія славы Господній, якоже вода многа покрыти моря (2, 14). Не думай, что приобрѣтеніе вѣдѣнія Божія трудно, напротивъ того, знай, что весь чело-вѣческій родъ весьма скоро приметъ сей лучъ и озарится свѣтомъ Боговѣдѣнія такъ, что горькое море невѣрія покроется сладкими водами вѣдѣнія ⁴⁷⁾. Впрочемъ „познаніе вещей Божественныхъ“, согласно 1-му стиху 2-ой главы нашей книги, „непремѣнно требуетъ трезвенности, отвлеченія духа своего отъ всего земного, очищенія ума чрезъ упражненіе и подвигъ (*ἐν τριβῆῃ καὶ σννῆθειᾷ*), чтобы подняться на камень, т. е. къ нѣкоторой непоколебимости и возвышенному постоянству мыслей“ ⁴⁸⁾.

Но борьба съ діаволомъ еще не кончилась. Объясняя ст. 9—10 второй главы (горе лихоимствующимъ), св. Кириллъ Александрійскій говоритъ, что слова этого пророчества въ высшей степени примѣнимы и къ самому сатанѣ и къ изобрѣтателямъ ересей, которые, увлекаемые любоначалиемъ и желаніемъ управлять многими, *скончали люди многи*, внесли

⁴⁵⁾ Св. Кириллъ Александрійскій. PG. t. 71, col. 876D—877C; рус.— ч. 10, стр. 265—266.

⁴⁶⁾ PG. t. 71, col. 929AB; рус. ч. 10, стр. 314.

⁴⁷⁾ PG. t. 81, col. 1821D; рус. ч. 5, стр. 30.

⁴⁸⁾ Св. Кириллъ Александрійскій. PG. t. 71, col. 868D—869B, ср. 821D—824D; рус. ч. 10, стр. 259—260. ср. стр. 310.

въ собственные дома по истинѣ злое влaстительство, на высотѣ учиняли гнѣзда свои, говоря напыщенные пустыя слова и изрыгая противъ божественной славы пѣчто такое, что можетъ излиться только съ ихъ языковъ и изъ ихъ умовъ. И такъ, согрѣшница души ихъ. Они неистовствовали противъ Самого Спасителя всѣхъ Христа, согрѣшая противъ братьевъ и блюще ихъ немощную совѣсть по написанному (1 Кор. 8, 12). ⁴⁹⁾.

„Господь же во храмъ святѣмъ Своемъ: да убоится отъ лица Его вся земля (2, 20)... Святый пророкъ говоритъ пѣчто полезное и необходимое и для насъ. Всѣ здравомыслящіе должны поклоняться единому истинному Богу и всякій мудрый долженъ воздавать Ему почтеніе, Ему приносить моленія, у Него искать спасенія. Его исповѣдывать—Творца и Господа всяческихъ Спасителя и Искупителя, всемогущаго и святѣйшаго, по Своему усмотрѣнію измѣняющаго природу вещей и всѣми правящаго по Своему хотѣнію“ ⁵⁰⁾.

Намъ нужно бы сказать еще нѣсколько словъ объ интерпретаціи пророчества Аввакума въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. Мы разумѣемъ здѣсь четвертыя пѣсни каноновъ, которыя составлены по образцу третьей главы книги пророка Аввакума и стихами ея должны бы сопровождаться при богослужебномъ исполненіи. Мы изучили эти пѣсни. Онѣ созданы изъ матеріала трехъ родовъ: 1) текста третьей главы и, отчасти другихъ, по переводу LXX-ти, 2) толкованія святыхъ отцовъ, по преимуществу св. Кирилла Александрійскаго и 3) идей празднуемаго или воспоминаемаго событія. Для того, кто знакомъ съ славянскимъ переводомъ самой книги пророка Аввакума и съ толкованіями въ особенности св. Кирилла Александрійскаго, легко распознать эти элементы въ четвертыхъ пѣсняхъ канона и вмѣстѣ оцѣнить прекрасное соединеніе разнообразныхъ штриховъ изъ даннаго матеріала въ гармоническія съ внутренней стороны

⁴⁹⁾ PG. t. 71, col. 880CD; рус.—ч. 10, стр. 269—270. Ср. блаж. Геронимъ. PL. t. 25, col. 1288AB; 1295A; 1297CD; 1298D—1299A; 1304C; рус. ч. 14, стр. 152—153; 164—165; 169, 171, 180.

⁵⁰⁾ Св. Кириллъ Александрійскій. PG. t. 71, col. 893BC; рус.—ч. 10, стр. 281—282.

пѣсни. Очень употребительнымъ здѣсь является образъ „горы пріосънненной“—Пресвятой Богородицы [1-го гласа—воскрес., въ Рождество Христово обоихъ каноновъ; 3-го гласа, Срѣтенія второй, осмогласника 3-ий, 4-го гласа—въ недѣлю Ваий (ср. Авв. 2 а)—8-го гласа осмогласника второй]; затѣмъ часто встрѣчается съ разными измѣненіями второй стихъ третьей главы въ первой и второй своей части. Такъ для 3, 2а можно указать 1-го гласа —2-й, осмогласника 4-ый, 13-ый, 2-го гласа на Рождество Богородицы и много др., а для выражающаго въ мессіанскомъ истолкованіи отцовъ идею воплощенія Сына Божія 3, 2^b.—1-го гласа осмогласника 2-ой, 2-го гласа 2-ой канонъ на Богоявленіе, осмогласника 14-й, 3-го гласа осмогласника 8-ой, 7-го гласа—осмогласника 7-й и др.

Ст. 3 в и 4 третьей главы прекрасно переданы въ 4-ой пѣсни канона на Успеніе, 2-го гласа осмогласника 9-ый, 3-го гласа воскресный (о „твердой любви Господа“), на Срѣтеніе, въ великій четвертокъ и мн. др.

Передается въ нихъ идея спасенія помазанныхъ,—ст. 13 (1-го гласа—на недѣлю Ѳомы, осмогласника 8-ой, 5-го гласа воскресный, осмогласника 1-ый, въ недѣлю 8-ю и др.).

Ст. 11 варьируется въ истолкованіи Св. Кирилла Александрійскаго, указывающаго, что Христось Солнце праведное, что стояніе Солнца— есть указаніе на крестную смерть Спасителя, а что луна образъ Церкви (1-го гласа осмогласника 6-ой, 4-го гласа воскресн. и др.).

И, наконецъ, нужно отмѣтить конецъ 18 ст. радость о Господѣ Спасителѣ и слово вѣры пророка—Господь Богъ сила моя (3, 19а) въ построеніи 4-ой пѣсни перваго канона на Богоявленіе, 6-го гласа воскресн. 8-го гласа воскресн. и др. Иногда (но это рѣдко) пѣснотворцы церковные принимали за основаніе и другіе стихи третьей главы (напр. 3-го гласа осмогласника 1-ый, въ Великую Субботу, 5-го гласа осмогласника 9-ый, 8-го гласа осмогласника 4-ый).

Вотъ какъ широкое духовное типологическо - мессіанское толкованіе книги пророка Аввакума. И нужно имѣть въ виду, что для него трудно установить границы. „Исторія отличается строгою точностью и не даетъ права къ уклоненію [отъ ея предѣловъ] (historia stricta est et evagandi non habet facultatem):

смыслъ переносный (tropologia) вполне свободенъ и ограниченъ только тѣми законами, которые заставляютъ слѣдовать пониманію благочестія, связи рѣчи и не допускаютъ насильственныхъ натяжекъ въ сопоставленіи предметовъ противоположныхъ между собою (nec in rebus inter se contrariis violenta sit copulandis)⁵¹⁾.—„Впрочемъ о семъ пусть судятъ какъ кому угодно. А я умоляю читателей извлекать пользу изъ толкуемаго (*τὴν ἐκ τῶν ἠρμηνευμένων ὠφέλειαν συλλέξαι*) и при помощи божественной силы совершать теченіе и возжелать побѣдныхъ вѣнцовъ, Податель которыхъ—Владыка Христосъ. Ему подобаетъ всякая слава во вѣки вѣковъ! Аминь“⁵²⁾.

⁵¹⁾ Бл. Иеронимъ. PL. t. 25, col. 1281D=1282A; рус.—ч. 14, стр. 144.

⁵²⁾ Бл. Феодоритъ. PG. t. 81, col. 1836CD; рус.—ч. 5, стр. 40.

Основныя мысли нашего толкованія книги пророка Аввакума.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Пророчество Аввакума есть грозное пророчество (ст. 1).

Пророкъ горько жалуется на нечестіе своихъ современниковъ предъ Господомъ (ст. 2).

Внутреннія общественныя бѣдствія, разнообразныя нестройенія въ жизни родной страны сильно смущаютъ душу пророка (ст. 3).

Углубляясь въ созерцаніе современнаго ему паденія устоевъ внутренней жизни богоизбраннаго народа, пророкъ отмѣчаетъ въ ней какъ-бы оцѣпенѣніе закона—симптомъ умранія, прекращенія жизни Іудейскаго царства (ст. 4).

И вотъ, пророкъ обращается къ презрителямъ закона—возвѣщаетъ страшное и невиданное, тяжелое наказаніе народу Іудейскому (ст. 5).

Господь угрожаетъ нашествіемъ халдеевъ, грознаго, воинственнаго, хищнаго народа (ст. 6).

Это—народъ страшный, свирѣпый, неукротимый (ст. 7).

Быстрота движеній, неутомимость и энергичность характеризуютъ воинственную силу и постоянную боевую готовность халдеевъ (ст. 8).

Они стремительно двигаются впередъ увлекаемые жаждой грабежа, насилія (ст. 9).

Въ своемъ побѣдномъ шествіи халдеи не встрѣтятъ никакого сопротивленія (ст. 10).

Тогда необузданная гордость врага доведетъ его до самообожествленія (ст. 11).

Зная грядущія бѣдствія, пророкъ проситъ Господа о милости къ народу. Въ вѣчности, крѣпости и святости Божіей пророкъ почерпаетъ увѣренность въ томъ, что Богъ не оста-

вить людей Своихъ. Въ свѣтѣ вѣры своей пророкъ прозрѣваетъ смыслъ переживаемыхъ народомъ Божиимъ бѣдствій: они суть наказанія для осужденія злыхъ дѣлъ народа, для его вразумленія (ст. 12).

Но почему же, вопрошаетъ пророкъ, Господь попускаетъ грѣшному народу терпѣть наказаніе отъ еще болѣе злого и незаконнаго нечестиваго врага (ст. 13); какъ же Господь оставляетъ народъ Свой жалкимъ, беззащитнымъ, безпомощнымъ (ст. 14)?

Лишенный всякой опоры народъ Божій подобенъ мириадамъ водныхъ обитателей, безъ всякой защиты и руководства блуждающихъ въ глубинѣ морской (ст. 15).

А халдеи, какъ искусные рыболовы, будутъ обильно опустошать несчастный народъ. Приписывая удачу своей силѣ, врагъ дойдетъ до обожествленія своей военной силы (ст. 16).

Созерцая столь тяжелое будущее въ жизни своего народа, пророкъ скорбно недоумѣваетъ: ужели никогда не будетъ конца завоевательнымъ стремленіямъ и замысламъ халдеевъ и безпощадному избіенію народовъ (ст. 17)?

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Въ удаленности отъ внѣшнихъ впечатлѣній и сосредоточенности пророкъ ожидаетъ видѣнія, чтобы въ немъ получить отвѣтъ на свои сѣтованія и недоумѣнія (ст. 1).

Господь повелѣваетъ пророку наилучшимъ способъ записи запечатлѣть Его отвѣтъ ясно и отчетливо (ст. 2).

Это—потому, что откровеніе, которое дастъ Господь пророку, хотя и несомнѣнно осуществится, но осуществленіе произойдетъ въ далекомъ будущемъ, и продолжительность неосуществленія не должна смущать терпѣнія и вѣры (ст. 3).

Человѣкъ нетвердый духомъ падаетъ, но твердая вѣра въ истинность Божіихъ обѣтованій—залогъ жизни (ст. 4).

И вотъ откровеніе Божіе:

Опьяненный своими успѣхами, гордый и самоувѣренный врагъ все болѣе и болѣе увлекается необузданною страстью къ захвату и разоренію народовъ (ст. 5).

Но печальный результатъ его ненасытныхъ, неумѣренныхъ стремленій—его паденіе, сопровождаемое насмѣшками и порицаніями (ст. 6^a).

Горе врагу: жадно присвоивъ себѣ добычу—то, что не принадлежитъ ему по праву, онъ отягчаетъ себя бременемъ „залоговъ“ (ст. 6^b).

Сами же покоренные народы неожиданно воспрянуть и съ избыткомъ отберуть награбленное у нихъ ранѣе (ст. 7).

Значить, врагу возмѣрится его же собственною мѣрою,— за разграбленіе теперь онъ самъ будетъ отданъ на разграбленіе (ст. 8).

Горе врагу, стремящемуся всевозможными средствами закрѣпить за собою династическое господство надъ окрестными народами (ст. 9).

Расправляясь жестоко съ своими противниками, онъ (врагъ) ведетъ себя къ безславному паденію, къ вѣрной гибели— готовить себѣ стыдъ позора (ст. 10).

Это столь ясно, что камни изъ стѣпъ и деревянныя перекладыны вопіють объ этомъ (ст. 11).

Горе врагу, строящему могущество своего государства кровопролитіями и несправедливостью (ст. 12).

Все—во власти Господа Вседержителя: Онъ не попуститъ грѣховныхъ, суетныхъ стремленій Вавилона, и Вавилонскую цивилизацію ждетъ паденіе (ст. 13).

Такъ вся земля познаетъ вѣчное величіе славы Господней (ст. 14).

Горе врагу за то, что онъ давалъ покореннымъ народамъ пить горькую чашу униженія (ст. 15).

За это онъ и самъ долженъ до дна выпить чашу горечи,— вмѣсто возвеличенія его ожидаетъ позоръ, безчестіе (ст. 16).

Вавилонъ будетъ наказанъ; на него вернется все то зло, которое онъ совершилъ по отношенію къ Іудейскому народу— его коварное безчеловѣчіе, его беспощадная ярость къ животнымъ и даже къ неодушевленной природѣ (ст. 17).

Безполезны идолы, ничтожныя нѣмыя божки: они—обманчивые призраки, созданныя фантазіей человѣка (ст. 18).

Горе тѣмъ, кто надѣется на такихъ боговъ — безжизненныхъ, бездушныхъ, безсильныхъ (ст. 19).

Предъ лицемъ же святости Божіей да благоговѣть вся земля (ст. 20).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Вдохновенная молитва Аввакума (диѳирамбическаго характера—ст. 1).

Пророкъ съ трепетомъ и смущеніемъ слышитъ о Божіемъ опредѣленіи и умоляетъ Господа помиловать Свой народъ, явить во-очію всёхъ, что, и гнѣваясь и наказывая, Господь по прежнему не перестаетъ быть милостивымъ (ст. 2).

Предъ вдохновеннымъ взоромъ пророка проходятъ многія благодѣянія Божія, явленныя уже въ исторической жизни избраннаго народа и свидѣтельствующія о величіи Іеговы.

Въ обстоятельствахъ Синайскаго законодательства величіе Божіе проявилось съ особою силою и славою. Отъ Ѳемана и съ горъ Фарана Господь восходитъ на гору законодательства (ст. 3).

Какъ яркое солнце, сіяла тогда слава Господня (ст. 4).

Господь явился народу и далъ слово закона своего при необычныхъ грозныхъ явленіяхъ природы (ст. 5).

Всегда такъ всемогущество Іеговы приводитъ въ трепетъ и людей и самое неподвижную природу: Вѣчный Богъ умаляетъ, уничтожаетъ вѣчные колоссы вселенной (ст. 6).

Въ ужасѣ и смятеніи созерцаютъ величіе Божіе окрестныя народы (ст. 7).

Пришла въ движеніе самая водная стихія. Чудесами силы Своей надъ моремъ и рѣками Господь подаетъ дивную помощь народу Своему (ст. 8).

Господь вѣренъ завѣту Своему съ Израилемъ; поэтому Онъ всегда готовъ на защиту и помощь ему (ст. 9).

Какъ живыя, трепещутъ горы отъ лица Божія; водныя бездны поднимаютъ въ страхѣ волны свои, точно руки, къ небесамъ (ст. 10).

И на небѣ свѣтила великія трепещутъ отъ лица Господня, повинаясь велѣніямъ Іеговы, какъ-то было при Гаваонскомъ сраженіи (ст. 11).

Гнѣвъ Господень въ силѣ своей уничижаетъ и сокрушаетъ все предъ собою (ст. 12).

Окрыленный воспоминаніями о многочисленной и многообразной, славной и великой помощи Божіей Израилю, пророкъ окомъ вѣры и радости созерцаетъ Господа, грядущаго спасти помазанника Своего и въ конецъ поразить нечестиваго врага (ст. 13).

И въ то время, какъ этотъ послѣдній (врагъ) устремится поглотить бѣдный, несчастный народъ, Господь поразитъ его въ голову (ст. 14).

Во всемогуществѣ Своемъ Господь шествуетъ чрезъ пучину морскую, и воды—орудіе силы Его (ст. 15).

Но идетъ съ неумолимою необходимостью нашествіе халдеевъ, и пророкъ долженъ неминуемо ожидать съ горькимъ мучительнымъ чувствомъ грядущихъ бѣдствій въ жизни своего народа. И вотъ въ душѣ пророка борется страхъ предъ грозными гнетущими ужасами будущаго и крѣпкая вѣра въ Промысль Божій, залогъ спокойствія духа (ст. 16).

И пусть опустошена будетъ и оскудѣетъ земля Израилева, пусть лишится страна всѣхъ своихъ естественныхъ богатствъ (ст. 17), пророкъ, преодолевшій вѣрою свою страхъ грядущихъ бѣдствій, найдетъ въ себѣ силы быть спокойнымъ и даже радостнымъ (ст. 18).

Сила и крѣпость пророка—въ Богѣ его—Иеговѣ (ст. 19).

— Мессіанское толкованіе книги пророка Аввакума у св. отцовъ и въ церковномъ пѣснотворчествѣ вращается главнымъ образомъ вокругъ двухъ идей—тайнства воплощенія Сына Божія и дѣла спасенія Христомъ человѣчества чрезъ побѣду надъ зломъ и начальникомъ его—дѣволомъ.

УКАЗАТЕЛИ.

1. Указатель Библейскихъ цитатъ.

<i>Главы.</i>	<i>Стихи.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Главы.</i>	<i>Стихи.</i>	<i>Стран.</i>
Быт. 1,	7-9	180.	„ 35,	1	90.
„ 1,	14-16.	182.	„ 35,	18	70.
„ 2,	1	141.	„ 36,	11, 15, 42.	167.
„ 3,	1	125.	„ 41,	51	71.
„ 3,	16	120.	„ 45,	26	77.
„ 3,	19	211.	„ 49,	3	91.
„ 4	. . . . .	203.	„ 49,	5	49.
„ 4,	7	91.	„ 49,	10	194.
„ 6,	11, 13.	49.	„ 49,	25	180.
„ 10,	4	88.	„ 49,	27	92, 173.
„ 11,	7	116.		—	
„ 11,	28	86.	Исх. 4,	2	178.
„ 12,	7	90.	„ 4,	13-25.	190.
„ 15,	6	124.	„ 6,	3	103.
„ 15,	9-15	178.	„ 6,	6	103.
„ 18,	20	66.	„ 9,	3	170.
„ 21,	21	167.	„ 10,	3	49.
„ 22,	22	86.	„ 13	. . . . .	169.
„ 24,	7	178.	„ 14-15	. . . . .	175.
„ 26,	3	178.	„ 14,	13	177.
„ 27,	38	59.	„ 14,	16-18; 23-26	190.
„ 28	. . . . .	203.	„ 14,	31	124.
„ 28,	13	178.	„ 15,	9	190.
„ 29,	13	18.	„ 16,	10	142.
„ 32,	25-26.	18.	„ 17,	6	179.
„ 33,	4	18.	„ 17,	12	129.

„ 17,	14	119.	„ 20,	10	179.
„ 19,	16-20.	171, 173.	„ 20,	12	124.
„ 19,	18	163.	„ 23,	7.	128.
„ 22,	24	132.	„ 31,	32	49.
„ 23,	1.	49.			
„ 23,	7.	214.	Втор. 1,	1.	167.
„ 23,	27	171.	„ 1,	17	77.
„ 29,	18	173.	„ 3,	11	49.
„ 29,	21	166.	„ 4,	11	168.
„ 30,	30	169.	„ 4,	39	172.
„ 32,	9.	80.	„ 5,	24	142.
„ 32,	34	81.	„ 7,	8.	178.
„ 33,	18-23.	171.	„ 8,	8.	196.
„ 33,	22-23.	169.	„ 8,	15	179.
„ 34,	29	171.	„ 16,	9, 16	178.
„ 40,	31-32.	142.	„ 16,	18	77.
			„ 18,	17	206.
Лев. 4,	2.	159.	„ 19,	16	49.
„ 5,	15	159.	„ 22,	9.	166.
„ 5,	24	99.	„ 23,	20	132.
„ 6,	11	166.	„ 24,	10-12.	129.
„ 7,	20, 13.	166.	„ 24,	17	77.
„ 10,	3.	166.	„ 25,	4.	183.
„ 13,	2, 10, 19, 28, 43	91.	„ 26,	7.	71.
„ 14,	17	49.	„ 26,	15	155.
„ 14,	24	99.	„ 27,	8.	120.
„ 14,	56	91.	„ 28,	37	128.
„ 19,	15	77.	„ 28,	49	92.
			„ 28,	54	49.
Числ. 10,	35	174.	„ 29,	12	178.
„ 11,	11, 17	58.	„ 30,	15-19.	124.
„ 11,	12	178.	„ 32,	4.	173.
„ 12,	6, 8	118.	„ 32,	4, 15, 18, 37	107.
„ 14,	1.	59.	„ 32,	16	81.
„ 14,	11	124.	„ 32,	32	196.
„ 14,	14, 20-22	142.	„ 32,	39-42.	178.
„ 14,	21	167.	„ 32,	41	183.
„ 14,	34	81.	„ 33	. . . . .	164.
„ 14,	44	51.	„ 33,	2. . . . . 167, 168, 205.	
„ 15,	24-29.	159.	„ 33,	3. . . . . 170 171.	

„ 33,	11	185.	„ 13,	19	66.
„ 33,	27	104.	„ 21,	2	49.
Ис. Нав. 2,	9, 11	174.	„ 23,	2	118.
„ 3—4	. . . . .	175—176.	„ 23,	18	177.
„ 5,	1	174.	„ 32,	11	197.
„ 10,	13-14.	182.	3 Цар. 8,	1	178.
„ 12,	4	49.	„ 8,	11	152.
„ 13,	12, 27.	49.	„ 8,	28, 29, 54.	157.
„ 23,	12	49.	„ 8,	38	157.
Суд. 3,	8	174.	„ 11,	18	167.
„ 5	. . . . .	164.	„ 19,	10	120.
„ 5,	3	49.	4 Цар. 2,	12	190.
„ 5,	4. 167, 168, 183, 184.		„ 2,	23	97.
„ 5,	4-5	173.	„ 4,	16	18, 25.
„ 5,	5	173.	„ 9,	25	59, 60.
„ 5,	20	183.	„ 10,	15	123.
„ 6,	1	174.	„ 12,	10	188.
„ 9,	7	59.	„ 17,	14	124.
„ 10,	16	71.	„ 17,	24	86.
„ 18,	25	86.	„ 19,	25	104.
1 Цар. 2,	2	107, 166.	„ 20,	12	86.
„ 6,	20	104.	„ 21,	8	39.
„ 9,	7	128.	„ 21,	14	49.
„ 10,	12	128.	„ 21,	16	37.
„ 12,	3-5	186.	„ 22,	14	39.
„ 14.	6	197.	„ 23	. . . . .	79.
„ 14,	20	188.	„ 23,	2	39.
„ 14,	45	176.	„ 23,	25-26.	36.
„ 16,	6	186.	„ 23,	33-35.	35.
„ 24,	8-11	186.	„ 24	. . . . .	79.
„ 24,	14	128.	„ 24,	2	35, 39.
„ 25,	1	167.	„ 24,	4	37.
„ 26,	9, 11	186.	„ 24,	7	36.
„ 28,	12	66.	„ 24,	15	86.
2 Цар. 5,	24	184.	„ 25,	4	86.
„ 7,	12-16.	185.	1 Пар. 1,	7	88.
			„ 5,	20	66.

„ 12,	18	49.	„ 9,	13	173.
„ 23, 24, 25	. . . . .	24.	„ 11,	8	172.
„ 25	. . . . .	200.	„ 12,	6	102.
—					
2 Пар. 17,	11	58.	„ 13,	11, 31, 23.	91.
„ 19,	6	77.	„ 14,	19	146.
„ 20,	6	172.	„ 15,	33	66.
„ 20,	9	66.	„ 15,	35	71, 192.
„ 20,	15-24.	188.	„ 16,	2	71.
„ 24,	27	60.	„ 16,	18	66.
„ 26,	15	49.	„ 17,	8	194.
„ 29,	36	37.	„ 19,	7	65, 66.
„ 31,	20-21.	37.	„ 19,	23-24.	120.
„ 32,	33	97.	„ 20,	25	183, 192.
„ 33,	11-12.	37.	„ 21,	12	59.
„ 33,	15-16.	37.	„ 21,	27	66.
„ 33,	18	39.	„ 22,	5	173.
„ 34,	2-8, 24-28, 31-33	36.	„ 22,	12	172.
„ 34,	13	200.	„ 24,	8	18.
„ 34,	22	39.	„ 30,	22	172.
„ 36,	17	86.	„ 31,	26	169.
—					
Ездры 5,	13	86.	„ 39,	7	92.
„ 6,	10	194.	„ 39,	27-30.	136.
„ 9,	2	49.	„ 39,	34	95.
—					
Неем. 2,	16	49.	„ 40,	10	167.
„ 5,	7	58.	„ 40,	24, 26.	188.
„ 7,	72	49.	„ 41,	17	91.
„ 9,	6	141.	—		
„ 13,	6	86.	Ис. 2,	2	49, 186.
—					
Иова 3,	10	71.	„ 3,	8	197.
„ 3,	17	193.	„ 4	. . . . .	200.
„ 5,	6	174.	„ 6	. . . . .	200.
„ 5,	13	86.	„ 6,	3	193.
„ 6,	10	166.	„ 6,	4	64.
„ 7,	12	190.	„ 7,	1	160.
„ 7,	20	58.	„ 7,	18	116.
„ 9,	9	166.	„ 8,	2	172.
—					
			„ 9,	2	116.
			„ 9,	9	77.
			„ 10,	4	155, 172.
			„ 10,	5	49.

№.	10,	6	95.	№.	34,	11	49.
"	10,	7	71.	"	37,	9	77.
"	12,	2-3	64.	"	38,	3	193.
"	12,	5	172.	"	38,	32-33	81.
"	13,	11	91.	"	39,	2	120.
"	14,	5	132.	"	41,	8	181.
"	16	. . . . .	157.	"	43,	28	183.
"	16,	2	91.	"	45,	2	184.
"	17	. . . . .	165.	"	45,	2-12	183.
"	17,	2-3	107.	"	53	. . . . .	200.
"	17,	3	198.	"	54	. . . . .	200.
"	17,	7, 42	64.	"	54,	10	49.
"	17,	11	176, 177.	"	54,	11	71.
"	17,	15	179.	"	54,	20	167.
"	17,	32	166.	"	57,	2	77.
"	17,	33-34	198.	"	58,	6	82.
"	17,	47, 49	197.	"	59,	4	174.
"	17,	49	49.	"	60	. . . . .	200.
"	17,	51	176, 186.	"	61,	5	91.
"	18,	17	172.	"	63,	11	197.
"	19,	7	172, 186.	"	63,	16	104.
"	19,	8	104.	"	64,	11	172.
"	19,	12	104.	"	66	. . . . .	200.
"	21,	1	169.	"	67	. . . . .	164.
"	22,	5	196.	"	67,	2	174.
"	23,	2	180.	"	67,	8	183.
"	23,	13	104.	"	67,	8-9	168.
"	24,	8	123.	"	67,	18	177.
"	24,	18	71.	"	67,	25	173, 174.
"	24,	19	49.	"	68,	12	128.
"	26,	12	49.	"	70,	7	176.
"	27,	2	65.	"	71,	20	157.
"	27,	8	186.	"	72,	6	49.
"	27,	26	104.	"	72,	25-26	198.
"	29,	11	197.	"	73,	2	104.
"	30,	10	192.	"	73,	12	103.
"	30,	23	65.	"	73,	13-15	190.
"	32,	20-21	104, 198.	"	73,	20	49.
"	34,	2, 3	179.	"	75	. . . . .	200.
"	34,	9	197.	"	76,	3	49, 77.

Ис.	76,	14	173.	Ис.	139,	8	197.
"	76,	17	181.	"	140,	2	157.
"	76,	19	182.	"	141	. . . . .	157.
"	76,	20	190.	"	141,	1, 2, 6	66.
"	77	. . . . .	164.	"	146,	3	211.
"	77,	2	128.			—	
"	77,	3, ...	104.	Пр.	1,	1, 6	128.
"	77,	12-31	190.	"	1,	6	128.
"	77,	15	179.	"	3,	31	49.
"	77,	22	124.	"	4,	8	18.
"	78,	5	64.	"	4,	20	186.
"	79,	5	157.	"	5,	20	18.
"	79,	15	172.	"	8,	15	49.
"	81,	3	77.	"	8,	22	173.
"	81,	5	172.	"	8,	36	67.
"	84,	9	118.	"	10,	3	172.
"	85	. . . . .	157.	"	10,	6, 11	49.
"	86,	4	86.	"	13,	2	49.
"	88,	16	197.	"	14,	32	124.
"	88,	39, 52.	186.	"	16,	24	193.
"	89	. . . . .	157.	"	16,	29	49.
"	89,	10	29, 70.	"	19,	27	160.
"	89,	13	64.	"	20,	1	125.
"	92,	3-4	181.	"	20,	27	192.
"	101	. . . . .	157.	"	21,	7	49.
"	102,	9	172.	"	21,	13	66.
"	103,	3	176.	"	21,	24	51.
"	103,	29	105.	"	22,	18	192.
"	104,	15	186.	"	24,	2	49, 71.
"	105,	7-12	190.	"	24,	23	77.
"	105,	43	81.	"	26,	6	49.
"	113,	3	179.	"	30,	1	58.
"	113,	7-8	190.	"	31,	1	58.
"	114,	9	197.			—	
"	118,	1	197.	Ежкл. 2,	10, 21-24		71.
"	118,	54	194.	"	3,	5	18.
"	122,	1	172.	"	12,	9	128.
"	136,	1	86.			—	
"	136,	7	185.	Пѣс. Пѣсн. 2, 6			18.
"	138,	19	166.	"	4,	6, 10	90.

Пѣс. Пѣсн. 7, 3	192.	Ис. 15, 1	60.
” 8, 3	18.	” 15, 5, 8	66.
” 8, 6	171.	” 16, 4	49, 71.
		” 16, 8	196.
Прем. Сол. 13, 10-19	153.	” 17	57.
		” 17, 1	60.
Ис. 1, 1	19, 20, 63.	” 17, 10	197.
” 1, 4	129, 166.	” 18, 1	129.
” 1, 13	71.	” 18, 27	90.
” 1, 23	81.	” 19	57.
” 1, 24	193.	” 19, 1	50, 60.
” 2, 1	35, 50, 63.	” 19, 8	51.
” 2, 5	202.	” 19, 14	150.
” 2, 9	173.	” 19, 20	197.
” 4, 3	35.	” 20, 3	175.
” 4, 15	183.	” 21	57.
” 5, 8, 11, 20, 21	129.	” 21, 1, 11, 13	60.
” 5, 15-16	104.	” 21, 3, 9	35.
” 6, 2	167.	” 21, 5	126.
” 6, 12	35.	” 21, 8, 11, 12	50.
” 7, 22	35.	” 21, 11	50.
” 8, 8	180.	” 22	57.
” 8, 13-16	102.	” 22, 1	50, 60.
” 9, 2	211.	” 22, 4	49.
” 9, 6	201.	” 22, 5	50.
” 10, 1	71.	” 22, 25	58.
” 10, 26	177.	” 23	57.
” 11, 6	92.	” 23, 1	60.
” 11, 9	50, 141.	” 23, 5	180.
” 13	57.	” 23, 12	49.
” 13, 1	50, 60, 63.	” 23, 13	86.
” 13, 6	49.	” 24, 14	59.
” 13, 19 (дважды)	86.	” 26, 4	107.
” 14, 4	50, 86, 128.	” 26, 18	180.
” 14, 8	151, 166.	” 28, 2	180.
” 14, 9-10	127.	” 28, 7	160.
” 14, 23, 13	86.	” 28, 8	150.
” 14, 27	150.	” 28, 16	211.
” 14, 28	60.	” 28, 27-28	183.
” 15	57.	” 28, 33	35.

[с.	29,	6	139.	Ис.	52,	7	120.
"	30,	6	58, 60.	"	52,	8	117.
"	30,	10	63.	"	54,	5	50.
"	30,	19	65.	"	55,	1	129.
"	30,	30	180.	"	56,	10	117.
"	31,	1	134.	"	57,	2	193.
"	31,	1-2	211.	"	57,	13	66.
"	32,	2	180.	"	57,	15	104.
"	32,	4	86.	"	58,	9	71.
"	33,	2	50.	"	59,	4 (дважды)	71.
"	33,	23	173.	"	59,	7	49.
"	35,	6	198.	"	59,	15	81.
"	37,	3	50.	"	59,	17	176, 179.
"	38,	10	49.	"	60,	13	49.
"	39,	1-3	35.	"	60,	16	197.
"	39,	6-7	35.	"	63,	1-5	179.
"	39,	7	97.	"	63,	7	165.
"	40,	19-20	153.	"	65,	7	81.
"	40,	23	49, 96.	"	66,	1	172.
"	40,	29-31	197.	"	66,	6	156.
"	40,	24	189.	"	66,	19	142.
"	42,	2	59.				
"	42,	24	35, 81.	Иер.	1,	1	19, 20, 26.
"	43,	3-4	134.	"	1,	2	20.
"	43,	3, 10	50.	"	1,	18	49.
"	43,	3, 14	104.	"	2,	10	88.
"	43,	6	166.	"	3,	15	86.
"	43,	10	124.	"	3,	23	197.
"	43,	14	86.	"	4,	13	92.
"	44,	9-20	153.	"	4,	15	174.
"	45,	1	211.	"	4,	31	49.
"	46,	1, 2	58.	"	5,	6	92.
"	47,	1	86.	"	6,	7	49, 71.
"	47,	1, 5	86.	"	6,	17	117.
"	48,	14, 20	86.	"	6,	24	49.
"	49,	7	50, 104.	"	10,	3-5	153.
"	49,	22-23	134.	"	11,	11	66.
"	49,	26	197.	"	11,	14, 15	153.
"	51,	19	49.	"	12,	12	110.
"	51,	22	147.	"	13	. . . . .	36.

Иер.	14,	1	35.	Иер.	50,	10	86.
"	14,	8	49.	"	50,	11	183.
"	15-17	. . . . .	36.	"	50,	27	129.
"	15,	11	49.	"	50,	28, 42.	86.
"	16,	18	81.	"	51,	7	147.
"	16,	19	49.	"	51,	23	49.
"	16,	20	153.	"	51,	24, 35.	86.
"	17,	21-27.	58.	"	51,	25, 44, 58	136.
"	20,	4	35.	"	51,	35.	140.
"	20,	8	71.	"	51,	39	126.
"	20,	18	71.	"	51,	58.	141.
"	21,	4, 9	86.			—	
"	21,	12	77.	Ил.	1,	2, 16	85.
"	22,	3	66.	"	1,	6	198.
"	22,	6, 23	151.	"	2,	6	66.
"	22,	13-17.	138.	"	2,	11	85.
"	22,	25.	86.	"	2,	14	60.
"	23,	21	120.	"	2,	18	77.
"	23,	33-36, 38	60.	"	3,	22	105.
"	24,	5	86.	"	3,	49	77.
"	24,	9	128.	"	4,	5	18.
"	25,	8	124.	"	4,	* 10	83.
"	25,	12	86.	"	4,	12	85.
"	25,	15.	147.	"	4,	13	81.
"	25,	20	49.			—	
"	27,	1-15	35.	Вар.	4,	5	86.
"	28,	1-4	35.			—	
"	29,	9	20.	Посл. Иерем.		. . . . .	153.
"	30,	7	49.			—	
"	30,	14, 15.	81.	Иезек. 1,	1	. . . . .	19.
"	32,	4	86.	"	1,	1-3	20.
"	37,	38	35.	"	1,	3	20, 26, 86.
"	40,	15.	49.	"	1,	22	90.
"	41,	10	49.	"	3,	17	117.
"	46,	7	129.	"	6,	3	196.
"	48,	1	129.	"	9,	8	49.
"	48,	2	167.	"	11,	24	86.
"	48,	3	49.	"	12,	13	86.
"	49,	2	167.	"	12,	22-23.	128.
"	49,	24	49.	"	13,	3, 18	129.

Тезек. 13,	6-9, 23	63.	Дан. 8,	18, 27.	193.
" 16,	27	176.	" 9,	1.	86.
" 16,	31	97.	" 9,	4.	90.
" 17,	3.	92.	" 10,	8.	193.
" 17,	10	95.	" 12,	1.	49.
" 18,	22	124.	" 12,	44	120.
" 19,	11	95.	" 14,	1.	27.
" 19,	12	178.	" 14,	33	16—17.
" 20,	4.	175.	" 14,	34-39.	25, 27.
" 21,	5.	177.		—	
" 21,	14-15.	183.	Ос. 1,	1.	19, 20.
" 21,	26	178.	" 1,	2.	118.
" 22,	5.	97.	" 2,	12	196.
" 22,	8.	102.	" 2,	20	124.
" 22,	26	66.	" 6,	8.	71.
" 22,	27	92.	" 7,	13	49, 71.
" 22,	28	63.	" 8,	10	180.
" 23,	6.	49.	" 8,	13	81.
" 23,	14, 15, 23	86.	" 10,	8.	71.
" 24,	3.	128.	" 10,	11	183.
" 25,	16	49.	" 10,	14	49.
" 27,	6.	88.	" 11,	15	104.
" 27,	30	66.	" 12,	1.	166.
" 28,	23	170.	" 12,	2.	49.
" 29,	19	98.	" 12,	10	62.
" 30,	4.	173.	" 13,	7.	92.
" 34,	6.	158.	" 13,	15	95.
" 39,	23	81.		—	
" 45,	9.	49, 71.	ЮНЛЯ 1,	1.	19.
	—		" 1,	5.	49.
Дан. 1,	1, 3, 6, 21.	20.	" 1,	14	66.
" 3	. . . . .	79, 112.	" 2,	11	90.
" 3,	2.	49.	" 3,	4.	90.
" 3,	16	102.	" 3,	16	156.
" 3,	17	113.		.	
" 3,	94	76.	АМ. 1,	1.	63.
" 5	. . . . .	79.	" 1,	2.	156.
" 5,	1-4	126.	" 1,	4.	141.
" 6,	1.	194.	" 1,	11-12.	167.
" 6,	23	124.	" 3,	2.	81.

Ам.	3,	10	49, 71.	Наума 3,	1-19	37.
„	5,	4.	124.	„ 3,	3.	182.
„	5,	5.	71.	„ 3,	5.	147.
„	5,	9.	49, 71.	„ 3,	9.	175.
„	5,	16	129.	„ 3,	14	49.
„	6.	3.	49.		— — —	
„	9,	5.	172.	Авв. 1	. . . . .	44.
Авдія	9.	— — —	167.	„ 1,	1. 15, 17, 41, 50, 59,	60, 62.
Іюны	1,	— — —	66.	„ 1,	1-2, 3-4	203.
„	2,	5.	156.	„ 1,	2-3	23, 36.
„	3,	8.	124.	„ 1,	2-4	21, 35, 36, 41.
Мих.	1,	5.	20.	„ 1,	2-4, 13	31.
„	1.	— — —	50, 185.	„ 1,	4.	35, 49, 50, 77.
„	2,	1.	129.	„ 1,	5, 6-11	36.
„	2,	16	128.	„ 1,	5-10	41.
„	2,	1.	50.	„ 1,	5-10, 14-17	31.
„	3,	4.	81.	„ 1,	5-11	192.
„	3,	14	66.	„ 1,	6.	193.
„	4,	1-6; 9-11	183.	„ 1,	6, 7, 8, 9, 10, 11	34.
„	4,	4.	196.	„ 1,	6, 13	185.
„	4,	3.	86.	„ 1,	8.	50.
„	5,	4.	49.	„ 1,	8, 6	36.
„	5,	10	35.	„ 1,	9.	50, 215.
„	6,	2.	196.	„ 1,	10	49, 50, 98.
„	6,	3.	49.	„ 1,	11	198.
„	7,	7, 15	77.	„ 1,	11-12.	41.
„	7,	12	50, 197.	„ 1,	12	18, 22, 37, 41.
„	7,	3.	185.	„ 1,	42, 50, 168, 197.	
„	7,	7.	185.	„ 1,	12-17.	21, 192.
„	7,	17.	185.	„ 1,	13	41, 104, 185.
Наума 1,	1.	— — —	20, 59, 60.	„ 1,	14-16.	41.
„	1,	1.	37.	„ 1,	15	51.
„	1,	3.	37.	„ 1,	15-17.	208.
„	1,	3-6	37.	„ 2	. . . . .	44, 45.
„	1,	7.	37.	„ 2,	1.	35, 50, 69, 198.
„	1,	8.	180.	„ 2,	1-2	63.
„	1,	8-14	37.	„ 2,	1-4	41.
„	1,	15	120.	„ 2,	2.	193.
„	2,	1.	37.	„ 2,	3.	221.

АВВ. 2,	3-4	212.	АВВ. 3,	6	51, 173, 209,
" 2,	4	23, 31, 44, 50,	" 3,	7	210, 213.
		106, 198, 209.	" 3,	9	50, 71, 209.
" 2,	4, 5, 6, 8, 9, 12, 15,	34.	" 3,	10	218.
" 2,	5	36, 51, 82, 207.	" 3,	11	50, 215, 218.
" 2,	5-15	31.	" 3,	13	49, 217.
" 2,	6	42, 50, 87.	" 3,	13-14	50, 213.
" 2,	6-8	23.	" 3,	13-16	21.
" 2,	6, 20	37.	" 3,	14	34.
" 2,	7	51, 218.	" 3,	15	50, 202.
" 2,	8	35, 49.	" 3,	16	51, 218.
" 2,	8, 9, 10, 12	185.	" 3,	16	19, 20, 22, 23,
" 2,	10	50.			35, 49, 50, 51.
" 2,	11	50, 66.	" 3,	16, 2	36, 42.
" 2,	12-13	215.	" 3,	17	50.
" 2,	14	202, 215, 219.	" 3,	17-19	23, 43.
" 2,	15	50.	" 3,	18	18, 50.
" 2,	15-16	214.	" 3,	19	18, 27, 200,
" 2,	15-17	23.			219, 221.
" 2,	16	50, 51.			
" 2,	16-17	215.	Сод. 1,	1	19.
" 2,	17	51.	" 1,	7	155.
" 2,	18-19	35, 120.	" 1,	9	49.
" 2,	19	51.	" 1,	15	49.
" 2,	20. 27, 34, 197, 220.		" 1,	16	49.
" 3	. . . . .	46.	" 2,	9	49.
" 3,	1	15, 17, 199.	" 2,	11	90.
" 3,	1, 2	203.	" 3,	3	92.
" 3,	1, 3, 9, 13, 19	27.	" 3,	4	66, 82.
" 3,	2	21, 43, 51, 203,	" 3,	8	173.
		210, 213.	" 3,	16	49.
" 3,	3	203, 205, 215.	" 3,	17	197.
" 3,	3, 6, 7, 8, 12, 14, 195—				
		196.	Ар. 1,	1	20.
" 3,	3, 9-13	167.	" 1,	12	49.
" 3,	3-12	21.			
" 3,	3-16	37.	Зах. 1,	1	19, 20.
" 3,	4	50, 204, 212,	" 1,	9, 14	118.
		217.	" 1,	12	64.
" 3,	5	207.	" 2,	10	129.

Зах. 2,	17	155.	Лк. 10,	19	219.
" 3,	10	196	" 11,	42	129.
" 6,	1-18	176.	" 19,	40	139.
" 8,	6	49.	" 23,	46	212.
" 9,	1	57, 60.		—	
" 9,	9	186, 197.	Иоан. 3,	17	213.
" 9,	14	166.	" 4,	22	206.
" 10,	2	63.	" 10,	7	211.
" 10,	11	49.	" 10,	11	204.
" 10,	12	71.	" 10,	20	214.
" 12,	1	57, 60.	" 14,	6	211.
" 12,	1-13, 6	44.	" 15,	13	204.
" 13,	2-4	20.		—	
" 14,	10	49.	Дѣян. 7,	54	80.
	—		" 13,	41	82.
Мат. 1,	1	60.		—	
" 1,	14	90.	1 Петра 1,	12	202.
" 2,	16	49.		—	
" 3,	23	90.	2 Петра 1,	19	202.
	—		" 1,	21	33.
1 Макк. 1,	1	88.		—	
" 6,	23	28.	1 Иоан. 3,	8	211.
" 8,	5	88.		—	
	—		Иуд.	13	209.
Мө. 2,	1	207.		—	
" 4,	24	207.	Рим. 1,	17	123.
" 6,	9	172.	" 7,	12, 14, 16.	77.
" 10,	34, 35.	218.	" 12,	15	76.
" 16,	19	172.		—	
" 18,	10	172.	1 Кор. 8,	12	220.
" 21,	42	211.	" 10,	13	21.
" 23,	13, 14, 15, 16, 23, 25, 27, 29.	129.	" 15,	45-49.	211.
	—			—	
" 26,	38	212.	2 Кор. 11,	29	76.
" 26,	39	212.		—	
	—		Гал. 3,	11	123.
Лк. 1;	7-9	211.	" 4,	4	211.
" 2,	14	212.		—	
" 4,	18-19.	211.	Еф. 1,	5	211.
" 10,	13	129.	" 2,	14, 18.	211.

Еф. 2,	19.	205.	1 Тим. 6,	16	169.
„ 4	. . . . .	56.		_____	
	_____		Евр. 1,	1.	118.
Фил. 2,	6-9	211.	„ 6,	16	178.
	_____		„ 10,	37-38.	123.
Кол. 1,	13	211.	„ 10, 11,	1.	202.
„ 2,	17	202.		_____	
	_____		Апок. 1,	8.	121.

Еврейскій Масоретскій текстъ	Симмахъ	57, 82, 94—95, 123, 127,
положенъ нами въ основу всей		138, 146, 157, 162, 166, 169.
работы.	Θеодотіонъ	57, 82, 138, 146, 157,
LXX	16, 17, 57, 58, 66, 67,	162, 166.
	70—74, 81—84, 90—94,	Таргумъ
	96—101, 107—109, 119—	58, 67, 91, 123.
	123, 127, 131, 137, 138,	Сирійскій пер.
	143—146, 148, 150, 157—	58, 67, 83, 90,
	163, 166, 167, 169, 171—	123, 130, 148, 169.
	173, 176—178, 181, 183,	Арабскій
	185—190, 194, 196,	58, 67.
	198—200, 203, 220.	Вульгата
		57, 67, 82, 86, 90, 95,
Разночтенія LXX-ти: Σ	86, 166,	99, 117, 118, 123, 127,
	185.	138, 146, 157, 162, 169.
	А 86, 166, 185.	Русскій синодальный
	Q 87, 166, 185.	98—99,
Агила	57, 82, 99, 123, 138, 169.	127, 170, 180, 184.
		„ вѣнскій 98—99, 127—
		128, 170, 172,
		178, 184, 193.

2. Указатель цитатъ изъ литературы предмета.

Baethgen 160, 167.	М. Г. (проф. Голубевъ) 17, 30,
Baudissin 31.	31, 37.
Baumgartner 24, 25, 31, 44, 64,	Григорій Богословъ 23.
68, 75, 95, 99, 105,	Happel 31, 32, 34, 144.
117, 130, 164.	Hastings 38.
Betteridge 199.	Helbing 17.
Budde 31.	Hoonacker 31, 72, 113, 123, 146,
Cheyne 16, 36, 77, 196.	169, 200.
Condamin 46, 159.	Иеронимъ 20, 32, 38, 56, 60—62,
Cornelius a Lapide 60, 67—68,	75, 76, 78—79, 84—85,
105.	94, 95, 97—98, 101,
Cornill 31, 47, 57.	107, 110, 112, 113, 118,
De Wette 31.	121, 126, 129, 134, 135,
Delitzch Franz 24, 25, 31, 38, 44,	138—139, 143, 147,
106, 128.	150, 151, 157—158,
Delitzsch Friedrich 16.	159, 161—162, 179, 191,
Driver 24.	201, 204, 205, 208, 209,
Duhm 16, 31, 32, 44, 69, 72, 87,	210, 211, 212, 213, 215,
88, 89, 100, 106, 160, 162.	220, 222.
167, 188, 189, 199, 200.	Юнгеровъ 26, 31, 32, 37, 49,
Field 114.	113, 148.
Gesenius 16, 59, 71, 95, 99, 128,	Katwijk 177, 188.
129, 159, 167, 187, 193,	Kautsch-Weizsäcker 59, 83, 114,
194.	117.
Gesenius-Kautsch 17, 90, 116,	Keil 31, 60.
119, 123, 132,	Кирилль Александрийскій 62,
178, 180, 181.	75, 81, 83, 89, 90, 91,
Gerber 70, 91, 176.	93, 94, 96, 100—101,
о. Глаголевъ А. А. 31.	107, 108, 109—110,

- 113—114, 117—118, Ружемонтъ 20, 25, 43.
 120—121, 126, 130, Schermann 25, 28.
 132, 138, 140, 143— Schegg 31.
 144, 145, 146, 147— Сендерлэндъ 1.
 148, 149—150, 152, Симашкевичъ 39.
 153—154, 156, 205, Smit 72, 116, 123, 162, 164.
 206, 207, 208, 209, 210, Smith 31, 162.
 213, 214, 215, 216, 217, Штейнбергъ 98, 129.
 218, 219, 220, 221, Stonehouse 40, 60, 72, 73, 100,
 123, 149.
 Knabenbauer 31, 153.
 König 70, 82, 91, 176.
 Kuenen 31.
 Laur 20.
 Leimbach 24.
 Леонидъ 3.
 Marti 16, 31, 41, 45, 72, 76, 83,
 100, 114, 123, 149, 159, (160),
 162, 177, 199, 200.
 Morgan 38.
 Müller 45, 46.
 Nestle 199.
 Nicolardot 19, 31, 32, 33—34, 40,
 42, 72, 73, 159, 188, 200.
 Nowack 31, 83, 100, 114, 123, 159,
 (160), 162, 169, 199, 200.
 Orelli 27.
 Палладій 31, 122.
 Peiser 19, 116, 149, 162, 172, 195.
 Pusey 31, 60.
 Renan 1, 36.
 Riessler 60, 116, 149, 200.
 о. Рождественскій Д. В. 20, 25,
 27, 45, 107, 118.
 Rosenmüller 163, 174.
 Rothstein 31, 83.
 Strack 106.
 Strack-Zockler (27).
 Таръевъ 134.
 Тихомировъ П. В. 59—60.
 Wellhausen 59, 71, 73, 100, 114,
 159, 162, 169, 188,
 193, 194—195.
 Введенскій Д. И. 99.
 Вергилій 181.
 о. Воронцовъ Е. А. 119.
 Златоустъ 55.
 Θεодоритъ 3, 55, 62—64, 75, 81,
 83, 89, 91—92, 94—
 95, 96, 97, 100—101,
 110—111, 113, 124,
 130—131, 135, 136,
 138, 151, 156, 162—
 163, 194, 203, 204,
 206, 210, 213, 215,
 217, 218, 219, 222.
 Θεодоръ Мопсуестійскій 62, 75,
 94, 100—101, 114,
 134, 138.
 Θεοφάνη Αρχιμ. 103—104.

CORRIGENDA:

Стр.	Строка.	Напечатано:	Должно читать:
18	5 сверху	4 Исх.	4 Цар.
22	8 —	ихъ	его
23	2 —	Грогорій	Григорій
38 (въ примѣч.)	4 снизу	Bille	Bible
46	4 сверху	оставшіяся	оставшіеся
—	12 —	и большей	о большей
--	14 снизу	3 а	3а
48	6 --	ἄλαξ	ἀλαξ
56	8 —	его	ея
64	17 сверху	תְּשַׁמַּע	תְּשַׁמַּע
65	1 ---	שְׁנֵעֵתִי	שְׁנֵעֵתִי
69	7 ---	יִשָּׂא	יִשָּׂא
71	12 —	еще Ис.	еще; Ис.
81	2 снизу	בְּנוִים	בְּנוִים
82	13 сверху	בְּגָדִים	בְּגָדִים
83	15 —	θαυμάζεσθαι	θαυμάζεσθαι
86—87		בְּשָׂדִים	בְּשָׂדִים
89	3 —	ли	же
—	8 снизу	יַצֵּא д. б. послѣднимъ въ стихѣ.	
—	8 и 3 —	אֵיִם	אֵיִם
90	1 —	בְּשָׂדִים	בְּשָׂדִים
91	4 сверху	מִשְׁפָּטוֹ	מִשְׁפָּטוֹ
—	8, 18 —	שְׂאֵת־וֹ	שְׂאֵת־וֹ
94	4 —	לְחַמֵּם	לְחַמֵּם
.	9 —	לְחַמֵּם	לְחַמֵּם
—	17 —	αἰχμαλωσίας	αἰχμαλωσίαν
104	12 —	אֱלֹהֵי	אֱלֹהֵי
---	5 снизу	בְּמֹת	בְּמֹת
113 (въ примѣч.)	5- 6	PL. t. 81, col. 1817A, рус.—ч. 5, стр. 26.	PL. t. 25, col. 1287B, рус.—ч. 14, стр. 151.
119	5 сверху	וַיֹּאמֶר	וַיֹּאמֶר
121	7 снизу	נִפְשׁוֹ	נִפְשׁוֹ
131	--- —	פָּתַח отъ פָּתַח	פָּתַח отъ פָּתַח
136	5 ---	קָצוֹק	קָצוֹת
145	15 —	הוּי	הוּי
148	18 сверху	יְהוּה	יְהוּה
157	9 —	תְּפִלָּה שְׁגִיגוֹת	תְּפִלָּה—שְׁגִיגוֹת
162	19 .	תְּחִדִיעַ	תְּחִדִיעַ
169	9 снизу	עֵזֶה תְּבִינָן	תְּבִינָן עֵזֶה
170	17 --	רָשָׁף	רָשָׁף
174	14 . —	אָנֹךְ	אָנֹךְ

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
185	18 снизу	צואר	צואר
190	18 сверху	или	нми
195	10	ביהרה	ביהרה
196	2 —	גפן	גפן
—	14 --	שדמות	שדמות
197	6 --	אעלונה	אעלונה
198	7 --	יהרה	יהרה
199	12 --		
198	20 —	לכלית	לכלות
199	9 снизу	6+2+6	6+2+3
200	7 сверху	למעל	למ על
-	10 снизу	ביגנית	בגנית
201	7 —	дохристіянскія	дохристіанскія
202	5 --	тебѣ	тебе
210	7 сверху	растаяше	растаяша
211 (въ примѣч.)	3 снизу	81	71
214 (въ примѣч.)	1 --		
213	15 сверху	двооживотныхъ	двою животныхъ
214	13 —	говорили	говоримъ
215	1 снизу	неприлично	не неприлично
218	14 --	слушающія	смущающія
221	5	широкое	широко
222	5 сверху	contrariis	contrariis
224	18 снизу	впечатлѣній	впечатлѣнии
—	15 —	способъ	способомъ

